Est. B-957 Dpl.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

Апрѣль 1931 г.

Печерскій монастырь въ Эстоніи.

Органъ православной мысли въ Эстоніи

съ приложеніемъ журнала

„Голосъ Литовской Православной Епархіи".

Издатель: протоіерей Іоаннъ Богоявленскій, Tallinn, Lossi pl., 8—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

„Православный Собесѣдникъ“.

Отъ редакціи.
„Православному Собесѣднику“.
Новый трудъ (стих.).
Дѣйствительно ли воскресъ Іисусъ Христосъ?
Какъ нужно молиться христіанину.
Церковная жизнь.
Листокъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія.
Чтеніе для дѣтей.

„Голосъ Литовской Православной Епархіи“.

Отъ редакціи.
Указы Патріархіи.
Постановленіе Патріархіи объ общей исповѣди.
Епархіальныя распоряженія.
Письмо Митрополита Сергія къ Митрополиту Евлогію.
Воззваніе.
Тельшевское католическое духовенство отнимаетъ Православный храмъ.
Некрологъ.
Отчетъ о дѣятельности ковенскаго Свято-Николаевскаго братства въ 1930 году.
Правомѣрно ли увольненіе Митрополита Евлогія.
Объявленія отъ Литовскаго Епархіальнаго Совѣта.

„Православный Собесѣдникъ“

Органъ православной мысли въ Эстоніи.

№ 1 Апрѣль 1931 г.

Христосъ Воскресе!

Воскресеніе Христово.

Est.B

Tartu Ülikooli Raamatukogu 77428

4917

Отъ редакціи.

Въ тяжелую годину напряженной религіозной борьбы между вѣрою и невѣріемъ, между Христомъ и антихристомъ, когда враги Христовой Церкви направляютъ въ человѣчество мутные потоки безбожной богохульствующей литературы богоборствующихъ книгъ и журналовъ,— но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ свѣтлые дни, когда весь христіанскій міръ торжественно празднуетъ воскресеніе Христа, эту могущественную и полную побѣду добра и свѣта надъ мракомъ и зломъ,—начинаемъ мы свое печатное дѣло съ надеждой единственно на помощь и благословеніе Господа.

Мы выступаемъ съ скромною цѣлью-помочь вѣрнымъ членамъ православной Церкви глубже укрѣпляться въ православной вѣрѣ и отражать нападенія враговъ вѣры Христовой.

Вторая цѣль наша — разъяснять истинность и необходимость вѣры Христовой и Святой Соборной Апостольской Православной Церкви тѣмъ, кто находится на ложномъ пути и въ своемъ ослѣпленіи идетъ противъ нихъ.

Задача нашего журнала—не полемика, не обличеніе, не громы и молніи гнѣва и проклятій, а кроткое слово объясненія, увѣщеванія и укрѣпленія въ вѣрѣ.

* * *

Мы обращаемся къ Вамъ, братья-читатели!..

Пишите намъ о своихъ запросахъ и недоумѣніяхъ, о своихъ желаніяхъ уяснить себѣ то или другое. Этимъ Вы облегчите изданіе журнала: когда мы будемъ знать духовные запросы и нужды читателя, намъ легче будетъ ихъ удовлетворить. А только при наличіи этого послѣдняго условія изданіе журнала будетъ имѣть смыслъ, будетъ дѣломъ дѣйствительно нужнымъ и полезнымъ.

Мы надѣемся найти откликъ въ сердцахъ русскихъ православныхъ христіанъ Прибалтики, для которыхъ преимущественно этотъ журналъ и предназначается.

* * *

Мы начинаемъ свое трудное и отвѣтственное дѣло съ твердой вѣрой и упованіемъ на всемогущую помощь воскресшаго Господа Іисуса Христа, который по воскресеніи своемъ сказалъ апостоламъ: „Дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ; итакъ, идите научите всѣ народы“ (Матѳ. 28 гл. 18, 19 ст. ст.), „проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ (Марк. 16 гл. 15 ст.). „Все могу въ укрѣпляющемъ меня Іусусѣ Христѣ“ (Филип. 4 гл. 13 ст.) — скажемъ и мы вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ.

Господи благослови!..

„Православному Собесѣднику“.

Съ большою радостью привѣтствую появленіе въ свѣтъ журнала „Православный Собесѣдникъ“. Уже давно ощущалась потребность въ изданіи русскаго печатнаго органа для нашей Эстонской Православной Церкви. Наконецъ, воля Божія вызвала изъ жизни сей журналъ. Отъ всей души желаю, чтобы „Православный Собесѣдникъ“ вѣрно служилъ Православной Христовой Церкви, укрѣплялъ православное сознаніе вѣрующихъ и помогалъ имъ въ борьбѣ съ противниками Христовой вѣры. Да благословитъ Господь сіе начинаніе Своею милостью и всесильной помощью.

АЛЕКСАНДРЪ,

Митрополитъ Ревельскій и всея Эстоніи.

Христосъ Воскресе!

Съ живѣйшею радостью привѣтствуя выпускъ новаго церковнаго журнала, давно ожидаемаго вѣрующими чадами русскихъ приходовъ православной части нашей Эстоніи, молимъ Щедроподателя всяческихъ — Всемилостиваго Спаса нашихъ душъ ниспослать Свое благословеніе на него.

Да будетъ онъ желаннымъ духовнымъ другомъ каждаго нелицемѣрнаго православнаго церковнаго дѣятеля, каждой православной семьи и каждаго вѣрующаго.

Съ другой стороны, да будутъ и наши души готовы къ жертвенной поддержкѣ этого необходимаго и многополезнаго нашего друга. Нашъ долгъ — выписать теперь же его не только въ каждую церковь, но и въ каждую православную русскую семью.

Да поможетъ намъ всѣмъ Господь подъ руководствомъ Своей святой Церкви всегда держаться подлинно каноническаго соборнаго пути, освященнаго многовѣковыми традиціями восточнаго вселенскаго, такъ называемаго, греко-русскаго - православнаго благочестія. „Православный Собесѣдникъ“ же будетъ въ этомъ направленіи нашимъ истиннымъ и неподкупнымъ другомъ, помогающимъ намъ идти „путемъ ко спасенію“ за лучшими подвижниками о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ и Спасителѣ, — строителями святыхъ обителей и храмовъ, созидателями души своей и своихъ ближнихъ въ живые храмы Святаго Духа, молитвенниками за весь міръ.

Древніе храмы, овѣянные многоскорбными подвигами самоотреченія и самопожертвованія, приводящими къ полнотѣ духовной радости, уставные чины былыхъ богослуженій въ нихъ, памятники исторической старины и повѣствующіе о ней дивные звоны строй-

ныхъ звонницъ Псково-Печерской обители, изображенной на заглавномъ листѣ „Собесѣдника“ и зовущей къ себѣ всѣхъ таинственнымъ своеобразіемъ окружающаго, богатымъ отображеніемъ прошедшаго и мистическимъ предвѣдѣніемъ и предуказаніемъ будущаго,— да будутъ олицетвореніемъ того, къ чему ведетъ насъ нашъ „Православный Собесѣдникъ“.

Временно управляющій Нарвской епархіей смиренный **Іоаннъ,**

Епископъ Печерскій.

Новый трудъ.

Мы новый трудъ предпринимаемъ,
Завѣты истины храня,
И всѣ надежды возлагаемъ,
Всесильный Боже, на Тебя.

Дай силы духу, силы тѣлу,
Нашъ слабый разумъ просвѣти,
Даруй успѣхъ святому дѣлу
И отъ гоненій защити.

Дѣйствительно ли воскресъ Іисусъ Христосъ?

(Не было ли воскресеніе Іисуса Христа галлюцинаціей апостоловъ?)

Воскресеніе Іисуса Христа является главнѣйшимъ доказательствомъ Его Божественности, ибо мертваго сдѣлать вновь живымъ можетъ только Богъ, и если Іисусъ Христосъ послѣ Своей смерти сталъ опять живымъ, то оживить Самъ Себя Онъ могъ только въ томъ случаѣ, если Онъ — Богъ. Потому событіе воскресенія Христа лежитъ въ основѣ всего христіанства; ап. Павелъ говоритъ, что „если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша“ (I Коринѳ. 15 гл. 14 стих.). Въ виду такой важности для христіанства воскресенія Іисуса Христа, противъ этого событія направлено весьма много возраженій невѣрующихъ людей.

Однимъ изъ распространенныхъ въ настоящее время возраженій противъ дѣйствительности воскресенія Христа является то предположеніе, что Іисусъ Христосъ умеръ и не воскресалъ; апостолы же, очень любя Христа, никакъ не хотѣли согласиться съ Его смертью и очень хотѣли видѣть Его опять живымъ; въ возбужденномъ настроеніи апостоламъ начали представляться разныя видѣнія, будто бы являлся имъ Христосъ. Эти свои видѣнія или галлюцинаціи апостолы приняли за дѣйствительно воскресшаго Христа и разгласили объ этомъ по всему міру. Обратимся къ разбору этого предположенія.

Прослѣдимъ душевное состояніе апостоловъ, въ какомъ они находились послѣ распятія ихъ Учителя, чтобы рѣшить вопросъ, могли ли они дойти до мечтательнаго созерцанія Іисуса Христа, какъ бы воскресшаго изъ мертвыхъ.

Невѣріе апостоловъ въ воскресеніе Іисуса Христа.

Еще при жизни Іисуса Христа апостолы часто обнаруживали недостаточность вѣры въ своего Учителя, какъ Сына Божія. Услышавъ свидѣтельство Іоанна Крестителя объ Іисусѣ, ученики его, Андрей и Іоаннъ, пошли за Іисусомъ и пробыли у Него тотъ день; а потомъ Андрей говоритъ брату своему Симону— **„мы нашли Мессію“**, и приводитъ его къ Іисусу

(Іоан. 1, 37—42). И послѣ этого, послѣ многихъ чудесъ, совершенныхъ Іисусомъ, послѣ чудеснаго улова рыбы, вызвавшаго восклицаніе Петра: **„выйди отъ меня, Господи, потому что я — человѣкъ грѣшный“** (Лук. V, 8), послѣ укрощенія бури, апостолы въ страхѣ разсуждаютъ: **„кто же Сей, что и вѣтеръ и море повинуются Ему?“** (Мар. IV, 41). Послѣ перваго насыщенія пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами, послѣ хожденія Іисуса Христа по морю и спасенія утопавшаго вслѣдствіе маловѣрія Петра, послѣ сказанныхъ Петромъ словъ: **„Ты—Христосъ, Сынъ Бога живаго“**,— тѣ же апостолы, въ виду множества окружавшаго Іисуса народа, которому нечего было ѣсть, говорятъ: **„откуда могъ бы кто взять здѣсь въ пустынѣ хлѣбовъ, чтобы накормить ихъ?“** (Мар. VIII, 4). Такое же маловѣріе обнаружено и въ вопросѣ—**„какъ же книжники говорятъ, что Иліи надлежитъ прійти прежде?“** (Мат. XVII, 10) и въ просьбѣ—**„Господи, покажи намъ Отца“** (Іоан. XIV, 8) и въ другихъ случаяхъ. Добавимъ къ этому нѣсколько словъ о невѣріи апостоловъ не только въ воскресеніе Христа, но даже и въ возможность его.

Когда Іисусъ Христосъ, задолго еще до Своей крестной смерти, сталъ **открывать ученикамъ Своимъ, что Ему должно идти въ Іерусалимъ и много пострадать отъ старѣйшинъ и первосвященниковъ и книжниковъ, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть** (Мат. XVI, 21), то апостолъ **Петръ началъ прекословить Ему: „будь милостивъ къ Себѣ, Господи! да не будетъ этого съ Тобою!“** (Мат. XVI, 22). Говоря такъ, ап. Петръ, очевидно, не понималъ значенія словъ **„и въ третій день воскреснуть“**, а сосредоточилъ все свое вниманіе на словахъ **„и быть убиту“**, и сталъ прекословить Ему, такъ какъ, по понятіямъ іудеевъ того времени, Мессія не могъ быть убитъ, Онъ долженъ царствовать вѣчно.

Въ другой разъ, когда Іисусъ Христосъ, послѣ Своего преображенія, сходилъ съ горы съ апостолами Петромъ, Іоанномъ и Іаковомъ и велѣлъ имъ **никому не разсказывать о томъ, что видѣли, доколѣ Сынъ Человѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ**, то они спрашивали другъ друга: **что значитъ—воскреснуть изъ мертвыхъ?** (Мар. IX, 9 и 10). Эти три апостола, избранные Іисусомъ изъ двѣнадцати для присутствованія при Его преображеніи, знали, конечно, что значитъ вообще воскреснуть изъ мертвыхъ, такъ какъ ранѣе того, въ ихъ же присутствіи Іисусъ Христосъ воскресилъ дочь Іаира (Мат. IX, 23—25; Мар. V, 37—42; Лук. VIII, 51—55) и сына вдовы Наинской (Лук. VII, 12—16), а потому если они недоумѣвали и спрашивали—что значитъ воскреснуть изъ мертвыхъ, то это недоумѣніе относилось исключительно къ самому Іисусу Христу, Который, если Онъ Мессія, не могъ и умереть, а если не могъ умереть, то какъ же Онъ воскреснетъ изъ мертвыхъ?

Когда, при послѣднемъ путешествіи Своемъ въ Іерусалимъ, Іисусъ Христосъ, подозвавъ двѣнадцать апостоловъ, опять началъ говорить имъ о томъ, что будетъ съ Нимъ, что осудятъ Его на смерть и предадутъ на распятіе, и въ третій день воскреснетъ (Мат. XX, 17—19; Мар. X, 32—34; Лук. XVIII, 31—33), то всѣ **они ничего изъ этого не поняли; слова сіи были для нихъ сокровенны, и они не разумѣли сказаннаго** (Лук. VIII, 34) по той же, конечно, причинѣ.

Когда Іуда-предатель привелъ въ Геѳсиманскій садъ первосвященниковъ, начальниковъ храма, старѣйшинъ, тысяченачальника, воиновъ и служителей іудейскихъ (Лук. XXII, 52; Іоан. XVIII, 12), чтобы взять Іисуса, когда начиналось уже исполненіе предсказаній Спасителя о Своихъ страданіяхъ и смерти—апостолы и тутъ не хотѣли вѣрить возможности страданій Мессіи и, желая защитить Его отъ угрожавшей опасности, сказали Ему: **Господи! не ударить ли намъ мечомъ?** (Лук. XXII, 49) а пылкій Петръ, не дождавшись отвѣта Іисуса, выхватилъ мечъ и ударилъ имъ первосвященническаго раба (Мат. XXVI. 51; Мар. XIV, 47; Лук. XXII, 50; Іоан. XVIII, 10).

Когда же Іисусъ запретилъ имъ защищать Его силою, когда Его взяли и повели изъ сада, то **всѣ ученики, оставивши Его, бѣжали** (Мат. XXVI, 56, Мар. XIV, 50), бѣжали, конечно, и отъ страха преслѣдованія со стороны мстительныхъ фарисеевъ и, быть можетъ, закравшагося въ нихъ сомнѣнія—Мессія ли Іисусъ, если Его взяли и повели, какъ преступника.

Подъ вліяніемъ этихъ волновавшихъ ихъ чувствъ, они, если и видѣли, какъ распинали ихъ Учителя, то лишь издали, прячась въ толпѣ; одинъ только Іоаннъ не побоялся стоять у креста. Когда же Его сняли со креста и погребли, какъ человѣка, они пришли въ уныніе, переходящее нерѣдко въ разочарованіе.

Вотъ каково было душевное состояніе апостоловъ, когда они лишились своего Учителя и остались одни: страхъ преслѣдованія, уныніе, недоумѣніе, сомнѣніе, тоска, отчаяніе... но только не ожиданіе воскресенія Іисуса Христа, въ которое они положительно не вѣрили, о которомъ даже и думать не могли.

Уныніе, безнадежность и невѣріе апостоловъ были такъ сильны, что когда жены-мироносицы возвѣстили имъ о воскресеніи Іису-

са Христа, то **показались имъ слова ихъ пустыми и не повѣрили имъ** (Лук. XXIV, 11). А Клеопа и другой ученикъ, шедшіе послѣ того, въ тотъ же день въ Еммаусъ, полные безнадежности и разочарованія, разсказывая о крестной смерти Іисуса, сказали: **„а мы надѣялись, было, что Онъ есть Тотъ, Который долженъ избавить Израиля“**. Передавая далѣе сообщеніе нѣкоторыхъ женщинъ о явленіи имъ ангеловъ, сказавшихъ, что Іисусъ живъ, эти ученики обнаружили полнѣйшее невѣріе въ возможность воскресенія Его, такъ какъ добавили, что женщины тѣ **изумили насъ** (Лук. XXIV, 21 и 22).

Въ виду такихъ доказательствъ невѣрія апостоловъ даже въ возможность страданій и смерти, а слѣдовательно и воскресенія Мессіи, падаютъ сами собою увѣренія невѣрующихъ, что апостолы были такъ подготовлены къ этому воскресенію, такъ сильно мечтали увидѣть воскресшаго Христа, съ такою увѣренностью ожидали Его, что вызванное ихъ мечтательностью и представшее ихъ разстроенному воображенію видѣніе Іисуса Христа приняли за дѣйствительное явленіе Его имъ, за воскресеніе Его изъ мертвыхъ.

Они забываютъ, что въ состояніи полнаго унынія и безнадежности, въ какое повергла апостоловъ смерть ихъ Учителя, мечтательное настроеніе невозможно. Только чудо воскресенія, только дѣйствительное явленіе воскресшаго Іисуса могло разсѣять сомнѣнія Его учениковъ; да и то для разсѣянія сомнѣній потребовались осязательныя доказательства.

Ап. Ѳома, не присутствовавшій при первомъ явленіи апостоламъ воскресшаго Христа, сказалъ: **„если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его — не повѣрю!“** (Іоан. XX, 25), т. е. не повѣрю, что Онъ живъ, что Онъ воскресъ. Но одинъ ли Ѳома обнаружилъ въ такой рѣзкой формѣ свое невѣріе? Не видимъ ли мы того же и у другихъ апостоловъ? Отвѣтъ на это мы находимъ въ Евангеліяхъ Марка, Луки и Іоанна: когда въ первый день воскресенія Своего Іисусъ явился собравшимся въ домѣ ученикамъ **и сказалъ: миръ вамъ! они, смутившись и испугавшись, подумали, что видятъ духа; но Онъ сказалъ мъ: что смущаетесь, и для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это — Я Самъ; осяжите Меня и разсмотрите, ибо духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня. И, сказавъ имъ это, показалъ имъ руки и ноги** (Лук. XXIV, 36 – 41). Въ первомъ соборномъ посланіи ап. Іоанна въ словахъ „**что осязали руки наши**“ содержится нѣкоторое указаніе, которое допускаетъ возможность предположенія, что при первомъ явленіи Іисуса апостолы **осязали** руки и ноги Его. **Когда же они отъ радости еще не вѣрили и дивились** (Лук. XXIV, 41) и, повидимому, обнаружили желаніе еще болѣе удостовѣриться, что предъ ними стоитъ не духъ, а Самъ воскресшій Христосъ, **Онъ сказалъ имъ: есть ли у васъ здѣсь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меда, и взявъ, ѣлъ предъ ними** (Лук. XXIV, 41—43), ѣлъ, конечно, не потому, что нуждался въ пищѣ, а для того, чтобы оставшимися слѣдами вкушенія пищи показать, что Онъ — дѣйствительный человѣкъ, а не духъ.

Невозможность объединенія всѣхъ видовъ галлюцинацій.

Далѣе, галлюцинаціи или обманы чувствъ возможны болѣе для зрѣнія, рѣже для слуха и весьма рѣдко для осязанія; соединеніе же въ одномъ лицѣ апостола всѣхъ трехъ обмановъ чувствъ, да еще въ многократныхъ случаяхъ совсѣмъ невозможно; а апостолы видѣли, слышали и осязали воскресшаго Христа.

Ограниченіе галлюцинацій опредѣленнымъ мѣстомъ и временемъ.

Наконецъ, видѣнія воскресшаго Христа апостолами ограничивались опредѣленнымъ мѣстомъ и временемъ. Они происходили только въ Палестинѣ, хотя и въ разныхъ мѣстахъ ея — въ Іудеѣ, въ Галилеѣ, и продолжались только сорокъ дней. Почему же они не продолжались въ другихъ мѣстахъ дѣятельности апостоловъ и въ другое время? Мы знаемъ, что послѣ сорока дней, особенно ко времени сошествія Св. Духа на апостоловъ и непосредственно послѣ этого, состояніе духа апостоловъ было особенно повышенное, торжественное, радостное, болѣе чѣмъ раньше располагающее къ видѣніямъ или галлюцинаціямъ; между тѣмъ, послѣ 40 дней видѣнія воскресшаго Христа уже прекратились.

Такимъ образомъ, состояніе духа апостоловъ до воскресенія Христа, во время Его воскресенія и послѣ: встрѣчавшееся ихъ маловѣріе ко Христу, непониманіе ими мысли о воскресеніи, рѣзкое недовѣріе къ факту воскресенія, боязнь принять призракъ за дѣйствительность и требованія рѣшительныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ отъ Христа дѣйствительности Его воскресенія, все это

совершенно исключаетъ мысль объ ошибкѣ чувствъ апостоловъ, объ ихъ галлюцинаціи.

Можетъ показаться даже обиднымъ такое маловѣріе апостоловъ въ Божественность своего Учителя, такое настойчивое требованіе рѣшительныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ Его воскресенія; но при серьезномъ размышленіи объ этомъ маловѣріи приходишь къ заключенію, что такъ было угодно Богу. Да, Богу угодно было привести апостоловъ къ сознательной вѣрѣ въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, и устранить всякую возможность обвинять ихъ въ вѣрѣ слѣпой, въ легкомысленности и мечтательности; вѣдь имъ надлежало идти въ міръ и свою вѣру передать другимъ; вѣдь ихъ вѣра должна была быть крѣпка, какъ камень, и на камнѣ томъ должна была воздвигнуться Церковь Христова! Вотъ чѣмъ мы объясняемъ все маловѣріе, всѣ сомнѣнія апостоловъ. И когда апостолы истребованіемъ такихъ, какъ можетъ показаться, обидно—осязательныхъ доказательствъ убѣдились, наконецъ, въ томъ, что Іисусъ Христосъ дѣйствительно воскресъ, только тогда они могли ясно и рѣшительно возвѣстить всему міру о дѣйствительномъ воскресеніи Іисуса Христа, ибо эта истина основывалась для нихъ на неопровержимыхъ доказательствахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей **І. Богоявленскій**.

Какъ нужно молиться христіанину.

Наставленія о молитвѣ о. Іоанна Кронштатдскаго.

Въ молитвѣ главное, о чемъ нужно прежде всего позаботиться, это — *живая, ясновидящая вѣра въ Господа*. Представь Его живо предъ собою и въ себѣ самомъ — и тогда, что хочешь, проси о Христѣ Іисусѣ въ Духѣ Святомъ, и будетъ тебѣ. Проси просто, ничуть не сомнѣваясь,—и тогда Богъ твой будетъ все для тебя, во мгновеніе совершающій великія и чудныя дѣла, подобно тому, какъ крестное знаменіе совершаетъ великія силы. Проси не для себя одного, но и для всѣхъ вѣрныхъ, для всего тѣла Церкви благъ духовныхъ и вещественныхъ, не отдѣляя себя отъ прочихъ вѣрующихъ, но находясь въ духовномъ единеніи съ ними, какъ членъ единаго великаго тѣла Церкви Христовой, —и любящій всѣхъ, какъ чадъ Своихъ во Христѣ, Отецъ небесный исполнитъ тебя великимъ миромъ и дерзновеніемъ.

Далѣе, необходима крѣпкая надежда на помощь Божію. Наша надежда на полученіе просимаго во время молитвы основывается на вѣрѣ въ благость и щедроты Божіи, что Онъ Богъ милости и щедротъ и Человѣколюбецъ есть, и при этомъ мы вспоминаемъ о прежнихъ безчисленныхъ опытахъ благости и милости какъ на другихъ людяхъ, въ Св. Писаніи и въ житіяхъ святыхъ, такъ и на насъ. Потому для успѣха молитвы надобно также, чтобы молящійся уже получалъ прежде просимое и твердо вѣровалъ въ это сердцемъ. Часто мы получаемъ по молитвѣ своей просимое, особенно же то, что клонится ко спасенію душъ нашихъ; надо приписывать это прямо Господу, Его благодати, а не случаю какому-либо. Гдѣ можно дать мѣсто случаю въ царствѣ Вседержавнаго Бога? Безъ Него ничто поистинѣ не бываетъ, какъ *безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. I, 3). Многіе не молятся потому, что имъ кажется, будто бы они не получили отъ Бога молитвою никакихъ даровъ, или считаютъ молитву ненужнымъ дѣломъ: „Богъ“, говорятъ: „все знаетъ, прежде нашего прошенія“,—они забываютъ, что сказано: *просите, и дастся вамъ; ищите и найдете; стучите и откроютъ вамъ* (Матѳ. 7, 7). Наши прошенія (молитвы) нужны именно для усиленія нашей вѣры, которою одною мы и спасаемся: *благодатію есте спасени чрезъ вѣру* (Ефес. 2, 8); *о женщина, велика вѣра твоя!* (Мат. 15, 28). Спаситель для того и заставилъ женщину усиленно просить, чтобы возбудить ея вѣру, усилить ее. Такіе люди не видятъ того, что они не имѣютъ вѣры—самаго драгоцѣннаго достоянія христіанина, которое необходимо, какъ жизнь, что они недостойны никакихъ милостей Божіихъ, что они - погибающіе.

Въ частности, приступая молиться Царицѣ Богородицѣ, прежде молитвы будь твердо увѣренъ, что ты не уйдешь отъ Нея, не получивши милости. Такъ мыслить и такъ быть увѣреннымъ относительно Ея достойно и праведно. Она—Всемилостивая Матерь Всемилостиваго Бога-Слова, и о Ея милостяхъ, неисчетно великихъ и безчисленныхъ, возглашаютъ всѣ вѣка и всѣ церкви христіанскія. Она точно есть бездна благодати и щедротъ. Потому приступать къ Ней въ молитвѣ безъ такой увѣренности было бы неразумно и

дерзко, а сомнѣніемъ оскорблялась бы благость Ея, какъ оскорбляется благость Божія, когда приступаютъ въ молитвѣ къ Богу и не надѣются получить отъ Него просимаго. Какъ спѣшатъ за милостію къ какому-либо высокому и богатому человѣку, коего всѣ знаютъ, который милость свою доказалъ многочисленными опытами? Обыкновенно съ самою покойною увѣренностію и надеждою получить отъ него, чего желаютъ. Такъ надо и въ молитвѣ не сомнѣваться, не малодушествовать.

Молясь Господу, Божіей Матери или святымъ, всегда помни, что Господь даетъ по сердцу (дастъ тебѣ Господь по сердцу твоему—Псал. 19, 5): *каково сердце, таковъ и даръ*; если молишься съ вѣрою, искренно, всѣмъ сердцемъ, нелицемѣрно, то сообразно вѣрѣ твоей, степени горячности твоего сердца, подастся тебѣ даръ отъ Господа. И, наоборотъ, чѣмъ холоднѣе твое сердце, чѣмъ оно маловѣрнѣе, лицемѣрнѣе, тѣмъ безполезнѣе твоя молитва, — мало того, тѣмъ болѣе она прогнѣвляетъ Господа, Который есть Духъ и ищетъ Себѣ поклоняющихся духомъ и истиною (Іоан. 4, 23, 24). Поэтому, призываешь ли Господа, Божію Матерь, ангеловъ или святыхъ —призывай всѣмъ сердцемъ; молишься ли о комъ изъ живыхъ или умершихъ —молись о нихъ всѣмъ сердцемъ, выговаривая имена ихъ съ теплотою сердечною; молишься ли о дарованіи себѣ или другому какого-либо блага духовнаго или объ избавленіи себя или ближняго отъ какого-либо бѣдствія или отъ грѣховъ, страстей, худыхъ привычекъ — молись объ этомъ отъ всего сердца, желая всѣмъ сердцемъ себѣ или другому просимаго блага, имѣя твердое намѣреніе отстать или желая другимъ освободиться отъ грѣховъ, страстей и грѣховныхъ привычекъ, и дастся тебѣ отъ Господа даръ по сердцу твоему. *Его же аще хощете, просите: и будетъ вамъ* (Іоан. 15, 7). Видишь—надо непремѣнно хотѣть того, чего просишь, тогда только и получишь.

Молясь Богу, бесѣдуешь съ Нимъ лицомъ къ лицу; бесѣдуй же съ Нимъ, какъ съ царемъ—глазъ на глазъ; съ Матерію, Царицею Небесной, бесѣдуй, какъ съ живою; съ ангелами и святыми такъ же, какъ глазъ на глазъ, и отнюдь ничѣмъ постороннимъ сердце да не занимается въ это время и ни къ чему не прилѣпляется, ибо скажи: станешь ли ты, разговаривая съ царемъ или съ царицею, заниматься въ это время чѣмъ-либо стороннимъ или маловажнымъ, напр.: смотрѣть въ окно на проѣзжающихъ или разсматривать вещи, находящіяся въ комнатахъ, и пр.? И не было ли бы это крайней обидой для царскаго величія? Какъ же мы при бесѣдѣ съ Господомъ дѣлаемъ подобное и гораздо хуже этого?

Во время молитвы необходимо глубокое вниманіе къ словамъ произносимыхъ молитвъ. Многіе, молясь, совсѣмъ не слѣдятъ за молитвенными словами; поспѣшно повторяя слова знакомой молитвы, они не даютъ себѣ труда слить свое существо съ тою силою, какая содержится въ каждомъ изъ нихъ. Помни, что если ты во время молитвы не празднословишь, а съ чувствомъ говоришь слова молитвы, то слова твои не возвратятся къ тебѣ пусты, безъ силы (какъ шелуха безъ зерна), но непремѣнно принесутъ тебѣ тѣ самые плоды, которые заключаются въ словѣ, какъ плодъ въ оболочкѣ.

При молитвѣ держись того правила, что лучше сказать пять словъ отъ сердца, нежели тысячи словъ языкомъ. Когда замѣчаешь, что сердце твое холодно и молится неохотно,— остановись, согрѣй свое сердце какимъ-нибудь живымъ представленіемъ, напримѣръ, своей грѣховности, своей духовной бѣдности, нищеты и слѣпоты, или представленіемъ великихъ ежеминутныхъ благодѣяній Божіихъ къ тебѣ и къ роду человѣческому, особенно же къ христіанамъ, и потомъ молись не торопясь, съ теплымъ чувствомъ; если и не успѣешь прочитать всѣхъ молитвъ къ времени—бѣды нѣтъ, а пользы отъ теплой и неспѣшной молитвы получишь несравненно больше, чѣмъ если бы ты прочиталъ всѣ молитвы, но спѣшно, безъ сочувствія. *Хощу пять словъ умомъ моимъ глаголати, нежели тьмы словъ языкомъ* (I Кор. 14, 19). Но очень хорошо, разумѣется, было бы, если бы мы могли съ должнымъ сочувствіемъ сказать на молитвѣ и тысячи словъ. Господь не оставляетъ трудящихся для Него и долго предстоящихъ Ему; какою мѣрою они мѣрятъ, возмѣриваетъ и Онъ и, соотвѣтственно обилію истинныхъ словъ ихъ молитвы, посылаетъ въ душу ихъ обиліе духовнаго свѣта, теплоты духовной, мира и радости. Хорошо продолжительно и непрестанно молиться, но *не вси вмѣщаютъ словесе сего, а имже дано есть, могій вмѣстити, да вмѣститъ* (Матѳ. 19, 11, 12). Не могущимъ вмѣщать продолжительной молитвы лучше творить молитвы краткія, но съ горячею душою. Необходимо помнить, что, какъ бросаемые вверхъ камни или куски дерева, или другое что упадаютъ непремѣнно на землю или въ воду, смотря по тому, гдѣ ихъ бросаютъ,—такъ слова молитвы непремѣнно доходятъ до Бога, если отъ сердца они произносятся, а если не отъ сердца, ложно, то упадаютъ въ змія бездны, въ океанъ лжи—діавола, который есть существо лжи.

Хорошо иногда на молитвѣ сказать нѣсколько своихъ словъ, дышащихъ горячею вѣрою и любовію къ Господу. Да, не все чужими словами бесѣдовать съ Богомъ, не все

быть дѣтьми въ вѣрѣ и надеждѣ, а надо показать и свой умъ, сказать отъ сердца и свое слово благое, притомъ же къ чужимъ словамъ какъ-то привыкаемъ и хладѣемъ. И какъ пріятенъ бываетъ Господу этотъ нашъ собственный лепетъ, исходящій прямо отъ вѣрующаго, любящаго и благодарнаго сердца,— пересказать нельзя; надобно только то сказать, что душа при своихъ словахъ къ Богу трепещетъ радостію, вся разгорячается, оживляется, блаженствуетъ. Нѣсколько словъ скажешь, а блаженства вкусишь столько, что не получишь его въ такой мѣрѣ отъ самыхъ длинныхъ и трогательныхъ чужихъ молитвъ, по привычкѣ и неискренно произносимыхъ.

Церковная жизнь.

ЭСТОНІЯ.

Ревельская епархія.

НАГРАЖДЕНЫ ко дню Св. Пасхи 1931 года.

Орденомъ Епископа Платона III ст.

1) Предсѣдатель леллескаго приход. совѣта Иванъ Тагапере.
2) Церковный староста леллеской церкви Иванъ Наасъ.
3) Членъ юровскаго прих. совѣта Марія Матвѣевна Саареоксъ.
4) Предсѣдатель коппельскаго прих. совѣта д-ръ Петръ Александровичъ Болдинъ.

Зол. наперснымъ крестомъ.

1) Священникъ лайсской церкви о. Ѳеодоръ Мянниксонъ.
2) Священникъ нигенской церкви о. Георгій Кійманъ.
3) Священникъ леллеской церкви о. Петръ Пыхонинъ.

Камилавкою:

1) Священникъ ильмъярской церкви о. Александръ Эллеръ.
2) Священникъ пріипалской церкви о. Іоаннъ Пиккатъ.
3) Священникъ вяндраской церкви о. Антоній Руусъ.

Портретомъ Владыки Митрополита съ собственноручною подписью:

Дѣятели Носовскаго прихода:

1) Иванъ Елисѣевичъ Орловъ.
2) Иванъ Іосифовичъ Кудряшовъ.
3) Семенъ Ѳедоровичъ Голубовъ.
4) Иванъ Антоновичъ Козловъ.

Дѣятели Коппельскаго Николаевскаго прихода:

1) Татьяна Ивановна Совѣтова.
2) Ольга Николаевна Самсоніевская.
3) Иванъ Захарьевичъ Швыркуновъ.

Нарвская епархія.

1. НАГРАЖДЕНЫ:

1) Священникъ нарвской Свято-Троицкой церкви, о. Николай Ратьковскій — орденомъ еп. Платона III степени;

2) священникъ сѣнновской церкви, о. Ѳеодоръ Саковенинъ—камилавкой;

3) священникъ скамейской церкви, о. Сергій Гроздовъ—камилавкой;

4) сверхштатный священникъ ревельскаго Александро-Невскаго собора о. Георгій Алексѣевъ — набедренникомъ и фіолетовой скуфьей;

5) исп. об. псаломщика юрьевскаго Успенскаго собора, священникъ о. Николай Павскій—камилавкой;

6) церковный староста черновской Николаевской церкви Яковъ Маховъ—орденомъ еп. Платона III степени

ПРЕПОДАНО АРХИПАСТЫРСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ СЪ ВЫДАЧЕЙ ГРАМОТЫ:

1) по усть-наровскому приходу – Іосифу Фролову и Лидіи Бабенковой;
2) по черновскому николаевскому приходу— Александру Стогову и Петру Стогову.

2. Разрѣшеніе вопроса объ участіи приходовъ въ устраиваемой въ Ревелѣ весной текущаго года Русской выставкѣ циркуляромъ отъ 18 марта с. г. за № 121 предоставлено самимъ приходамъ.

3. Высшей церк. властью въ свое время было выражено пожеланіе, чтобы приходы, въ цѣляхъ поддержки монастырей, покупали свѣчи на монастырскихъ свѣчныхъ заводахъ; при этомъ указано было на недоброкачественность свѣчей частнаго производства, вслѣдствіе примѣси къ малому количеству воска большого количества жировъ. Въ настоящее время наблюдается, что церковные старосты ради выгоды прихода злоупотребляютъ покупкой свѣчей у частныхъ лицъ. Циркуляромъ отъ 18 марта с. г. за № 122 Епархіальный Совѣтъ напоминаетъ приходамъ вышеуказанное пожеланіе и сообщаетъ, что синодскія (монастырскія) свѣчи будутъ снабжены этикетомъ, указывающимъ, что свѣчи освящены и допущены къ употребленію при богослуженіи Высшей церковной властью.

4. Епархіальный Совѣтъ принужденъ напомнить причтамъ, что вѣнчаніе въ церкви должно происходить послѣ гражданской регистраціи, такъ какъ въ настоящее время бракъ, не зарегистрированный граждански, считается недѣйствительнымъ. Бывали случаи, что брачущіеся ограничивались только церковнымъ вѣнчаніемъ, что влекло за собой тяжелыя послѣдствія въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, при полученіи наслѣдства и т. д.

Циркуляръ Синода.

Нарвскому Епархіальному Совѣту и о.о. благочиннымъ.

На Соборѣ Православной Церкви Эстоніи въ 1929 г., при установленіи мѣста слѣдующаго Собора въ 1932 г., было предложено созвать означенный Соборъ въ г. Перновѣ, какъ въ мѣстности съ болѣе многочисленнымъ православнымъ населеніемъ, и выражено желаніе, чтобы въ то же время тамъ же былъ устроенъ общецерковный праздникъ Православнаго духовнаго пѣнія, къ участію въ которомъ пригласить всѣ церковные хоры, коимъ это только возможно.

Настоятель перновской Преображенской церкви о. протоіерей М. Війкъ изъявилъ любезное согласіе взять на себя предварительныя распорядительныя работы этого праздника на мѣстѣ, а именно: изысканіе и приведеніе въ должный порядокъ мѣста праздника и ночлега для пѣвчихъ, печатаніе билетовъ, программъ, объявленій и мѣстныхъ рекламъ, предварительную продажу билетовъ и установленіе мѣстъ продажи билетовъ въ день праздника, устройство буфета на мѣстѣ праздника, организацію процессіи и прочія предварительныя работы.

Что же касается составленія программы праздника, организаціи спѣвокъ на мѣстахъ, приготовленія и разсылки хорамъ нотъ, воззваній въ газетахъ внѣ Пернова, исходатайствованіе льготнаго проѣзда по желѣзнодорожнымъ (желѣзнодорожн. тарифъ § 12,5 „Riigi Teataja“ № 9—1927 г.), а равно и воднымъ путямъ сообщенія и т. д., то обо всемъ этомъ озаботится Синодъ.

Къ участію въ праздникѣ будутъ приглашены и церковные хоры Латвіи и Финляндіи, во главѣ съ Архипастырями сихъ церквей.

На все это потребуется много времени и труда.

Поэтому Синодъ проситъ разузнать и сообщить въ возможно скоромъ времени, какихъ церквей хоры могутъ и желаютъ принять участіе въ означенномъ праздникѣ, съ указаніемъ числа пѣвчихъ въ каждомъ хорѣ.

Листокъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія.

22—25 февраля въ Ревелѣ состоялся религіозно-педагогическій съѣздъ, устроенный Русскимъ Студенческимъ Христіанскимъ Движеніемъ. Съѣхались представители изъ разныхъ городовъ Эстоніи: Юрьева, Нарвы, Печеръ, Валка. Было нѣсколько гостей изъ Риги. Всего собралось около 100 человѣкъ.

День проходилъ обычно: утромъ—богослуженіе, потомъ доклады, семинары и бесѣды. Днемъ — общая трапеза, вечеромъ—опять служба въ церкви. Въ прощеное воскресенье, послѣ слова духовнаго руководителя и предсѣдателя ревельскаго Движенія о. І. Богоявленскаго о прощеніи, съ искреннимъ чувствомъ исполнили участники съѣзда этотъ трогательный и радостный христіанскій обычай.

Этотъ съѣздъ, имѣвшій своей прямой

задачей выясненіе спеціально педагогическихъ вопросовъ и носившій характеръ дѣлового, а не общаго съѣзда, внушалъ его устроителямъ серьезныя опасенія. Нѣкоторыя лица, ожидавшіяся для веденія лекцій и семинаровъ, какъ, напримѣръ, проф. Б. П. Вышеславцевъ изъ Парижа, по разнымъ обстоятельствамъ не смогли пріѣхать. Обстановка съѣзда была совсѣмъ иная, чѣмъ обычно, — въ сутолкѣ и шумѣ города, безъ тишины и сосредоточенности монастырской или деревенской жизни. Было сомнѣніе, можетъ ли этотъ съѣздъ дать то объединеніе, тотъ подъемъ и духовную радость, которая по благодати Божіей сопутствовала нашимъ съѣздамъ. Но, несмотря на всѣ эти опасенія, съѣздъ прошелъ съ большимъ подъемомъ, и въ послѣдній день участники его объединились у св. чаши за литургіей, отслуженной Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Александромъ.

Центральнымъ дѣятелемъ съѣзда былъ пріѣхавшій изъ Латвіи И. П. Тутышкинъ. Его доклады и бесѣды исполнены такой силы и огня, такой вѣры въ любимое дѣло, что невольно захватываютъ и самыхъ холодныхъ слушателей. Въ основу воспитанія человѣка, ребенка или взрослаго, Иванъ Петровичъ кладетъ эмоціональное воспитаніе, воспитаніе чувства, которое является главнымъ стимуломъ, источникомъ жизни человѣка. Важны не тѣ знанія, оторванныя и разрозненныя, которыя мы получаемъ въ школѣ, а воспитаніе твердаго цѣльнаго характера и сознанія своей свободы и отвѣтственности за нее.

Проф. Зандеръ въ своемъ докладѣ „Улица и молодежь“, читанномъ имъ на религіозно-педагогическомъ съѣздѣ въ Салоникахъ осенью 1930 года, коснулся необходимости учитывать всѣ тѣ соблазны, всѣ тѣ вліянія, которымъ подвергается человѣкъ, живя въ міру и въ жизни „улицы“. Нельзя изолировать человѣка отъ жизни, нельзя запретить ему видѣть то, что окружаетъ со всѣхъ сторонъ. Лишь учитывая всѣ эти вліянія, можно бороться съ соблазномъ улицы, можно побѣдить ее. Необходимо овладѣть тѣмъ временемъ, которымъ владѣетъ улица, наполнить его здоровымъ и живымъ содержаніемъ. Отвлекая отъ соблазновъ, надо дать взамѣнъ интересъ, равный по силѣ. Необходимо правильно использовать досугъ каждаго изъ насъ. Въ этомъ заключается одна изъ проблемъ внѣшкольнаго воспитанія.

Слѣдующій докладъ о „Соціальномъ и національномъ воспитаніи“ долженъ былъ читать проф. И. Д. Гриммъ. Вслѣдствіе болѣзни, его замѣнилъ Л. А. Зандеръ. Онъ говорилъ о томъ здоровомъ чувствѣ любви къ родинѣ, которое одно способно воспитывать и питать государственность.

„Исторія, это—тотъ стержень, на которомъ держится понятіе родины, но лишь при наличіи любви, когда чувствуешь и любишь это „золотое сердце“. Въ своей любви къ родинѣ, къ ея прошлому не слѣдуетъ, однако, быть фанатичнымъ и слѣпо консервативнымъ. Прошлое свято, если оно живетъ, а что отмираетъ — мертво и ненужно. На святомъ, на абсолютномъ строился идеалъ святой Руси. Идея святости всегда была центральной, древней идеей русскаго національнаго самосознанія“.

Окончился съѣздъ благодарственнымъ молебномъ, послѣ котораго всѣ отправились въ Александро-Невскій соборъ на торжественную панихиду по Ѳ. М. Достоевскомъ.

Вечеромъ всѣ участники съѣзда разошлись и разъѣхались къ мѣсту своей обычной работы, унося съ собой запасъ новыхъ силъ, знаній и впечатлѣній.

Вліяніе этихъ съѣздовъ сказывается не только на его участникахъ, но и на окружающей жизни; въ обществѣ проявляется больше интереса, участія и вниманія къ Студенческому Христіанскому Движенію. Многіе, считавшіе раньше Движеніе забавой, выдумкой молодежи, видятъ серьезность и важность его работы и признаютъ за нимъ права гражданства въ церковномъ и общественномъ строительствѣ.

* * *

Въ мѣстныхъ Движеніяхъ намѣченъ цѣлый рядъ новыхъ начинаній:

Предполагается расширеніе работы въ Ревелѣ. Задержка за помѣщеніемъ, такъ какъ небольшая комната мѣстнаго объединенія не вмѣщаетъ всѣхъ кружковъ и участниковъ ихъ.

19 апрѣля назначено празднованіе XII годовщины Ревельскаго Объединенія. Къ этому времени ожидается пріѣздъ проф. Зандера, который выступитъ съ рядомъ докладовъ, а также и лекціей о Достоевскомъ, не состоявшейся ранѣе по г-на Зандера болѣзни.

Въ послѣднее время проѣздомъ въ Финляндію въ Ревелѣ гостилъ молодой ученый Б. И. Сове, только что сдавшій магистерскую работу въ Англіи и приглашенный въ богословскій институтъ въ Парижѣ на каѳедру Ветхаго Завѣта.

На Пасхѣ были устроены розговѣнья для бѣдныхъ дѣтей и дѣтей воскресныхъ школъ — Коппеля, Немме, и всюду, гдѣ ведется работа съ дѣтьми. Работа воскресныхъ школъ по всѣмъ городамъ растетъ чрезвычайно.

Въ Нарвѣ изъ состава дѣтей воскресной школы, превышающаго каждое

воскресенье уже 100 человѣкъ, выдѣлилась младшая группа дѣтскаго сада. Вначалѣ собирались одинъ, потомъ два, теперь уже три раза въ недѣлю. Руководители его надѣются впослѣдствіи вести занятія ежедневно. Посѣщаютъ дѣтскій садъ въ среднемъ 30-35 дѣтей. Послѣ занятій дѣти получаютъ горячій завтракъ, кашу и чай съ хлѣбомъ. Удивляться надо неутомимости и бодрости работниковъ дѣтскаго сада, способныхъ почти безъ всякихъ средствъ (за 6 мѣсяцевъ истрачено 60 кр., собранныхъ самими работниками сада) не только поддерживать дѣло, но и все время развивать и улучшать его. 23 марта въ Нарвѣ состоялось собраніе друзей Движенія. Собралось около 40 человѣкъ. Собраніе открыто было словомъ о. Павла Дмитровскаго, сказавшаго о значеніи работы Движенія, какъ организаціи мірянъ въ дѣлѣ защиты вѣры. Послѣ благодарственнаго молебна по окончаніи финансовой кампаніи, секретарь Движенія въ Эстоніи Т. Е. Дезенъ познакомила гостей съ исторіей Движенія и указала на условія современной жизни, которыя привели молодежь къ полному упадку, пустотѣ и безвѣрію. Массовыя самоубійства молодыхъ и старыхъ, русскихъ и иностранцевъ, бѣдныхъ и богатыхъ указываютъ на непониманіе и ненахожденіе смысла и радости жизни, — говорятъ о томъ, что причина тоски не въ матеріальныхъ трудностяхъ, а въ духовной пустотѣ и неудовлетворенности.

Движеніе ставитъ себѣ задачу помочь молодежи найти смыслъ, красоту и радость жизни, которыя даются лишь въ любви Христовой, освѣщающей всѣхъ и все.

Послѣ ряда сообщеній о мѣстной работѣ въ Нарвѣ собраніе закончилось дружеской бесѣдой за чаемъ.

Въ Юрьевѣ, послѣ возвращенія съ Ревельскаго съѣзда, участники его принялись особенно горячо за дѣтскую работу; число дѣтей воскресной школы возросло уже до 100 человѣкъ. Образовался и религіозно-педагогическій кружокъ, гдѣ всѣ работники школы совмѣстно готовятся къ занятіямъ и обсуждаютъ всѣ возникающіе вопросы.

Валкъ недавно посѣтилъ проф. Л. А. Зандеръ, гдѣ провелъ двѣ бесѣды въ кружкахъ и посѣтилъ занятія воскресной школы.

Въ концѣ апрѣля или началѣ мая предполагается собраніе Совѣта Движенія Прибалтики въ Юрьевѣ. Однимъ изъ вопросовъ его будетъ обсужденіе работъ лѣтняго съѣзда Прибалтики, предполагаемаго въ Латвіи, близъ Рѣжицы.

Начата работа по подготовкѣ лѣтнихъ лагерей-общежитій для дѣвушекъ и юношей. Опытъ прошлаго года показалъ всю необходимость и пользу такой работы для молодежи, нуждающейся какъ въ физическомъ, такъ и духовномъ отдыхѣ. Общежитіе было устроено въ старой усадьбѣ Калугино, близъ Печеръ (4 килом.), въ живописной мѣстности, среди сосноваго бора. Было обращено вниманіе не только на внѣшнее устройство, но и весь распорядокъ жизни проходилъ по опредѣленному плану. Утромъ — гимнастика, общая молитва, чай; послѣ уборки комнатъ — занятія въ кружкахъ, организованныхъ по желанію участниковъ общежитія: разборъ Евангелія, бесѣды на обще-религіозные темы. Послѣ обѣда свободное время, прогулки, пѣніе, игры. Иногда доклады, на которые приходили также гости и изъ Печеръ и Тайлова.

Всѣ пріѣзжающіе были подъ наблюденіемъ врача, постоянно посѣщавшаго Калугино.

Въ этомъ году общежитіе начнется въ десятыхъ числахъ іюня, послѣ окончанія школъ, и продолжится до сентября мѣсяца.

Плата—1 крона въ день за полный пансіонъ. Подробныя свѣдѣнія и запись у Т. Е. Дезенъ. Ревель, Vaistekooli, 15-6.

Въ нынѣшнемъ году предполагается устройство лѣтняго лагеря и для мальчиковъ. До сихъ поръ Движенію въ Эстоніи изъ-за недостатка средствъ не удавалось осуществленіе этой важной части работы съ юношествомъ. Между тѣмъ, воспитательное значеніе его несомнѣнно. Въ лагерѣ молодежь запасается духовными и физическими силами для трудной и долгой зимы.

Въ лагерѣ дѣти живутъ одной большой семьей. Близость церкви и священника даетъ возможность вести съ ними религіозную работу.

Жизнь лагеря пронизана всѣми бытовыми сторонами русской жизни, бесѣдами у костра, чтеніемъ, русскими пѣснями.

Лагерь даетъ планомѣрное физическое воспитаніе; гимнастика, спортъ, игры, прогулки, жизнь среди природы—все это укрѣпляетъ и закаляетъ здоровье.

Жизнь лагеря построена такъ, чтобы участники его пріучались къ аккуратности, пріучались бы работать для себя и для другихъ. Въ нихъ воспитывается чувство отвѣтственности за свои поступки, дисциплина и самодѣятельность.

Хотѣлось бы дать возможность большему числу дѣтей и юношей пожить въ лагерѣ. Особенно это важно тѣмъ дѣтямъ, семьи которыхъ постоянно живутъ въ городѣ и не могутъ пользоваться деревенскимъ отдыхомъ. Необходимы средства для организаціи технической стороны лагеря и для устройства стипендій. Движеніе приступаетъ къ устройству лагеря съ твердой увѣренностью, что общество, понимая огромное воспитательное значеніе лагеря, пойдетъ ему всячески на помощь.

Т. Дезенъ.

Чтеніе для дѣтей.

Материнская любовь.

Кто васъ, дѣтки, крѣпко любитъ?
Кто васъ нѣжно такъ голубитъ,
Не смыкая ночью глазъ,
Все заботится о васъ?
Мама дорогая!

Колыбель кто вамъ качаетъ?
Кто васъ пѣсней забавляетъ
Или сказку говоритъ?
Кто игрушки вамъ даритъ?
Мама золотая!

Если дѣтки вы лѣнивы,
Непослушны, шаловливы,
Какъ бываетъ иногда,
Кто же слезы льетъ тогда?
Все она, родная!

Въ бурю.

Комнату лампада
кротко озаряла;
мать надъ колыбелью
наклонясь стояла...

А въ саду сердито
выла буря злая,
надъ окномъ деревья
темные качая.

И колючей вѣткой
ель въ окно стучала,
какъ стучитъ порою
путникъ запоздалый.

Дождь шумѣлъ; раскаты
слышалися грома,
и гремѣлъ, казалось,
онъ надъ крышей дома.

На малютку сына
нѣжно мать глядѣла;
колыбель качая
тихо пѣсню пѣла:

„Ахъ, уймись ты, буря,
не шумите, ели!
Мой малютка дремлетъ
сладко въ колыбели.

Ты, гроза Господня,
не буди ребенка;
пронеситесь, тучи
черныя, сторонкой!“

Спи, дитя, спокойно,
вотъ гроза стихаетъ,
матери молитва
сонъ твой охраняетъ.

Завтра, какъ проснешься
и откроешь глазки,
снова встрѣтишь солнце
и любовь и ласки!

А. И. Плещеевъ.

Больная мать.

Въ избѣ грязно и холодно. Маша и Петя неумыты, нечесаны; они плачутъ: ѣсть хотятъ. Маша руку обожгла, Петя носъ разбилъ. Некому о дѣтяхъ позаботиться. Три дня мать больная лежитъ, глаза закрыты, и стонетъ. Вдругъ мать глаза открыла и позвала дѣтей. Она улыбнулась, погладила Машу по головѣ, прижала къ себѣ Петю; она достала изъ-подъ подушки булку, что принесла сосѣдка, и покормила дѣтей. Слабой рукой причесала голову Маши, обтерла носъ Петѣ и опять ихъ приласкала. Весело, тепло и хорошо стало въ избѣ! Маша и Петя выбѣжали на улицу и громко, радостно закричали: „Мама наша выздоровѣла!“

К. Лукашевичъ.

Пословица: Нѣтъ лучше дружка, какъ родная матушка.

Спасеніе ребенка.

Это произошло въ далекой Америкѣ, когда тамъ еще были невольники, рабы. У одного хозяина была семья невольниковъ: отецъ, мать и маленькій сынъ. Къ хозяину пріѣхалъ торговецъ невольниками; онъ увидѣлъ мальчика и купилъ его у хозяина. Невольница, мать мальчика, узнавъ, что отъ нея хотятъ отнять сына, рѣшила бѣжать съ нимъ. Когда наступила ночь, и всѣ заснули, она взяла на руки сына и убѣжала отъ хозяина. Она бѣжала всю ночь, опасаясь за собой погони. Къ утру она добѣжала до одной большой, широкой рѣки. Въ это время была ранняя весна, рѣка катила бурныя волны съ огромными льдинами. По эту сторону берегъ врѣзывался далеко въ рѣку, такъ что при ледоходѣ на рѣкѣ образовались цѣлыя горы безпорядочно наваленныхъ другъ на друга льдинъ. Женщина остановилась на берегу и съ безпокойствомъ смотрѣла на рѣку: она соображала, что врядъ ли теперь можно какъ-либо переправиться на другую сторону. Наконецъ, она рѣшилась войти на постоялый дворъ, стоявшій на берегу, и узнать тамъ о переправѣ. „Можно ли переправиться на ту сторону“, спросила она хозяйку. „Конечно, нѣтъ“, отвѣтила хозяйка: „теперь ни на чемъ нельзя переправиться. „Какой милый мальчикъ!“ прибавила она, предлагая ребенку кусокъ пирога. Но ребенокъ заплакалъ: онъ очень усталъ отъ долгаго пути. „Войдите сюда“, сказала хозяйка, отворивъ дверь въ сосѣднюю комнату, въ которой стояла кровать. Мать положила на нее своего бѣднаго мальчика и держала его за руку, пока онъ не заснулъ. Сама она не могла успокоиться: мысль о погонѣ не давала ей отдыха. Она съ отчаяніемъ смотрѣла на мрачныя бурлящія волны рѣки.

Торговецъ невольниками, проснувшись утромъ, узналъ, что купленный имъ мальчикъ унесенъ матерью. Взявъ въ помощь себѣ двухъ невольниковъ, торговецъ на лошадяхъ помчался разыскивать бѣжавшихъ.

Мать съ ребенкомъ уже больше часу были на постояломъ дворѣ, какъ вдругъ мать увидѣла, что торговецъ съ невольниками подъѣхалъ къ постоялому двору. Въ эту страшную минуту она почувствовала въ себѣ какую-то особенную силу. Схвативъ ребенка, она выбѣжала въ дверь и направилась къ рѣкѣ. Торговецъ увидалъ ее и, соскочивъ съ лошади, бросился вдогонку, крикнувъ невольникамъ, чтобы они помогли ему. Мать мчалась, словно птица летѣла; но она слышала за собой все ближе шаги враговъ. Вотъ она у самой рѣки. Съ молитвой въ душѣ, крѣпко прижавъ ребенка къ себѣ, она, не думая, не колеблясь, сдѣлала отчаянный прыжокъ черезъ бурлящій потокъ и упала на ледъ, громоздившійся дальше по рѣкѣ. Такой прыжокъ былъ бы невозможенъ для человѣка разсудительнаго и спокойнаго — его можно было сдѣлать только въ минуту безумнаго отчаянія. Торговецъ и невольники, увидавъ это, невольно протянули руки къ женщинѣ и вскрикнули въ одинъ голосъ.

Огромная зеленоватая льдина, на которую попала мать, заколыхалась и стала погружаться въ воду подъ ея тяжестью. Но мать не остановилась на ней: съ дикимъ крикомъ она прыгнула на слѣдующую льдину. Одинъ башмакъ свалился, чулки изорвались, ноги попадали на острыя льдины, и каждый шагъ ея оставлялъ за ней кровавый слѣдъ. Она то вскакивала, то падала, то ползла по льдинамъ. Но она не чувствовала ни боли, ни холода—она все забыла. Ей только какъ во снѣ мерещился желанный берегъ по ту сторону рѣки. Она опомнилась, когда послѣдній прыжокъ вынесъ ее на этотъ берегъ. Къ ней на помощь подошелъ какой-то человѣкъ, видѣвшій ея отчаянный переходъ. „Ай-да молодецъ!“ сказалъ онъ. „Не знаю, кто ты, но одно скажу: храбрая женщина!“

По Бичеръ-Стоу („Хижина дяди Тома“).

Отцовская любовь.

Ночь на исходѣ, а въ комнатѣ бѣдной
все еще свѣчка горитъ,
въ тускломъ мерцаніи труженикъ блѣдный,
сгорбясь, надъ дѣломъ корпитъ.
Видно, усталъ онъ, глаза протираетъ,
клонитъ бѣднягу ко сну,
кашель зловѣщій одинъ нарушаетъ
въ комнаткѣ той тишину.
Золъ этотъ кашель,—но злѣе забота
въ горлѣ его подавить,—
видно, боится бѣдняга кого-то
кашлемъ своимъ разбудить.
Часомъ не сможетъ и, съ страхомъ во взорахъ,
чутко чего-то онъ ждетъ,
вотъ раздается за ширмами шорохъ —
труженикъ всталъ и идетъ.
Тамъ на кроваткѣ, скатясь съ изголовья,
мальчикъ прелестный лежалъ,
щечки пылали румянцемъ здоровья,
куклу онъ въ ручкѣ держалъ;
съ нею играя, малютка забылся,
весь разметался во снѣ.
Къ дѣтской постелькѣ отецъ наклонился...
долго въ ночной тишинѣ
съ жаркой любовью глядѣлъ онъ на сына—
долго любуясь глядѣлъ;
взоръ, утомленный трудомъ и кручиной,
нѣжностью страстной горѣлъ,
бережно взялъ онъ у сына игрушку,
поднялъ малютку, потомъ
снялъ одѣяло, подвинулъ подушку,
самъ все поправилъ на немъ.
„Спи, мой малютка, спи, моя крошка“,
молвилъ, цѣлуя его:
„Лягъ хорошенько, подвинься немножко,
ну, - вотъ теперь ничего.
Спи, въ твои годы сладко такъ спится,
крѣпокъ младенческій сонъ,
спи, за тебя твой отецъ не ложится,
ночь проработаетъ онъ.
Завтра окончу, получимъ деньжонки,
съ куклой къ тебѣ ворочусь,
надо бы справить себѣ сапожонки—
ну, да авось обойдусь.
Кашель вотъ только проклятый терзаетъ,
сжалься надъ нами, Творецъ!
Силы уходятъ, жизнь улетаетъ,
знаю: мой близокъ конецъ.
Страшно, о Боже, не съ жизнью прощаться,
что моя жизнь-то?.. а вотъ,
съ нимъ, мой Создатель, вотъ съ нимъ
разставаться:
кто же его сбережетъ?..
Нѣтъ у бѣдняжки на свѣтѣ опоры,
кромѣ меня одного,
есть и родные—да врядъ ли который
вспомнитъ тогда про него!..

М. Розенгеймъ.

Добрый пастырь.

Много лѣтъ тому назадъ пришлось мнѣ пробыть нѣсколько мѣсяцевъ въ Якутскѣ, гдѣ архіереемъ въ то время былъ преосвященный Иннокентій. Были мы въ Свѣтлое Христово Воскресеніе въ соборѣ — губернаторъ, чиновники, купцы. Народу собралось видимо-невидимо. Служилъ самъ архіерей. Послѣ обѣдни онъ благословилъ всѣхъ насъ, со всѣми похристосовался. „Ну“, говоритъ: „а теперь прошу за мной!“ Губернаторъ, чиновники и всѣ мы недоумѣвали, куда онъ ведетъ насъ. Смотримъ, а онъ изъ церкви прямо въ тюрьму: съ каждымъ заключеннымъ христосуется и каждаго даритъ на праздникъ отъ скудныхъ средствъ своихъ.. И что за лицо у него было при этомъ! Ясное, тихое, покойное! Невольно и мы полѣзли въ карманы и выложили, кто что могъ. Набралось много денегъ, которыя всѣ и пошли въ пользу арестантовъ. Тогда только владыко, еще разъ благословивъ всѣхъ, отпустилъ насъ по домамъ.

Салтыковъ.

Великодушіе сына.

Въ царствованіе Петра Великаго бояринъ Желябужскій сдѣлалъ важное преступленіе, за которое законы осуждали его на смертную казнь. Судъ приговорилъ его къ положенному законами наказанію, и смертный приговоръ былъ уже подписанъ государемъ. Несчастный долженъ былъ готовиться къ неминуемой смерти. Никакихъ средствъ не было къ его спасенію. Но онъ имѣлъ у себя сына, который съ самыхъ юныхъ лѣтъ отличался нѣжною любовью къ родителямъ.

Молодой человѣкъ, пораженный несчастіемъ отца и безчестіемъ, которое падало на все семейство его, рѣшился пожертвовать свею жизнью за спасеніе отца. Встрѣтивъ государя при выходѣ его изъ дворца, онъ палъ къ ногамъ его и съ рыданіемъ сказалъ:

— Государь! Отецъ мой нарушилъ долгъ свой противъ Бога и отечества и приговоренъ къ смертной казни. Не смѣю роптать на приговоръ твой, но дерзаю прибѣгнуть къ твоему милосердію. Повели, великій государь, вмѣсто отца моего предать казни меня. Я съ радостью жертвую жизнью за виновника моей жизни. Государь! Не откажи мнѣ въ моемъ сердечномъ желаніи заплатить отцу за воспитаніе, избавить мать отъ потери мужа, братьевъ и сестеръ отъ сиротства, а все потомство отъ срама.

Государь, тронутый нѣжной любовью сына, отвѣтилъ:

— За воспитаніе такого сына прощаю отца. Сверхъ того, жалую тебя мѣстомъ его, и я думаю, что ты лучше отца будешь исполнять его дѣло.

„Христосъ Воскресъ!“

Предъ праздникомъ Воскресенія Христова я видѣлъ, какъ добрая купчиха Пелагея Ивановна хлопотала и возилась, изготовляя несчетное множество куличей и пасохъ, окрашивая сотни яицъ и запекая въ тѣстѣ десятки окороковъ.

— Куда вамъ такое множество куличей, Пелагея Ивановна, — спросилъ я ее.

— И, дорогой мой, все пойдетъ для „несчастненькихъ“! — отвѣчала она, набожно крестясь.

Ужасно люблю я Пелагею Ивановну. Это именно почтеннѣйшая женщина. „Несчастненькими“ она называла арестантовъ и, кажется, всю жизнь свою посвятила на то, чтобы какъ-нибудь усладить тѣсноту и суровость ихъ заключенія. Она не спрашиваетъ, кто этотъ арестантъ, которому рука ея подаетъ милостыню Христовымъ именемъ: разбойникъ ли онъ, воръ или просто „прикосновенный“.

Въ глазахъ ея всѣ они просто „несчастненькіе“, и вотъ каждый воскресный день отправляются изъ ея дома цѣлыя связки колачей, пуды говядины или рыбы, и „несчастненькіе“ благословляютъ имя Пелагеи Ивановны, зовутъ ее „матушкой“ и „кормилицей“. И я того мнѣнія, что если кто-нибудь на семъ свѣтѣ заслужилъ царствіе небесное, то, конечно, Пелагея Ивановна больше всѣхъ.

Салтыковъ.

Учитель заболѣлъ.

По селу Высокому разнеслась печальная вѣсть: учитель заболѣлъ. Дѣтямъ было жаль Николая Ивановича, но они не рѣшались идти къ нему.

Наконецъ, Гриша, Ваня, Груня сговорились, встали рано, набрали ягодъ. Дѣти съ чашечками ягодъ въ рукахъ робко вошли въ комнату учителя.

Николай Ивановичъ лежалъ въ жару. Увидѣвъ дѣтей, онъ обрадовался, улыбнулся и тихо сказалъ:

— Спасибо, милые мои, что вспомнили меня. Одному-то скучно... Теперь мнѣ будто и полегче и веселѣе... И у меня есть близкіе люди.

Весело и отрадно забились сердца Гриши и Вани. Они предложили учителю поухаживать за нимъ и услужить. Николай Ивановичъ попросилъ дать ему чего-либо попить: у него была жажда. Дѣти приготовили кипятку. Онъ съ жадностью напился чаю съ принесенной земляникой и хвалилъ ягоды. Затѣмъ полились тихіе разговоры о деревенскихъ новостяхъ.

Съ тѣхъ поръ Гриша, Ваня Груня и другія дѣти часто забѣгали къ больному учителю, ухаживали за нимъ и помогали ему въ это тяжелое время. И ему казалось, что онъ не одинокъ, и что тѣ, для кого онъ живетъ и работаетъ, понимаютъ его и любятъ.

Николай Ивановичъ выздоровѣлъ. Дѣти были очень рады. Впереди ждала ихъ трудовая школьная дорога, гдѣ Николай Ивановичъ былъ для нихъ помощникомъ и другомъ.

Я. Лукашевичъ.

Старый дѣдъ и внученъ.

Сталъ дѣдъ очень старъ. Ноги у него не ходили, глаза не видѣли, уши не слышали, зубовъ не было. Сынъ и невѣстка перестали его за столъ сажать, а давали ему обѣдать за печкой.

Снесли ему разъ обѣдать въ чашкѣ.

Онъ хотѣлъ ее подвинуть, да уронилъ и разбилъ. Невѣстка стала бранить старика за то, что онъ имъ все въ домѣ портитъ и чашки бьетъ, и сказала, что теперь она ему будетъ давать обѣдать въ лаханкѣ. Старикъ только вздохнулъ и ничего не сказалъ.

Сидитъ разъ мужикъ съ женой дома и смотрятъ — сынишка ихъ на полу дощечками играетъ, что-то слаживаетъ. Отецъ и спрашиваетъ:

— Что ты это дѣлаешь, Миша?

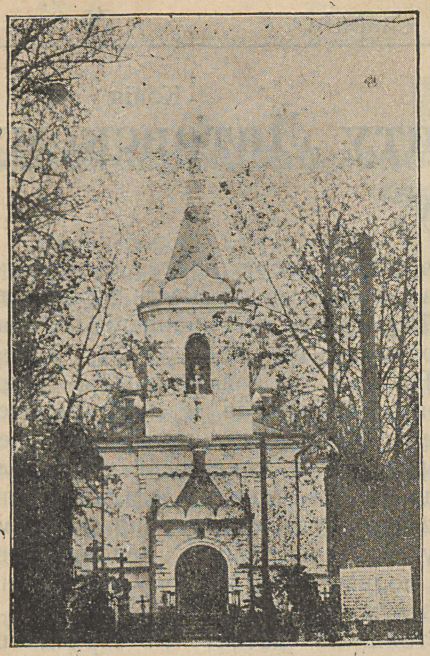
А Миша и говоритъ:

— Это я, батюшка, лоханку дѣлаю: когда вы съ матушкой старые будете, чтобы васъ изъ этой лаханки кормить.

Мужикъ съ женой поглядѣли другъ на друга и заплакали. Имъ стало стыдно за то, что они такъ обижали старика, и съ тѣхъ поръ они стали сажать его за столъ и ухаживать за нимъ.

Редакторъ: **Протоіерей І. Богоявленскій.**

Цѣна 50 цент.



Lietuvos Stačiatikių Eparchijos
BALSAS.

ГОЛОСЪ
Литовской Православной Епархіи

№ 1 1931 г. 8-й годъ изд.

Отъ редакціи.

Въ Литовскій Епархіальный Совѣтъ поступило 23 декабря 1930 года письменное предложеніе Настоятеля Ревельскаго Каѳедральнаго Собора Протоіерея Іоанна Богоявленскаго, не найдетъ ли Литовскій Епархіальный Совѣтъ возможнымъ объединить изданіе своего епархіальнаго органа „Голосъ Литовской Епархіи“ съ предполагаемымъ къ изданію ежемѣсячнымъ русскимъ церковнымъ органомъ въ Эстоніи, подъ названіемъ „Православный Собесѣдникъ“ въ одно изданіе при условіи полной самостоятельности и независимости „Голоса Литовской Епархіи“ и въ цѣляхъ взаимнаго облегченія въ изданіи этихъ необходимыхъ для Православной Церкви печатныхъ органовъ.

Литовскій Епарх. Совѣтъ, обсудивъ это, постановилъ: „предложеніе настоятеля Ревельскаго Александро-Невскаго собора признать выгоднымъ для Литовской Епархіи и потому вполнѣ пріемлемымъ“.

Означенное постановленіе Епарх. Совѣта Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Елевѳеріемъ, Митрополитомъ Литовскимъ и Виленскимъ, 3-го января с. г. утверждено.

Итакъ для нашего епарх. органа „Голосъ Литовской Епархіи“ наступаетъ новый періодъ его существованія. Будемъ вѣрить, что соединеніе это будетъ на пользу нашей Епархіи.

Принося сердечную благодарность о. редактору журнала „Православный Собесѣдникъ“ протоіерею о. Іоанну Богоявленскому за предложенную имъ братскую помощь, будемъ надѣяться, что объединеніе нашихъ печатныхъ церковныхъ органовъ въ нынѣшнее время всеобщей церковной смуты, время колебанія каноническихъ основъ церковныхъ, будетъ весьма полезнымъ.

При усиливающемся натискѣ безбожія и сектантства для всѣхъ насъ необходимъ общій объединенный фронтъ, необходима взаимная нравственная поддержка.

Пускай же объединеніе нашихъ печатныхъ церковныхъ органовъ будетъ началомъ взаимной братской нравственной поддержки между Прибалтійскими Православными Церквами, началомъ той связи и того общенія, какія должны существовать между отдѣльными частями Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

1931 г. 3 января.

Копія

Преосвященному Митрополиту Литовскому и Виленскому.

Замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя и временный при немъ Патріаршій Священный Синодъ слушали: Письмо Управляющаго Русскими Церквами въ Западной Европѣ, Преосвященнаго Митрополита Евлогія на имя Замѣстителя отъ 26 ноября — 9 декабря с. г. за № 2922 о томъ, что онъ, Митрополитъ Евлогій, остается при рѣшеніи своихъ Епархіальнаго Собранія и Совѣта о разрывѣ административныхъ отношеній съ Патріархіей.

Справка I. Постановленіе отъ 10 іюня с. г. за № 108 объ увольненіи Преосвященнаго Митрополита Евлогія отъ управленія Русскими церквами въ Запад. Европѣ съ врем. порученіемъ управленія Преосвященному Архіепископу Владиміру (указъ М. Евлогію за № 1518).

2. Письмо Митрополита Евлогія отъ 8/21 іюля с. г. за № 1905 (съ приложеніемъ акта совѣщанія подчиненныхъ Митрополиту Евлогію Архіереевъ, постановленія бывшаго въ Парижѣ Епархіальнаго Собранія и заключеніе Епархіальнаго Совѣта тамъ же) и письмо Архіепископа Владиміра отъ 5/18 іюля с. г. за № 1904.

3. Письмо Замѣстителя Митрополиту Евлогію отъ 28 октября за № 4563, гдѣ указаны, между прочимъ, нижеслѣдующія условія для возможной отмѣны указа за № 1518: „Первое: Ваше Высокопреосвященство... и принимая во вниманіе, что со дня упоминаемыхъ въ справкѣ (2) постановленій протекло уже болѣе пяти мѣсяцевъ, и, слѣдовательно, Преосвященный Митрополитъ Евлогій и его единомышленники имѣли вполнѣ достаточно времени, чтобы всесторонне обсудить всѣ пагубныя для Церкви послѣдствія и всю каноническую недопустимость учиняемаго ими новаго раскола, опредѣленіемъ своимъ отъ 24 декабря с. г. за № 261 **постановили:** I. Признать указъ объ увольненіи Митрополита Евлогія отъ управленія Русскими Церквами въ Зап. Европѣ вошедшимъ въ силу со дня полученія его въ Парижѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ и всѣхъ Преосвященныхъ Архипастырей, клириковъ и мірянъ, находившихся въ юрисдикціи Митрополита Евлогія, **свободными отъ всякихъ по отношенію къ нему каноническихъ обязательствъ.**

II. Находящееся въ Парижѣ Епархіальное Управленіе (Совѣтъ и Собраніе) **упразднить**, и всѣ его дѣйствія отселѣ считать **не имѣющими канонической силы.**

III. Преосвященнаго Митрополита Евлогія, какъ возглавившаго собою новое „самочинное соборище“ и учинившаго расколъ **предать суду архіереевъ** по обвиненію въ нарушеніи правилъ Свв. Апп. 34, 31; Двукр. 14-15; Вас. Вел. I и др. аналогичныхъ, запретивъ Митрополиту Евлогію и единомышленнымъ съ нимъ Архіереямъ участіе въ церковномъ управленіи и совершеніе рукоположеній впредь до ихъ покаянія или до рѣшенія вышеупомянутаго суда, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ дальнѣйшаго неповиновенія они будутъ подвергнуты полному запрещенію въ священнослуженіи.

IV. Состоящимъ доселѣ въ юрисдикціи Митрополита Евлогія Преосвященнымъ Архипастырямъ и прочимъ духовнымъ лицамъ **предложить**, чтобы, имѣя въ виду, что остающіеся въ общеніи съ учинившими расколъ и сами подлежатъ одинаковому съ ними суду, они **выразили** непосредственно Замѣстителю или Преосвященному Митрополиту Литовскому Елевѳерію свое **подчиненіе** настоящему постановленію и свое рѣшеніе и впредь состоять въ каноническомъ вѣдѣніи Патріархіи въ лицѣ Замѣстителя.

V. Поручить Преосвященному Митрополиту Литовскому принять мѣры къ возможно широкому оповѣщенію находящихся за границей русскихъ Архипастырей, духовенства, приходскихъ общинъ и др. церковныхъ учрежденій о настоящемъ постановленіи, и выражающихъ указанное въ п. IV подчиненіе и рѣшеніе принять временно, впредь до новыхъ распоряженій, въ его, Преосвященнаго Митрополита, вѣдѣніе, удовлетворяя ихъ текущія религіозныя нужды (касательно постановленія священнослужителей, разрѣшенія браковъ и пр.), съ донесеніемъ о послѣдующемъ Патріархіи.

VI. **Поручить** тому же Преосвященному Митрополиту довести о настоящемъ постановленіи до свѣдѣнія Предстоятелей Автокефальныхъ Православныхъ Церквей, съ просьбой Патріархіи оказать возможное съ ихъ стороны братское содѣйствіе къ прекращенію возникающаго новаго раскола.

О чемъ и посылается Вашему Преосвященству настоящій указъ.

Декабря 26 дня 1930 года. № 5817.

Замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя
СЕРГІЙ Митрополитъ Нижегородскій.
Управляющій дѣлами Патріаршаго Священнаго Синода Питиримъ, Епископъ Орѣхово-Зуевскій.

Указъ Патріархіи.

Высокопреосвященному Елевѳерію, Митрополиту Литовскому и Виленскому.

Замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя и временный при немъ Патріаршій Священный Синодъ слушали: Представленіе отъ 15-го декабря с. г. Преосвященнаго Митрополита Литовскаго и Виленскаго съ ходатайствомъ о награжденіи къ празднику Рождества Христова митрою протоіерея Александра Дружиловскаго. Въ текущемъ году протоіерею Дружиловскому исполнилось 45 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ. Послѣдняя награда—палица — получена Дружиловскимъ въ 1927 году.

Опредѣленіемъ своимъ отъ 24 декабря 1930 года за № 254 постановили: Согласно представленію Преосвященнаго Митрополита Литовскаго и Виленскаго удостоить протоіерея Александра Дружиловскаго награжденія **митрою.**

О чемъ и посылается Вашему Преосвященству настоящій указъ.

Декабря 25 дня, 1930 года.

Замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя Сергій, М. Нижегородскій.

Управляющій дѣлами Патріаршаго Священнаго Синода Питиримъ, Епископъ Орѣхово-Зуевскій.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ

Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя и Временнаго при немъ Патріаршаго Священнаго Синода объ ОБЩЕЙ ИСПОВѢДИ

отъ 30 октября 1929 г. № 174.

Замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя и Временный при немъ Патріаршій Священный синодъ **слушали:** Доклады Преосвященныхъ объ общей исповѣди и, по бывшихъ сужденіяхъ, **постановили**: Обратить вниманіе Епархіальныхъ Преосвященныхъ на часто повторяющіеся случаи злоупотребленій общей исповѣдію, когда неопытные въ дѣлѣ духовничества и неподготовленные, иногда совсѣмъ молодые священники берутся за это весьма трудное дѣло и частымъ практикованіемъ общей исповѣди извращаютъ смыслъ исповѣди, какъ таинства, и особенно принижаютъ идею духовенства, какъ руководства совѣстью пасомыхъ, безъ котораго немыслимо истинное пастырство. Поэтому предложить Епархіальнымъ Преосвященнымъ:

I. Допускать общую исповѣдь только въ исключительныхъ случаяхъ и каждый разъ съ нарочитаго разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго или викарнаго, по принадлежности.

2. Какъ правило принять, что разрѣшеніе должно быть выдаваемо Преосвященнымъ только священникамъ опытнымъ въ дѣлѣ духовничества, извѣстнымъ своею пастырскою дѣятельностью и молитвенною настроенностью, при чемъ Преосвященные должны имѣть въ виду также особенности церковной жизни данной религіозной общины.

3. Общей исповѣди обязательно должно предшествовать говѣніе всѣхъ приступающихъ къ ней, при чемъ въ недѣлю говѣнія священникъ обязанъ подготовлять своихъ прихожанъ къ должному отношенію къ общей исповѣди, какъ таинству, особенно раскрывая въ проповѣдяхъ ученіе объ исповѣданіи грѣховъ передъ духовникомъ, какъ средствѣ къ исправленію своей грѣховной жизни путемъ осознанія своихъ грѣховъ (стыда), и также ученіе объ эпитиміяхъ.

4. Общая исповѣдь должна начинаться чтеніемъ молитвъ передъ исповѣдью для всѣхъ присутствующихъ, а заканчивается чтеніемъ разрѣшительной молитвы передъ аналогіемъ со Св. Крестомъ и Евангеліемъ надъ главою каждаго приступающаго къ исповѣди, дабы дать возможность каждому осознать свои грѣхи, чтобы каждый изъ приступающихъ за разрѣшеніемъ могъ особо повѣдать свои грѣхи духовнику и получить отъ него должное назиданіе въ смущающихъ душу грѣшника вопросахъ о прегрѣшеніяхъ, требующихъ участія духовника, и, такимъ обра-

зомъ, отойти отъ св. аналогія съ полнымъ духовнымъ удовлетвореніемъ и нравственнымъ очищеніемъ. Запрещается читать общую разрѣшительную молитву сразу надъ всѣми.

5. Общая исповѣдь должна быть совершаема непремѣнно или наканунѣ дня причащенія или въ самый день, но въ промежуткѣ между утреней и литургіей и, во всякомъ случаѣ, до начала литургіи.

II. Обратить вниманіе Епархіальныхъ Преосвященныхъ вообще на должное совершеніе духовенствомъ таинства исповѣди (частной), требуя, чтобы приступающіе къ исповѣди проходили говѣніе, чтобы исповѣдь не была торопливой, избѣгая совершеніе ея во время литургіи, какъ иногда практикуется, къ великому смущенію вѣрующихъ, — даже во время чтенія Апостола, Евангелія, передъ самымъ Причащеніемъ и проч.

2. Въ случаяхъ, когда въ приходахъ бываетъ много говѣющихъ, располагать ихъ приступать къ говѣнію въ теченіе всего года, въ Великомъ же постѣ не откладывать исповѣди до послѣдней недѣли, не сосредоточивая говѣльщиковъ на одной (напр., первой или послѣдней) недѣлѣ поста.

3. При множествѣ говѣющихъ можетъ быть допускаема общая исповѣдь, какъ введеніе къ частной, которая обязательна для каждаго христіанина въ дни поста; и къ исполненію своими пасомыми христіанскаго долга исповѣди (частной) и Св. Причащенія пастырь особенно долженъ быть внимателенъ.

III. Говѣльщикамъ одинаково, какъ при общей, такъ и при частной исповѣди, обязательно должно прочитывать правило вечернее и утреннее, съ чтеніемъ молитвъ передъ и послѣ Причащенія. Въ этомъ отношеніи священники особенно должны руководствоваться наставленіями покойнаго Кронштадтскаго протоіерея о. Іоанна Сергіева, на котораго, вообще, ссылаются сторонники общей исповѣди, который чтенію правилъ передъ исповѣдью и Причащеніемъ и послѣ придавалъ особое значеніе, всегда самъ читалъ ихъ говѣющимъ, и, вмѣстѣ, онъ съ особеннымъ усердіемъ подготовлялъ всѣхъ приступающихъ къ Причащенію на общей исповѣди словомъ проповѣди и глубокаго проникновеннаго назиданія, а также пламенною, дерзновенною своею молитвою.

Епархіальныя распоряженія:

Постановленіемъ ковенскаго Благочинническаго Совѣта отъ 3 февраля с. г. утверждены:

1. Гражданинъ Левъ Карповичъ Назаровъ въ должности церковнаго старосты Кибартской церкви на предстоящее трехлѣтіе, а гражд. Павелъ Іуст. Трилѣсскій кандидатомъ къ нему.

2. Гражданинъ Герасимъ Козловскій въ должности церковнаго старосты Кронской церкви на предстоящее первое трехлѣтіе и кандидатомъ къ нему гражд. Прокопій Растопырко, а прихожане — Василій Заремба, Стефанъ Заремба, Яковъ Горельченко, Платонъ Кузнецовъ, Ѳеодоръ Пустельниковъ и Василій Шатевичъ—членами церковно - приходскаго совѣта Кронской церкви.

3. Гражданка гор. Маріамполя, Надежда Петрова въ должности церковнаго старосты Маріампольской церкви; Иванъ Савицкій, Семенъ Кириць, Евгеній Зентенъ, Николай Никитинъ—членами церковно-приходскаго совѣта Маріампольской церкви, а Игнатій Чеглоковъ, Анисія Шпудикъ и Ольга Кудрявцева членами ревизіонной комиссіи.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Елевѳерій, Митрополитъ Литовскій и Виленскій, выражаетъ симъ свою Архипастырскую благодарность всѣмъ о.о. настоятелямъ церквей и мірянамъ, привѣтствовавшимъ Его съ днемъ Ангела и праздникомъ Рождества Христова.

Письмо митрополита Сергія къ митрополиту Евлогію

МОСКОВСКАЯ ПАТРІАРХІЯ

ЗАМѢСТИТЕЛЬ

Патріаршаго Мѣстоблюстителя.

28 Октября 1930 г.
№ 4563.
Москва.

Копія отвѣта Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя, Митрополита Сергія на сообщеніе Митрополита Евлогія о рѣшеніи Его и Епархіальнаго Собранія порвать каноническія отношенія къ Патріархіи.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

Письмомъ отъ 8-21 іюля с. г. за № 1905 Ваше Высокопреосвященство сообщаете мнѣ, что указъ Патріархіи о Вашемъ увольненіи встрѣчаетъ непреодолимыя, по Вашему мнѣнію, препятствія къ своему исполненію, и что подвѣдомые Вамъ Епархіальное Собраніе и Совѣтъ пришли къ рѣшенію порвать административно- каноническія отношенія къ Патріархіи. Донося, однако, о такомъ положеніи дѣла, Ваше Высокопреосвященство просите объ отмѣнѣ вышеназваннаго указа и, слѣдовательно, выражаете желаніе, чтобы вопросъ объ отношеніяхъ между нами не считался окончательно рѣшеннымъ. Это даетъ мнѣ основаніе обратиться къ Вамъ съ нижеслѣдующими разъясненіями.

I. Свой административный разрывъ съ Патріархіей Ваше Высокопреосвященство хотите обосновать на указѣ Св. Патріарха отъ ноября 1920 года. Но указъ этотъ предусматриваетъ, такъ сказать, физическую невозможность сношеній съ церковнымъ центромъ, у насъ же съ Вами, по Вашему собственному признанію, скорѣе только взаимное непониманіе. Главное же, всѣ теперешнія соображенія Ваши имѣли полную силу и въ 1927 году, когда у насъ шла переписка объ оставленіи Васъ и подвѣдомыхъ Вамъ приходовъ и духовенства въ вѣдѣніи Патріархіи. Тогда Ваше Высокопреосвященство не обинуясь называли Замѣстителя и Временный при немъ Патріаршій Священный Синодъ своимъ „прямымъ каноническимъ начальствомъ“, которое, вопреки претензіямъ Карловацкой группы, одно въ правѣ рѣшать основные вопросы заграничнаго церковнаго управленія, какъ, напримѣръ, вопросъ о распредѣленіи приходовъ между архіереями (см. Ваше письмо отъ 30 августа—12 сентября 1927 года). Къ суду этого начальства, какъ вполнѣ компентентному и окончательному, Вы и апеллировали при разногласіи Вашемъ съ Карловацкой группой и рѣшенію этого суда подчинились. Вы не только признали правильнымъ осужденіе Карловацкой группы, но и явились отчасти исполнителемъ приговора Патріархіи, обратившись по нашему порученію къ названнной группѣ съ увѣщаніемъ подчиниться суду Патріархіи и прекратить самочиніе. И послѣ этого, Ваше Высокопреосвященство, теперь повторяете то, за что была осуждена Карловацкая группа, и оправдываете себя тѣми же доводами, какими пользовалась и весьма неудачно, по Вашему же сужденію, Карловацкая группа.

Вы успокаиваете себя (по примѣру Карловацкой группы) тѣмъ, что, порывая съ теперешнимъ Московскимъ церковнымъ центромъ, Вы будто бы не порываете съ Русской Церковію. Увы, это теперь уже

избитая „лесть“ (самообманъ) всѣхъ, не желающихъ подчиниться неугодному имъ распоряженію Патріархіи и, въ то же время, не имѣющихъ смѣлости открыто учинить расколъ (п. ч. они сознаютъ отсутствіе достаточныхъ основаній). „Кто внѣ Епископа (законнаго представителя Церкви), тотъ и внѣ Церкви“ (Св. Кипріанъ). А значеніе перваго Епископа въ области аналогично этому, какъ это видно, напримѣръ, изъ сопоставленія 13 правила Двукратн. Соб. съ правилами 14-мъ и далѣе съ 15-мъ.

Излишне доказывать, что, отказавъ въ подчиненіи Замѣстителю, Вы окажетесь ослушникомъ и Мѣстоблюстителя и потому напрасно будете прикрываться возношеніемъ имени послѣдняго, по примѣру другихъ раскольниковъ.

II. Постановленіе о Вашемъ увольненіи Вамъ представляется неподлежащимъ исполненію, какъ мотивированное политическимъ обвиненіемъ и притомъ возводящее на Васъ несуществующую вину: обязательства лойяльности, по Вашимъ словамъ, Вы не давали.

Напомню Вамъ, что вопросъ о заграничномъ духовенствѣ возникъ у насъ (см. „Декларацію“ нашу отъ 16/29 іюля 1927 г.) изъ-за того, что нѣкоторые изъ заграничнаго духовенства, не состоя въ Совѣтскомъ гражданствѣ, позволяли себѣ открыто и публично выступать противъ Совѣтской власти, а эти выступленія бросали тѣнь на Патріархію, въ вѣдѣніи которой означенныя лица продолжали состоять. Чтобы гарантировать себя отъ этого на будущее время, Патріархія и рѣшила потребовать отъ заграничнаго духовенства обязательство лойяльности. Такъ какъ при этомъ рѣчи о принятіи Совѣтскаго гражданства не было, то ясно, что слово „лойяльность“ употреблялось Патріархіей не въ узко-спеціальномъ смыслѣ (приложимомъ только къ гражданамъ), а смыслѣ широкомъ, такъ сказать, минимальномъ въ смыслѣ гарантіи отъ выступленій. Смыслъ требованія Патріархіи и цѣль его Вамъ были совершенно ясны, и Вы не находили въ нихъ ничего по существу непріемлемаго или противнаго церковнымъ правиламъ. Вы находили только неудачнымъ терминъ „лойяльность“, который въ эмигрантской средѣ можетъ породить недоразумѣнія и отпугнетъ многихъ. Поэтому Вами предложена была своя формула обязательства о недопущеніи обращать церковный амвонъ въ политическую трибуну. Конечно, и эта формула должна была быть понимаема при свѣтѣ нашей Декларації и вообще въ контекстѣ всей нашей съ Вами переписки по этому дѣлу, т. е. въ смыслѣ, опять-таки, гарантіи отъ выступленій. Иначе съ Вашей стороны это былъ бы отвѣтъ не на вопросъ. Вотъ почему Патріархія эту формулу одобрила, и Вами потомъ были представлены списки духовныхъ лицъ, давшихъ Вамъ обязательство по такой формулѣ. Эти лица подъ Вашимъ главенствомъ и были оставлены въ вѣдѣніи Патріархіи, а не давшія—исключены.

Требованіе Патріархіи Вамъ не представлялось тогда актомъ чисто политическимъ, такъ какъ оно касалось лишь лицъ, желавшихъ сохранить свое служебное положеніе въ вѣдомствѣ Патріархіи, и явилось лишь требованіемъ служебной дисциплины, продиктованнымъ соображеніями церковной пользы и порядка. Почему же, въ такомъ случаѣ, взысканіе за неисполненіе даннаго обязательства будетъ актомъ чисто политическимъ и компетенціи церковной власти не подлежитъ? Если исключеніе со службы не давшихъ обязательствъ представлялось Вамъ естественнымъ, то давшіе и не исполнившіе должны ожидать себѣ того же суда.

III. Свое лондонское выступленіе Вы не считаете нарушеніемъ какого-либо обязательства. Во-первыхъ, потому, что происходившія въ Лондонѣ и другихъ мѣстахъ манифестаціи были будто бы исключительно подъемомъ религіознымъ, безъ малѣйшей примѣси политической. А, во-вторыхъ, манифестаціи происходили всюду и охватили собою все вѣрующее европейское общество безъ различія національностей и исповѣданій. Даже православные не русскіе іерархи, каковы: покойный Сербскій Патріархъ и Экзархъ Константинопольскаго Патріарха не сочли возможнымъ уклониться отъ участія въ этомъ движеніи. Тѣмъ болѣе нельзя было уклониться Вамъ, не рискуя потерять всякій нравственный авторитетъ въ глазахъ Вашей паствы и общества.

Но Ваша характеристика манифестацій, въ особенности Лондонскихъ, для всякаго мало-мальски знающаго подлинное настроеніе англійскихъ обще-

ственныхъ круговъ по отношенію къ Совѣтскому Союзу, звучитъ слишкомъ неожиданно и, пожалуй, наивно, чтобы придавать ей серьезное значеніе. Примѣръ указанныхъ Вами іерарховъ не можетъ служить для Васъ оправданіемъ, такъ какъ оба они ни въ какихъ служебныхъ отношеніяхъ къ нашей Патріархіи не стояли и никакихъ ей обѣщаній не давали. Почему же Вы нашли нужнымъ разъѣзжать и говорить рѣчи по инославнымъ храмамъ да еще въ Англіи и Лондонѣ, гдѣ все это совершалось наиболѣе шумно, и гдѣ къ тому же мысль о вооруженной интервенціи наиболѣе популярна?.. Допустимъ, что Вы руководились наилучшими намѣреніями, но суду приходится имѣть дѣло не столько съ намѣреніями, сколько съ дѣйствіями и съ послѣдствіями этихъ дѣйствій.

IV. Вмѣстѣ со своими сотрудниками Вы считаете указъ о Вашемъ увольненіи для Васъ не подлежащимъ исполненію, потому что Васъ увольняютъ въ административномъ порядкѣ, безъ суда, въ нарушеніе правилъ, какъ общесоборныхъ, такъ, въ частности, и нашего Помѣстнаго Собора 1917-18 г.г. Но Вамъ должно быть извѣстно, что на тѣхъ же основаніяхъ протестовалъ противъ своего увольненія съ Московской каѳедры и покойный Митрополитъ Макарій въ 1917 году. Однако, Совѣщаніе Архіереевъ того же Собора 1917-18 г. г. признало протестъ Митрополита Макарія неосновательнымъ и этимъ лишній разъ подтвердило, что, устанавливая какъ правило несмѣняемость архіереевъ безъ суда, церковные каноны не исключаютъ возможность и административнаго назначенія, перемѣщенія и увольненія архіереевъ, когда это совершается по рѣшенію архіереевъ, т. е. законнаго священноначалія, дѣйствующаго по соображенію церковной пользы.

Притомъ, каноны говорятъ объ архіереяхъ епархіальныхъ, занимающихъ епархіальныя каѳедры, Ваше же Высокопреосвященство, какъ и большинство архіереевъ-эмигрантовъ, заняли положеніе, далеко не отвѣчающее требованіямъ каноновъ. Въ частности, Вы только управляете „на правахъ епархіальнаго архіерея“ нѣкоторыми приходами чужой для Васъ Ленинградской епархіи, имѣющей своего законнаго архіерея. Русская Церковь никогда не претендовала на территорію Зап. Европы и потому не учреждала тамъ ни каѳедръ, ни епархій; она имѣла тамъ лишь отдѣльные приходы и храмы на правахъ ставропигіи. Значитъ, можетъ быть рѣчь лишь о временномъ порученіи Вамъ этихъ ставропигій безъ выдѣленія ихъ изъ Ленинградской епархіи въ особую епархію. Какъ только Ленинградскій Митрополитъ возстановитъ возможность непосредственно сноситься съ заграничными приходами, онъ имѣетъ всѣ каноническія права потребовать эти приходы отъ Васъ, и Вы должны будете ихъ передать ему безъ всякаго суда. То, что порученіе это возложено на Васъ волею Св. Патріарха и съ согласія покойнаго Митрополита Веніамина, не придаетъ порученію какой-нибудь неприкосновенности. По общему правилу, распоряженіе предшественника, какъ бы ни былъ высокъ его авторитетъ, не связываетъ его законныхъ преемниковъ, если церковныя обстоятельства перемѣнятся. До сихъ поръ законная церковная власть находила удобнымъ поручить заграничные приходы Вашему Высокопреосвященству, а въ будущемъ та же церковная власть и съ такимъ же правомъ можетъ возвратить эти приходы къ прежнему порядку управленія или указать для нихъ что-либо новое.

V. Ваша ссылка на желаніе паствы и ближайшихъ Вашихъ сотрудниковъ нисколько не укрѣпляетъ Вашей позиціи, а, наоборотъ, дѣлаетъ только, такъ сказать, нагляднѣе ея несостоятельность. Въ свое время прикрывались желаніемъ паствы и Владиміръ Путята въ Пензѣ, и Іоанникій Осколовскій на Украинѣ, и другіе, подобные имъ, однако, никто изъ нихъ этимъ себя не оправдалъ. Кстати, приговоръ Соборнаго суда о лишеніи Путяты архіерейскаго сана подписанъ, кажется, и Вашимъ Высокопреосвященствомъ. По церковнымъ правиламъ, отвѣтственнымъ лицомъ остается все-таки архіерей, дающій предъ хиротоніей клятвенное обѣщаніе не дѣлать ничего вопреки канонамъ „аще и отъ множества народа нудиму“. 36-е же правило Свв. Апост. повелѣваетъ подвергать запрещенію клиръ того города, гдѣ народъ не приметъ законно назначеннаго къ нимъ Епископа, а именно за то, „что такового непокориваго народа не учили“. Долгъ клира, а Епископа въ особенности, употреблять всѣ усилія къ тому, чтобы удержать на-

родъ на почвѣ послушанія Церкви, всячески разъясняя ему дѣло, а не оставаться въ сторонѣ, предоставляя народу дѣлать, что хочетъ.

Конечно, есть въ Вашей паствѣ люди, которые ни минуты не задумаются, пожертвовать церковной правдой во имя далеко не церковныхъ интересовъ и съ легкимъ сердцемъ пойдутъ на расколъ. Но если когда-либо, то именно въ такомъ случаѣ пастырь долженъ сдѣлать „лицо свое, какъ кремень“ (Ис. 50), и одинъ стать противъ всѣхъ. Пусть многіе отъ Васъ отхлынутъ, пусть такихъ будетъ большинство, но есть же среди заграничныхъ пасомыхъ настоящіе христіане и подлинные церковные люди. Они Васъ не оставятъ, они окружатъ Васъ еще большимъ уваженіемъ и любовью, а за ними потомъ возвратится къ Вамъ и то множество, которое было сбито съ толку шумомъ, поднятымъ отхлынувшими.

VI. Что же касается Вашихъ опасеній за судьбу различныхъ церковныхъ учрежденій, созданныхъ Вашими усиліями заграницей, то всѣ эти учрежденія представляютъ несомнѣнную цѣнность для Церкви, но только до тѣхъ поръ, пока они въ Церкви; внѣ Церкви они становятся уже отрицательной величиной, будутъ служить не на пользу, а во вредъ Церкви. Поэтому Вашъ пастырскій долгъ по отношенію ко всѣмъ этимъ учрежденіямъ состоитъ или въ томъ, чтобы всячески беречь свое церковно-служебное положеніе и отнюдь имъ не рисковать ради какихъ-нибудь кратковременныхъ и постороннихъ для Церкви эффектовъ. Или же, если служебное положеніе Вы не находите воэможнымъ сохранить за собой, Вашъ долгъ не поддаваться слабости въ отвѣтъ на естественное нежеланіе Вашихъ друзей и согрудниковъ разставаться съ Вами. Наоборотъ, Вашъ долгъ всячески настаивать и убѣждать, чтобы они во имя привязанности къ Вамъ приняли возлагаемое на нихъ послушаніе и съудвоенной энергіей продолжали Ваши труды. Пытаться спасти свои учрежденія способомъ, какой рекомендуютъ Вамъ Епархіальное Собраніе и другіе Ваши сотрудники, значило бы неизбѣжно погубить эти учрежденія для Церкви. Къ данному случаю приложимо изреченіе Христово: „Сберегшій душу свою (человѣческими средствами) потеряетъ ее, а потерявшій душу свою ради Меня сбережетъ ее“ (Мѳ. X, 39).

VII. Все вышеизложенное касается, главнымъ образомъ, того выхода изъ создавшагося положенія, какой рекомендуется Вамъ Епархіальнымъ собраніемъ и прочими Вашими сотрудниками и паствой. Ваше Высокопреосвященство не объявляете такого выхода непріемлемымъ и даже какъ будто сами склоняетесь къ нему. Однако, въ своемъ письмѣ Вы пишите не о состоявшемся уже отходѣ отъ насъ и не о прекращеніи дальнѣйшихъ съ нами отношеній, а, наоборотъ, выражаете желаніе сохранить эти отношенія и, докладывая о неисполнимости указа, ходатайствуете объ его отмѣнѣ. Сознаніе лежащаго на Васъ архипастырскаго долга предъ Церковію и предвидѣніе всѣхъ пагубныхъ для церковнаго дѣла послѣдствій рекомендуемаго Вамъ рискованнаго шага побудили, такимъ образомъ, Ваше Высокопреосвященство возвратить дѣло на законный путь. Это даетъ и мнѣ основаніе считать дѣло не поконченнымъ и открываетъ возможность дальнѣйшей между нами переписки.

Въ отвѣтъ на Вашу просьбу я могъ сказать, что Патріархія отнюдь не намѣревается непримиримо держаться разъ сдѣланнаго распоряженія; что, учитывая всѣ особенности обстановки, въ которой Вамъ приходится дѣйствовать, Патріархія готова оказать Вамъ всякое вниманіе до отмѣны уже изданнаго указа о Вашемъ увольненіи включительно. Однако, эта отмѣна можетъ состояться лишь при соблюденіи нижеслѣдующихъ условій.

Первое: Ваше Высокопреосвященство со всею опредѣленностью должны осудить и отвергнуть рѣшеніе Епархіальнаго Собранія, Епархіальнаго Совѣта и пр. о разрывѣ административно-каноническихъ отношеній съ Замѣстителемъ и Священнымъ Патріаршимъ Синодомъ и, съ своей стороны, разъяснить подвѣдомому Вамъ духовенству и паствѣ всю пагубность такого подражанія уже осужденной Карловацкой группѣ.

Второе: Ваше Высокопреосвященство должны признать свое Лондонское выступленіе, по меньшей мѣрѣ, ошибкой, ложнымъ шагомъ, противорѣчащимъ принятому Вами обязательству.

и Третіе: Ваше Высокопреосвященство должны дать Патріархіи твердое обѣщаніе впредь ни въ какихъ случаяхъ не допускать въ своей пастырской дѣятельности ничего подобнаго.

Каковъ бы ни былъ отвѣтъ Вашъ на предлагаемыя Вамъ условія, мой долгъ официально Васъ предупредить, что, если Вы все-таки предпочтете путь Карловацкой группы, Вы и всѣ послѣдующіе Вамъ будете подлежать и одинаковому съ названной группой суду. Также: если узко шовинистическое настроеніе въ Вашей организаціи восторжествуетъ, и расколъ послѣдуетъ, если чрезъ это обнаружится, что возглавляемое Вами Епархіальное Управленіе служитъ не столько объединенію подлинно православныхъ людей, ищущихъ для себя религіознаго утѣшенія въ Церкви, сколько просто объединяетъ собою демобилизованныя арміи бѣлыхъ, живущія мечтами о реваншѣ, то сохранять такое Управленіе въ Зап. Европѣ для Патріархіи ни съ какой стороны не цѣлесообразно. Это управленіе будетъ упразднено, а при нежеланіи подчиниться, будетъ предано Соборному Суду со всѣми вытекающими отсюда подслѣдствіями. Православнымъ же людямъ, которые не будутъ увлечены общимъ пароксизмомъ, предоставлено будетъ обращаться со своими духовными нуждами или попрежнему въ Ленинградъ, или въ какое-нибудь другое мѣсто.

. Не хочется, однако, вѣрить въ возможность такого исхода нашей переписки. И потому, съ надеждой на лучшее, мы будемъ ожидать Вашего отвѣта до 1-го декабря с. г.

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга СЕРГІЙ, митрополитъ
Нижегородскій.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Управляющій дѣлами Патріаршаго
Священнаго Синода Питиримъ,
Епископъ Орѣхово-Зуевскій.

Печать:

Московская Патріархія.
Замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя СЕРГІЙ, Митрополитъ Нижегородскій.

Воззваніе

Комиссіи по расширенію Митрополитальнаго Каѳедральнаго Воскресенскаго Собора во временной столицѣ Литовской Республики городѣ Каунасѣ (Ковнѣ).

Какъ вожделѣнны жилища Твои, Господи силъ! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни! (Псаломъ 83, ст. 2-3).

Этотъ пламенный вздохъ горѣвшаго вѣрой сердца царя и пророка Давида, когда онъ былъ лишенъ возможности приблизить сердце свое къ Богу во святомъ Его храмѣ, является вздохомъ каждой вѣрующей души, испытывающей такія же лишенія.

Въ нашъ вѣкъ безвѣрія и маловѣрія этотъ вздохъ духовной жажды не остылъ, однако, и не подавленъ торжествующимъ грубымъ матеріализмомъ. Изъ многихъ еще сердецъ какъ благовонный дымъ кадила несется онъ къ престолу Бога живаго.

Пусть въ иныхъ сердцахъ пламень вѣры остылъ; пусть кое-гдѣ онъ едва теплится, но природа огня вѣры и сила его непобѣдимы и неискоренимы въ сердцахъ людей.

Но гдѣ же, какъ не въ храмѣ Божіемъ, вѣра найдетъ высшее выраженіе и получитъ высшее удовлетвореніе? И поистинѣ, счастливъ тотъ христіанинъ, который вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ можетъ сказать: „возрадовался я, когда сказали мнѣ — въ храмъ Господень пойдемъ“ (Псал. 121, ст. 1).

Не всѣмъ, однако, это счастье доступно.

И наша Ковенская Воскресенская православная община испытываетъ большія затрудненія въ посѣщеніи храма Божія, т. к. нашъ приходскій храмъ—кладбищенская церковь Воскресенія Христова—расчитанъ на 200 человѣкъ, а желающихъ молиться въ немъ гораздо больше. Поэтому не только въ великіе праздники, но даже въ воскресные дни только часть вѣрующихъ можетъ войти въ храмъ, а многимъ и многимъ приходится, стоя на погостѣ у церковныхъ дверей, съ грустью вспоминать слова псалма (121, ст. 2): „вотъ стоятъ ноги наши во вратахъ твоихъ, Іерусалимъ“. Между тѣмъ, нашъ храмъ временно служитъ и каѳедрой нашего Архипастыря, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, ибо, волею судебъ, въ попраніе всякой Божеской и человѣческой правды, древняя столица Литвы городъ Вильна съ древней каѳедрой Литовскаго православнаго митрополита остается пока въ окупаціи поляковъ...

Намъ необходимо Воскресенскую церковь расширить. Но Ковенская православная община немногочисленна и своими средствами не въ силахъ расширить храмъ настолько, чтобы каждый вѣрующій, радостно спѣша въ храмъ, могъ бы получить и радостное утѣшеніе проникнуть внутрь его и имѣть тамъ мѣсто.

Личное обращеніе нашего Архипастыря къ Правительству Республики о помощи встрѣтило благосклонное отношеніе, и Правительство ассигновало на расширеніе нашего храма денежное пособіе. Но сумма пособія не покроетъ всѣхъ необходимыхъ расходовъ.

А потому, съ молитвеннаго благословенія нашего Архипастыря-Митрополита, комиссія по расширенію храма обращается съ усерднѣйшей просьбой ко всякой доброй и отзывчивой душѣ прійти намъ на помощь въ этомъ великой важности неотложномъ дѣлѣ нашемъ. Каждая лепта и отъ богатства равно и отъ бѣдности принята будетъ, какъ священная жертва, съ сердечной благодарностью и теплой молитвой за жертвователей.

Вѣримъ, что „рука дающаго не оскудѣетъ“, и посильными жертвенными лептами восполнится временное оскудѣніе каѳедры нашей древней Литовской православной церкви ко благу и великому утѣшенію православныхъ жителей временной столицы Литвы.

Пожертвованія принимаются членами комиссіи, протоіереями Калисскимъ и Недвѣцкимъ, старостой прихода А. С. Соколовымъ, Русскимъ Банкомъ мелкаго кредита въ Ковнѣ и лицами комиссіей уполномоченными.

Предсѣдатель комиссіи **В. І. Энглеръ** (Kestučio g. 18, but. 3).

Члены комиссіи:
О. М. Великисъ (Aukšta Panemunė, Kievež g. 1).
К. Р. Ланге (Mickevičiaus g. Nr. 10).
С. Г. Фанстиль (Šančiai, Ruses g. Nr. 9).

Секретарь комиссіи **И. Е. Татаринцевъ** (Malėtu g. Nr. 4).

Тельшевское католическое духовенство отнимаетъ Православный храмъ.

(Изъ судебной хроники).

Къ гор. Тельшамъ примыкаетъ католическая латифундія, свыше 68 гектаровъ земли съ постройками. Земля эта, въ силу представленныхъ католическимъ духовенствомъ документовъ, въ 1926 году Министерствомъ Земледѣлія полностью была возвращена Тельшевской р.-католической куріи вмѣсто 3 волокъ, 6 морговъ и 1/2 пренга земли, которою католическая церковь владѣла раньше. Значительная часть этой земли была взята изъ той земли, которою до войны владѣла православная церковь. Министерство Земледѣлія, **возвративши все, что католическому духовенству принадлежало** (3 волоки, 6 морговъ и 1/2 пренга=68,0460 г), нашло справедливымъ оставить Тельшевскому православному приходу 1 гектаръ 5714 кв. метровъ земли, на которой стоитъ православный храмъ съ причтовыми постройками. Земля эта была дана приходу въ надѣлъ, на основаніи пункта „г“ § 18 Закона Земельной Реформы, въ 1927 году постановленіями Управленія Земельной Реформы, утвержденными г. Министромъ Земледѣлія и отмѣченными въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ старшимъ нотаріусомъ Ковенскаго Окружного Суда.

По закону такая земля является неотъемлемой собственностью Тельшевскаго православнаго прихода. Но такимъ положеніемъ вещей очень недовольны остались Тельшевскій католическій епископъ со своею куріею: они были недовольны тѣмъ, что Тельшевская православная церковь не была отдана имъ. Тщетно пытались они сначала постановленіе Земельной Реформы о надѣленіи православнаго прихода землею отмѣнить въ административномъ порядкѣ, потомъ завели въ Шавельскомъ Окружномъ Судѣ въ 1928 году дѣло объ отмѣнѣ постановленія Министерства Земледѣлія и о признаніи за Тельшевской р.-католической епископской куріей права собственности на ту землю, на которой стоитъ православный храмъ, и о передачѣ этой земли ей, куріи, во владѣніе. Дѣло это было заведено съ массою формальныхъ дефектовъ, въ силу которыхъ дѣло слѣдовало бы прекратить, но судъ нашелъ возможнымъ разсматривать его по существу. Несмотря на отсутствіе установленныхъ закономъ доказательствъ того, что спорная земля когда-либо принадлежала истицѣ, и что прежнія границы ея совпадаютъ съ теперешними, такъ какъ земля эта опредѣленно не католическая, несмотря на то, далѣе, что по § 52[2] Закона Земельн. Реформы даже неправильно взятая Управленіемъ Земельн. Реформы земля возврату не подлежитъ, что въ такихъ случаяхъ можно просить денежнаго эквивалента, или же католическая церковь могла бы воспользоваться предоставленной ей закономъ (2 примѣч. къ § 12 Зак. Зем. Реф.) привилегіей и получить въ другомъ мѣстѣ землю равной цѣнности, Шавельскій Окружной Судъ все же нашелъ возможнымъ искъ куріи полностью удовлетворить. Такимъ образомъ, Тельшевскій православный приходъ стоитъ передъ реальною перспективою лишенія своего единственнаго храма.

Съ такимъ рѣшеніемъ не согласились Литовскій Епархіальный Совѣтъ и Министерство Земледѣлія и въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло перенесли въ Верховный Трибуналъ, гдѣ оно было назначено къ разсмотрѣнію на 2 марта.

Вся православная литовская общественность слѣдитъ съ неослабѣваемымъ вниманіемъ за этимъ принципіальнымъ дѣломъ.

Мужественно и стойко защищали интересы Православной церкви въ Шавельскомъ Окр. Судѣ прис. пов. А. И. Клечковскій и пом. прис. пов. И. Е. Татаринцевъ и тѣмъ вызвали нареканія противъ себя въ католическомъ органѣ „Жемайчю Пріетелисъ“ (см. №№ 3 и 4 этого органа за 1931 годъ). Въ Верховномъ же Трибуналѣ вмѣсто нихъ выступилъ блестящій ораторъ и свѣтило литовской адвокатуры М. К. Слежевичусъ; Министерство Земледѣлія представительствовалъ юрисконсультъ Министерства П. Юхневичусъ.

При веденіи этого дѣла Тельшевское католическое духовенство не брезгуетъ никакими средствами, ведя некрасивую кампанію въ печати и проч., но православные непоколебимо надѣются на справедливость и вѣрятъ въ торжество правды Божіей, ибо Богъ поругаемъ не бываетъ ..

(Продолженіе слѣдуетъ).

Православный.

† Прот. Дороѳей Ярушевичъ.

22/9 сентября 1930 года скончался въ Петроградѣ бывшій настоятель ковенскаго Александро-Невскаго Собора, протоіерей Дороѳей Ярушевичъ.

Онъ — уроженецъ Гродненской губерніи. По окончаніи виленской духовной семинаріи онъ, какъ лучшій по успѣхамъ студентъ, былъ командированъ въ петроградскую духовную академію. По окончаніи ея возвратился въ Гродненскую губ. служить приходскимъ пастыремъ, но Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, оцѣнивая его, какъ пастыря, вскорѣ назначилъ настоятелемъ ковенскаго собора.

Онъ вмѣстѣ былъ ковенскимъ благочиннымъ, законоучителемъ и преподавателемъ педагогики въ ковен. Маріинской гимназіи, казначеемъ ковенскаго Свято-Никольскаго Братства, предсѣдателемъ ковенскаго отдѣленія Литовскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта, членомъ совѣта ковен. Дирекціи народн. училищъ, членомъ ков. Городской Думы и другихъ многихъ учрежденій.

Всѣ, близко знавшіе его, удивлялись его необычайной трудоспособности, поражались его терпѣніемъ и тактомъ въ обхожденіи съ людьми и высокаго положенія, и съ равными, и съ низшими. Но нелегко это давалось!..

Въ концѣ концовъ, онъ вынужденъ былъ искать освобожденія отъ многосложности возложенныхъ на него обязанностей. Ему охотно предоставили въ столицѣ должность законоучителя сначала въ Введенской гимназіи и вскорѣ въ Ксеніинскомъ жен. институтѣ, гдѣ и оставался до революціи. Въ послѣдніе годы онъ уже не имѣлъ опредѣленной службы. До конца жизни оставался со всей своей семьей вѣренъ Православной Церкви—Патріаршей.

Когда о. Дороѳей уѣзжалъ изъ Ковны въ столицу, его провожали къ вокзалу не только многіе прихожане и почитатели, но и масса католиковъ и евреевъ, его воспитанниковъ, искренно сожалѣвшихъ, что онъ покидаетъ ихъ.

И въ тысячахъ столичныхъ воспитанницъ и воспитанниковъ онъ оставилъ о себѣ, какъ чуткомъ, добромъ воспитателѣ, неизгладимую память.

Миръ праху твоему, усердный пастырь и добрый, опытный воспитатель!

П. Е. К.

Отчетъ о дѣятельности Ковенскаго Свято-Николаевскаго Братства въ 1930 г. и

протоколъ общаго собранія членовъ этого братства 21 декабря 1930 года.

Въ собраніи присутствуютъ: Митрополитъ Литовскій и Виленскій Елевѳерій, протоіерей Е. Калисскій, прот. В. Недвѣцкій, А. А. Гомолицкій, И. Е. Татаринцевъ, А. С. Соколовъ, В. И. Кришпиновичъ, Г. Е. Королевъ, С. Д. Сушкевичъ, К. Болецкая и другіе, всего 45 братчиковъ, что составляетъ предусмотрѣнный § 23 устава братства кворумъ собранія.

Собраніе открывается въ 1 ч. 10 мин. дня ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ, какъ Верховнымъ Попечителемъ Братства, общимъ пѣніемъ молитвы „Царю Небесный“.

Въ Собраніи предсѣдательствуетъ Его Высокопреосвященство (§ 22 устава), и секретарствуетъ секретарь совѣта И. Е. Татаринцевъ (§ 27 устава).

Оглашается порядокъ дня и принимается безъ измѣненій въ слѣдующемъ видѣ:

1) Докладъ секретаря совѣта И. Е. Татаринцева о дѣятельности Братства въ 1930 году.

2) Отчетъ казначея совѣта А. А. Гомолицкаго.

3) Докладъ ревизіонной комиссіи о денежной отчетности.

4) Доизбраніе кандидатовъ въ члены совѣта и ревизіонной комиссіи.

Слово предоставляется секретарю совѣта И. Е. Татаринцеву, докладывающему о дѣятельности совѣта Братства въ истекшемъ 1930 году. Изъ доклада выясняется, что къ нынѣшнему дню число членовъ Братства уменьшилось до 80.

Составъ совѣта, избраннаго 22 декабря 1929 г. на 3 года, потрудившійся въ отчетномъ году, былъ слѣдующій: протоіерей Е. Калисскій — предсѣдатель, діаконъ Л. Воробьевъ — тов. предсѣдателя, И. Е. Татаринцевъ — секретарь, А. А. Гомолицкій - казначей и члены — А. Я. Грицевичъ, Н. Н. Кладищева, К. Ю. Болецкая и В. Н. Боевъ; кандидаты — Г. А. Горельченко, Волковъ и Череповичъ.

Выбылъ, за отъѣздомъ въ провинцію, діаконъ Л. Воробьевъ. Въ теченіе года не посѣтилъ ни одного засѣданія В. Н. Боевъ.

Засѣданій всего было 6.

По примѣру прошлаго и въ отчетномъ году выписывалась и распространялась среди

братчиковъ и прихожанъ духовная литература.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ непосредственно и черезъ братчиковъ раздаются прихожанамъ безплатно Св. Евангелія и Библіи.

Для поднятія нравственности и нравственнаго самосознанія братствомъ устраиваются безплатныя воскресныя чтенія. Въ отчетномъ году были прочтены слѣдующіе доклады:

1) 29/XII 1929 г. О таинствѣ Крещенія — священникъ Г. Шорецъ.

2) 5/I 1930 г. Св. Преподобномученикъ Аѳанасій, игуменъ Брестскій, — протоіерей І. Корчинскій.

3) 12/I 1930 г. Жизнь и труды святого отца нашего Іоанна Златоуста — И. Е. Татаринцевъ.

4) 26/I 1930 г. О смерти — протоіерей М. Павловичъ.

5) 2/II 1930 г. О смыслѣ и значеніи религіи въ жизни человѣка — протоіерей І. Корчинскій.

6) 9/II 1930 г. О Сурдегской чудотворной иконѣ Божіей Матери — протоіерей В Недвѣцкій.

7) 23/II 1930 г. О концѣ міра и страшномъ судѣ — протоіерей М. Павловичъ.

8) 30/XI 1930 г. Житіе Преподобной Евфросиніи Полоцкой — протоіерей І. Корчинскій.

9) 14/XII 1930 г. Истина Церкви Христовой — протоіерей Е. Калисскій.

Чтенія устраиваются въ русской гимназіи. Каждый докладъ продолжается отъ 1 до 2 часовъ. Гимназіи за помѣщеніе братство платитъ отъ 12 до 24 литовъ за каждый разъ.

Братство выдаетъ бѣднѣйшимъ прихожанамъ пособія - постоянныя и временныя.

Постоянное ежемѣсячное пособіе получаютъ: С. А. Котлинская, Наталія Юркевичъ и Д. Славинская, по 10 лт. каждая.

Единовременныя пособія были выданы: Бальбековой и Лидіи Михайловой по 10 лт. ко дню Св. Пасхи; Елизаветѣ Бѣловой — 20 лт., Николаю Степанову — 15 лт. и Лидіи Михайловой — 10 лт. ко дню Рождества Христова.

По вопросу о судебномъ процессѣ о братскомъ домѣ на прошломъ общемъ собраніи 22/XI 1930 г. было постановлено: „Предварительное обсужденіе сего вопроса передать въ совѣтъ Братства, который доложитъ о немъ на ближайшемъ братскомъ собраніи“.

29/I 1930 г. совѣтъ Братства, разсматривая этотъ вопросъ, постановилъ: „Просить В. Н. Боева внести 666 лт., присужденныхъ по дѣлу судебныхъ издержекъ, изъ своихъ средствъ, такъ какъ по его винѣ былъ пропущенъ апелляціонный срокъ по дѣлу о братскомъ домѣ“.

6/III 1930 г. В. Н. Боевъ прислалъ въ совѣтъ Братства лисьмо, въ которомъ пишетъ, что просьбу Братства онъ считаетъ „со всѣхъ точекъ зрѣнія къ нему не относящеюся“ и что на возвратъ чего-либо въ своемъ распоряженіи фондовъ не имѣетъ. Заслушавъ это письмо, совѣтъ постановилъ: просить Н. Н. Кладищеву вести личные переговоры съ В. Н. Боевымъ по этому вопросу. По докладу Н. Н. Кладищевой, переговоры эти успѣхомъ не увѣнчались.

Изъ другихъ дѣйствій совѣта надлежитъ отмѣтить: духовный концертъ, устроенный 7/III 1930 г. К. А. Сокольскимъ по просьбѣ предсѣдателя совѣта, прошедшій съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Совѣтъ благодарилъ К. А. Сокольскаго и всѣхъ исполнителей.

Приходится отмѣтить и печальные моменты въ жизни нашего Братства: смерть 3 братчиковъ — Е. Е. Татаринцева, І. П. Когонховскаго и Д. Н. Кладищева.

При упоминаніи о смерти братчиковъ всѣ присутствующіе встаютъ и, по предложенію ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯШЕНСТВА, поютъ „Со Святыми упокой“.

По докладу секретаря высказывается А. С. Соколовъ, полагающій, что собраніе не компетентно прощать В. Н. Боеву за пропускъ апелляціоннаго срока по дѣлу о братскомъ домѣ. Считаетъ, что дѣйствія В. Н. Боева, ихъ почетнаго члена, не могутъ быть одобрены собраніемъ. А. С. Соколовъ требуетъ конфликтъ Братства съ В. Н. Боевымъ рѣшить третейскимъ судомъ. По вопросу о званіи почетнаго члена В. Н. Боева полагалъ бы предложить ему отказаться отъ этого званія. Что же касается непосѣщенія имъ засѣданій совѣта, считать его выбывшимъ изъ состава совѣта.

В. И. Кришпиновичъ полагаетъ, что непосѣщеніе В. Н. Боевымъ засѣданій совѣта и невнесенія членскихъ взносовъ является достаточнымъ основаніемъ для лишенія его званія почетнаго члена Братства.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО разъясняетъ, что предложеніе В. И. Кришпиновича неправильно.

А. С. Соколовъ предлагаетъ вопросъ о лишеніи В. Н. Боева званія почетнаго члена отложить до слѣдующаго общаго собранія.

Заслушавъ докладъ секретаря совѣта И. Е. Татаринцева и предложенія участниковъ собранія, общее собраніе единогласно постановило: предложить В. Н. Боеву третейскій судъ по вопросу о внесеніи имъ судебныхъ издержекъ. Вопросъ о званіи почетнаго члена В. Н. Боева

отложить до слѣдующаго общаго собранія. Считать В. Н. Боева выбывшимъ изъ состава совѣта за систематическое уклоненіе отъ посѣщенія засѣданій совѣта Братства. Если В. Н. Боевъ отъ третейскаго суда откажется, на неправильныя дѣйствія прис. пов. В. Н. Боева подать жалобу въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Далѣе казначей совѣта А. А. Гомолицкій докладываетъ о приходѣ и расходѣ братскихъ суммъ за 1930 годъ, именно: на приходѣ значится 3118 литовъ 74 цт., въ расходѣ было выведено 734 лита 24 цт., къ 20 декабря было наличностью 2381 литъ 50 цт. въ этомъ числѣ и переходящія суммы.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО сожалѣетъ, что постановленіе совѣта о сборѣ членскихъ взносовъ среди братчиковъ черезъ отдѣльныхъ сборщицъ осталось не осуществленнымъ за отсутствіемъ адресовъ, указаніе которыхъ было возложено на казначея совѣта. Владыка полагаетъ, что это постановленіе надлежитъ осуществить.

М. И. Двойнова и Дарья Янковская (въ Шанцахъ) предлагаютъ свои услуги по сбору членскихъ взносовъ среди братчиковъ. Собраніе единогласно постановляетъ: съ благодарностью воспользоваться услугами гг. Двойновой и Янковской.

Изготовить отчетъ о дѣятельности Братства за 4 года, отпечатать его на шапирографѣ для разсылки членамъ Братства и отпечатать его въ „Епархіальномъ Голосѣ“.

Докладъ ревизіонной комиссіи не былъ заслушанъ, въ виду кончины предсѣдателя комиссіи Д. Н. Кладищева и болѣзни двухъ другихъ членовъ.

Собраніе переходитъ къ вопросу о выборѣ кандидатовъ въ совѣтъ и ревизіонную комиссію. Открытою баллотировкою избираются въ совѣтъ: 1) Г. Е. Королевъ (Мишку г. 10). 2) А. С Соколовъ (Кейст. 3). Въ ревизіонную комиссію: С. Д. Сушкевичъ (Донелайчіо, 4).

Собраніе заканчивается заключительнымъ словомъ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА и благословеніемъ Владыкою всѣхъ присутствующихъ. Въ 3 часа 10 минутъ дня собраніе объявляется закрытымъ. Поется молитва „Достойно есть“.

Секретарь **И. Е. Татаринцевъ.**

Правомѣрно ли увольненіе Митрополита Евлогія?

Основнымъ законодательствомъ, дѣйствующимъ въ настоящее время въ Русской церкви, являются постановленія послѣдняго Русскаго Помѣстнаго Собора. Къ интересующему насъ вопросу имѣютъ отношенія: 1) Опредѣленія Собора отъ 8 декабря 1917 г., раздѣлъ IV о кругѣ вѣдѣнія Св. Синода въ области церковнаго управленія и церковной дисциплины, а именно: п. 2. „Синоду подлежатъ утвержденіе выборныхъ на епархіи архіереевъ въ должностяхъ, назначеніе ихъ въ подлежащихъ случаяхъ и увольненіе ихъ на покой“; 2) Опредѣленія Свящ. Собора отъ 1, 7, 9 января 1918 года: гл. II, § 16, прим. 3: „Въ заграничныя миссіи архіереи назначаются Св. Синодомъ“ и § 18: „Архіереи пребываютъ на каѳедрѣ пожизненно и оставляютъ ее только по церковному суду или по постановленію Высшей церк. власти въ случаяхъ, указанныхъ выше въ прим. къ ст. 16“. Прим. 1) къ ст. 16: „Въ исключительныхъ и чрезвычайныхъ случаяхъ ради церковнаго блага допускается назначеніе и перемѣщеніе архіереевъ Высшею церковною властью“.

Къ выясненію положенія митр. Евлогія имѣютъ отношеніе указы Св. Патріарха Тихона и Замѣстителя Патр. Мѣстоблюстителя, митр. Сергія: 1) Указъ 26 апрѣля 1921 г., гдѣ сказано: „(русскія церкви въ Зап. Европѣ) считать... находящимися временно, впредь до возстановленія правильныхъ и безпрепятственныхъ сношеній означенныхъ церквей съ Петербургомъ, подъ управленіемъ Преосвященнаго Волынскаго Евлогія“.

2) Указъ отъ 5 мая 1922 г., въ которомъ читается: „Означенное Высшее Церковное Управленіе (Карловацкое) упразднить, сохранивъ временно управленіе русскими заграничъ-

ными приходами за Вашимъ Преосвященствомъ (митр. Евлогіемъ)“.

3) Патріаршее посланіе отъ 1923 г. даетъ слѣдующую мотивировку предшествовавшаго указа: „А когда въ мартѣ 1923 г. стало намъ (Патріарху) извѣстно обращеніе президіума Высшаго Церк. Управленія о недопущеніи русскихъ делегатовъ на Генуэзскую Конференцію, мы упразднили это самое управленіе“.

4) Указъ Замѣстителя, митр. Сергія, отъ 8 іюня 1928 г., пунктъ 11: „Преосв. Евлогія оставить во главѣ управленія на прежнихъ основаніяхъ, впредь до разсмотрѣнія представленнаго имъ проекта Положенія объ управленіи помянутыми церквами“.

5) Удостовѣренія Замѣстителя, митр. Сергія, выданное на имя митр. Евлогія, отъ 8 іюня 1929 г., гдѣ сказано, что удостовѣреніе это выдано „въ виду пребыванія и подъ условіемъ пребыванія Преосвященнаго Митр. Евлогія въ каноническомъ вѣдѣніи Моск. Патріархіи“. Имъ удостовѣряется, что митр. Евлогій въ данное время состоялъ управляющимъ русскими церквами въ Зап. Европѣ.

Изъ разсмотрѣнія всѣхъ указанныхъ актовъ ясно, что Высшей церковной власти принадлежитъ право назначенія, какъ епархіальныхъ архіереевъ, такъ и управляющихъ русскими миссіями церквами за границей, при чемъ назначеніе послѣднихъ составляетъ исключительное право центральныхъ учрежденій. Увольненіе архіереевъ составляетъ право высшихъ церковныхъ учрежденій. Если при замѣщеніи каѳедръ законъ предусматриваетъ участіе представителей клира и народа въ этомъ актѣ, то увольненіе производится велѣніемъ высшей власти или можетъ послѣдовать въ результатѣ судебнаго рѣшенія. Во всякомъ случаѣ, право высшихъ органовъ увольнять епарх. архіереевъ безспорно, хотя епархіальный архіерей и занимаетъ каѳедру пожизненно въ принципѣ. Въ соотвѣтствіи съ такимъ пониманіемъ дѣла Высшей церковной властью были уволены со своихъ каѳедръ: самъ митрополитъ Евлогій съ Волынской каѳедры и другіе архіереи, оказавшіеся за рубежомъ или, хотя и оставшіеся на мѣстахъ, но несумѣвшіе осуществлять свою архіерейскую власть въ условіяхъ, создавшихся въ результатѣ революціи и новаго положенія, вытекавшаго изъ законодательства послѣдняго Собора.

Митр. Евлогій съ самаго начала былъ опредѣленъ временно. Правда, въ указѣ о его назначеніи сказано, что онъ назначается до возстановленія сношеній заграничныхъ церквей съ Петербургомъ; но этотъ срокъ не вытекаетъ изъ какого-либо общаго закона, а опредѣленъ Высшей церковной властью, которая его можетъ всегда измѣнить и, вообще, уволить митр. Евлогія, какъ временноуправляющаго, а не занимающаго никакой самостоятельной каѳедры. Такъ, повидимому, понималъ дѣло митр. Сергій, выдавшій указанное выше удостовѣреніе, и митр. Евлогій, принявшій его.

Въ послѣднее время, уже послѣ увольненія митр. Евлогія, была высказана иная точка зрѣнія членомъ Епархіальнаго совѣта, графомъ В. Н. Коковцевымъ, который заявилъ, что митр. Евлогій назначенъ пожизненно. Слѣдовательно, слово „временно“, находящееся въ указѣ, слѣдовало бы понимать, какъ указаніе на временность человѣческаго существованія. Трудно предположить, чтобы эту временность имѣлъ въ виду Священный Синодъ, когда говорилъ о возстановленіи сношеній.

Итакъ, на поставленный въ началѣ вопросъ слѣдуетъ отвѣтить, что увольненіе митр. Евлогія состоялось совершенно правомѣрно.

Вопросъ о нецѣлесообразности этого увольненія и о цѣлесообразности оставленія митр. Евлогія на прежнемъ посту выходитъ за предѣлы полномочій Епархіальнаго совѣта и составляетъ компетенцію только высшихъ церковныхъ органовъ, а слѣдовательно, сужденіе по этому поводу даннаго учрежденія совѣщанія епископовъ и самого митр. Евлогія неправомѣрны.

В. Кудрявцевъ.

(„Руль“).

Объявленіе.

Въ Литовскій Епархіальный Совѣтъ 20 іюня 1930 года поступило прошеніе гражданина дер. Шилайтишки, Веліонской волости, Павла Викентіева **ЛЕГАЧИНСКАГО** о расторженіи его брака съ женою Аполлоніей Станиславовой, урожд. **Серефенитовой,** вѣнчаннаго въ Америкѣ въ Гирбертвильскомъ Р.-Католическомъ костелѣ.

По заявленію просителя Павла Викентьева Легачинскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Аполлоніи Станиславовой Легачинской началось въ 1917 году въ гор. Екатеринославлѣ.

Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Аполлоніи Станиславовой Легачинской, приглашаются сообщить оныя въ Литовскій Епархіальный Совѣтъ, по адресу: Kaunas, Vytauto prosp., № 20.

3-XII 1930 г.

Объявленіе.

Литовскій Епархіальный Совѣтъ симъ объявляетъ, что въ оный 12 ноября 1929 года поступило прошеніе гражданина Ивана **Скибина,** проживающаго въ мѣст. Шилели, Таурогенскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Еленой Ивановой, урожденной **Зальцберъ.**

По заявленію просителя Ивана Скибина, безвѣстное отсутствіе его жены Елены Ивановны Скибиной началось съ 1908 года въ г. Ново-Вилейскѣ, гдѣ она была опредѣлена въ психіатрическую больницу.

По сему объявленію всѣ лица и мѣста, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Ивановой Скибиной, приглашаются доставить оныя въ Литовскій Епархіальный Совѣтъ по адресу: Kaunas, Vytauto prosp., № 20.

Объявленіе.

Въ Литовскій Епарх. Совѣтъ поступило прошеніе Ильи Власова **Станкевича,** прихожанина Сумелишской церкви, о расторженіи брака его съ женою Анной Ермолаевой, урожд. **Барановой,** вѣнчаннаго 15 сентября 1913 года въ Ковенской Воскресенской церкви.

По заявленію просителя Ильи Власова Станкевича, отсутствіе его супруги Анны Ермолаевой Станкевичъ началось съ мая мѣсяца 1928 года, изъ мѣст. Евья, Трокскаго уѣзда.

Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Ермолаевой Станкевичъ, приглашаются сообщить оныя въ Литовскій Епархіальный Совѣтъ, по адресу: Kaunas, Vytauto prosp., № 20.

Объявленіе.

Въ Литовскій Епарх. Совѣтъ поступило прошеніе прихожанки Сумелишской церкви, Трокскаго уѣзда, Агафіи Михайловой **Вишневской** о расторженіи ея брака съ мужемъ Косьмой Андреевымъ **Вишневскимъ,** вѣнчаннаго въ Сумелишской церкви.

По заявленію просительницы Агафіи Михайловой Вишневской, безвѣстное отсутствіе ея мужа Косьмы Андреева Вишневскаго началось въ 1913 году, когда онъ призванъ былъ на военную службу.

Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Косьмы Андреева Вишневскаго, приглашаются сообщить оныя въ Литовскій Епарх. Совѣтъ, по адресу. Kaunas Vytauto prosp., № 20.

Объявленіе.

Въ Литовскій Епарх. Совѣтъ поступило прошеніе прихожанина Кальварійской церкви Ивана Осипова **Томашевскаго** о расторженіи брака его съ женою Анной-Варварой, урожд, **Рутковской,** вѣнчаннаго въ 1909 году въ Кальварійской церкви.

По заявленію просителя Ивана Осипова Томашевскаго, безвѣстное отсутствіе его жены Анны-Варвары Томашевской началось въ 1910 году, когда она изъ гор. Кальваріи уѣхала въ Германію.

Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи Анны-Варвары Томашевской, приглашаются сообщить оныя въ Литовскій Епархіальный Совѣтъ, по адресу: Kaunas Vutauto prosp., № 20.

Редакторъ Протоіерей **Е. Калисскій.**

Kaunas. Vytauto prosp., № 20.

ТОРГОВЫЙ Кооперативный Банкъ

въ Ревелѣвъ домѣ И. Е. Егорова

на Ратушной площади,

входъ съ Мунтенской ул., № 3.

Телефоны: 430-81 и 434-68.

Банкъ производитъ всѣ банковскія операціи: учитываетъ векселя, даетъ ссуды, покупаетъ и продаетъ иностранную валюту и заграничные чеки, дѣлаетъ денежные переводы, производитъ инкассо векселей и другихъ документовъ, страхуетъ всякаго рода имущество отъ огня, принимаетъ деньги на сберегательныя книжки и. т. п.

БАНКЪ ПЛАТИТЪ ПО ВКЛАДАМЪ:

на текущіе счета. . . . 8% год.

на сберегательныя книжки $8^1/_2$ % „

на годовые срочные вклады 11% „

А-о. Соединенныя мануф. торговли.

Бывш. И. Егорова.

Ратушная пл., 18.

Къ предстоящему сезону предлагаемъ въ большомъ выборѣ всевозможные мануфактурные и галантерейные товары.

Имѣются въ продажѣ:

Законъ Божій для начальныхъ школъ

съ 61 рисункомъ и картой Палестины

составилъ

Прот. Іоаннъ Богоявленскій

Магистръ Богословія.

Ревель 1927 г.

Складъ изданія: Tallinna Eesti Kirjastus Ühisus, Jaani t., № 6.

Цѣна **2** кр. **50** ц. (60 ам. цент.)

Выписывающіе отъ автора (Loossi pl., 8-2) пользуются 25% скидкой.

Православное Противосектантское Руководство.

Изложилъ по соч. Д. И. Боголюбова,

прот. І. Богоявленскій.

Цѣна 30 сент.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Tallinn. Lossi pl., 8-2.

Est
B-957
1
1931 4917

1860
Т.Р.А.Р.М.
Петроградъ
ТРЕУГОЛЬНИКЪ
OLD TRADE MARK
ТОВ. РОССІЙСКО-АМЕРИК. РЕЗИН. МАНУФ
ТРЕУГОЛЬНИКЪ
18 65
RUSS-AMERIC. INDIA. RUBB. C.
TRY TREUGOLNIK
MADE IN FINLAND

ВЫСШАГО качества

отличающіяся ПРОЧНОСТЬЮ

ГАЛОШИ черныя и цвѣтныя,
Ботики дамскіе, дѣтскіе
всевозможныхъ фасоновъ и цвѣтовъ,
ГИМНАСТИЧЕСКІЯ туфли и ЛѢТНЯЯ резиновая ОБУВЬ

извѣстнаго ФИНСКАГО завода

„ТРЕУГОЛЬНИКЪ“ - „САВІО“

и ЭЛЕГАНТНАЯ, легкая и прочная

ДАМСКАЯ ОБУВЬ

механическаго завода

„FLAMINGO“

ПРЕДЛАГАЮТСЯ

Главнымъ Представительствомъ

Фабричн. марка.

РЕВЕЛЬСКИМЪ МАНУФАКТУРНЫМЪ и ТОРГОВЫМЪ А.-О.

Ревель, Kinga tän. 6/8. Телефонъ 426-56

B. Bellinson'i trükk Tallinn.

I. VII 1931

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

Май—Іюнь 1931 г.

Печерскій монастырь въ Эстоніи.

Органъ православной мысли въ Эстоніи
съ приложеніемъ журнала
„Голосъ Литовской Православной Епархіи".

Издатель: протоіерей Іоаннъ Богоявленскій, Tallinn, Lossi pl., 8—2.

Цѣна 25 эст. сен.

СОДЕРЖАНІЕ.

„Православный Собесѣдникъ“.

Дѣйствительно ли воскресъ Іисусъ Христосъ?
Религіозная жизнь въ СССР.
Письма изъ СССР.
Церковная жизнь.
„Икона“ въ Парижѣ.
Воскресенье мира.
Некрологи.
Съѣздъ Р. С. Х. Д.
Новое изданіе.
Наказъ.

„Голосъ Литовской Православной Епархіи“.

Обращеніе Высокопреосвященнаго Елевѳерія, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, къ русскимъ православнымъ приходамъ въ Западной Европѣ.

Указъ Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя

Обращеніе Высокопреосвященнаго Елевѳерія, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, къ русскимъ православнымъ приходамъ въ Западной Европѣ.

Грамота Вселенскаго Патріарха Митр. Евлогію.

Письмо Митрополита Сергія Преосвященному Митрополиту Литовскому и Виленскому Елевѳерію.

Письмо Высокопреосвященнаго Елевѳерія. Его Святѣйшеству, Киръ Киръ Фотію, Архіепископу Константинополя, Новаго Рима, Патріарху Вселенскому.

„Православный Собесѣдникъ“

Органъ православной мысли въ Эстоніи.

№ 2 **Май—Іюнь.** **1931 г.**

Дѣйствительно ли воскресъ Іисусъ Христосъ?

II *).

(Не было ли воскресеніе Іисуса Христа галлюцинаціей апостоловъ?)

Второе возраженіе противъ воскресенія Іисуса Христа состоитъ въ томъ, что будто бы апостолы похитили тѣло Іисуса Христа и затѣмъ разгласили, что Онъ воскресъ. Разсмотримъ это возраженіе.

Евангелистъ Матѳей свидѣтельствуетъ, что послѣ погребенія Іисуса Христа, на другой день, въ субботу, пришли къ Его гробу (пещерѣ, высѣченной въ каменной скалѣ) первосвященники и фарисеи, приложили печать къ камню, которымъ заложенъ былъ входъ въ пещеру, и приставили стражу, **дабы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ** (Матѳ. XXVII, 63—66).

Принимая такія предосторожности, какъ прикладываніе печати синедріона къ камню и приставленіе стражи, старѣйшины іудейскіе, конечно, предварительно удостовѣрились—въ гробу ли тѣло Іисуса, не украдено ли уже оно Его учениками въ предшествовавшую ночь; если бы тѣла уже въ то время не было въ гробу, то незачѣмъ было бы и стражу приставлять. Поэтому слѣдуетъ признать, что первосвященники и фарисеи тогда только успокоились, когда увидѣли тѣло Іисуса Христа лежащимъ въ гробу; только тогда они приложили къ камню печать, поставили стражу и удалились.

Изъ дальнѣйшаго повѣствованія ев. Матѳея мы знаемъ, что когда Іисусъ Христосъ воскресъ, и стражники объявили о томъ первосвященникамъ, то **сіи, собравшись со старѣйшинами и сдѣлавши совѣщаніе довольно денегъ дали воинамъ и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали, и, если слухъ объ этомъ дойдетъ до правителя, мы убѣдимъ его и васъ отъ непріятности избавимъ. Они, взявши деньги, поступили, какъ научены были** (Мат. XXVIII, 11—15).

Крѣпкій сонъ стражи. Прежде всего, въ этомъ показаніи стражниковъ, которому научаютъ ихъ еврейскіе старѣйшины, заключается внутреннее противорѣчіе: стражники спали такъ крѣпко, что не слышали, какъ апостолы у нихъ унесли тѣло Іисуса; но если человѣкъ спитъ такъ крѣпко, что не слышитъ, что около него происходитъ, какъ же онъ можетъ утверждать, что во время его сна совершилось именно такое-то происшествіе. Съ такимъ же основаніемъ могло совершиться и всякое другое событіе.

Стража – римскіе воины. Далѣе первосвященники и старѣйшины, подкупая стражниковъ, обѣщали имъ освободить ихъ отъ отвѣтственности передъ римскимъ правителемъ Пилатомъ. Если бы стражниками были служители синедріона или храма, не подчиненные въ служебномъ порядкѣ Пилату, то они не могли бы быть привлечены Пилатомъ къ отвѣтственности за неисполненіе служебнаго долга, и потому незачѣмъ было бы обѣщать имъ освобожденіе отъ такой отвѣтственности, отъ которой синедріонъ могъ освободить ихъ собственною властью. А если такое освобожденіе было обѣщано, то это означаетъ, что стражниками были римскіе воины, предоставленные въ распоряженіе синедріона на праздники Пасхи для охраненія порядка; имъ дѣйствительно угрожала бы большая отвѣтственность, если бы Пилатъ узналъ, что они на караулѣ спали всѣ до единаго. Въ римскихъ войскахъ была строгая дисциплина, нарушеніе которой безпощадно наказывалось: Иродъ

*) См. № 1.

Est.B
Tartu Ülikooli Raamatukogu
77428
4917

казнилъ воиновъ, караулившихъ апостола Петра въ темницѣ, за то, что они не устерегли его, освобожденнаго чудеснымъ образомъ (Дѣянія XII, 19). Такой же казни подлежали бы и воины, на дежурствѣ которыхъ произошло бы похищеніе охраняемаго ими тѣла Іисуса. Однако, ихъ не только не казнятъ, но даже не судятъ. Между тѣмъ, несомнѣнно, что предстательство ненавистнаго Пилату синедріона не могло бы освободить стражниковъ отъ отвѣтственности.

Сну стражи воспрепятствовали бы старѣйшины іудейскіе. Затѣмъ, если старѣйшины іудейскіе опасались похищенія тѣла Спасителя апостолами, по какимъ побужденіямъ они и хлопотали о стражѣ ко гробу, то, несомнѣнно, они заботились бы, чтобы стража какъ слѣдуетъ исполняла свое дѣло; въ теченіе этихъ трехъ дней они, вѣроятно, не разъ навѣщали гробъ Христа, наблюдая за нимъ; такъ что, если бы стражники заснули, старѣйшины сразу же разбудили бы ихъ.

Для враговъ Христа былъ удобный моментъ покончить и съ апостолами. Съ другой стороны, если бы дѣйствительно апостолы украли тѣло Іисуса, то неужели озлобленные враги Христа не пожелали бы воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы сразу избавиться и отъ всѣхъ ближайшихъ учениковъ Его? Неужели они не потребовали бы отъ Пилата и ихъ крови? Вѣдь разслѣдованіемъ этого дѣла и казнью апостоловъ они не только оправдались бы передъ народомъ за отверженіе Іисуса, но еще и значительно окрѣпли бы въ своемъ вліяніи на него. Однако, ничего подобнаго синедріонъ не предпринимаетъ. Мало того, черезъ нѣсколько недѣль, когда апостолы своею проповѣдью о воскресеніи Іисуса стали обращать къ Нему тысячи евреевъ, и синедріонъ потребовалъ ихъ къ себѣ, то и здѣсь не рѣшился обвинить ихъ въ похищеніи тѣла Іисуса, а ограничился лишь запрещеніемъ имъ проповѣдывать (Дѣян. IV, 18). Что же за причина такого поведенія первосвященниковъ, фарисеевъ и старѣйшинъ народныхъ? Причина понятна: сами они выдумали сказку о похищеніи тѣла Іисуса и потому прекрасно понимали, что возбужденіе преслѣдованія противъ стражниковъ и апостоловъ обличитъ ихъ самихъ въ обманѣ, навлечетъ на нихъ страшную отвѣтственность и усилитъ въ народѣ вѣру въ дѣйствительное воскресеніе Іисуса. Лучше молчать, рѣшили они, и затѣмъ по прошествіи нѣкотораго времени обратить въ свою пользу невыясненность дѣла; тогда еще кто-нибудь повѣритъ имъ; а при возбужденіи преслѣдованія противъ мнимо-виновныхъ никто не повѣритъ. Вотъ почему они постыдно молчали.

Обратимся теперь къ апостоламъ и постараемся дознать: **могли ли они похитить тѣло Іисуса?** Апостолы, несомнѣнно, любили Іисуса, вѣрили въ Него, какъ въ Мессію, и съ нетерпѣніемъ ожидали того счастливаго времени, когда Онъ откроетъ Свое Царство, гдѣ они займутъ почетнѣйшія мѣста. Они, какъ и всѣ евреи того времени, вѣрили, что Мессія будетъ царствовать вѣчно, слѣдовательно, умереть не можетъ. Вотъ почему имъ всегда были непонятны слова Іисуса о предстоящей Ему смерти; они не хотѣли вѣрить въ возможность Его смерти, а потому и не придавали никакого значенія Его Словамъ о воскресеніи; они считали эти слова за иносказанія, притчи, къ какимъ такъ часто прибѣгалъ ихъ Учитель. И вдругъ Іисуса распинаютъ! Онъ умеръ и погребенъ, какъ и всѣ люди! Если Онъ умеръ, могли разсуждать апостолы, то значитъ: Онъ не Мессія; а если Онъ не Мессія, зачѣмъ же Онъ обманывалъ насъ? Мысли эти, весьма возможно, волновали апостоловъ. А если въ души ихъ закралось сомнѣніе, если они считали себя обманутыми, то спрашивается: какое дѣло было имъ до тѣла Того, Кто ввелъ ихъ въ такое ужасное заблужденіе? Вѣдь они не нашли даже нужнымъ пойти, подобно женамъ мироносицамъ, ко гробу Іисуса, чтобы воздать тѣлу Его обычный долгъ уваженія и почета! Въ день воскресенія Христова апостолы до вечера сидѣли за накрѣпко закрытыми дверями, опасаясь озлобленныхъ іудеевъ. А при такомъ душевномъ состояніи апостоловъ похищеніе ими тѣла Іисуса было бы безсмысленнымъ и безцѣльнымъ,— но вмѣстѣ съ тѣмъ и крайне опаснымъ дѣломъ. Входъ въ пещеру, гдѣ лежало тѣло, былъ заваленъ громаднымъ камнемъ и охранялся вооруженной стражей. Придти, отвалить камень, войти въ пещеру, взять тѣло и унести его и совершить все это такъ, чтобы стражники не замѣтили ничего,— да это болѣе чѣмъ невозможно! Съ другой стороны, если бы апостолы вѣрили, что Іисусъ воскреснетъ, то и въ такомъ случаѣ похищеніе ими Его тѣла было бы безцѣльнымъ, даже безразсуднымъ: къ чему похищать тѣло, если оно въ третій день будетъ воскрешено? Наконецъ, если бы враги Іисуса намѣревались надругаться надъ его тѣломъ, то въ такомъ только случаѣ у учениковъ Его могла возникнуть мысль о перенесеніи тѣла въ безопасное мѣсто; но ничего подобнаго со стороны враговъ не обнаружено; напротивъ, Іисуса похоронили по всѣмъ обрядамъ еврейскимъ, а къ гробу Его приставлена стража. Къ тому же, не представлялось никакихъ поводовъ даже къ возбужденію подобнаго вопроса, во-первыхъ, потому, что издѣвательство надъ тѣломъ умершаго не могло обойтись безъ прикосновенія къ нему, а всякое прикосновеніе

къ умершему считалось осквернѣніемъ; и еще потому, что евреи, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Іосифъ Флавій (Іудейская война, кн. 4, гл. 5, 2), такъ заботились о скорѣйшемъ и непремѣнномъ погребеніи умершихъ, что даже пригвожденныхъ къ кресту по судебному приговору снимали съ крестовъ до захода солнца и погребали.

Въ пятьдесятъ второй день послѣ распятія и смерти Іисуса Христа апостолъ Петръ открыто проповѣдывалъ въ Іерусалимѣ о Его воскресеніи и въ подтвержденіе событія воскресенія ссылался на всѣхъ апостоловъ, какъ свидѣтелей: **Сего Іисуса Богъ воскресилъ, чему мы всѣ свидѣтели** (Дѣян. II, 32). Эта проповѣдь произвела потрясающее впечатлѣніе на слушателей, въ числѣ которыхъ, вѣроятно, были и тѣ, которые недавно кричали Пилату: „**распни Его**“. Тотчасъ же около трехъ тысячъ человѣкъ увѣровали въ воскресшаго Христа и крестились (Дѣян. II, 41).

Такая смѣлая проповѣдь Петра, такое прямое обвиненіе руководителей еврейскаго народа въ убійствѣ Мессіи должны были встревожить первосвященниковъ и фарисеевъ. Если Петръ и другіе апостолы, на которыхъ онъ ссылается, какъ на свидѣтелей,—обманщики, то надо было немедленно изобличить ихъ въ обманѣ. Мѣсто погребенія Іисуса было хорошо извѣстно имъ: они же приложили къ нему печать синедріона. Если Онъ не воскресъ, если тѣло Его лежитъ въ гробу, то стоило только повести эту, обращенную Петромъ, трехтысячную толпу ко гробу, показать лежащее въ немъ тѣло Іисуса и обнаружить обманъ. Но они молчатъ, молчатъ потому, что знаютъ уже, что гробъ пустъ. Но гдѣ же тѣло Іисуса? Если его украли ученики, то надо было тотчасъ же привлечь ихъ къ суду, уличить ихъ показаніемъ стражниковъ, карауливших тѣло, и тѣмъ воспрепятствовать Петру ссылаться на свидѣтельство апостоловъ. Но убійцы Христа и этого не дѣлаютъ, такъ какъ не увѣрены, что стражники поддержатъ на судѣ ихъ клевету. Такъ гдѣ же тѣло Іисуса Христа, если гробъ пустъ, и оно не украдено учениками Его? Гдѣ?

Вопросы эти не могли не волновать членовъ синедріона. Они первые должны были всесторонне изслѣдовать ихъ, такъ какъ имъ принадлежало руководительство іудейскаго народа въ религіозно-нравственномъ отношеніи, на нихъ же лежала отвѣтственность за пролитую кровь Іисуса; и они, конечно, не приминули тщательно, хотя и негласно, убѣдиться въ справедливости словъ стражниковъ, первыхъ свидѣтелей чуда воскресенія. Трудно допустить предположеніе, что они оставили эти слова безъ провѣрки; правдоподобнѣе считать, что они лично, хотя и не въ полномъ составѣ синедріона, ходили ко гробу Іисуса и видѣли его пустымъ. Послѣ тщательнаго изслѣдованія они не могли не признать, что Іисусъ Христосъ дѣйствительно воскресъ.

Помимо всего этого, слѣдуетъ признать, что, апостолы, по своимъ нравственнымъ качествамъ, даже неспособны были похитить тѣло Іисуса и затѣмъ ложно увѣрять всѣхъ, что Онъ воскресъ. Вѣдь они пронесли по всему міру проповѣдь о воскресшемъ Христѣ и не отреклись отъ своей вѣры въ Его воскресеніе ни при гоненіяхъ, ни даже тогда, когда ихъ вели на казнь за эту вѣру. Значитъ, они непоколебимо вѣрили въ то, что Іисусъ дѣйствительно воскресъ; а такой вѣры они не могли бы имѣть, если бы сами похитили тѣло Іисуса и спрятали отъ Его враговъ. И что заставило бы ихъ увѣрять всѣхъ, что Іисусъ воскресъ, если бы Онъ не воскресалъ? Прежняя любовь къ Нему? Но эта любовь должна была бы не только угаснуть, но даже превратиться въ ненависть, такъ какъ они поняли бы, что были обмануты, обольщены несбыточной мечтой, а потомъ брошены на произволъ судьбы.

И такъ, слѣдуетъ признать, что апостолы не похищали, да и не могли похитить тѣло Іисуса.

III.

Не былъ ли Іисусъ Христосъ погребенъ мнимоумершимъ, а затѣмъ ожилъ?

Наконецъ,третье возраженіе противъ дѣйствительности воскресенія Іисуса Христа состоитъ въ томъ, что будто бы Іисусъ Христосъ не умеръ на крестѣ, а былъ погребенъ мнимо умершимъ, затѣмъ ожилъ и явился Своимъ ученикамъ.

Прежде всего, нужно обратить вниманіе, что раны Іисуса Христа были весьма тяжелы, особенно тяжела рана въ боку, ибо она была настолько велика, что въ нее можно было вложить кисть руки (Ев. Іоан. XX, 26, 27). Могъ ли Іисусъ Христосъ съ пробитыми руками и ногами и глубоко изъязвленными внутренностями отвалить отъ Своего гроба тяжелый камень, который не въ силахъ были отвалить нѣсколько здоровыхъ женщинъ (Марк. XVI, 3, 4)? Главное же опроверженіе этого возраженія представляетъ нѣмецкій профессоръ Штраусъ. Онъ говоритъ: „Вышедшій изъ гроба полумертвымъ, ходящій въ болѣзненномъ видѣ, нуждающійся во врачебныхъ пособіяхъ, перевязкахъ, подкрѣпленіи и уходѣ за Нимъ и, наконецъ, изне-

могающій отъ страданій Іисусъ никакъ не могъ бы произвести на учениковъ того впечатлѣнія Побѣдителя надъ смертью и гробомъ. Владыки жизни, которое служило основаніемъ дальнѣйшей ихъ дѣятельности; такое возвращеніе къ жизни только ослабило бы то впечатлѣніе, какое Іисусъ производилъ на учениковъ Своихъ при жизни и смерти, исторгло бы у нихъ въ высшей степени плачевные вопли, но никакъ не могло бы превратить ихъ скорбь въ воодушевленіе, ихъ уваженіе къ Нему возвысить до обоженія.

Такимъ образомъ, и это возраженіе противъ дѣйствительности воскресенія Іисуса Христа должно быть признано несостоятельнымъ.

Итакъ, падаютъ всѣ возраженія противъ чуда воскресенія Іисуса Христа; разборъ же ихъ выясняетъ, что чудо это дѣйствительно совершилось.

Тщательно опечатанный гробъ съ тѣломъ Іисуса, оказавшійся на третій день погребенія пустымъ, клевета синедріона о похищеніи тѣла учениками, удостовѣряющая, при всей наглости и лживости, что гробъ дѣйствительно опустѣлъ, — невѣріе апостоловъ въ возможность воскресенія Мессіи, который, по понятіямъ іудеевъ, не могъ и умереть, невѣріе ихъ въ воскресеніе Учителя даже и тогда, когда возвѣстили имъ о томъ жены-мироносицы, — то же невѣріе ихъ даже при явленіи имъ воскресшаго Іисуса, требованіе отъ Него осязательныхъ доказательствъ дѣйствительности Его тѣлеснаго воскресенія, осязаніе собственными руками ранъ Іисуса, принятіе въ ихъ присутствіи Іисусомъ Христомъ пищи, послѣдующія явленія Іисуса Христа апостоламъ, и вознесеніе Его на небо, непоколебимая, затѣмъ, увѣренность апостоловъ въ томъ, что явившійся имъ Христосъ есть дѣйствительно воскресшій изъ мертвыхъ, смѣлая и не останавливающаяся ни передъ чѣмъ проповѣдь ихъ объ этомъ чудѣ, явленіе Іисуса Христа гонителю христіанъ Савлу и, наконецъ, полное безсиліе недавно еще сильнаго синедріона и даже отсутствіе какихъ-либо серьезныхъ попытокъ съ его стороны опровергнуть неумолкавшую проповѣдь апостоловъ, вездѣ провозглашавшихъ, что Христосъ воскресъ... все это заставляетъ и насъ съ твердымъ убѣжденіемъ сказать: да, „**воистину воскресъ**.“,

Протоіерей **І. Богоявленскій**.

Религіозная жизнь въ СССР.

Въ „Вѣстникѣ“ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія очень часто появляются статьи „Тамъ, гдѣ съ Богомъ борются“. Насъ какъ-то мало трогаетъ это — „съ Богомъ борются“, мало мы знаемъ, что значитъ это. Если и доходятъ кое-какія свѣдѣнія, то быстро забываются въ нашей, можетъ быть, трудной, но все-таки благополучной жизни. А живемъ-то мы близко отъ страны, гдѣ съ Богомъ борются. Близка и сама страна, и мимо борьбы этой не можемъ проходить безучастно.

Передо мною лежитъ нѣсколько только что прочитанныхъ журналовъ „Безбожникъ у станка“.

Что скажешь? Ужасъ! Да, ужасъ! Боль сердца! Кажется, всѣ силы ада поднялись въ Россіи на борьбу съ Богомъ.

Спрашиваешь, гдѣ же борьба. Съ перваго взгляда полная побѣда безбожія. Факты ужасающіе. Сотнями то тамъ, то здѣсь закрываются, срываются церкви, ссылаются и разстрѣливаются священники, сжигаются тысячами иконы. Души дѣтей растлѣваются ядомъ невѣрія и вражды къ Господу.

Молодежь постарше принимаетъ активное участіе въ С. В. Б. (союзъ воинствующихъ безбожниковъ).

Выпускъ безбожной литературы увеличивается съ каждымъ днемъ, тиражъ достигаетъ милліоновъ (приблизительно 13 милліоновъ). Все это бросается въ народъ. И кажется народъ принимаетъ это, какъ родное, больше — кажется все это дѣлается по волѣ самого народа, народъ самъ освобождается отъ „вѣкового рабства попово“, самъ издѣвается надъ Господомъ, опять распинаетъ Его, какъ распинали двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ.

И сколько энергіи, какой энтузіазмъ, какое нечеловѣческое упорство.

Да, отъ этого вѣетъ ужасомъ. Больно за Россію, за русскую душу. Хочется звать

всѣхъ молиться за Россію. Да не только за Россію — вѣдь Бога хотятъ убить въ сердцахъ людей. Вѣдь здѣсь вопросъ не о какой-либо странѣ или націи. Здѣсь вопросъ о Богѣ и о человѣкѣ.

И, можетъ, мы, русскіе, здѣсь меньше другихъ болѣемъ и думаемъ объ этой угрозѣ, объ этой пропасти, которая разверзается рядомъ съ нами. Мы холоднѣе другихъ, чужихъ націй прибѣгаемъ къ единственной, но зато непобѣдимой силѣ молитвы и любви за братьевъ, силы, которая у насъ никогда не отнимется.

Но за этими фактами, наполняющими сердце тоскою, въ той же безбожной литературѣ проскальзываютъ и другіе факты. Они не уничтожаютъ всего ужаса совершающагося, но даютъ надежду, силу, радость.

Эти случаи старательно толкуются „Безбожникомъ“, какъ политическія выступленія, какъ неорганизованность ячеекъ, имъ находятъ всевозможныя объясненія и извиненія, но одно въ нихъ несомнѣнно: не все такъ гладко и побѣдоносно на безбожномъ фронтѣ. Есть и другой фронтъ. Есть стойкіе борцы Христова воинства, есть праведники и служители Господа, исповѣдники своей вѣры за Него, которые свидѣтельствуютъ о силѣ Христа и о грядущемъ воскресеніи. Многихъ изъ нихъ мы знаемъ, но много ихъ незамѣтныхъ, безвѣстныхъ, дѣлающихъ Христово дѣло и являющихся поддержкой всѣмъ окружающимъ ихъ слабымъ братьямъ.

Черезъ безбожную литературу видишь и чувствуешь, какъ въ противовѣсъ всѣмъ кознямъ діавола стоятъ люди духа Христова. Они безправны рядомъ съ воинствомъ безбожниковъ, ихъ средства ничтожны рядомъ съ милліонами, тратящимися на антирелигіозную пропаганду, а, между тѣмъ, ихъ энтузіазмъ, ихъ энергія, ихъ вѣра во много разъ превосходитъ энергію безбожниковъ.

Нельзя не преклоняться предъ силой ихъ духа, стойкостью и мужествомъ, проявляемыми въ невозможныхъ условіяхъ ихъ жизни.

Они поняли эту борьбу, поняли, что ни личный интересъ, ни эгоизмъ, ни партійность неумѣстны въ борьбѣ съ безбожіемъ, и лишь въ полномъ единеніи вѣры и любви возможна побѣда.

И если раньше большевики поддерживали сектантовъ и иновѣрцевъ въ надеждѣ на разложеніе черезъ это Церкви, то теперь они преслѣдуютъ всѣхъ, исповѣдующихъ имя Господне. „Безбожникъ“ № 18 отмѣчаетъ „фактъ, что попъ села Кузаватова спѣлся съ сектантами“. „Классовымъ врагомъ“, агентами кулачества названы всѣ безъ исключенія „служители культа“ — православное духовенство, миссіонеры и проповѣдники, муллы и раввины. Всѣ религіозныя выступленія разсматриваются какъ борьба противъ колхозовъ, проявленіе „шкурнаго интереса“ поповъ.

Но факты остаются фактами. „На кухнѣ въ студенческой столовой МОСПО № 34 (Улица Усачева, Д. № 64, Москва) повара и часть другихъ работниковъ—сектанты. Почти всегда на кухонныхъ столахъ увидишь Евангеліе. Перерывъ повара проводятъ „за душеспасительнымъ“ чтеніемъ. Сектанты пользуются вліяніемъ на молодыхъ работниковъ столовой“ („Б“ № 18, 144).

„Сильно вліяетъ на прядильныя фабрики „Трехгорной Мануфактуры“, классовый врагъ, на отсталыхъ рабочихъ. Церковники и сектанты внушаютъ работницамъ, что на религію гоненіе, что церкви закрываютъ „обманомъ“ и т. д. Предсѣдатель цехового комитета той же фабрики считаетъ, что „антирелигіозной работой не время заниматься“ (тамъ же). Всѣ газеты жалуются на неуспѣшность борьбы съ религіей“.

„На Люберецкомъ заводѣ не знаютъ, есть ли у нихъ СВБ. А вѣдь на заводѣ среди 8.000 рабочихъ членовъ СВБ нѣтъ ни одного“.

Это отсутствіе антирелигіозной борьбы и развитіе религіознаго чувства называется „мракобѣсіемъ“, и о немъ неоднократно упоминаютъ газеты. Напримѣръ, подъ заглавіемъ „Мракобѣсіе процвѣтаетъ“ сообщаются такіе факты: въ Корбовскомъ раіонѣ — „три агронома, но зато пятьдесятъ поповъ и сто монашекъ. Къ тому же совершенно не ведется здѣсь антирелигіозная пропаганда. И неудивительно, что въ праздники крестьяне за 15—20 километровъ ѣдутъ въ церковь“.

Въ другомъ мѣстѣ „Безбожникъ“ возмущается, что еще „бываютъ случаи паломничества къ святымъ мѣстамъ (Саровская пустынь), еще стекаются вѣрующіе къ цѣлебному источнику. У мѣстныхъ крестьянъ живутъ бывшіе монахи и монашки изъ ближайшаго Дивѣевскаго монастыря. Есть деревни, гдѣ срываются выступленія мѣстныхъ безбожниковъ (Безбожникъ у станка“, № 22)

„При Красно-Борской церкви Мензелинскаго района Татреспублики попомъ Меминымъ и монашкой Пономаревой созданъ кружокъ пѣвчихъ, въ него входятъ 10 дѣвушекъ. Попъ и особенно монашка крѣпко взяли молодежь въ свои руки, за 8 мѣсяцевъ дѣвчата такъ пропитались религіознымъ духомъ, что теперь говорятъ: „Мы крѣпко

будемъ держаться за Бога, только Богъ намъ создастъ счастье“.

Въ селѣ Репьевкѣ, Майнцкаго района (Средняя Волга) діакономъ организованъ хоръ пѣвчихъ. Онъ состоитъ изъ десяти человѣкъ. По вечерамъ собираются и поютъ весь вечеръ, тутъ же сходится почти вся молодежь, читаютъ Псалтырь и другія книги.

„Безбожникъ“ говоритъ о „вопіющемъ безобразіи“, о „позорѣ“, наблюдающемся не гдѣ-либо на частной отдѣльной квартирѣ, а въ общежитіи совѣтской фабрики.

Подъ названіемъ „слякоть быта“ описана жизнь общежитія фабрики Ливерса. „Бытъ этихъ спаленъ насквозь пропитанъ лампадной гарью, особенно въ женскихъ спальняхъ. Человѣку, попавшему туда впервые, можетъ показаться, что онъ проникъ въ монастырь, въ общежитіе монахинь: у изголовья каждой койки — двѣ, три иконы. Обитательницы этихъ спаленъ ежедневно возносятъ молитвы, бьютъ поклоны.

И въ мужской спальнѣ не все благополучно. На ряду съ краснымъ уголкомъ и антирелигіознымъ плакатомъ существуетъ и „божественный уголокъ съ тремя иконами“. Его организовалъ одинъ изъ рабочихъ:

—Это Иванъ Семеновичъ, онъ у насъ крѣпко вѣрующій — улыбаются сосѣди по койкѣ“.

„Пятидневка — сильный ударъ по старому быту и религіи. Она уничтожила значеніе дней старой недѣли, ихъ будничной и праздничной окраски. Теперь важно число, а не названіе дня, и поэтому уже многіе путаютъ дни старой недѣли — отвыкли...

Но не таковы обитательницы спаленъ фабрики Ливерса, у нихъ пятидневка существуетъ для фабрики, а внѣ ея стѣнъ въ быту попрежнему жива старая недѣля воскресенья.

Въ обыкновенные дни настроеніе будничное. Но если вечеромъ передъ иконой зажигаются лампадки, значитъ — наступила суббота“.

„Товарищу Петину, занятому плановыми лекціями, неизвѣстно, что подъ праздники въ общежитіе ходили попы и служили молебны“.

Необходимо отмѣтить, что тутъ же живутъ комсомольцы и комсомолки и тоже не принимаютъ никакихъ мѣръ.

„На заводѣ „Красный Богатырь“ имѣется новый рабочій поселокъ. Тонкія пики антенъ говорятъ о культурѣ сегодняшняго дня и о новомъ бытѣ, но и здѣсь въ нѣкоторые дома проникъ и укрѣпился черный воронъ религіи“.

„Въ одной и той же комнатѣ висятъ карточки совѣтскихъ кино-артистовъ, стоитъ радіо-пріемникъ, принимающій антирелигіозные доклады, диспуты, частушки и пьесы, и рядомъ съ нимъ — огромный, какъ шкафъ, иконостасъ съ изображеніемъ различныхъ святыхъ, боговъ и божковъ.

А вотъ и другіе факты. Въ наказѣ новому сельсовѣту въ деревнѣ „Нижняя Серода Татъ АССР внесены были такіе пункты: выдѣлить средства на содержаніе одного муедзина, мечеть и муллу снабжать дровами“.

„Церковный староста деревни Ерши Ивановъ помогаетъ попу. Онъ даже объявилъ себя „ударникомъ“ по сбору средствъ на уплату налогн за батюшку“.

„Въ Ивановской промышленной области имѣются 2500 церквей, изъ нихъ 2400 тихоновскихъ; 4774 служителя культа, 1260 монаховъ, сектантскихъ общинъ и группъ 600, они имѣютъ 72 штатныхъ проповѣдника и 20.000 активовъ“.

Уполномоченному Албанскаго рика съ большимъ трудомъ удалось созвать общее собраніе Опано-Ключенскаго сельсовѣта. Пришедшіе нараспѣвъ читали молитвы („Красная Газета“).

Въ церковный праздникъ „Николы“ курбскій сельсовѣтъ отказался созывать собраніе:

— Какіе тамъ перевыборы, у насъ Николинъ день.

Такихъ фактовъ много, много и возгласовъ о недостаточности антирелигіозной борьбы, о нахальствѣ поповъ и сектантовъ.

И всѣ эти случаи стойкости и побѣды Христовыхъ воиновъ тамъ нисколько не снимаютъ отвѣтственности и бдительности съ насъ здѣсь.

Часто слышится вопросъ:

— Чѣмъ мы можемъ помочь здѣсь тѣмъ мученикамъ и страдальцамъ за проволокой?

Не только можемъ, но и должны.

Ихъ борьба, борьба духа и вѣры, борьба любви и смиренія, — наша борьба. Лишь тогда силы ихъ не истощаться, когда они будутъ имѣть откликъ здѣсь и всюду, гдѣ вѣрятъ въ Бога. Сила любви и молитвы преодолѣваетъ пространство и время, преодолѣваетъ всякую внѣшнюю преграду, и для нея не надо ни свободы, ни средствъ, ничего, кромѣ любви къ Богу и другъ къ другу и вѣры во всепобѣждающую силу любви Христовой.

Т. Незедъ.

Письма изъ СССР (Тобольск. губерніи).

Милые и дорогіе! Христосъ Воскресе.

Праздникъ встрѣтили слава Богу; на Пасхѣ, въ среду у насъ все духовенство арестовало ГПУ, и черезъ недѣлю однихъ выпустили, а о. Николай еще сидитъ—обвиняютъ въ агитаціи, ст. 58. По выходѣ духовенства прихожане собрали подписку: 90 человѣкъ удостовѣряютъ, что агитаціи не велось, а лишь читались по книжкѣ проповѣди... не знаемъ, чѣмъ дѣло кончится. Теперь Ѳомино воскресенье и радоница были безъ службы; народъ страшно нуждается въ священникѣ, такъ какъ нигдѣ въ 3-хъ районахъ нѣтъ церквей (было около 70). Въ Тобольскѣ существуетъ еписк. Артемій, служитъ на приходѣ, со священникомъ по очереди, на кладбищѣ въ часовенкѣ, а прочіе храмы закрыры, въ Тюмени — тоже въ часовнѣ, а храмы закрыты всѣ; и у насъ также.

Налоги духовенству—большіе, нашему батюшкѣ почти полторы тысячи руб., а другимъ больше ста, облигацій дали насильно однимъ на 200 руб., другимъ 100 руб., а священнику больше 500 рублей. Каждые 3 мѣсяца подаемъ о доходѣ декларацію. Съ 15 мая постановили по всему городу устраивать тротуары, а нигдѣ сейчасъ ни одной доски ни гвоздика не найдешь. Торговли нѣтъ, въ продаже ничего не существуетъ, въ лавкахъ только выдача муки рабочимъ по 1 пуду, а служащимъ по 15 фунтовъ и то послѣдній мѣсяцъ, а тамъ—гдѣ хочешь бери, если тайно и найдешь гдѣ, то до 50 руб. пудъ.

У насъ полная ликвидація кулачества, какъ класса; кто кулакъ, обрисовать не сумѣю, а набрано ихъ до $1^1/_2$ тысячъ, все имущество ихъ описывается, распродается, увозится, а семья съ хозяиномъ—на работы въ лѣса и заводы. Народу стало очень мало, хлѣба тоже, а жировъ нѣтъ совсѣмъ; рѣдко, рѣдко, иногда купишь щучку тайно отъ татарина въ 2 или 3 мѣсяца разъ. Впереди голодъ идетъ неизбѣжно. Имѣющимъ коровъ приходится подъ угрозою нести все молоко на молоканку, а у лишенцевъ давно коровы отобраны. Ребята ходятъ безъ обуви, а достать нигдѣ невозможно. Въ этомъ году ожидается засуха и неурожай, воды въ рѣкахъ мало, разливу не было, такъ какъ мало было снѣгу. Погода стоитъ теплая, сухая. Запасовъ хлѣба у большинства служащихъ не имѣется, а тугъ отказъ отъ скуднаго пайка. Положеніе острое. Вслухъ говорить о недостаткахъ не полагается, а также подавать видъ скучнымъ настроеніемъ отъ подтянутыхъ животовъ изъза недоѣданія.

Въ случаѣ высылки нашего священника, вѣрующіе хотятъ просить діакона рукоположиться во священника, но это будетъ ему очень не надолго - раскулачатъ и его.

Стономъ стонетъ русская земля за грѣхи свои!

Радъ за Васъ, что встрѣчаете Пасху со звономъ колоколовъ! Какъ это отрадно, у насъ же остались однѣ воспоминанія объ этомъ, и душа рыдаетъ, лишенная утѣшенія духовнаго! Помоги Вамъ Богъ услаждать души свои свѣтомъ Божественнаго ученія Христова многія многія лѣта!

Относительно митрополита Петра Крутицкаго, видимо, прошла провокація, такъ какъ о его смерти въ синодѣ у насъ неизвѣстно, и онъ считается у насъ живымъ. Хорошо, что получили отъ страждущаго старца, Еписк. Серафима вѣсточку.

Переѣхали бы мы на другое мѣсто, но не лучше будетъ; мы живемъ еще терпимо, картошка своя, хлѣба еще есть немного. Дровъ нѣтъ, и никому давно не продаютъ, приходится разбирать задворки, а у многихъ уже разобраны. У насъ и лошадей стаетъ мало изъ-за недостатка корма.

* * *

Молока очень трудно достать, если замѣтятъ, кто продастъ, то штрафуютъ или добавляютъ къ молочному налогу; напримѣръ, если было 20 пуд., то прибавляютъ еще 10. Вотъ беремъ 1 криночку (2 бут.) черезъ день по 1 рублю, но это такъ мало на 3-хъ ребятъ, а ѣсть больше нечего, хлѣбъ и картофель. Ребята просятъ ѣсть, и самой хочется, а тутъ еще и экономія дровъ, сварить картошки и то жалѣешь, печь истопить. Керосину нѣтъ, сварила бы хоть похлебку на примусѣ.

Да! вотъ такъ и живется! Тутъ еще съ мужемъ бѣда — боялась, что безъ него раскулачатъ за неуплату подоходнаго налога. Передъ арестомъ былъ, какъ водится, обыскъ, переживанія эти вамъ трудно и понять.

Жизнь затрудняется съ каждымъ шагомъ. Сами готовы ко всему, но ребятъ жалко очень — нервничаешь и малодушествуешь постоянно. Ну простите и не поминайте лихомъ, если живы еще будемъ.

* * *

Христосъ Воскресе! Здравствуйте!

Вотъ и Пасха прошла. Намъ нынче не разрѣшили ходить съ иконами, якобы изъ-за дифтерита, а въ другихъ мѣстахъ ходятъ... только намъ нельзя. Хлѣбъ покупаемъ ржаной по 22 р. 50 к. пудъ, масло 8 р. фунтъ, сметана 2 р. стаканъ, яйца 8 руб. десятокъ, мясо по 7 рублей кило, но очень рѣдко, все больше „рябчикъ изъ подъ дуги“...

* * *

(Изъ письма жены углекопа.)

. . . Живемъ, голодуемъ, все время въ тревогѣ, въ волненіи. Мясо продаютъ очень рѣдко, что если привезутъ въ лавку, то даютъ по нормѣ, а такъ изъ продуктовъ ничего нигдѣ не купишь; пайка намъ не хватаетъ, покупаемъ, крестьяне-сезонники пріѣзжаютъ работать и привозятъ муку, продаютъ по 15 р. пудъ — ржаную. На ребятъ иногда даютъ по 200 граммъ рису и манной крупы. Изрѣдка масла даютъ на ребятъ.

. . . Плохо, деньги есть, а купить нечего. Здѣсь нѣтъ никакихъ фотографовъ, мы бы давно снялись, да нигдѣ ихъ нѣтъ. Мы уѣдемъ отсюда въ городъ куда-нибудь, какъ кончится пятилѣтка, а сейчасъ уѣхать нельзя, мужъ договоръ заключилъ до конца пятилѣтки работать на мѣстѣ, а это послѣдній уже годъ идетъ. Зима нынче была не очень крѣпкая, больше 35 град. морозу не было, и снѣгу было меньше прошлогодняго...

...Въ письмѣ всего не опишешь, что у насъ творится, лично бы все переговорили. Богъ знаетъ, что будетъ...

Церковная жизнь.

Эстонія.

Ревельская епархія.

Умерли:

1) Священникъ Каллискаго прихода о. Лаврентій Раудсеппъ — 31 марта 1931 г.
2) Протоіерей Раппинскаго прихода о. Карпъ Ламбергъ — 8 мая 1931 г.

Вакантныя мѣста для священниковъ въ приходахъ:

1) Подискомъ,
2) Вердерскомъ,
3) Цинтенгофскомъ,
4) Перновскомъ II Преображенскомъ,
5) Печерскомъ 40-мученическомъ,
6) Печерскомъ Эстонскомъ (новооткрыт.).
7) Раппинскомъ.

Нарвская епархія.

Продленъ срокъ службы до 1 мая 1932 г. — постановленіемъ правительства отъ 18 мая 1931 года — слѣдующимъ священнослужителямъ:

Протоіерею А. Гривцову (Логозской церкви).

Священнику А. Лаврову (Олешницкой церкви).

Священнику Ф. Соковенину (Сѣнновской церкви).

Священнику В. Тухоницкому (Черновской единовѣрческой церкви).

Священнику В. Покровскому (Рев. Николаевской церкви).

Протодіакону А. Сахарову (Рев. Николаевской церкви).

Протодіакону П. Успенскому (Нарв. Преображенск. собора).

Діакону І. Лонгинову (Рев. Ал.-Невскаго соб.).

Діакону Я. Тимофееву (Нарв. Преображ. соб.).

Діакону А. Захарову (Ивангородской Успенской церкви).

Діакону І. Анисимову (Кресъ-Ольгинской церкви).

——

Съ оставленіемъ о. Н. Цвѣтаевымъ должности священника Сыренецкой Ильинской церкви Епархіальный Совѣтъ 16 мая объявилъ эту должность вакантной.

Священнику Сыренецкой цер. положено жалованье 50 кр. въ мѣсяцъ; ему предоставляется квартира въ причтовомъ домѣ и пользованіе находящимися при немъ огородомъ и садомъ. Причтъ имѣетъ право на доходы, получаемые со службъ, совершаемыхъ по домамъ въ извѣстные праздники, и панихиды въ день Св. Троицы и Тихвинской иконы Божіей Матери, совершаемыя на дальнемъ кладбищѣ.

Маршрутъ по обзору церквей Нарвской епархіи.

Іюль

Понед. 13. Отъѣздъ изъ гор. Печеръ въ г Юрьевъ 16 ч. 34 м.
Прибытіе въ г. Юрьевъ 23 ч. 15 м.
Ночлегъ въ Юрьевѣ-

Вторн. 14. Отбытіе изъ г. Юрьева на остр. Пирисаръ 9 ч. утра.
Прибытіе на о. Пирисаръ 13 ч. 10 м.

Среда 15. Отъѣздъ изъ остр. Пирисара въ село Воронье 8 ч. 50 м.
Прибытіе на ст. „Праага“ 10 ч. 10м.
Всенощное бдѣніе 6 ч. веч.

Четв. 16. Литургія и молебенъ 9 ч. утра.

Пятн. 17. Отбытіе изъ села Воронья въ село Носъ 9 ч. утра.
Всенощное бдѣніе 6 ч. в.

Субб. 10. Литургія и молебенъ 8 ч. утра
Отбытіе въ пос. Черный 18 ч. 30 м.
Прибытіе въ п. Черный 20 ч. 40 м.
Встрѣча Владыки въ Николаевскомъ храмѣ.

Воскр. 19. Литургія въ Николаевскомъ храмѣ 9 ч. утра.
Всенощное бдѣніе въ Троицкой Единовѣрческой церкви 6 ч. веч.

Понед. 20. Литургія тамъ же 9 ч. утра.

Вторн. 21. Отъѣздъ въ село Логозы 9 ч. утра
Всенощное бдѣніе 6 ч. веч.

Среда 22. Литургія и молебенъ 9 ч. утра.

Четв. 23. Отъѣздъ изъ села Логозы въ гор. Юрьевъ 4 ч. 30 м.
Прибытіе въ Юрьевъ 8 ч. утра.
Отбытіе изъ г. Юрьевъ въ гор. Печеры 15 ч. 40 м.
Прибытіе въ г. Печеры 20 ч. 50 м.

Понед. 27. Отъѣздъ изъ г. Печеръ въ гор. Нарву 16 ч. 34 м.

Вторн. 28. Прибытіе въ г. Нарву 7 ч. 45 м.
Со ст. Кулга отбытіе въ село Сыренецъ 2 ч. дня.
Прибытіе въ село Сыренецъ 6 ч. 45 м. веч.
Всенощное бдѣніе въ Сыренецкой Ильинской церкви 7 ч. веч.

Среда 29. Литургія въ Сыренецкой Ильинской церкви 9 ч. утра.

Четв. 30. Отбытіе въ село Олешницы изъ с. Сыренца 8 ч. утра.
Встрѣча Владыки 10 ч. утра.
Всенощное бдѣніе въ Олешницкой церкви 6 ч. веч.

Пятн. 31. Литургія тамъ же 9 ч. утра.

Августъ.

Субб. 1. Отбытіе изъ села Олешницы въ с. Скамью 8 ч. утра.
Встрѣча Владыки въ Скамейскомъ храмѣ 10 ч. утра.
Всенощное бдѣніе по случаю храм. дня 19/20 іюля 6 ч. веч.

Воскр. 2. Литургія и молебенъ тамъ же 9 ч.у.

Вторн. 4. Отбытіе изъ с. Скамьи въ село Ямы 8 ч. утра.
Всенощное бдѣніе въ Ямской церкви 6 ч. веч.

Среда 5. Литургія и молебенъ въ Ямской церкви 9 ч. утра.

Пятн. 7. Отъѣздъ изъ села Ямы въ с. Ольгинъ Крестъ 9 ч. утра.
(Черезъ деревню Скарятина Гора на прав. берегу рѣки Наровы).

Субб. 8. Всенощное бдѣніе 6 ч. веч.

Воскр. 9. Литургія и молебенъ 9 ч. утра.

Понед. 10. Отъѣздъ изъ села Ольгинъ Крестъ въ село Кріуши 9 ч. у.
Всенощное бдѣніе въ Кріушскомъ храмѣ 6 ч. веч.

Вторн. 11. Литургія и молебенъ тамъ же — 9 ч. утра.

Четв. 13. Переѣздъ въ село Низы изъ села Кріуши 9 ч. у.
Всенощное бдѣніе въ Низовской церкви 6 ч. веч.

Пятн. 14. Литургія и молебенъ тамъ же 9 ч. у.
Отъѣздъ изъ с. Низы въ г. Нарву
Всенощное бдѣніе въ Ивангородс. Успенской церкви 6 ч. в.

Субб. 15. Литургія и молебенъ тамъ же 9 ч. у.
Отъѣздъ въ Усть-Нарову 6 ч. веч.
Всенощное бдѣніе въ Усть Наровской Влад. церкви 7 ч. веч.

Воскр. 16. Литургія и молебенъ тажъ же 9 ч, у.

Вторн. 18. Посѣщеніе храма въ с. Мерикюль
Отъѣздъ черезъ Усть-Нарову въ г. Нарву 4 ч. 20 мин.
Въ Преображенскомъ Соборѣ всенощное бдѣніе 6 ч. в.

Среда 19. Въ Знаменской церкви литургія и молебенъ 9 ч. утра.
Во Владимірской церкви всенощн. бдѣніе 6 ч. в.

Четв. 20. Въ Иверской Общинѣ — литургія и молебенъ 9 ч. утра.

Пятн. 21. Обзоръ документовъ Нарвскихъ церквей и засѣданія Приходс. Совѣтовъ
Въ Штиглицкой Троицкой церкви всенощное бдѣніе 6 ч. в.

Воскр. 23. Литургія и молебенъ въ томъ же храмѣ 9 ч. утра.
Отбытіе изъ Нарвы въ Печеры 10 ч. 30 м. в.

Понед. 24. Прибытіе въ г. Печеры 5 ч. 20 м. у.

Сентябрь

Вторн. 1. Изъ г. Печеръ въ с. Лисье отъѣздъ 9 ч. у.
Всенощное бдѣніе въ Лисейской церкви 6 ч. в.

Среда 2. Литургія и молебенъ тамъ же 9 ч.у.

Четв. 3. Изъ с. Лисье въ пог. Печки 8 ч. у.
Всенощное бдѣніе тамъ же 6 ч. в.

Пятн. 4. Литургія и молебенъ 9 ч. утра

Субб. 5. Изъ пог. Печки отбытіе въ пог. Сѣнно 8 ч. у
Въ Сѣнновской церкви всенощное бдѣніе 6 ч. в.

Воскр. 6 Тамъ же литургія и молебенъ 9 ч.у.

Понед. 7. Изъ села Сѣнно въ приг. Изборскъ отбытіе 9 ч. у.
Всенощное бдѣніе въ церкви Рождества Богородицы 6 ч. в.

Вторн. 8. Литургія и молебенъ 9 ч. у.

Среда 9. Возвращеніе въ г. Печеры черезъ ст. Изборскъ 3 ч. 40 м.
Прибытіе въ г. Печеры 4 ч. 34 м.

Сов. Россія.

Несмотря на тяжелое положеніе Православной Церкви въ сов. Россіи, Московская Патріархія находитъ возможнымъ издавать свой церковный печатный органъ подъ заглавіемъ „Журналъ Московской Патріархіи“. Вышло уже три номера. Изъ этого журнала мы узнаемъ о порядкѣ занятій Патріаршаго Священнаго Синода.

„Въ цѣляхъ, съ одной стороны, сохранить за Синодомъ возможность въ полной мѣрѣ пользоваться опытомъ постоянныхъ его членовъ, а съ другой — предоставить симъ послѣднимъ большую возможность непосредственно вести управленіе Епархіями, признано полезнымъ установить такой порядокъ Синодальныхъ занятій: 1) Полныя собранія Синода созываются три раза въ каждую сессію (не считая экстренныхъ случаевъ) на время до одной недѣли. Въ лѣтнюю сессію созывъ бываетъ: къ средѣ Фоминой седьмицы, около 25 іюля и послѣ Праздника Воздвиженія. Въ зимнюю: около 14-15 ноября, около 25 января и на четвертой седьмицѣ Великаго Поста. 2) Для рѣшенія дѣлъ текущихъ или не терпящихъ отлагательства, а также и для подготовки дѣлъ къ полнымъ собраніямъ Синода, въ періодъ между полными собраніями, при Замѣстителѣ дѣйствуетъ малое собраніеСинода, въ составъ котораго, кромѣ Преосвященнаго Архіепископа, управляющаго Московской Епархіей, входятъ одинъ изъ постоянныхъ Преосвященныхъ членовъ Синода и двое изъ вызываемыхъ къ присутствію въ Синодѣ на одну сессію. Очередь участія въ малыхъ собраніяхъ Синода на тотъ или другой періодъ устанавливается между Преосвященными по ихъ взаимному соглашенію“.

Въ № 3 привлекаетъ вниманіе, образовавшійся въ Россіи обычай — имѣть запасные св. дары не только въ обычномъ засушенномъ видѣ, но — для причащенія младенцевъ — хранить ихъ и въ видѣ Животворящей Крови. Въ виду закрытія храмовъ, когда одинъ храмъ остается на многіе десятки и даже сотни верстъ, обычное причащеніе дѣтей и младенцевъ непосредственно во время литургіи становится настолько невозможнымъ, что многіе изъ дѣтей умираютъ безъ св. причащенія, число же желающихъ причастить дѣтей велико. Многіе изъ батюшекъ, чтобы не лишить дѣтей таинства, совершая литургію, отливаютъ часть Животворящей Крови Спаса и Господа въ спеціальные „честные“ сосуды и хранятъ Ее для причащенія Ею — въ случаѣ необходимости — дѣтей на дому. Родившаяся изъ потребностей жизни благочестивая практика сейчасъ узаконена.

Польша.

Православная церковь здѣсь живетъ главной мыслью о предстоящемъ первомъ Всепольскомъ Церковномъ Соборѣ. За все время существованія Православной Церкви въ Польшѣ накопилось очень много церковныхъ нуждъ и запросовъ, которые доселѣ не могли найти себѣ разрѣшенія, выявилось много недостатковъ въ жизни церковнаго организма которые требуютъ своего исправленія. Посему на предстоящій первый Церковный Соборъ православные люди въ Польшѣ возлагаютъ большія надежды. Предварительная разработка матеріаловъ для Собора ведется самымъ напряженнымъ образомъ.

Финляндія.

Въ истекшемъ 1930 году замѣчалось оживленіе храмостроительства: началась постройка большого церковнаго дома архіепископіи и церкви, въ одномъ изъ приходовъ выстроенъ новый храмъ, во многихъ приходахъ выстроены вновь или обновлены часовни. Въ текущемъ году при Валаамскомъ монастырѣ, учреждена новая должность священника, вполнѣ владѣющаго финскимъ языкомъ, для развитія внутренней миссіи въ предѣлахъ монастыря и его окрестностяхъ среди православныхъ финновъ.

Чехія.

Православная Церковь здѣсь укрѣпляется и развивается: такъ, въ прошломъ году образованъ и утвержденъ правительствомъ Епархіальный Совѣтъ при епископѣ Гороздѣ; въ г. Брно устроенъ новый храмъ; освящены двѣ сельскія часовни; пріобрѣтены мѣста для постройки двухъ новыхъ храмовъ въ мѣстечкахъ; издается требникъ на чешскомъ языкѣ; изданъ сборникъ пѣснопѣній литургіи.

Грецiя.

Пользуясь бѣдностью греческихъ бѣженцевъ изъ Малой Азіи, уніаты развили весьма активную работу въ Греціи. Они открыли во многихъ мѣстахъ больницы, богадѣльни и дѣтскіе пріюты, въ коихъ умѣло и послѣдовательно проводили пропаганду уніи. Кромѣ того, уніатскіе ксендзы, съ цѣлью большаго успѣха, носили одежду и головной уборъ греческихъ православныхъ священниковъ. Св. Синодъ Греческой Церкви обратился къ правительству съ обширнымъ докладомъ объ этой дѣятельности ксендзовъ и съ просьбой о прекращеніи ея. Правительство приняло мѣры къ полному уничтоженію уніатства въ странѣ.

Америка.

Украинцы, доселѣшніе уніаты въ Америкѣ, собираются на вѣчахъ и десятками тысячъ присоединяются къ Православной церкви, какъ это видно изъ донесенія Константинопольскому Патріарху его представителя въ Америкѣ, митр. Дамаскина отъ 16 декабря 1930 г.

„Икона“ въ Парижѣ.

Не такъ давно въ Парижѣ возникло общество подъ названіемъ „Икона“, поставившее себѣ цѣлью — охрану и изученіе древней иконы и искусства Восточной Церкви.

Такимъ служеніемъ Общество намѣрено способствовать распространенію среди русскихъ, заброшенныхъ въ чужую страну, вѣрныхъ и точныхъ копій древнихъ иконъ, этихъ столь дорогихъ каждому русскому сердцу святынь Православія. Общество старается объединять молодыхъ иконописцевъ, руководить ими въ работахъ, снабжать копіями древнихъ иконъ, способствовать обмѣну иконъ и собирается устроить курсы иконописи. Общество устраиваетъ публичные доклады, посвященные древней иконѣ, иллюстрируя ихъ свѣтовыми картинами и знакомя, такимъ образомъ, слушателей съ красотою и смысломъ православной иконы.

Общество снабжаетъ и другіе города Франціи матеріалами для докладовъ и свѣтовыми картинами. Своимъ небеснымъ покровителемъ общество „Икона“ избрало преп. Іоанна Дамаскина, этого ревностнаго защитника Православія и иконопочитанія.

Глубоко отраднымъ является возникновеніе такого Общества въ наше время, когда въ огромной Православной Россіи иконы отнимаются отъ нашихъ братьевъ и уничтожаются или въ видѣ экспортнаго товара выбрасываются на заграничные рынки для продажи въ руки неправославныхъ и даже невѣрующихъ. . .

Богъ вамъ на помощь, православные люди, ревностно стремящіеся обогащаться въ познаніяхъ иконы и иконописанія!

Не слѣдовало ли бы и намъ въ Эстоніи организовать подобное общество? Вѣдь у насъ есть и древнія иконы и точныя ихъ копіи, имѣются среди насъ и знатоки иконы и иконописанія, любящіе иконописное искусство.

Воскресенье мира.

Недавно вышла въ Германіи книга извѣстнаго нѣмецкаго богослова проф. Ф. Шульце подъ заглавіемъ „Воскресенье мира“. Въ этой книгѣ изображается возникновеніе и современное состояніе уже довольно долго существующаго на Западѣ движенія въ пользу мира. Это движеніе всѣми доступными ему средствами стремится проводить и укрѣплять въ сознаніи человѣчества идею мира.

Возникло это движеніе въ Англіи, въ кругахъ Англиканской церкви уже около ста лѣтъ тому назадъ. Въ цѣляхъ усиленной пропаганды всеобщаго мира, сторонники этой идеи по иниціативѣ британскаго „Общества мира“ ежегодно устраиваютъ особый праздникъ — „день мира“, пріурочивая его къ одному изъ воскресеній рождественскаго поста.

Въ этотъ день въ церквахъ Англіи совершаются богослуженія по особо выработанному чину съ молитвами о „мирѣ всего міра“, произносятся проповѣди на тему о мирѣ съ призывомъ къ молящимся распространять и поддерживать идеи мира среди согражданъ, подчеркивая важность и цѣнность дѣятельности пацифистскихъ (т. е. стремящихся къ общему миру) организацій.

Изъ Англіи идеи празднованія „воскресенья мира“ перекинулись въ протестантскія церкви другихъ странъ Западной Европы—въ Голландію, гдѣ „воскресенье мира“ сдѣлалось общецерковнымъ праздникомъ, въ Швецію, Швейцарію, Чехословакію, Германію.

Въ протестантскихъ кругахъ Эстоніи ин-

тересъ къ идеѣ „воскресенья мира“ пока очень слабъ.

Что касается Православной Церкви, то до сего времени православными не предпринято никакихъ опредѣленныхъ рѣшеній въ дѣлѣ проведенія въ жизнь идей „воскресенья мира“.

Это не значитъ, конечно, что Православію чужды идеи мира и мирнаго сотрудничества всѣхъ народовъ: Православная Церковь ежедневно въ теченіе тысячелѣтій молится „о мирѣ всего міра“, но эта молитва совершается скромно, безъ спеціально назначенныхъ богослуженій.

Слѣдуетъ признать глубоко христіанскій и благородный характеръ идеи всеобщаго мира въ нашъ вѣкъ оскудѣнія христіанской любви и успѣховъ матеріальной технической культуры, несущей удушливые газы и другіе массовые ужасы войны будущаго.

†

Протоіерей о. Алексѣй Аристовъ.

24 іюня въ Бозѣ почилъ послѣ продолжительной тяжкой болѣзни протоіерей Ревельскаго Александро-Невскаго собора Алексѣй Петровичъ Аристовъ.

Покойный родился въ 1853 г. въ семьѣ священника Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, села Услявцева. По окончаніи въ 1878 г. курса Кіевской Духовной академіи со степенью кандидата богословія о. Аристовъ въ томъ же году получилъ назначеніе на должность помощника инспектора академіи. Въ 1881 г. перемѣщенъ преподавателемъ философскихъ наукъ въ Рижскую духовную семинарію, гдѣ онъ выдвинулся своими дарованіями и въ 1895 году назначенъ былъ ректоромъ. Въ этой должности покойный состоялъ по 1909 г., когда по разстроенному здоровью былъ уволенъ съ переводомъ въ г. Ревель настоятелемъ Александро-Невскаго собора.

Въ 1929 г. праздновался 50-лѣтній юбилей служебной его дѣятельности, отмѣченный награжденіемъ юбиляря орденомъ Епископа Платона первой степени – высшею наградою, существующею въ Эстоніи для бѣлаго духовенства.

Настоящій номеръ былъ уже приготовленъ къ печати, когда получилось извѣстіе о кончинѣ о. Аристова, поэтому подробный некрологъ отлагаемъ до слѣдующаго номера.

†

Протоіерей о. Карпъ Ламбергъ.

8 мая с. г. въ санаторіи, близъ Ревеля скончался настоятель церкви свв. Захаріи и Елизаветы въ Ряпинѣ, протоіерей о. Карпъ Ламбергъ.

Покойный о. Карпъ родился 15 сентября 1876 г. въ имѣн. Цинтенгофъ, близъ г. Пернова. Образованіе получилъ въ Рижской Духовной Семинаріи, которую окончилъ въ 1898 г. Въ томъ же году назначенъ псаломщикомъ къ православной церкви въ Феллинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ учителемъ и завѣдующимъ школы, состоящей при этой церкви. 17 октября 1902 г. былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Павловскому Собору въ г. Гатчинѣ, для обслуживанія православныхъ эстонцевъ. Благодаря энергичной дѣятельности о. Карпа и при его ближайшемъ участіи, въ Гатчинѣ была выстроена для православныхъ эстонцевъ самостоятельная Успенская церковь съ школой при ней. Въ 1919 г. о. Карпъ эвакуировался вмѣстѣ съ Сѣв.-Западной арміей въ Эстонію. Здѣсь съ 1919 по 1920 г.г. состоялъ начальникомъ самозащиты въ г. Перновѣ. 11 сентября 1920 г. былъ избранъ настоятелемъ православной церкви въ Ряпинѣ, на каковой должности состоялъ до своей смерти. Въ послѣднее время, кромѣ Ряпинской церкви, о. Карпъ обслуживалъ и русскихъ прихожанъ въ с. Выбсъ.

о. Карпъ пользовался большимъ уваженіемъ среди своихъ прихожанъ, какъ эстонской, такъ и русской національностей. Будучи убѣжденнымъ эстонцемъ, онъ глубоко понималъ вселенскость православія, и съ одинаковымъ сочувствіемъ и любовью относился какъ къ эстонцамъ, такъ и русскимъ.*) Его усердіе, безкорыстіе, его привѣтливость, глубокая духовность и вѣра привлекали къ нему не только православныхъ, но и инославныхъ.

о. Карпъ много заботился и о бѣдныхъ. Послѣ закрытія Ряпинской бумажной фабрики, къ нему часто обращались за помощью фабричные рабочіе, оставшіеся безъ работы; и онъ, самъ не имѣя средствъ, помогалъ имъ, чѣмъ могъ, хлопоталъ за нихъ предъ правительствомъ, находилъ работу и т. п.

о. Карпъ былъ большимъ любителемъ церковнаго пѣнія. Подъ его руководствомъ были организованы церковные хоры, какъ въ Гатчинѣ, такъ и въ Ряпинѣ, при чемъ

*) Въ Гатчинѣ, въ приходѣ о. Карпа, кромѣ эстонцевъ, было много и русскихъ.

послѣдній считался лучшимъ церковнымъ хоромъ въ Верроскомъ уѣздѣ.

Жизненный путь о. Карпа былъ усѣянъ терніями. Еще въ Гатчинѣ онъ въ короткое время лишился жены, а затѣмъ и двоихъ дѣтей. При эвакуаціи онъ потерялъ почти все свое имущество, остатки коего сгорѣли въ 1920 году во время пожара квартиры о. Карпа въ Ряпинѣ. Въ концѣ своей жизни о. Карпъ находился въ очень тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ.

Незадолго до Пасхи 1931 г. о. Карпъ заболѣлъ плевритомъ въ острой формѣ. Несмотря на уговоры и предписанія врачей, онъ все время продолжалъ исполнять свои обязанности. Не обращая вниманія на сильнѣйшее недомоганіе и болѣзнь, онъ служилъ всѣ службы Страстной недѣли и Пасхи въ Ряпинѣ по западной пасхаліи, а затѣмъ еще разъ тѣ же службы въ Выбсѣ по восточной пасхаліи. Организмъ не выдержалъ такого напряженія, и 8 мая о. Карпа не стало. 12 мая его похоронили въ г. Ревелѣ, на Александро-Невскомъ кладбищѣ.

Вѣчная память тебѣ, усердный служитель Православной Церкви.

В. БУХГОЛЬЦЪ.

†

Протопресвитеръ о. Сергій Протопоповъ.

7 февраля с. г. тихо скончался въ Ниццѣ протопресвитеръ о. Сергій Васильевичъ Протопоповъ, одинъ изъ виднѣйшихъ представителей русскаго зарубежнаго духовенства, человѣкъ широкаго европейскаго образованія, духовный композиторъ и, по отзывамъ лично знавшихъ его, глубоко свѣтлая личность.

Покойный протопресвитеръ родился въ Петроградѣ въ 1851 году. Дѣдъ о. Сергія, князь Ухтомскій, принялъ священный санъ, завѣщавъ сыну и внуку быть священниками. О. Сергій получилъ высшее образованіе въ Петербургскомъ университетѣ и Духовной академіи, одновременно серьезно занимаясь музыкой въ консерваторіи. По окончаніи академіи о. Сергій былъ посвященъ во іереи и назначенъ законоучителемъ Смольнаго института.

Въ 1878 г. о. Сергій былъ назначенъ настоятелемъ прихода въ Ниццѣ, гдѣ десять лѣтъ обслуживалъ духовныя нужды православныхъ, будучи единственнымъ православнымъ священникомъ на всемъ югѣ Франціи. Его трудами созданы были церкви въ Ментонѣ и Каннѣ.

Въ 1887 г. о. Протопоповъ переводится въ Германію — въ Висбаденъ, Эмсъ и Дармштадтъ, гдѣ ревностно принимается за дѣло привлеченія протестантскихъ кругов къ Православію, служитъ литургіи и проповѣдуетъ на нѣмецкомъ языкѣ; въ это же время онъ работаетъ въ области теоріи музыки и пишетъ свои духовно-музыкальныя сочиненія.

Во время Міровой войны о. Сергій долженъ былъ оставить предѣлы Германіи и переѣхать во Францію, гдѣ онъ несетъ обязанности священника при русскихъ войскахъ. Въ послѣднее время своей жизни онъ жилъ въ Ниццѣ, объединяя вокругъ себя русскихъ людей.

Кромѣ духовно-музыкальныхъ произведеній и ряда журнальныхъ и газетныхъ статей, о. Сергій Протопоповъ оставилъ книги: „О художественномъ элементѣ въ православномъ богослуженіи“ и „Воспоминанія“.

Прослуживъ Церкви 53 года въ священномъ санѣ, почившій протопресвитеръ являетъ намъ своей кипучей дѣятельностью примѣръ истиннаго пастыря стада Христова.

Да упокоитъ Господь его душу въ селеніяхъ праведныхъ!

Съѣздъ Р.С.Х.Д.

Съ 6 по 12 іюля въ Латвіи, недалеко отъ ст. Рѣжицы состоится IV лѣтній съѣздъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія въ Прибалтикѣ. Порядокъ дня обычный: утромъ — богослуженіе, доклады, семинары; днемъ — трапеза, свободное время; вечеромъ — вечернее собраніе, трапеза, богослуженіе.

Докладчики — А. И. Никитинъ, о. Левъ Липеровскій, И. П. Тутышкинъ, Л А. Зандеръ, проф. Г. В. Флоровскій, проф. И. Д. Гриммъ и др. Въ слѣдующемъ номерѣ будетъ данъ отчетъ о съѣздѣ.

Новое изданіе.

Въ Литвѣ Поневѣжскій приходскій совѣтъ приступилъ къ изданію „Апологетическаго Листка“. Вышелъ № 1 „Листка“ подъ заглавіемъ „Вѣрить или не вѣрить въ Бога?“ Затронутый вопросъ разработанъ основательно, изложеніе ясное и общепонятное. „Листокъ“ выходитъ безсрочно.

Въ дальнѣйшемъ предполагается изданіе листковъ по слѣдующимъ вопросамъ: Есть ли Богъ? Жилъ ли Іисусъ Христосъ? Безсмертна ли душа? Правда ли, что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны? Кто такой былъ Левъ Толстой? Слово гнилое. Пробудитесь, пьяницы! Христіанство и соціализмъ, и др.

Цѣна 50 листковъ — 1/2 доллара. Адр. Литва, Поневѣжск. Прих. Сов.

Наказъ къ Уставу Эстонской Апостольской Православной Церкви, принятый на Церковномъ Соборѣ 19-21 іюня 1929 г. и утвержденный Митрополитомъ Александромъ.

Глава I.

Епархіальный наказъ.

I. Общія положенія.

§ 1. Епархія есть часть всеэстонской православной церкви (союза), которой управляетъ епископъ на основаніи каноновъ Православной Церкви.

§ 2. Границы епархіи назначаются церковнымъ соборомъ. Постановленіемъ церковнаго собора 9—11 сент. 1924 г. назначены слѣдующія границы епархіи: 1) Всѣ эстонскіе и смѣшанные приходы образуютъ Ревельскую епархію; 2) всѣ чисто русскіе приходы образуютъ Нарвскую епархію.

§ 3. Епархіальнымъ дѣлопроизводствомъ вѣдаютъ: епископъ, епархіальное собраніе и совѣтъ; кромѣ того, могутъ существовать и другія учрежденія, дѣйствующія на основаніи соотвѣтствующихъ положеній.

§ 4. Основаніями епархіальнаго управленія являются: а) Св. Писаніе, б) догматы Православной Церкви, в) каноны св. Апостоловъ, соборовъ и отцовъ Церкви и г) дѣйствующіе церковные и государственные законы.

§ 5. Епархіальный совѣтъ дѣйствуетъ подъ непосредственнымъ надзоромъ епископа.

§ 6. Для руководства религіозной жизнью епархіи могутъ раздѣляться на благочинія, которыми управляетъ благочинный совмѣстно со своимъ благочиннническимъ совѣтомъ.

§ 7. Въ епархію входятъ приходы, управляющіеся на основаніи приходскихъ устава и наказа.

§ 8. При каждой епархіи учреждаются по возможности миссіонерскія общества и братства, назначеніе коихъ распространеніе и утвержденіе православія и борьба съ сектантствомъ; эти учрежденія дѣйствуютъ на основаніи своихъ уставовъ и положеній подъ непосредственнымъ надзоромъ епископа.

§ 9. Подъ непосредственнымъ руководствомъ епископа состоятъ также всѣ епархіальныя духовныя учебныя заведенія, церковныя и епархіальныя школы (школы для подготовки священниковъ, діаконовъ, регентовъ, курсы и т. д.), дѣйствующія на основаніи своихъ уставовъ и положеній.

§ 10. Въ каждой епархіи желательно открывать отдѣлъ вспомоществованія бѣднымъ духовнаго званія, богадѣльни, пріюты и прочія благотворительныя заведенія, дѣйствующія на основаніи своихъ уставовъ и положеній подъ руководствомъ епископа.

§ 11. Духовенству епархіи предоставляется право учреждать вспомогательныя кассы на случай старости, пенсіонныя, ссудныя и похоронныя кассы и прочія спеціальныя учрежденія взаимопомощи, дѣйствующія по даннымъ отъ церковнаго управленія уставамъ и положеніямъ.

§ 12. Въ епархіи могутъ быть собственные свѣчные заводы и прочія необходимыя хозяйственныя учрежденія.

Примѣчаніе: Открытіе свѣчныхъ заводовъ и прочихъ хозяйственныхъ предпріятій происходитъ съ разрѣшенія высшаго церковнаго управленія.

§ 13. Въ епархіи дѣйствуютъ по возможности и на основаніи соотвѣтствующихъ уставовъ археологическія, историческія и пѣвческія общества и музеи памятниковъ старины

§ 14. Каждая епархія имѣетъ свою ревизіонную комиссію, избираемую епархіальнымъ собраніемъ.

II. Епископъ.

§ 15. Епископъ по преемству власти, полученной отъ св. Апостоловъ, является предстоятелемъ епархіи (т. е. части церкви; онъ управляетъ епархіей при содѣйствіи духовенства и мірянъ), церковнослужителей и прихожанъ.

§ 16. Епископъ выбирается слѣдующимъ образомъ: при освобожденіи епископской вакансіи совѣщаніе епископовъ составляетъ списокъ кандидатовъ во епископа, въ который вносятся также кандидаты епархіи, если они соотвѣтствуютъ каноническимъ требованіямъ. Когда кандидатскій списокъ объявленъ епархіи, то епископы, назначенные синодомъ, выбираютъ совмѣстно съ духовенствомъ и свѣтскими лицами епархіи кандидата во епископы. Всѣ находящіеся въ спискѣ кандидаты подлежатъ одновременно голосованію; избраннымъ считается получившій 2/3 голосовъ и представляется церковному собору на утвержденіе. Если, однако, ни одинъ изъ кандидатовъ не получилъ законнаго большинства голосовъ, то каждый кандидатъ голосуется отдѣльно, и церковному собору предоставляются на утвержденіе кандидаты, получившіе не менѣе половины голосовъ.

Примѣчаніе: Церковный соборъ можетъ въ особыхъ и чрезвычайныхъ случаяхъ, принимая во вниманіе пользу Церкви, назначать и перемѣщать епископовъ.

§ 17. Кандидатами во епископы могутъ быть избраны и не состоящіе въ епископскомъ санѣ лица: монахи, духовныя лица, состоящія на приходской службѣ, или свѣтскіе прихожане не моложе 35 лѣтъ, не состоящіе въ бракѣ или вдовцы; духовныя и свѣтскія лица, не желающія принять монашества, должны все же быть облечены въ рясофоръ. Избранный долженъ быть по своему образованію, знанію правилъ вѣры и нравственности достоинъ своей высокой должности.

§ 18. Епископъ остается пожизненно въ своей должности и освобождается отъ нея только по своему желанію или по постановленію церковнаго суда.

§ 19. Епископъ пользуется по преемству власти св. Апостоловъ всей полнотою власти въ дѣлахъ вѣры и нравоученія, священнодѣйствія и пастырскаго душепопеченія.

§ 20. Епископу принадлежитъ право канонической одобренія кандидатовъ на священно-церковнослужительскія мѣста и утвержденія ихъ въ должности.

§ 21. Епископу принадлежитъ преимущественное право почина и направляющаго руководства по всѣмъ дѣламъ епархіи.

§ 22. Безъ согласія епископа ни одно рѣшеніе органовъ епархіальнаго управленія не имѣетъ силы.

§ 23. Епископу предоставляется право награждать установленными наградами достойныхъ и достаточно долго и честно прослужившихъ священно-церковнослужителей.

§ 24. Епископъ имѣетъ право личнаго воздѣйствія на провинившихся клириковъ, а также дѣлать выговоры и наказывать.

§ 25. Въ канцеляріи епископа разрѣшаются всѣ дѣла, касающіяся Церкви и его пастырскаго вѣдѣнія и представленныя на благоусмотрѣніе епископа.

§ 26. Епископъ имѣетъ своего секретаря и канцелярію.

§ 27. Епископъ можетъ выѣзжать по уважительнымъ причинамъ изъ епархіи безъ разрѣшенія Синода на срокъ до 1 мѣсяца; для отсутствія на болѣе продолжительный срокъ должно быть разрѣшеніе Синода.

§ 28. Содержаніе епископа опредѣляется епархіальнымъ собраніемъ.

29. При оставленіи должности епископъ имѣетъ право полученія пенсіи въ размѣрѣ, установленномъ епархіальнымъ собраніемъ.

III. Епархіальное собраніе.

§ 30. Высшимъ органомъ, при содѣйствіи котораго епископъ управляетъ епархіей, является епархіальное собраніе.

§ 31. Епархіальныя собранія бываютъ: а) очередныя, созываемыя по возможности ежегодно, и б) чрезвычайныя, созываемыя по мѣрѣ надобности. Въ обоихъ случаяхъ вопросы, подлежащіе обсужденію, должны быть предварительно обсуждены въ епархіальномъ совѣтѣ по программѣ, утвержденной епископомъ.

§ 32. Епархіальныя собранія созываются епископомъ: очередныя по возможности ежегодно, чрезвычайныя же по своему усмотрѣнію или по желанію 1/3 приходскихъ собраній.

§ 33. Въ епархіальномъ собраніи участвуютъ духовные и свѣтскіе представители выбираемыя отъ каждаго прихода по одному свѣтскому и одному духовному представителю. Члены епархіальнаго совѣта являются также полноправными членами епархіальнаго собранія.

§ 34. Членами епархіальнаго собранія не могутъ быть лица: а) не бывшія въ теченіе года у исповѣди и св. причастія, б) опороченныя по церковному суду и ограниченныя въ правахъ свѣтскимъ судомъ. Не менѣе половины клириковъ должны быть въ пресвитерскомъ санѣ.

§ 35. Также монашество и духовныя учебныя заведенія выбираютъ своихъ представителей въ епархіальное собраніе въ числѣ, назначенномъ епархіальнымъ совѣтомъ. Епархіальному совѣту предоставляется также право опредѣленія числа уполномоченныхъ отъ другихъ учрежденій епархіи съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Каждое духовное учебное заведеніе можетъ посылать въ епархіальное собраніе, по крайней мѣрѣ, одного представителя.

§ 36. Епархіальное собраніе: а) избираетъ предсѣдателя и членовъ епархіальнаго совѣта, ревизіонную комиссію и прочихъ должностныхъ лицъ и кандидатовъ къ нимъ въ тѣ епархіальныя учрежденія, въ уставахъ и положеніяхъ которыхъ не имѣется на сей предметъ особыхъ распоряженій; б) составляетъ правила и инструкціи для примѣненія въ жизни общихъ правилъ и постановленій Православной Церкви; в) разсматриваетъ жалобы на всѣ подчиненныя епархіальному собранію учрежденія; г) наблюдаетъ за теченіемъ епархіальной жизни и д) ревизуетъ дѣятельность епархіальныхъ учрежденій.

§ 37. Въ области удовлетворенія духовно-религіозныхъ потребностей православнаго населенія епархіи епархіальное собраніе: а) заслушиваетъ сообщенія и предположенія епархіальнаго управленія о состояніи вѣры и благочестія и изыскиваетъ мѣры къ укрѣпленію и распространенію ихъ; б) рѣшаетъ вопросы миссіонерскаго характера (открытіе новыхъ миссіонерскихъ отдѣловъ, содержаніе миссіонерскихъ курсовъ, устройство кружковъ проповѣдниковъ и т. д.); в) учреждаетъ и устраиваетъ начальныя и среднія учебныя заведенія, постоянные и временные воскресные и вечерніе курсы, библіотеки, читальни и прочія учрежденія религіозно-нравственнаго характера; г) учреждаетъ и способствуетъ развитію епархіальныхъ церковно-просвѣтительныхъ и благотворительно-воспитательныхъ братствъ, совѣтовъ, обществъ и комитетовъ; д) содержитъ или поддерживаетъ работающія въ епархіи историческія, археологическія, церковно-пѣвческія и другія общества.

§ 38. Въ области церковно-просвѣтительной епархіальному собранію подлежитъ назначеніе денежныхъ пособій для подготовки спеціалистовъ для работы въ епархіальныхъ духовныхъ, церковно-просвѣтительныхъ и прочихъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 39. Въ области распоряженія епархіальному собранію принадлежитъ: а) общее завѣдываніе свѣчными заводами, эмеритальной и похоронной кассами и всѣми взаимновспомогательными учрежденіями, дѣйствующими въ предѣлахъ епархіи на основаніи уставовъ, составленныхъ епархіальнымъ собраніемъ и утвержденныхъ епископомъ или высшей церковной властью, б) устройство и завѣдываніе на томъ же основаніи епархіальными богадѣльнями, больницами, санаторіями и другими подобными учрежденіями; в) завѣдываніе на тѣхъ же основаніяхъ епархіальной типографіей, епархіальнымъ органомъ печати, епархіальными зданіями и прочимъ епархіальнымъ имуществомъ; г) рѣшеніе вопросовъ о пріобрѣтеніи, отчужденіи, использованіи недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ епархіи; д) завѣдываніе епархіальнымъ попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія и попеченіе о матеріальномъ обезпеченіи заштатнаго духовенства, ихъ вдовъ и сиротъ.

§ 40. Въ области финансово-экономической разрѣшенію епархіальнаго собранія подлежатъ: а) вопросы относительно источниковъ обще-епархіальныхъ доходовъ, организаціи епархіальныхъ доходныхъ предпріятій, самообложенія обще-епархіальнаго и по приходамъ, установленія и отмѣны всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, кромѣ установленныхъ высшею церковною властью, съ церквей и другихъ епархіальныхъ учрежденій; б) разсмотрѣніе и утвержденіе обще-епархіальной смѣты и смѣтъ отдѣльныхъ епархіальныхъ учрежденій, содержимыхъ на обще-епархіальныя средства; в) разсмотрѣніе смѣты епархіальныхъ учрежденій, получающихъ изъ обще-епархіальныхъ средствъ пособіе, и разрѣшеніе ходатайствъ о таковыхъ пособіяхъ; г) разрѣшеніе всѣхъ вообще экономическихъ вопросовъ, связанныхъ съ отпускомъ пособій изъ обще-епархіальныхъ средствъ; д) изысканіе способовъ и средствъ къ матеріальной поддержкѣ лицъ, служащихъ въ епархіальныхъ учрежденіяхъ, когда они болѣе не въ силахъ нести свои обязанности и остаются за штатомъ.

Примѣчаніе: Если созывъ ежегодныхъ епархіальныхъ собраній представляется по мѣстнымъ условіямъ невозможнымъ, то право утвержденія общеепархіальной смѣты предоставляется епархіальному совѣту съ доведеніемъ до свѣдѣнія ближайшаго епархіальнаго собранія.

§ 41. Въ области контрольной епархіальное собраніе разсматриваетъ отчеты епархіальныхъ учрежденій, содержащихся или пользующихся пособіями изъ обще-епархіальныхъ средствъ, а также попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и слѣдитъ за состоящими въ распоряженіи сихъ учрежденій денежными суммами и прочимъ имуществомъ, пріобрѣтеннымъ на отпущенныя епархіальнымъ собраніемъ средства.

§ 42. Разрѣшеніе дѣлъ на епархіальномъ собраніи производится простымъ большинствомъ голосовъ, но рѣшеніе вопросовъ объ общеепархіальномъ обложеніи, о пріобрѣтеніи или отчужденіи недвижимаго имущества требуетъ большинства присутствующихъ членовъ.

§ 43. При несогласіи правящаго епископа съ рѣшеніемъ епархіальнаго собранія подъ его предсѣдательствомъ дѣло переносится на разсмотрѣніе Синода. Если же собраніе происходило подъ предсѣдательствомъ другого лица, и постановленіе встрѣтило возраженіе со стороны правящаго епископа, то послѣдній, указывая причины своего несогласія, передаетъ дѣло на вторичное разсмотрѣніе того же собранія. Если согласіе и на этотъ разъ не будетъ достигнуто, то дѣло передается на разсмотрѣніе Синода. Неотложныя распоряженія по спорному дѣлу предоставляются власти епископа.

§ 44. Расходы по созыву епархіальнаго собранія покрываются изъ мѣстныхъ средствъ на основаніи постановленія собранія, при чемъ расходы по представительству на епархіальномъ собраніи отъ различныхъ учрежденій относятся на счетъ послѣднихъ.

§ 45. На епархіальномъ собраніи предсѣдательствуетъ правящій епископъ. Въ помощь ему выбираются два товарища предсѣдателя — духовный и свѣтскій.

IV. Епархіальный совѣтъ.

§ 46. Епархіальный совѣтъ есть постоянное административно-исполнительное учрежденіе, состоящее изъ выборныхъ членовъ, при содѣйствіи котораго епископъ управляетъ епархіей.

§ 47. Епархіальному совѣту предоставляется право почина возбужденія общихъ вопросовъ, касающихся церковно-епархіальной жизни, ихъ обсужденія и проведенія въ жизнь выработанныхъ по нимъ мѣропріятій по указаніямъ епархіальнаго собранія, утвержденнымъ епископомъ.

§ 48. Предсѣдатель епархіальнаго совѣта и четыре члена, съ соотвѣтствующимъ числомъ замѣстителей, избираются епархіальнымъ собраніемъ на 3 года и утверждаются въ должности Синодомъ.

§ 49. Епархіальный совѣтъ имѣетъ свою канцелярію.

§ 50. Епископъ, когда найдетъ нужнымъ, предсѣдательствуетъ лично въ епархіальномъ совѣтѣ.

§ 51. Предсѣдатель епархіальнаго совѣта, и, по крайней мѣрѣ, еще два члена должны быть изъ числа состоящихъ на епархіальной службѣ пресвитеровъ; остальные члены могутъ быть изъ числа церковнослужителей или мірянъ, извѣстныхъ своей религіозной настроенностью и преданностью Св. Церкви.

§ 52. Избранными не могутъ быть лица, извѣстныя явными пороками или сложившія священный санъ.

§ 53. Предсѣдатель и члены епархіальнаго совѣта устраняются отъ присутствія по дѣлу, къ которому они прикосновенны, а въ случаѣ назначенія надъ ними слѣдствія или преданія суду, удаляются отъ присутствованія впредь до разсмотрѣнія дѣла.

§ 54. Въ случаѣ болѣзни, смерти или отсутствія предсѣдателя епархіальнаго совѣта во временное исполненіе его обязанностей вступаетъ старшій изъ членовъ совѣта въ пресвитерскомъ санѣ.

§ 55. Вѣдѣнію епархіальнаго совѣта подлежатъ дѣла: а) о распространеніи и охраненіи православной вѣры; б) о богослуженіи; в) о сооруженіи и содержаніи храмовъ; г) о духовенствѣ; д) приходскія дѣла; е) о церковномъ хозяйствѣ и ж) дѣла епархіальныхъ учрежденій и обществъ, представленныя совѣту: 1) въ случаяхъ, когда окончательное рѣшеніе ихъ не предоставлено самимъ означеннымъ учрежденіямъ и обществамъ или 2) въ порядкѣ отчетности освѣдомленія совѣта о ходѣ дѣлъ и для полученія отъ него руководящихъ указаній; з) о епархіальномъ судопроизводствѣ: 1) по апелляціоннымъ жалобамъ изъ благочиній и 2) надъ благочинными и членами благочинническихъ совѣтовъ; и) о представленіяхъ синоду касательно учрежденій новыхъ благочиній и приходовъ и закрытія старыхъ; к) о разрѣшеніи приходамъ отчуждать имущества съ согласія синода или сдавать ихъ на срокъ свыше 3 лѣтъ въ аренду.

§ 56. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ; при равенствѣ голосовъ — рѣшаетъ голосъ предсѣдателя.

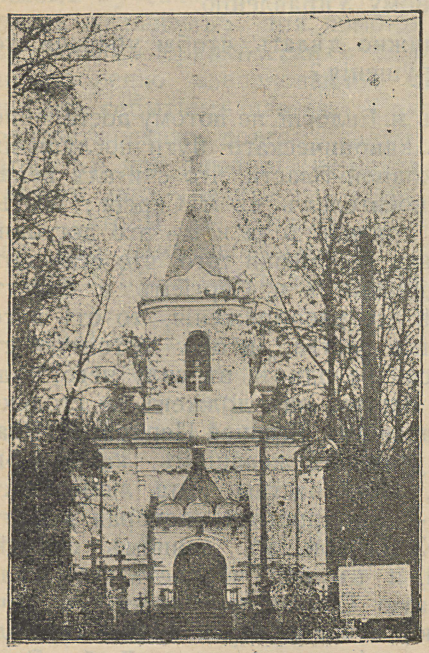
§ 57. При несогласіи правящаго епископа съ рѣшеніемъ епархіальнаго совѣта, принятымъ въ засѣданіи подъ личнымъ его предсѣдательствомъ, дѣло переносится на разсмотрѣніе синода. При несогласіи епископа съ рѣшеніемъ, принятымъ епархіальнымъ совѣтомъ безъ его участія въ обсужденіи дѣла, епископъ, указывая причины своего несогласія, передаетъ дѣло на вторичное разсмотрѣніе совѣта. Если согласія и на этотъ разъ не будетъ достигнуто, то дѣло переносится на разсмотрѣніе Синода. Спѣшныя распоряженія по спорнымъ дѣламъ предоставляются власти епископа.

§ 58. Епархіальный совѣтъ самъ выбираетъ своего дѣлопроизводителя изъ числа духовныхъ или свѣтскихъ лицъ, который обязанъ присутствовать на каждомъ засѣданіи совѣта.

§ 59. Если приходы подчинены непосредственно епархіи, то всѣ обязанности учрежденій благочинія переходятъ епархіальному совѣту.

§ 60. Если для упрощенія дѣлопроизводства въ епархіи совѣтъ не избранъ, то задачи епархіальнаго совѣта несетъ Синодъ.

Редакторъ: **Протоіерей І. Богоявленскій**



Цѣна 70 цент.

Lietuvos Stačiatikių Eparchijos

BALSAS.

ГОЛОСЪ
Литовской Православной Епархіи

№ 2 (35) 1931 г. 8-й годъ изд.

Обращеніе Высокопреосвященнаго Елевѳерія, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, къ русскимъ православнымъ приходамъ въ Западной Европѣ.

Съ чувствомъ глубокой скорби и сознаніемъ тяжелаго канонического долга, я опубликовалъ достойный обильныхъ слезъ Указъ нашей Канонической Высшей Власти, Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя, Высокопреосвященнѣйшаго М. Сергія и Священнаго при немъ Синода, отъ 26 декабря 1930 г. за № 5817 относительно Митр. Евлогія.

Почти тридцать лѣтъ святительствующій, восемь лѣтъ управлявшій Западно-Европейскими приходами, всюду извѣстный М. Евлогій нынѣ уволенъ отъ управленія этими церквами, закрыты Епарх. Совѣтъ и Епарх. Собраніе, а тѣ іерархи, священники, тѣ общины и церковныя учрежденія, какъ-то братства, учебныя заведенія, которыя желаютъ остаться вѣрными Святой Матери Русской Православной Патріаршей Церкви, быть въ каноническомъ подчиненіи Возглавителю Ея м. Сергію, уже явившемуся собирателемъ Ея, переданы мнѣ, б. м. мало кому извѣстному, но остающемуся въ преданности Патріаршей Церкви и каноническомъ единеніи съ ея предстоятелемъ. Что можетъ быть горестнѣе этого церковнаго событія, да еще въ такое тяжелое для нашей Церкви время, когда для блага Ея требуется „единое на потребу“ — быть въ Истинѣ церковной и не отступать отъ Нея, каковы бы ни были внѣшнія для Церкви условія жизни.

Гдѣ же причина этого горестнаго событія? Почему уволенъ м. Евлогій? По содержанію указа мало кто уяснитъ себѣ эту причину. А ее нужно знать всѣмъ, чтобы каждый могъ сознательно и правильно отнестись къ этому событію.

Высокопреосвященнѣйшій м. Евлогій уволенъ отъ управленія за длительное непослушаніе распоряженіямъ законнаго Возглавителя Русской Патріаршей Церкви, Высокопреосвященнѣйшаго м. Сергія, каковое неподчиненіе Высшей Церковной Власти, въ концѣ концовъ, завершилось совершенно безосновательнымъ рѣшеніемъ м. Евлогія отдѣлиться

отъ Нея, создать новый (послѣ Карловацкаго) церковный расколъ, гибельный для спасенія православныхъ чадъ Русской Церкви, ибо спасеніе, вѣчная жизнь достигается нами только въ единеніи съ Нею, а не въ отколѣ отъ Нея. Если Богъ благословитъ, и это представится нужнымъ для церковнаго дѣла, я подробно раскрою этотъ, теперь уже историческій, ошибочный путь, которымъ шла доселѣ, шатаясь на канонической почвѣ, церковная жизнь Западной Европы Церковнаго Управленія. А теперь кратко скажу. Со времени открывшагося колебанія въ правильномъ отношеніи Высшей Церковной Власти м. Евлогія, между нимъ и м. Сергіемъ два съ лишнимъ года шла взаимная переписка, въ которой Возглавитель Патріаршей Церкви указывалъ на неправильныя дѣйствія м. Евлогія, наносившія Русской Церкви тяжкій вредъ, съ предупрежденіемъ, чѣмъ можетъ кончиться это непослушаніе. И когда въ Синодѣ Патріаршей Церкви была потеряна всякая надежда на возстановленіе правильныхъ каноническихъ отношеній между м. Евлогіемъ и Высшею Церковною Властію, только тогда послѣдовало его увольненіе.

Нелегко мнѣ объ этомъ говорить. Вѣдь я уже лѣтъ пять, если не больше, замѣчалъ неправильное въ каноническомъ отношеніи направленіе Западно-Европейскаго Церковнаго Управленія и въ своихъ письмахъ къ м. Евлогію часто указывалъ на этотъ опасный грѣховный уклонъ. Но мой голосъ издалека звучалъ для него только какъ братскій, пожалуй, благожелательный; но онъ не былъ столь сильнымъ и, конечно, столь для него авторитетнымъ, чтобы могъ оставить то мірское, мало церковное теченіе, которое постепенно увлекало его на путь ошибочный, неканоничный. Я знаю, что онъ тяжело мучился, борясь въ душѣ съ силою этого теченія, но, ослабѣвъ духомъ, не найдя въ себѣ силъ противостать этому напору, въ концѣ сталъ на грѣховный путь откола отъ единенія съ Матерью Церковью въ лицѣ Ея Возглавителя, м. Сергія и былъ законно устраненъ отъ управленія Церквами. Столь грустное событіе совершилось. Но намъ всѣмъ нужно принять мѣры къ тому, чтобы не послѣдовала отъ Высшей Церковной Власти и дальнѣйшая высшая карательная мѣра, полное запрещеніе Святителя м. Евлогія въ священнослуженіи. А это неизбѣжно, согласно указа, будетъ тогда, если онъ, помилуй Богъ, будетъ, вопреки волѣ Высшей Церковной Власти, продолжать уже самовольное управленіе приходами, будетъ имѣть уже незаконный Еп. Совѣтъ, опредѣлять и посвящать священниковъ и дѣлать все другое, что относится къ Епархіальному Управленію.

Что же нужно дѣлать, чтобы уберечь его отъ новаго крушенія?

Святитель м. Евлогій не потому постепенно отходилъ отъ каноническаго пути послушанія Высшей Церковной Власти, что считалъ неканоническимъ носителемъ ея м. Сергія; нѣтъ, онъ и теперь признаетъ за нимъ это достоинство, но, думаю, по боязни того, что если онъ будетъ въ единеніи съ м. Сергіемъ и будетъ исполнять всѣ его распоряженія, то отъ него отшатнется вся паства, и онъ останется съ немногими, если не одинъ, въ силу чего, будто бы спасая паству, онъ долженъ не столько слѣдовать указаніямъ Высшей Церковной Власти, сколько угождать желаніямъ, каковы бы ни были они, своей паствы. Эта любовь къ паствѣ уже — не Христова, которая живетъ въ Истинѣ Христовой, въ данномъ случаѣ, канонической, и въ ней черпаетъ себѣ силу вести врученную Святителю паству къ вѣчному спасенію, а чисто мірская, земная, полная только человѣческаго страха. Любя Васъ мірскою, а не Христовою любовію, м. Евлогій постепенно и шелъ къ естественному прискорбному концу.

Теперь мы всѣ должны прійти на помощь, ради Васъ, духовно ослабѣвшему Святителю, чтобы онъ, пріободренный Христомъ, могъ стать во весь приличный его положенію канонической ростъ.

Вотъ что для этого нужно, и единственно что нужно.

Всѣ Архипастыри, бывшіе въ его подчиненіи, священники и міряне, если Вы искренно его любите или даже только уважаете должны стать на каноническій путь, должны безпрекословно подчиниться указу Возглавителя Русской Патріаршей Церкви, м Сергія, какъ законной воли Высшей Церковной Власти, считать закрытыми административные органы управленія. Тогда Святитель, м. Евлогій свободно вздохнетъ, видя, что паства сама желаетъ не мірского пути, а законно-каноническаго, Христова. Тогда онъ и самъ съ внутри ощущаемою къ Вамъ любовію, найдя въ Васъ духовную поддержку, подчинится волѣ Высшей Церковной Власти и станетъ на путь спасительный. Пусть это для естественнаго сознанія будетъ тяжело, но Христова Благодать и голосъ совѣсти вознаградятъ его и Васъ всѣхъ за высокій духовный подвигъ.

Я же, которому Высшею Церковною Властію временно вручено управленіе всѣми приходами и церковными учрежденіями, остающимися вѣрными Великой теперь уже нашей

Патріаршей Церкви, украшенной и сіяющей сонмомъ мучениковъ за вѣру Христову, живу однимъ желаніемъ: при помощи Божіей, въ мѣру своихъ іерархическихъ силъ, послужить умиротворенію взволнованной тяжкимъ церковнымъ событіемъ паствы. Считаю своимъ Архипастырскимъ долгомъ скоро прибыть въ Парижъ и при помощи живущихъ церковными нуждами лицъ начать это великое Христово дѣло, „чтобы не сдѣлалъ намъ ущерба сатана, ибо намъ небезызвѣстны его умыслы“ (2 Кор. 2. 11) — сѣять въ Святой Церкви раздоры, чтобы смущать некрѣпкія души вѣрующихъ и отторгать ихъ отъ Нея на пути гибельныя для спасенія.

Если мы при помощи Божіей общими благодатными усиліями сбрѣтемъ миръ въ Церкви, то Свят. м. Евлогій, отдохнувъ духовно, быть можетъ, Христомъ чрезъ Высшую Церковную Власть опять будетъ призванъ къ каноническому управленію и, уже умудренный новымъ духовнымъ опытомъ, будетъ вести Васъ неуклонно по истинной духовной пажити къ наслѣдованію вѣчной жизни.

1931 г. 14/27—I.

Елевѳерій,
Митрополитъ Литовскій и Виленскій

УКАЗЪ
замѣстителя патріаршаго мѣстоблюстителя
№ 4954.

Замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя и Временный при немъ Патріаршій Священный Синодъ СЛУШАЛИ:

1. Докладъ Преосвященнаго Митрополита Литовскаго и Виленскаго Елевѳерія отъ 18/31 марта с. г. за № 81 о его поѣздкѣ въ Парижъ для личныхъ переговоровъ съ Митрополитомъ Евлогіемъ съ цѣлью предупредить окончательный его разрывъ съ Патріархіей, и объ обстоятельствахъ неожиданнаго перехода Митрополита Евлогія въ юрисдикцію Константинопольскаго Патріарха съ передачей послѣднему всѣхъ подвѣдомыхъ Митрополиту Евлогію приходовъ и храмовъ со всѣмъ ихъ имуществомъ, и о принятіи Патріархомъ Фотіемъ Митрополита Евлогія и русскихъ приходовъ въ Западной Европѣ въ свое вѣдѣніе; и, наконецъ, объ устроеніи въ Парижѣ и Берлинѣ общинъ, оставшихся вѣрными канонической правдѣ и Московской Патріархіи;

2. Его же докладъ отъ 17/30 марта съ соображеніями о епитимейномъ воздѣйствіи на Митрополита Евлогія и объ устроеніи управленія русскими приходами въ Западной Европѣ въ дальнѣйшемъ.

3. Приложенія къ этимъ докладамъ: А) копіи обращеній Митрополита Литовскаго къ находящимся въ Западной Европѣ русскимъ: а) архіереямъ, б) священникамъ и в) мірянамъ. Б) копію обращенія того же Преосвященнаго Митрополита къ Предстоятелямъ Автокефальныхъ Православныхъ Церквей. В) копію письма Епископа Веніамина бывш. Севастопольскаго къ Митрополиту Литовскому. Г) копію письма къ нему же Митрополита Евлогія. Д) копію (фотографическую) томоса Патріарха Фотія отъ 17 февраля с. г. за № 367 (на греческомъ языкѣ) о принятіи Митрополита Евлогія и всѣхъ русскихъ приходовъ въ Западной Европѣ въ его, Вселенскаго Патріарха, вѣдѣніе и Е) печатную брошюру, содержащую въ себѣ: а) русскій переводъ только что названнаго томоса, б) Посланіе Митрополита Евлогія къ паствѣ по поводу перехода въ юрисдикцію Константинополя и в) постановленіе Епархіальнаго Совѣта (въ Парижѣ) о совершеніи по церквамъ благодарственнаго молебна съ возглашеніемъ многолѣтія Патріарху Фотію, Владыкѣ-Мѣстоблюстителю Митрополиту Петру и Митрополиту Евлотію и о томъ, что формула поминовенія церковныхъ властей за богослуженіями останется прежняя (т. е. безъ упоминанія о Константинопольскомъ Патріархѣ).

СПРАВКА: I. Постановленіе Замѣстителя и Временнаго при немъ Патріаршаго Священнаго Синода, отъ 10 іюня 1930 г. за № 108, объ увольненіи Митрополита Евлогія отъ

управленія русскими церквами въ Западной Европѣ и о порученіи такового Преосвященному Архіепископу бывш. Бѣлостокскому Владиміру.

II. Письмо Замѣстителя къ Митрополиту Евлогію, отъ 28 октября 1930 года за № 4563, по поводу его отказа подчиниться названному постановленію.

III. Постановленіе отъ 24 декабря 1930 г. за № 261 объ упраздненіи Парижскаго Епархіальнаго Управленія, о преданіи Митрополита Евлогія суду Архіереевъ съ запрещеніемъ Митрополиту Евлогію и единомысленнымъ съ нимъ Архіереямъ участія въ церковномъ управленіи и совершеніи хиротоній съ угрозой совершеннаго запрещенія въ случаѣ дальнѣйшаго неповиновенія.

IV. Постановленіе отъ 1 іюля 1927 года за № 95 о предложеніи Митрополиту Евлогію и черезъ него и прочимъ русскимъ Архіереямъ и священнослужителямъ въ Западной Европѣ дать подписку о лойяльности и объ исключеніи недавшихъ изъ состава клириковъ, подвѣдомыхъ Московской Патріархіи, и письмо Замѣстителя отъ того же числа за № 96 о томъ же.

V. Телеграмма Митрополита Евлогія отъ 23 августа 1927 года о „согласіи дать подписку объ устраненіи отъ всякой „политики“ и его же письмо отъ 12 сентября за № 1823 съ просьбой нѣсколько измѣнить текстъ подписки, а если непріемлемо, то „благословить, согласно Постановленію Патріархіи, на временное самостоятельное (автономное) существованіе въ странахъ инославныхъ и на подчиненіе Помѣстнымъ Православнымъ Церквамъ въ странахъ православныхъ“.

VI. Письмо Замѣстителя Митрополиту Евлогію отъ 7 октября 1927 года за № 460 о согласіи на измѣненіе текста подписки, причемъ касательно автономнаго существованія русскихъ приходовъ въ Западной Европѣ подъ управленіемъ Митрополита Евлогія Замѣститель писалъ: „Необходимо имѣть въ виду, **что въ Западной Европѣ у насъ нѣтъ ни епархій, ни архіерейской каѳедры**, а есть только нѣсколько отдѣльныхъ приходовъ, принадлежащихъ къ Ленинградской (бывш. Петербургской) епархіи на ставропигіальныхъ началахъ. Попеченіе объ этихъ приходахъ, возложенное на Васъ, имѣетъ характеръ лишь временнаго порученія и отнюдь не означаетъ учрежденія въ Европѣ епархіи или архіерейской каѳедры. **Съ выходомъ Вашимъ изъ вѣдѣнія Московской Патріархіи прекращается и всякая каноническая зависимость заграничныхъ приходовъ отъ Вашего Высокопреосвященства**. Назначеніе Завѣдующимъ этими приходами другого архіерея не будетъ назначеніемъ на живое мѣсто, ни вторженіемъ въ чужую епархію, если вновь назначенный архіерей поселится даже въ томъ же Парижѣ. И онъ будетъ имѣть всѣ права на каноническое послушаніе заграничныхъ приходовъ и духовенства, въ частности, право увольненія и назначенія членовъ клира. При такихъ данныхъ выходъ Вашъ въ самостоятельное существованіе едва ли принесетъ съ собою какое-либо улучшеніе въ церковное положеніе заграничныхъ приходовъ“.

VII. Письмо Митрополита Евлогія Замѣстителю отъ 12 сентября 1927 года за № 1824 о происшедшихъ у него разногласіяхъ съ Карловацкой группой Архіереевъ и съ просьбой къ Патріархіи — вынести о семъ свое компетентное сужденіе. Въ этомъ письмѣ „точка зрѣнія“ Митрополита Евлогія на отношеніе заграничныхъ церквей къ Патріархіи, „въ корнѣ противоположная“ Карловацкой, излагается въ такихъ словахъ: „Я видѣлъ и вижу основное условіе нашего церковнаго бытія за рубежомъ въ **органической связи съ Матерью Церковью Всероссійской, въ безусловномъ признаніи авторитета власти Московскаго Патріаршаго Престола и въ безоговорочномъ ему подчиненіи**. Посему я не допускаю ни автокефаліи заграничной Церкви, ни воспріятія ею тѣхъ правъ, кои принадлежатъ лишь Центральной Всероссійской Церковной Власти. Я почитаю заграничныя наши церковныя учрежденія второстепенными, подчиненными органами, обладающими меньшимъ объемомъ каноническихъ правъ и болѣе узкимъ кругомъ дѣйствія. Въ частности, я не допускаю измѣненій положеній, установленныхъ властью Патріархіи, какъ, напримѣръ, измѣненіе предѣловъ епархій **безъ волеизволенія законныхъ правопреемниковъ Патріарха, т. е. Мѣстоблюстителя или Замѣстителя Мѣстоблюстителя**. Получивъ отъ Патріарха Тихона и Митрополита Веніамина Западно-Европейскіе приходы, я не имѣю права отдавать ихъ, даже если бы и самъ хотѣлъ этого, такъ какъ я нарушилъ бы тѣмъ волю Всероссійской Церковной Власти, что превышаетъ полномочія какъ мои, такъ и всѣхъ другихъ заграничныхъ церковныхъ органовъ, въ томъ числѣ Архіерейскаго Синода и Архіерейскаго Собора. **Измѣнить положеніе можетъ лишь Всероссійская Власть, т. е. въ настоящее время Ваше Высокопреосвященство и временный Патріаршій Синодъ**“. Заключеніе письма: „Изложивъ сущность происшедшаго раздѣленія, я почтительнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство

и временный Патріаршій Синодъ, **какъ Высшую Всероссійскую Церковную Власть,** не отказать вынести свое сужденіе по настоящему моему представленію по вопросамъ: 1. Является ли Архіерейскій Соборъ за границей и его органъ Архіерейскій Синодъ высшей церковной властью для русскихъ зарубежныхъ церквей и обладаетъ ли полнотою канонической власти за границей. 2. Является ли законнымъ и дѣйствительнымъ постановленіе сего Архіерейскаго Собора 1926 г. о выдѣленіи Германскихъ приходовъ въ самостоятельную епархію. 3. Дѣйствительно ли наложенное на меня Архіерейскимъ Синодомъ запрещеніе въ священнослуженіи и отстраненіе отъ управленія ввѣренными мнѣ церквами и передача моихъ правъ Архіепископу Серафиму. 4. Имѣетъ ли право названный Соборъ заграничныхъ русскихъ епископовъ судить меня каноническимъ судомъ. По всѣмъ означеннымъ пунктамъ я, согласно Священнымъ канонамъ, апеллирую моему прямому каноническому начальству въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства и временнаго Патріаршаго Синода. (Заключительныя слова повторены и въ письмѣ Митрополита Евлогія къ Замѣстителю отъ 29 октября 1927 г. за № 2228).

VIII. Выданное Митрополиту Евлогію изъ Патріархіи, по его просьбѣ, удостовѣреніе отъ 16 февраля 1929 года за № 205 о каноническомъ подчиненіи Митрополиту Евлогію русскихъ заграничныхъ церквей въ Западной Европѣ, бывшихъ въ вѣдѣніи Ленинградскихъ Митрополитовъ „въ виду пребыванія (**и подъ условіемъ пребыванія**) Преосвященнаго Митрополита Евлогія въ **каноническомъ вѣдѣніи Московской Патріархіи**“.

IX. Выданное Митрополиту Евлогію, и точно также по его просьбѣ, въ огражденіе церковнаго имущества, принадлежавшаго быв. братству Св. Владиміра въ Берлинѣ, отъ посягательства представителей Карловацкой группы, и согласно Постановленію отъ 8 марта 1929 г. за № 34, удостовѣреніе о томъ, что зарегистрированное въ Германіи Русское Братство можетъ сохранить за собою свое качество продолжателя и правопреемника Братства Св. Владиміра въ Берлинѣ... лишь постолько и до тѣхъ поръ, пока и посколько оно остается въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Русской Православной Церкви, въ какихъ находилось братство Св. Владиміра, т. е. будетъ состоять въ Епархіальномъ вѣдѣніи Управляющаго русскими церквами въ Западной Европѣ Преосвященнаго Митрополита Евлогія и **въ общей административно-канонической зависимости отъ Московской Патріархіи**“.

А. Принимая во вниманіе, что Митрополитъ Евлогій съ подвѣдомыми ему Архіереями и духовенствомъ и по исконному каноническому положенію русскихъ заграничныхъ церквей и по своему свободному рѣшенію были и остались въ составѣ клириковъ, канонически подчиненныхъ Московской Патріархіи, признавъ Замѣстителя и временный Патріаршій Священный Синодъ какъ „Высшую Всероссійскую Церковную Власть“, своимъ „прямымъ каноническимъ начальствомъ“.

Б. что въ качествѣ такихъ клириковъ Митрополитъ Евлогій и прочіе съ нимъ состояли и въ моментъ постановленій о нихъ Патріархіи отъ 10 іюня и 24 декабря 1930 г., и, слѣдовательно, означенныя постановленія имѣютъ для Митрополита Евлогія и прочихъ полную каноническую силу и значимость;

В. что къ Константинопольской Патріархіи Митрополитъ Евлогій обратился уже послѣ означенныхъ постановленій о немъ и, слѣдовательно, находясь подъ частичнымъ запрещеніемъ отъ своего „прямого каноническаго начальства“ (запрещеніе принимать участіе въ церковномъ управленіи и совершать хиротоніи);

Г. что при такихъ данныхъ принятіе Митрополита Евлогія въ общеніе и снятіе съ него запрещенія (предоставленіе ему права управлять и совершать хиротоніи) Константинопольскимъ Патріархомъ безъ сношенія съ Московской Патріархіей представляется совершенно неприкрытымъ нарушеніемъ церковныхъ каноновъ, по которымъ запрещенный однимъ Патріархомъ или, что то же, Предстоятелемъ автокефальной Церкви долженъ признаваться запрещеннымъ и для другого Патріарха или Предстоятеля (Собора въ храмѣ Премудрости пр. 1), — епископъ, презрѣвшій запрещеніе, наложенное на клирика его законной Церковной Властью, и принявшій клирика въ общеніе, самъ подлежитъ запрещенію, „яко учитель безчинія“ (Свв. Ап. пр. 16); а все это даетъ основаніе думать, что принятіе Митрополита Евлогія объясняется только недостаточной освѣдомленностью Вселенскаго Патріарха относительно каноническаго положенія заграничныхъ русскихъ приходовъ и, въ частности, самого Митрополита Евлогія.

Д. что уже само обращеніе Митрополита Евлогія въ Константинополь за общеніемъ безъ благословенія и даже вѣдома Замѣстителя и Патріаршаго Синода (его „прямого каноническаго начальства“, по его же собственному признанію) является проступкомъ, предусмотрѣннымъ церковными канонами, напр. Апп. пр. 125 Карф. 32 (по русской книгѣ Правилъ или 23 — по Афинск. Синтагмѣ), и какъ таковое не только не дѣлаетъ

недѣйствительнымъ преданіе его суду и наложеннаго на него запрещенія, но и не ограждаетъ Митрополита Евлогія отъ дальнѣйшихъ дѣйствій законнаго церковнаго суда (въ данномъ случаѣ архіереевъ Московскаго Патріархата) и лишь усиливаетъ отвѣтственность Митрополита Евлогія, какъ это видно изъ Правила Карф. Собора 105 (по Афинск. Синтигмѣ, 118), гласящаго: „Кто, бывъ отлученъ отъ общенія церковнаго въ Африкѣ, прокрадется въ заморскія страны, дабы приняту быти въ общеніе, тотъ подвергнется изверженію изъ клира“ или, по современной нашей терминологіи, лишенію сана съ исключеніемъ изъ духовнаго званія.

Опредѣленіемъ своимъ отъ 30 апрѣля 1931 года за № 75 ПОСТАНОВИЛИ:

1. Въ дополненіе къ уже состоявшемуся постановленію отъ 24 декабря 1930 года предать Митрополита Евлогія суду архіереевъ за нарушеніе не только указанныхъ въ означенномъ постановленіи церковныхъ правилъ, но и правилъ Апп. 12 и 16; Карф. 32 и 105, — и въ виду продолжающагося неповиновенія Митрополита Евлогія, подвергнуть его совершенному запрещенію въ священнослуженіи впредь до соборнаго о немъ рѣшенія или же (что да дастъ ему и намъ Богъ, и что имѣетъ въ виду настоящее дѣйствіе Патріархіи) впредь до его раскаянія.

2. Въ виду увольненія Митрополита Евлогія отъ управленія русскими церквами въ Западной Европѣ, считать его утратившимъ и всякія полномочія по распоряженію церковнымъ имуществомъ, находящимся во владѣніи русскихъ приходовъ или подобныхъ церковныхъ учрежденій, въ частности, Благотворительнаго Братства въ Германіи (бывш. Братства Св. Владиміра), и выданное митрополиту Евлогію удостовѣреніе отъ 16 февраля 1929 года за № 205, и другое удостовѣреніе (по постановленію отъ 8 марта 1929 г. за № 34) не имѣющими впредь законной силы.

3. Признать подлежащими одинаковому суду и запрещенію и всѣхъ Архіереевъ и прочихъ русскихъ священнослужителей, которые, вопреки настоящему постановленію, будутъ сослужить Митрополиту Евлогію, принимать отъ него Таинства и подчиняться его распоряженіямъ.

4. Всѣ распоряженія и священнодѣйствія Митрополита Евлогія и прочихъ его послѣдователей, совершаемыя означенными лицами въ состояніи запрещенія,—считать недѣйствительными, наравнѣ со всѣми актами упраздненнаго Епархіальнаго Управленія при Митрополитѣ Евлогіи въ Парижѣ.

5. Поручить Преосвященному Митрополиту Литовскому и Виленскому Елевѳерію довести о настоящемъ постановленіи до свѣдѣнія Предстоятелей Автокефальныхъ Православныхъ Церквей, оповѣстивъ въ то же время возможно широко и русскіе приходы въ Западной Европѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратиться къ Митрополиту Евлогію и къ послѣдовавшимъ ему Архіереямъ и священнослужителямъ съ братскимъ призывомъ къ покаянію и съ увѣщаніемъ не увеличивать и безъ того великую смуту, отъ которой тяжко страждетъ Православная Церковь Русская и изъ желанія личныхъ удобствъ и спокойствія не ставить Московскую Патріархію какъ бы въ конфликтъ съ Церковью Константинопольской, къ искренней скорби всѣхъ насъ, чадъ Церкви, и къ радости ея враговъ.

6. Уполномочить Преосвященнаго Митрополита Елевѳерія какъ временно управляющаго Русскими Церквами въ Западной Европѣ, при возможныхъ обращеніяхъ къ нему вышеуказанныхъ запрещенныхъ архіереевъ и священнослужителей (не исключая и самого Митрополита Евлогія) съ заявленіями о раскаяніи, съ любовію принимать ихъ въ общеніе и свое вѣдѣніе и немедленно давать имъ разрѣшеніе, донося о состоявшемся Патріархіи.

О чемъ и посылается Вашему Преосвященству настоящій указъ.

Мая 20 дня 1931 года.

Замѣститель Патріаршаго мѣстоблюстителя СЕРГІЙ
М. Нижегородскій.

Управляющій дѣлами временнаго Патріаршаго Синода ПИТИРИМЪ
Епископъ Дмитровскій.

Обращеніе Высокопреосвященнаго Елевѳерія, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, къ русскимъ православнымъ приходамъ въ Западной Европѣ.

Къ Вамъ русскимъ, православнымъ прихожанамъ Западно-Европейскихъ приходовъ я уже разъ въ началѣ этого года обращался съ посланіемъ. Поводомъ къ тому было увольненіе Московской Патріархіей Преосвященнаго Митрополита Евлогія за непослушаніе Высшей Церковной Власти отъ управленія этими приходами и передача ихъ въ мое іерархическое вѣдѣніе.

Имѣя въ виду опредѣленное рѣшеніе Митрополита Евлогія и нѣкоторыхъ единомысленныхъ съ нимъ епископовъ не подчиниться этимъ постановленіямъ Высшей Власти, какъ облеченный законнымъ каноническимъ правомъ, я тогда и обратился къ Вамъ, какъ къ своимъ духовнымъ чадамъ, именно съ посланіемъ, въ которомъ просилъ Васъ воздѣйствовать на ослабѣвшаго въ каноническомъ сознаніи Вашего Архипастыря, Митрополита Евлогія, упросить его подчиниться волѣ Высшей Законной Власти, не дѣлать церковнаго раскола и тѣмъ предупредить возможность полнаго запрещенія въ священнослуженіи его и единомысленныхъ съ нимъ архіереевъ и священниковъ, такъ какъ Московская Патріархія со всею ясностью сказала въ Указѣ объ его увольненіи, что запрещеніе это будетъ наложено, если онъ будетъ продолжать церковное управленіе. Не знаю, читали ли Вы тогда мое посланіе. Думаю, что нѣтъ, такъ какъ русская газета, куда я обратился съ просьбою о напечатаніи его, отказалась это сдѣлать. А если кто читалъ, то, думаю, очень немногіе. Но іерархи и священники его прочли. Тогда мы всѣ стояли только передъ угрозою страшнаго церковнаго дѣянія, запрещенія виновныхъ Каноническою Церковною Властью.

Митрополитъ Евлогій, уже незаконно продолжая управленіе приходами, въ согласіи съ тремя іерархами, не только безъ вѣдома своего Каноническаго Первоіерарха, Главы Русской Церкви, Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя Митрополита Сергія, но и вопреки его волѣ, безъ всякаго основанія перешелъ въ подчиненіе Константинопольскаго Патріарха; за нимъ послѣдовали священники и почти всѣ міряне, въ большинствѣ малоразбирающіеся въ существѣ совершающихся великихъ церковныхъ событій. Большинство изъ Васъ, не внявъ велѣнію Высшей Церковной Власти, одни по незнанію о томъ, другіе сознательно, не пожелало быть въ моемъ іерархическомъ вѣдѣніи. Однако, Глава Русской Патріаршей Церкви Митрополитъ Сергій считаетъ всѣхъ Васъ своими, принадлежащими къ этой Церкви. Какъ его представитель и я не могу отнестись къ Вамъ иначе, какъ къ своимъ, и обращаюсь къ Вамъ снова съ разъясненіемъ сущности послѣдняго Указа Московской Патріархіи.

Вы знаете, что всѣ мы теперь уже стоимъ не предъ страшною только угрозою, какъ прежде, но предъ самымъ событіемъ, событіемъ чрезвычайно рѣдкимъ, но пока неотвратимымъ по своей законной силѣ и дѣйственности, ибо оно свершено Высшею Канонической Властью, въ сознаніи предъ Богомъ своего долга, на основаніи каноническихъ правилъ (Ап. 12; Карѳ. 32, 105), данныхъ Церкви Отцами Свв. Вселенскихъ Соборовъ, дѣйствовавшихъ по преемственности власти отъ Апостоловъ, по признаваемому нами вѣроисповѣдному основанію: „Изволися Духу Святому и намъ“. Постановленіемъ Патріаршаго Священнаго Синода Митрополитъ Евлогій и всѣ, „которые вопреки этому постановленію будутъ сослужить Митрополиту Евлогію, принимать отъ него Таинства и подчиняться его распоряженіямъ“, подвергнуты полному запрещенію въ священнослуженіи, такъ что отнынѣ „всѣ распоряженія и священнодѣйствія, совершаемыя означенными лицами въ состояніи запрещенія, считаются недѣйствительными“. Здѣсь уже недостаточно горькихъ слезъ, коими естественно было бы и надлежало оплакать только устраненіе Святителя Митрополита Евлогія отъ управленія церковью; здѣсь было бы преступно отнестись къ этому событію съ житейскимъ равнодушіемъ, ибо дѣло касается ни какихъ-либо земныхъ человѣческихъ отношеній, нынѣ совершаемыхъ, завтра забываемыхъ, а о спасеніи. Отнынѣ, приходишь ли ты въ храмъ, гдѣ совершаетъ службу запрещенный священнослужитель, помни, что она въ благодатномъ смыслѣ не-

дѣйствительна; принимаешь ли отъ него Таинства, знай, что принимаешь ихъ отъ запрещеннаго священнослужителя, посему они не спасительны; просишь ли отъ него благословенія, не забывай, что онъ подверженъ полному запрещенію. Говорю это не я, но поставленная Богомъ Высшая Власть нашей Матери Русской Церкви, стоящая въ своемъ волеизъявленіи со всею отвѣтственностью за сдѣланное предъ Вѣчнымъ Судіей, нашимъ Спасителемъ Іисусомъ Христомъ. Я только свидѣтельствую всю важность, всю необычайную великость того событія, предъ которымъ всѣ мы поставлены теперь волею Божіей и дѣйствіемъ Высшей Власти нашей Церкви.

Пусть не обольщаютъ себя тѣ изъ запрещенныхъ священнослужителей, которые, рѣшась отнестись къ наложенному на нихъ запрещенію, какъ къ дѣянію ничтожному, искали бы укрытія для себя въ томъ, что они находятся въ подчиненіи Константинопольскаго Патріарха; это — прелесть (самообманъ), мнимое самоуспокоеніе, подобно тому, какъ врачъ искусственно дѣлаетъ тяжко страдающему временное облегченіе въ болѣзни. Глава нашей страждущей Русской Церкви, замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя, совмѣстно со Святителями, членами Патріаршаго Синода, со всею обстоятельностью выяснилъ, что самовольное отторженіе отъ Русской Церкви Митрополита Евлогія съ іерархами и священниками есть большой ударъ по Ней, нашей Матери, и безъ того тяжко страждущей отъ великой смуты, есть въ свою мѣру разрушеніе церковнаго единомыслія, которое является цѣлью церковной жизни, указанною для нее Духомъ Святымъ, въ которомъ (единомыслiи) прославляется Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, Троица Святая (Ап. пр. 34), есть не малый грѣхъ, а церковный расколъ, разрушающій единство Церкви.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воплощенная Любовь и Правда, ограждая Свою Церковь отъ всякаго внутренняго раздора, заботясь о мирѣ въ Ней, при которомъ достигается спасеніе, повелѣваетъ отлучать отъ Церкви того изъ членовъ Ея, кто согрѣшитъ только противъ брата своего, не желая, покаявшись, съ нимъ примириться (Мѳ.XVIII 15—17). Что же Онъ скажетъ о тѣхъ, кто непокаянно враждуютъ съ поставленною Имъ въ Церкви властью, разрушаютъ единомысліе, и не только сами, но и увлекаютъ въ этотъ тяжкій грѣхъ другихъ и особенно „малыхъ силъ“, которые безъ всякаго предубѣжденія не могутъ дать себѣ отчета, гдѣ правда и гдѣ грѣхъ?

О тяжести грѣха церковнаго раскола Св. Священномученикъ Кипріанъ, Епископъ Карѳагенскій, говоритъ, что этотъ грѣхъ не можетъ омыться даже кровію мученичества. А Св. Іоаннъ Златоустъ свидѣтельствуетъ, что расколъ — грѣхъ тяжелѣе, чѣмъ ересь.

Все это нужно продумать до конца, чтобы не относиться легко и грѣховно къ наложенному Высшею Церковною Властью запрещенію. Постановленіе Высшей Власти о запрещеніи—строгое по содержанію, но по духу и конечной цѣли все оно проникнуто епитимейнымъ характеромъ, не желаніемъ наказать виновныхъ, а исключительно заботою о томъ, чтобы этою мѣрою привести ихъ къ покаянію. Живущій въ Церкви Духъ Святый, выявленіемъ воли Котораго являются Свв. каноны, для какой иной цѣли далъ и хранитъ ихъ въ Ней, какъ не для созиданія Церкви и спасенія разными мѣрами чадъ Ея?

Въ Россіи, когда появились безчинныя возстанія противъ Высшей Церковной Власти, Святѣйшій Патріархъ Тихонъ, Мѣстоблюститель Митрополитъ Петръ и Замѣститель его Митрополитъ Сергій только строгими каноническими мѣрами, данными Духомъ Святымъ и теперь тамъ примѣняемыми во всей ихъ силѣ, смогли постепенно возстановлять потрясенную смутами Церковь, и теперь Она все больше и больше духовно обогащается возвращеніемъ въ Нее для спасенія прежде отпадшихъ отъ Нея членовъ. Ни что иное, какъ духовный плодотворный опытъ, въ заботѣ о Церкви и спасеніи іерарховъ и подчиняющихся имъ священниковъ, указалъ Митрополиту Сергію и въ данномъ, несомнѣнно, крайне прискорбномъ случаѣ, необходимость примѣнять суровую мѣру, „да духъ спасется“.

Нельзя пройти молчаніемъ то духовное попеченіе, проникнутое отеческимъ страхомъ за запрещенныхъ, которое до очевидности вложено въ право, данное мнѣ Патріархіей въ отношеніи ихъ: какъ Высшая Церковная Власть, въ сонмѣ іерарховъ, сама она наложила запрещеніе, а мнѣ единолично предписала кающихся священнослужителей не только „съ любовію принимать въ общеніе и свое вѣдѣніе, но и немедленно давать имъ разрѣшеніе“; до чрезвычайности облегчила имъ путь къ примиренію съ Церковью, боясь, какъ бы возможное замедленіе въ томъ не воспрепятствовало спасительному дѣлу.

Да не подумаетъ кто-либо изъ Васъ, что постановленіе о запрещеніи относится только къ іерархамъ и священникамъ, и не касается мірянъ; что міряне не отвѣтственны предъ Богомъ, если по своей неопытности разобраться въ дѣлѣ будутъ слѣдовать въ священнодѣйствіяхъ за своими пастырями. Согласно Свв. канонамъ, кто принимаетъ участіе въ священ-

нодѣйствіи, совершенномъ запрещеннымъ клирикомъ, тотъ не получаетъ въ священнодѣйствіяхъ спасительной благодати.

Христосъ, говоря о тяжкой отвѣтственности соблазнителей ко грѣху, не оправдываетъ и соблазненнаго: „Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня“, говоритъ Онъ, „тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ пучинѣ морской“ (Мѳ. XVIII, 6); соблазненный остается со своимъ грѣхомъ, и хотя меньшую, но несетъ отвѣтственность предъ Богомъ.

Я сказалъ все, что повелѣлъ мнѣ сказать Вамъ мой архипастырскій долгъ. Если ничто изъ сказаннаго не проникнетъ въ Ваше сердце и не наставитъ Васъ возвратиться на путь правый, къ Матери, Патріаршей Церкви, возглавляемой Законною Властью, въ лицѣ Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя, Высокопреосвященнаго Митрополита Сергія и его Синода, то Вы уже сами будете отвѣтственны предъ Богомъ за пребываніе въ тяжеломъ грѣхѣ церковнаго раскола.

ЕЛЕВѲЕРІЙ,

Митрополитъ Литовскій и Виленскій,

вр. Управляющій Западно-Европейскими приходами.

19 мая/1 іюня 1931 года

День Святого Духа.

Грамота Вселенскаго Патріарха Митр. Евлогію

ФОТІЙ, милостію Божіею, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Преосвященный Митрополитъ Киръ-Евлогій, управляющій Русск. правосл. церквами въ Зап. Европѣ, во Св. Духѣ возлюбленный братъ и сослужитель, нашей мѣрности, благодать Вашему Преосвященству и миръ отъ Бога.

Принявъ во вниманіе и тщательно изслѣдовавъ все представленное Вашимъ Преосвященствомъ и сущими съ Вами Пр. Архіереями нашея великой Христовой Церкви на основаніи ея каноническихъ правъ и какъ матери вашей матери-церкви Росс. и разсмотрѣвъ постановленія Общаго Епарх. Собранія и Епарх. Совѣта о ненормальномъ и угрожающемъ положеніи, оказаться въ которомъ есть опасность для Русскихъ Православныхъ приходовъ въ Зап. Европѣ въ области удовлетворенія ихъ духовныхъ и вообще церковныхъ нуждъ и въ дѣлѣ огражденія и добраго управленія имѣніями и имуществами ихъ, — по Синод. сужденію нашли мы соотвѣтственнымъ и постановили:

По долгу и праву попеченія св. патр. вселенскаго престола дѣйственно выступить въ настоящихъ вашихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ и оказавшіеся въ такомъ трудномъ и опасномъ положеніи приходы принять подъ непосредственную юрисдикцію св. всел. патр. престола для укрѣпленія и огражденія ихъ.

Съ этою цѣлью мы синодальнымъ опредѣленіемъ постановили, чтобы всѣ русскіе правосл. приходы въ Европѣ, сохраняя неизмѣнною и неумаленною доселѣ существующую свою самостоятельность, какъ особой русск. правосл. церк. организаціи, и свободно управляя своими дѣлами, разсматривались бы впредь, какъ составляющіе временно единую особую экзархію св. патр. всел. престола на территоріи Европы, непосредственно отъ него зависящую, подъ его покровительствомъ находящуюся и въ церковномъ отношеніи, гдѣ нужно, имъ руководимую.

Равнымъ образомъ рѣшили и постановили, чтобы эта, такимъ образомъ устроенная, временная патр. наша россійская православная въ Европѣ экзархія продолжала и впредь быть порученною центральному и высшему пастырскому попеченію и управленію В. Преосвященства, исполняющаго свои обязанности съ титуломъ патр. нашего экзарха, возносящаго наше имя на богослуженіяхъ и къ намъ имѣющаго свое непосредственное отношеніе, согласно церковному порядку.

Поэтому, съ радостію извѣщая о семъ въ отвѣтъ на обращеніе В. Пр-ва, преподаемъ вамъ наше благословеніе и даемъ повелѣніе, чтобы вы, вмѣстѣ съ сущими съ вами во Христѣ братіями, подъ нашимъ верх. церк. руководствомъ и покровительствомъ и въ качествѣ патр. нашего экзарха, согласно вышеизложенному, продолжали дѣло дух. попеченія и управленія русскими правосл. приходами въ Европѣ.

При этомъ мы призываемъ ваше преосвященство и прочихъ пр. архіереевъ и благоговѣйныхъ іереевъ, коимъ подъ вашимъ водительствомъ довѣрено руководство приходами, чтобы вы заботились, какъ подобаетъ, о твердомъ стояніи въ вѣрѣ, благочестіи, о сохраненіи православныхъ преданій благочестиваго русскаго народа въ приходахъ, о добромъ веденіи приходскихъ дѣлъ и объ управленіи имѣніями и имуществами приходовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы вы обращали особое вниманіе на то, чтобы тщательно избѣгалось вмѣшательство св. церкви въ политическіе распри и раздоры, и св. амвонъ никогда не превращался въ трибуну для политическихъ цѣлей, какъ, впрочемъ, и ваше преосвященство правильно рѣшили и заявили.

Наконецъ, заявляя, что послѣ осуществленнаго нами такимъ образомъ каноническаго временнаго урегулированія церковнаго положенія русскихъ правосл. приходовъ въ Европѣ, естественно не могутъ уже имѣть никакой силы и дѣйствія для приходовъ, ихъ духовенства и паствы, исходящіе откуда бы то ни

было, кромѣ свят. патр. всел. престола, какія бы то ни было постановленія или распоряженія или запрещенія.

Мы молимся, да принесетъ скоро Господь, призрѣвъ милостиво, миръ и единство сверхъ мѣры пострадавшей святѣйшей сестрѣ—церкви россійской и да обрадуетъ тѣмъ весь благочестивый русскій народъ православный и всѣхъ сестеръ—церкви православныя.

Преподавая черезъ ваше преосвященство молитвы и благословенія наши всей совокупности благочестивыхъ приходовъ, испрашиваемъ всякихъ благъ отъ Господа, благодать и безконечная милость Котораго да будетъ съ вашимъ преосвященствомъ.

Константинопольскій во Христѣ
любящій братъ

Патріархъ ФОТІЙ.

1931 года, февраля 17 дня.

Преосвященному Митрополиту Литовскому и Виленскому Елевѳерію, временно управляющему православными храмами въ Западной Европѣ.

Замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя и Временный при немъ Патріаршій Священный Синодъ слушали: Посланіе Преосвященнаго Замѣстителя на имя Константинопольскаго Патріарха отъ 8 іюня сего года за № 6286 слѣдующаго содержанія: Какъ я уже телеграфировалъ Вашему Святѣйшеству, къ намъ дошли свѣдѣнія о принятіи Вами въ общеніе и даже вѣдѣніе русскаго Митрополита Евлогія, управлявшаго русскими приходами въ Западной Европѣ, потомъ за неисполненіе данныхъ обязательствъ уволеннаго отъ управленія и, наконецъ, за неподчиненіе преданнаго суду архіереевъ.

Не скрою отъ Вашего Святѣйшества, что это принятіе производитъ среди нашихъ церковниковъ немалое смущеніе и даже прямо соблазнъ. При всѣхъ извѣстныхъ въ исторіи колебаніяхъ, здѣсь привыкли все-таки смотрѣть на Вселенскую Патріархію, какъ на авторитетную хранительницу завѣтовъ православія и блюстительницу, въ частности, апостольскихъ и соборныхъ каноновъ. Между тѣмъ, въ дѣлѣ митр. Евлогія замѣчается совершенно обратное. Мы здѣсь объясняемъ постановленіе Ваше лишь тѣмъ, что м. Евлогій не раскрылъ предъ Вашимъ Святѣйшествомъ ни своего каноническаго положенія, ни всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ его увольненіе.

Прежде всего не можетъ быть рѣчи ни о какой русской епархіи въ Парижѣ или гдѣ-либо въ другомъ Европейскомъ городѣ, якобы оказавшейся внѣ предѣловъ автокефальной Русской Церкви (какъ это говорится въ грамотѣ Вашего Святѣйшества). Въ Западной Европѣ у насъ были только отдѣльные храмы при разныхъ русскихъ учрежденіяхъ и колоніяхъ и при храмахъ русскіе приходы, находившіеся въ епархіальномъ вѣдѣніи С.-Петербургскаго (Ленинградскаго) митрополита, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ нѣкоторые греческіе приходы въ СССР состоятъ въ вѣдѣніи Вашего Святѣйшества, подворья Александрійское, Антіохійское, Іерусалимское, Сербское и пр.—въ вѣдѣніи каждое своего Патріарха, а церковь при Греческомъ посольствѣ въ Ленинградѣ состояла въ вѣдѣніи Аѳинскаго Архіепископа-Митрополита. Этотъ порядокъ существовалъ искони и никакихъ возраженій и недоумѣній ни съ чьей стороны не возбуждалъ.

Въ послѣдніе годы около русскихъ приходовъ въ Западной Европѣ сгруппировались русскіе бѣженцы, ушедшіе изъ Россіи по политическимъ мотивамъ. Среди бѣженцевъ было немало Православнаго духовенства и архіереевъ. Въ виду невозможности регулярныхъ сношеній Ленинградскаго Митрополита съ порученными ему заграничными приходами, покойный Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Россіи Тихонъ воспользовался присутствіемъ въ Западной Европѣ нашихъ архіереевъ и поручилъ одному изъ нихъ, именно м. Евлогію управлять русскими приходами въ Западной Европѣ, т. е. быть своего рода замѣстителемъ или экзархомъ Ленинградскаго Митрополита. М. Евлогій организовалъ въ помощь себѣ Епархіальный Совѣтъ и пр. Но объ учрежденіи въ Западной Европѣ епархіи не было и рѣчи и не могло быть. Это видно хотя бы изъ того, что м. Евлогію не было присвоено именованіе по какому-либо городу.

Каноническіе непорядки, вызванные такъ называемой Карловацкой группой русскихъ архіереевъ-бѣженцевъ, Вашему Святѣйшеству извѣстны. Напомню только одно, что образованное въ Карловцахъ, такъ называемое, Высшее Управленіе русской церкви за границей, за свою ярко политическую дѣятельность было указомъ покойнаго Патріарха Тихона упразднено. Однако, успокаивая себя разными софизмами, это Управленіе продолжало существовать и объявило себя попрежнему состоящимъ въ вѣдѣніи Московской Патріархіи.

Чтобы положить конецъ такой канонической аномаліи и въ то же время освободить нашу Патріархію отъ нравственной отвѣтственности за дѣйствія заграничнаго духовенства, я предложилъ послѣднему черезъ м. Евлогія дать обязательство не вмѣшиваться въ политику и, въ частности, воздерживаться отъ офиціальныхъ политическихъ выступленій противъ нашей государственной власти. М. Евло

гій съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ официально признали Московскую Патріархію въ Лицѣ Замѣстителя и Временнаго при немъ Патріаршаго Священнаго Синода „своимъ (по выраженію м. Евлогія) законнымъ начальствомъ“, распоряженіямъ и суду котораго они обязаны по канонамъ подчиняться. Такимъ образомъ, м. Евлогій со своимъ духовенствомъ являются клириками, состоящими въ каноническомъ вѣдѣніи Московской Патріархіи, и по искони установившемуся порядку и по своему личному выбору. Такъ и продолжалось до тѣхъ поръ, пока неоднократныя нарушенія м. Евлогіемъ даннаго обязательства (которое онъ теперь принялъ на себя и передъ Вашимъ Святѣйшествомъ) не вынудили Патріархію уволить его отъ управленія русскими церквами въ Западной Европѣ (постановленіе отъ 10 іюня 1930 года за № 108). Когда же онъ и его послѣдователи отказали этому подчиняться, то мы, я и временный при мнѣ Патріаршій Священный Синодъ, постановленіемъ отъ 24 декабря 1930 года за № 261 предали м. Евлогія и прочихъ ослушниковъ за нарушеніе правилъ Апп. 31 и 34 Двукр. Соб. 14, 15 и пр. суду архіереевъ, запретивъ м. Евлогію и прочимъ его архіереямъ впредь до судебнаго рѣшенія или до ихъ раскаянія участіе въ управленіи и совершеніе хиротоній, въ случаѣ же дальнѣйшаго неповиновенія ихъ постановили наложить на нихъ совершенное запрещеніе въ священнослуженіи.

Мы знаемъ, что по 16 правилу Св. Апп. епископъ, презрѣвшій наложенное (законною церковною властью) запрещеніе и принявшій запрещеннаго клирика въ общеніе, подлежитъ тоже запрещенію, „яко учитель безчинія“; что отлученный (запрещенный) высшей властью одной автокефальной помѣстной церкви не можетъ быть принятъ въ общеніе другой автокефальной помѣстной церкви (Соб. въ храмѣ Софіи прав. 1); что если кто изъ запрещенныхъ получитъ какимъ-либо обходомъ общеніе „въ заморскихъ странахъ“, т. е. въ другой помѣстной церкви, то онъ этимъ не только не освободитъ себя отъ лежащаго на немъ запрещенія, но и подвергаетъ себя еще большему наказанію – „изверженію изъ клира“ (Карф. 105 или, по русской Книгѣ правилъ, 118).

Вотъ почему извѣстіе о принятіи Вашимъ Святѣйшествомъ м. Евлогія съ подвѣдомымъ ему клиромъ въ общеніе и каноническое вѣдѣніе Вселенской Патріархіи повергаетъ всѣхъ насъ въ крайнее недоумѣніе, а спѣшащихъ соблазняться — прямо соблазнъ. Повторяю, пока единственное возможное для насъ объясненіе совершившагося, что Ваше Святѣйшество не были въ должной мѣрѣ освѣдомлены о настоящемъ дѣлѣ.

Сообщая все вышеизложенное вниманію Вашего Святѣйшества, я ни мало не сомнѣваюсь, что принятіе въ Вашу юрисдикцію митрополита Евлогія явилось результатомъ неполной освѣдомленности въ этомъ вопросѣ. Я и состоящій при мнѣ Синодъ надѣемся, что общепризнанная Ваша мудрость и преданность завѣтамъ православія помогутъ Вамъ найти должный выходъ изъ создавшагося для всѣхъ насъ болѣзненнаго положенія путемъ отказа отъ принятія м. Евлогія. Этотъ выходъ предотвратилъ бы колебаніе въ сознаніи вѣрующихъ доселѣ незыблемаго каноническаго авторитета Вселенской Патріархіи и м. Евлогія возвратилъ бы на правильный путь.

Въ ожиданіи благопріятнаго отвѣта, испрашиваю святительскихъ молитвъ Вашего Святѣйшества и, вторично обнимая Васъ въ лобзаніи святомъ, остаюсь Вашего Святѣйшества любящій о Христѣ братъ и слуга Митрополитъ Сергій. Опредѣленіемъ своимъ отъ 10 іюня 1931 года за № 102.

ПОСТАНОВИЛИ: Посланіе Преосвященнаго Замѣстителя на имя Константинопольскаго Патріарха принять къ свѣдѣнію, и въ копіи сообщить къ свѣдѣнію Преосвященному Митрополиту Литовскому и Виленскому, временно Управляющему православными храмами въ Западной Европѣ.

О чемъ и посылается Вашему Преосвященству настоящій указъ.

Іюня 10 дня 1931 года
№ 6313.

Замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя СЕРГІЙ, М. Нижегородскій.

М. П.

Управляющій дѣлами Патріаршаго Священнаго Синода Питиримъ, Епископъ Дмитровскій.

Его Святѣйшеству, Киръ Киръ Фотію, Архіепископу Константинополя, Новаго Рима, Патріарху Вселенскому.

Во исполненіе Указа Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Митрополита Нижегородскаго и состоящаго при немъ временнаго Патріаршаго Синода отъ 20 мая сего 1931 года за № 4953, долгомъ считаю смиреннѣйше сообщить Вашему Святѣйшеству, что постановленіемъ указаннаго Священнаго Синода отъ 30 апрѣля Высокопреосвященный Митрополитъ Евлогій, единомысленные ему архіереи и всѣ повинующіеся ему священнослужители подвергнуты совершенному запрещенію въ священнослуженіи по основаніямъ, изложеннымъ въ Указѣ, копію котораго при семъ честь имѣю представить Вашему Святѣйшеству.

Одновременно съ симъ, почтительнѣйше прошу Васъ разрѣшить мнѣ, какъ іерарху нашей многострадущей Матери-Русской Православной Церкви, которому близки скорби Ея, дороги святители Ея, на вѣрности которыхъ свв. канонамъ совершается Божественное устроеніе Ея, обратиться къ Вамъ съ нижеслѣдующимъ.

Едва ли нужно доказывать (здѣсь я скажу для себя передъ Вашимъ Святѣйшествомъ), что созидать единомысліе каждой помѣстной Христовой Церкви, въ которомъ только прославляется Святая Троица, и возстановляется во Христѣ наше разорванное грѣхомъ совершенное единеніе, является главнѣйшей цѣлью всѣхъ членовъ каждой Церкви и первѣе всего іерарховъ, объединяемыхъ первоіерархомъ Ея. Путь къ достиженію этой высокой цѣли церковнаго единомыслія указанъ Духомъ Святымъ въ 34 ап. пр. Единомысліе же помѣстныхъ Церквей устрояетъ единство Вселенской Христовой Церкви, если оно движется въ процессѣ своего созиданія сознаніемъ не только святости, но и всегдашняго примѣненія въ дѣйствительности свв. каноновъ Вселенскихъ Соборовъ, представляющихъ изъ себя волеизъявленіе для той же цѣли Духа Свята, по общему нашему вѣроисповѣдному основанію о нихъ: „Изволися Духу Святому и намъ“ (Дѣян. XV, 28). Всемѣрно выявлять и охранять церковное единство, безъ всякаго прекословія, представляетъ главнѣйшую цѣлъ служенія Церкви всѣхъ Ея іерарховъ не только въ смыслѣ каноническаго огражденія отъ смутъ въ земномъ Ея существованіи, но если подыматься въ вѣчность Ея существованія, то и въ смыслѣ осуществленія Искупительнаго Христова дѣла (Іоан. XVII, 21).

Имѣть вседушное попеченіе о томъ и о другомъ, неоспоримо, въ высшей степени приличествуетъ Вашему Святѣйшеству, какъ Первоіерарху Вселенской Православной Церкви, на котораго мы въ правѣ смотрѣть, какъ на стража свв. каноновъ. Не буду говорить Вамъ о той величайшей скорби, которая постигла, по волѣ Божіей, нашу Матерь, Русскую Православную Церковь; Вы несомнѣнно о томъ хорошо знаете, ибо въ противномъ случаѣ можно ли говорить о единствѣ Вселенской Православной Церкви, если Первоіерархъ Ея не слышитъ стоновъ, не видитъ слезъ великой Русской Церкви, идущей тяжелымъ страднымъ путемъ къ выявленію міру высоты и чистоты Православной вѣры и нравственности, которыя, Богъ дастъ, вскорѣ заблестятъ въ своемъ ореолѣ.

Къ великому прискорбію, въ то время, какъ Русская Церковь внутри Россіи, переживъ тяжело болѣзненный кризисъ, стала медленно, но неуклонно освобождаться отъ потрясеній и возсоздаваться въ единомысліи, смута перекинулась въ зарубежье, и здѣсь она, какъ пшеницу, разсѣяла іерарховъ Ея. Идутъ они по нѣсколькимъ группировочнымъ путямъ и не слышатъ призыва Своей страждущей Церкви быть съ Нею въ единомысліи, жертвуя ему свои земныя устремленія (Мѳ. VI, 33). Особенно тяжело отразился на церковномъ единомысліи неожиданный переходъ Высокопреосвященнаго Митрополита Евлогія въ юрисдикцію Вашего Святѣйшества, автоматически повлекшій туда нѣкоторыхъ іерарховъ и священниковъ не только безъ вѣдома Главы Русской Церкви, Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Сергія, но, кажется, и безъ выраженнаго желанія на то со стороны духовенства и мірянъ; по крайней мѣрѣ, я о томъ не знаю и не слышалъ; но если бы оно и было, то это все же не сдѣлало бы отрыва отъ Русской Церкви законнымъ. Этотъ грѣховный актъ произвелъ въ глубинахъ душъ зарубежной Русской Церкви, несомнѣнно, большое смущеніе, да и не могъ не произвести его, ибо онъ неканониченъ; а если неканониченъ, то очень вреденъ для единомыслія Русской стра-

ждущей Церкви и безспорно болѣзненъ для единства Вселенской нашей Церкви.

Я полагаю, что этотъ переходъ, въ которомъ Мит. Евлогій искалъ себѣ покровительства, защиты отъ неусмотрѣнной и потому непонятой заботы Московской Патріархіи о немъ, какъ объ іерархѣ своей Церкви, едва ли далъ ему внутреннее успокоеніе, миръ души. По крайней мѣрѣ, я этого не ощутилъ душою, когда я исполнялъ предписаніе вышепоименованнаго Указа Московской Патріархіи лично обратиться къ нему съ просьбой о покаяніи и возвращеніи его въ лоно Своей Святой Матери: неподдѣльная радость, съ которою онъ меня встрѣтилъ, по мѣрѣ того, какъ я говорилъ ему о дѣлѣ, постепенно все больше и больше смѣнялась волненіемъ, безпокойствомъ, нѣкоторою тревогою и закончилась, повидимому, сердечно болѣзненнымъ лобзаніемъ. Но что особенно обратило мое сознаніе и братское устремленіе къ нему моей души, и что заставило меня обратиться съ этими строками въ Вашему Святѣйшеству, это слѣдующая деталь его отвѣта мнѣ: „я нахожусь въ юрисдикціи Константинопольскаго Патріарха и безъ него этого вопроса не рѣшу; если онъ распорядится возвратиться мнѣ, я подчинюсь его волѣ и возвращусь. Самъ я буду думать о томъ“. Ваше Святѣйшество! Не увидите ли Вы въ этихъ немногихъ словахъ скорбь души престарѣлаго іерарха, быть можетъ въ поспѣшности или по другимъ недостаточнымъ основаніямъ, о которыхъ я не буду говорить, быть можетъ даже о нихъ не знаю, оставившаго свою Церковь, увлекшаго на неканоническій путь духовенство и малоразбирающихся въ дѣлѣ мірянъ, возстановившаго ихъ противъ своей же Русской Церкви. Можно себѣ представить, какъ усугубится душевная туга, скорбь теперь, когда онъ подвергнутъ полному запрещенію и, быть можетъ, прикрываясь Вашею юрисдикціею, будетъ продолжать священнодѣйствія со многими пастырями, чѣмъ будетъ только углубляться нарушенное имъ единомысліе Церкви. Если искренни его слова, что онъ поступитъ въ данномъ дѣлѣ такъ, какъ Вы рѣшите, не довѣрять которымъ не имѣю никакого основанія, то теперь отъ Вашего Святѣйшества зависитъ возстановить, хотя въ этой части заграничной Русской Церкви, миръ, церковное единомысліе и направить, престарѣлаго іерарха, м. Евлогія на канонический путь, возвратить его Русской Церкви, чѣмъ доставите не только душевный миръ ему, но еще больше, сдѣлаете торжество Церкви, примирите отпадшихъ съ духовной Матерью. Этотъ подвигъ Вашего Святѣйшества, полагаю, вызоветъ со стороны нашей Церкви искреннюю благодарность къ Вамъ и дастъ основаніе смотрѣть на Васъ, какъ на стража свв каноновъ Вселенской Церкви.

Позвольте надѣяться на полученіе отъ Васъ отвѣта по сему для представленія его въ Московскую Патріархію.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашего Святѣйшества, честь имѣю пребывать,

Вашего Святѣйшества смиренный послушникъ

ЕЛЕВѲЕРІЙ

Митрополитъ Литовскій и Виленскій.

1931 г 15/28 V.
Парижъ.

Редакторъ Протоіерей **В. Калисскій**.
Kaunas. Vytauto prosp., № 20.

Est
B-957
2
1931 4917

Типографія В. Бейлинсонъ.
Tallinn, S. Tartu mnt. 34.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

№ 3 Іюль—Августъ 1931 г. № 3

Печерскій монастырь въ Эстоніи.

Органъ православной мысли въ Эстоніи

съ приложеніемъ журнала

„Голосъ Литовской Православной Епархіи".

Издатель: протоіерей **Іоаннъ Богоявленскій**, Tallinn, Lossi pl., 8—2.

Цѣна 25 эст. сен.

СОДЕРЖАНІЕ.

„Православный Собесѣдникъ“.

Жилъ ли Іисусъ Христосъ?
Письма изъ СССР.
Памяти протоіерея о. Алексѣя Петровича Аристова.
Церковная жизнь.
Нарвскія святыни.
Съѣздъ Р. С. Х. Движенія въ Прибалтикѣ.
Письмо въ редакцію.
Какъ объясняетъ Святую Троицу св. Константинъ Философъ?

„Голосъ Литовской Православной Епархіи“.

Церковный Парижскій отколъ.
Мѣстная хроника.
Объявленія.

Имѣются въ продажѣ:

Законъ Божій для начальныхъ школъ

съ 61 рисункомъ и картой Палестины составилъ

Прот. Іоаннъ Богоявленскій

Магистръ Богословія.

Ревель 1927 г.

Складъ изданія: Tallinna Eesti Kirjastus Ühisus, Jaani t., № 6.

Цѣна **2** кр. **50** ц. (60 ам. цент.)

Выписывающіе отъ автора (Lossi pl., 8-2) пользуются 25% скидкой.

Православное Противосектантское Руководство.

Изложилъ по соч. Д. И. Боголюбова,

прот. І. Богоявленскій.

Цѣна 30 сент.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Tallinn, Lossi pl., 8-2.

„Православный Собесѣдникъ“

Органъ православной мысли въ Эстоніи.

№ 3 Іюль—Августъ. 1931 г.

„Подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ; а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный“...

(Ап. Павла посл. II къ Тим. 4 гл. 7-8 ст.).

† Протоіерей о. Алексѣй Петровичъ Аристовъ (см. стр. 40).

Est.B
Tartu Ülikooli Raamatukogu
77428
4917

Жилъ ли Іисусъ Христосъ?

Съ самыхъ первыхъ временъ христіанства и до конца прошлаго 19-го столѣтія вопросъ о томъ, дѣйствительно ли жилъ Іисусъ Христосъ, не поднимался въ сознаніи людей; не признавая и отрицая во Христѣ то одну то другую сторону Его личности, люди все же не сомнѣвались въ подлинности Его существованія.

И только въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго XX вѣка нѣкоторые невѣрующіе ученые подвергли сомнѣнію дѣйствительность жизни Іисуса Христа и стали учить, что Іисуса Христа никогда не было, что Его личность — выдумка позднѣйшихъ христіанъ. За этими учеными и другіе невѣрующіе люди и въ книгахъ, и въ рѣчахъ, и въ разговорахъ стали проводить тѣ же неправильныя мысли. Для успокоенія вѣрующихъ и для укрѣпленія колеблющихся мы должны выяснить, дѣйствительно ли жилъ Іисусъ Христосъ.

Для этого мы должны представить свидѣтелей, которые или сами видѣли и слышали Іисуса Христа, или слышали объ Немъ отъ самихъ очевидцевъ и достовѣрныхъ свидѣтелей.

I. Свидѣтельства христіанскія.

До нашего времени дошли писанія 8 учениковъ и ближайшихъ по времени послѣдователей Іисуса Христа: Евангелія Матѳея, Марка, Луки, Іоанна и письма-посланія—Петра, Іакова, Іуды и Павла.

Всѣ эти 8 свидѣтелей подтверждаютъ дѣйствительность жизни Іисуса Христа; евангелисты же отчетливо, ярко и живо описываютъ и самую жизнь Іисуса Христа. Евангельскія лица и дѣйствія выступаютъ предъ нами такъ ясно и живо, что только съ дѣйствительныхъ лицъ и событій можно описать такое изображеніе. Прямо чувствуется, что всѣ евангельскія событія разсказаны по живой памяти и живому впечатлѣнію. Приводить примѣры—это значило бы пересказать всѣ Евангелія. Возьмемъ для примѣра нѣкоторыя изъ событій.

Описывая воскресеніе Лазаря, евангелистъ (Іоан. 11 гл.) передаетъ, напр., такія подробности: „когда Іисусъ услышалъ, что Лазарь боленъ, то пробылъ два дня на томъ мѣстѣ, гдѣ находился“ (6 ст.); „Марѳа, услышавши, что идетъ Іисусъ, пошла на встрѣчу Ему; Марія же сидѣла дома“ (20 ст.); „Іисусъ еще не входилъ въ селеніе, но былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтила Его Марѳа“ (30 ст.); „Іисусъ, когда увидѣлъ ее плачущую, и пришедшихъ съ нею Іудеевъ плачущихъ, Самъ воскорбѣлъ духомъ“ (33 ст.); „вышелъ умершій, обвитый по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платкомъ“ (44 ст.). Чувствуется, что евангелистъ самъ былъ свидѣтелемъ всѣхъ этихъ подробностей. Въ сказаніяхъ о страданіяхъ Спасителя встрѣчаются, напр., такія подробности: „одинъ юноша, завернувшись по нагому тѣлу въ покрывало, слѣдовалъ за Нимъ; и воины схватили его. Но онъ, оставивъ покрывало, нагой убѣжалъ отъ нихъ“ (Марк. 14 гл. 51—52 ст.). „И заставили проходящаго нѣкоего Киринеянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущаго съ поля, нести крестъ Его“ (Марк. 15 гл. 21 ст. Матѳ. 27 гл. 32 ст. Лук. 23 гл. 26 ст.). „Марія же Магдалина и Марія Іосіева смотрѣли, гдѣ Его полагали“ (Марк. 25 гл. 47 ст. Матѳ. 27 гл. 61 ст.).

Всѣ эти мелкія подробности умѣстны только въ „памятныхъ записяхъ“ очевидцевъ. Образъ Пречистой Дѣвы Маріи, образы Захаріи и Іоанна Предтечи, образы учениковъ, мрачные образы Іуды предателя и архіереевъ, образы часто безымянныхъ вѣрующихъ и исцѣленныхъ, притекавшихъ ко Іисусу,—всѣ они своею яркостью и живостью свидѣтельствуютъ, что событія эти описаны очевидцами и ближайшими свидѣтелями.

Но здѣсь намъ могутъ сказать: всѣ эти 8 свидѣтелей—вѣрующіе христіане; они были заинтересованы въ личности Христа; они могли быть потому пристрастными, свидѣтельства ихъ могутъ въ значительной мѣрѣ терять свою цѣнность. Важно было бы въ этомъ случаѣ привести свидѣтельства людей, невѣрующихъ во Христа, враговъ христіанства или безразличныхъ къ нему. Есть ли такія свидѣтельства?

Имѣются и такія.

II. Свидѣтельства іудейскія и языческія.

Христосъ пришелъ неузнаннымъ. Немногіе изъ Его современниковъ и даже изъ слушавшихъ Его поняли, кто Онъ. Неузнавшіе же не имѣли основанія придавать большого

значенія Его жизни и дѣлу, не имѣли побужденій много говорить о немъ. Поэтому напередъ можно сказать, что было напрасно искать подробныхъ свидѣтельствъ о Христѣ въ писаніяхъ людей, чуждыхъ Церкви, въ первыя десятилѣтія христіанской исторіи. Къ тому же греки и римляне не имѣли поводовъ касаться событій, происходившихъ въ далекой Палестинѣ; въ ихъ глазахъ это была глухая провинція, судьбами которой они мало интересовались. О христіанствѣ языческій міръ узналъ только тогда, когда апостольская проповѣдь вышла за предѣлы Палестины и обошла всѣ земли. Но и тогда долгое время въ представленіи язычниковъ христіане мало отличались отъ іудеевъ. Только у іудейскихъ современниковъ можно искать раннихъ упоминаній о Христѣ.

Впрочемъ, и здѣсь слѣдуетъ сдѣлать оговорку. Народъ еврейскій тоже не узналъ Его. Въ глазахъ невѣровавшихъ іудеевъ Онъ былъ только однимъ изъ многочисленныхъ учителей и проповѣдниковъ, и у нихъ не было основаній выдѣлять Его изъ общаго числа этихъ людей.

Въ книгѣ „Дѣяній Апостольскихъ“ передается рѣчь одного изъ фарисейскихъ законоучителей, Гамаліила: въ синедріонѣ онъ удерживалъ отъ суровыхъ мѣръ противъ благовѣстниковъ христіанства. „Ибо незадолго передъ симъ явился Ѳевда, выдавая себя за кого-то великаго, и къ нему пристало около четырехсотъ человѣкъ; но онъ былъ убитъ, и всѣ, кто слушался его, разсѣялись и исчезли. Послѣ него во время переписи явился Іуда Галилеянинъ и увлекъ за собою довольно народа; но онъ погибъ, и всѣ, кто слушался его, разсыпались. И нынѣ, говорю вамъ, отстаньте отъ людей сихъ и оставьте ихъ: ибо если это предпріятіе и это дѣло — отъ человѣковъ, то оно разрушится“ (Дѣян. 5 гл. 34—38 ст.). Эта рѣчь очень характерна для первыхъ лѣтъ христіанской исторіи. Рано начались кровавыя гоненія на Церковь Божію со стороны іудеевъ. Но внутренняго вниманія къ христіанству въ еврействѣ было мало. Впослѣдствіи, когда христіанская проповѣдь усилилась и окрѣпла, у еврейскихъ писателей явились основанія умалчивать о ней, набрасывать тѣнь забвенія и на Христа, и на Церковь. Вотъ почему не только не приходится удивляться скудости іудейскихъ и языческихъ извѣстій о Христѣ въ эти первыя десятилѣтія христіанства, но этой скудости мы должны ожидать, какъ явленія совершенно естественнаго.

Въ I-мъ вѣкѣ христіанства судьбу и жизнь еврейскаго народа описывалъ знаменитый іудейскій историкъ Іосифъ Флавій. Онъ родился около 37 года по Рожд. Христ. и умеръ въ Римѣ около 100 г. Свое сочиненіе „Іудейскую Археологію“ онъ писалъ въ Римѣ, въ годы своей старости, и окончилъ ее около 93-94 г.г. Въ этой книгѣ онъ трижды касается событій и лицъ евангельской исторіи. Одно свидѣтельство относится къ Іоанну Крестителю. Іосифъ говоритъ о немъ, какъ о „добродѣтельномъ мужѣ, побуждавшемъ іудеевъ стремиться къ добродѣтели, чтобы они, соблюдая во взаимныхъ отношеніяхъ справедливость, а къ Богу должное благоговѣніе, приступали къ крещенію“. Народъ стекался къ нему, число слушателей его было велико. Опасаясь его вліянія на народъ, опасаясь народнаго возстанія, Иродъ велѣлъ схватить и заточить Іоанна, а затѣмъ предалъ его смерти (18 гл. 5 ст.).

Подлинность и достовѣрность этого сообщенія Іосифа Флавія не вызывала и не вызываетъ никакого сомнѣнія. И то же нужно сказать объ упоминаніи Іосифомъ о смерти Іакова, „брата Іисуса, называемаго Христомъ“, и другихъ, побитыхъ камнями за нарушеніе закона по приговору синедріона при первосвященникѣ Ананѣ (20 гл. 9 ст.). Это было въ 62 году. Іосифъ въ это время жилъ въ Іерусалимѣ и говорилъ, очевидно, по личнымъ воспоминаніямъ. Іакову онъ даетъ то имя, подъ которымъ тотъ былъ извѣстенъ.

Наконецъ, у Іосифа есть и прямое свидѣтельство объ Іисусѣ Христѣ. Разсказывая о времени Понтія Пилата, Іосифъ говоритъ, между прочимъ, такъ: „Въ это же время жилъ Іисусъ, мудрый человѣкъ, если, впрочемъ, его слѣдуетъ называть человѣкомъ, ибо онъ былъ совершителемъ удивительныхъ дѣлъ, учителемъ людей, съ удовольствіемъ принимающихъ истину. Онъ привлекъ къ себѣ многихъ какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ грековъ. Это былъ Христосъ (Мессія). И когда Пилатъ, по жалобѣ знатныхъ людей нашихъ, осудилъ его на крестную смерть, тѣ, которые ранѣе полюбили его, не отступились отъ него (не перестали любить его). Ибо онъ явился имъ на третій день снова живымъ, какъ предсказали божественные пророки объ этомъ и о многомъ другомъ чудесномъ относительно него. Еще и теперь не прекратилось поколѣніе христіанъ, названныхъ по его имени“ (18 гл. 3 ст.).

Въ одномъ сирійскомъ сочиненіи, вѣроятно, 5-го вѣка, излагающемъ споры при дворѣ Сассанидовъ между грекомъ, іудеемъ и христіаниномъ, Іосифу Флавію усваивается свидѣтельство о Христѣ, какъ о „мужѣ праведномъ и добромъ, засвидѣтельствованномъ отъ божественной благодати знаменіями и облагодѣтельствовавшаго многихъ чудесами“.

Въ сочиненіи св. Іустина Мученика „Разговоръ съ Трифономъ Іудеемъ“ (около сере-

дины II вѣка по Рожд. Хр.) этотъ іудей Трифонъ бросаетъ христіанамъ такой упрекъ: „Вы не соблюдаете ни праздниковъ, ни субботъ, не имѣете обрѣзанія, а полагаете свое упованіе на человѣка распятаго“ (10 ст). „Этотъ, у васъ называемый Христосъ, былъ безславенъ и обезчещенъ, такъ что подвергся самому крайнему проклятію, какое полагается въ законѣ Божіемъ, былъ распятъ на крестѣ“ (32 ст.)

Въ Талмудѣ, сборникѣ устныхъ іудейскихъ преданій и раввинскихъ объясненій закона, во второй его части, называемой Гемара, составленной въ Палестинѣ около 390 года по Рожд. Христ., говорится о томъ, что Іисусъ Христосъ совершалъ чудеса; но чудеса тѣ приписываются Талмудомъ дѣйствію злого духа. Талмудъ относится вообще крайне враждебно къ Іисусу Христу и, говоря о Немъ, употребляетъ такія выраженія: „да погибнетъ имя его и да исчезнетъ память его“. При такомъ явномъ пристрастіи Талмуда, лишающемъ его значенія достовѣрнаго историческаго изслѣдованія, для насъ важно свидѣтельство его о томъ, что Христосъ совершалъ чудеса. Если составители Талмуда, заклятые враги Христа, не рѣшались отвергать факта совершенія Имъ чудесъ, а только приписали ихъ дѣйствію сатаны, то изъ этого надо вывести заключеніе, что совершеніе Іисусомъ Христомъ чудесъ—внѣ всякаго сомнѣнія.

Въ Римѣ язычники узнали о Христѣ, когда встрѣтились съ христіанами. Историкъ Светоній (писалъ около 120 г. по Рожд. Хр.) въ жизнеописаніи Нерона упоминаетъ о гоненіи на христіанъ, какъ на родъ новыхъ и проклятыхъ суевѣровъ (О жизни цезарей, 16 гл. 2 ст.). Въ жизнеописаніи имп. Клавдія (41-54г.г.) онъ говоритъ объ изгнаніи изъ Рима „іудеевъ, постоянно волновавшихся подъ вліяніемъ Христа“ (25 гл. 3 ст.). То обстоятельство, что Светоній къ имени Христа не прибавляетъ словъ „какой-то“, или „нѣкто“, показываетъ, что онъ предполагалъ это имя извѣстнымъ. Смѣшать христіанъ съ евреями Светоній легко могъ.

Другой римскій писатель и ученый Плиній Младшій, который въ качествѣ правителя областей Вифиніи и Понта около 110-113 г.г. по Р. Хр. встрѣтился тамъ съ христіанами, также упоминаетъ о Христѣ. Донося о христіанахъ импер. Траяну, онъ отмѣчаетъ, между прочимъ, что на своихъ собраніяхъ они поютъ пѣснь Христу, какъ Богу“. Плиній прибавляетъ, что „дѣйствительныхъ христіанъ“ нельзя склонить къ тому, чтобы они „прокляли Христа“. О самихъ христіанахъ Плиній отзывается мягко, но считаетъ ихъ грубыми суевѣрами (письма 10. 96 отд.).

Приблизительно около этого же времени (110—117 г.г. по Р. Х.) знаменитый римскій историкъ Тацитъ писалъ свое сочиненіе „Лѣтописи“. Въ этомъ сочиненіи онъ упоминаетъ о Христѣ по поводу гоненія Нерона. Подлинность этого разсказа Тацита признается безспорной. По разсказу Тацита, чтобы отклонить отъ себя подозрѣніе въ поджогѣ Рима, Неронъ обвинилъ въ немъ „людей, которыхъ народъ и безъ того ненавидѣлъ за ихъ пороки и называлъ христіанами“. Это имя происходитъ отъ Христа, который „въ царствованіе Тиверія былъ наказанъ прокураторомъ Понтіемъ Пилатомъ“. „Это нечестивое суевѣріе, подавленное на время, вспыхнуло вновь и не только въ Іудеѣ, гдѣ начало этого зла, но и въ Римѣ“ (15 гл. 44 ст.). Откуда Тацитъ могъ знать о Христѣ?- несомнѣнно, не отъ евреевъ, такъ какъ еврей не могъ бы назвать Іисуса—Христомъ, т. е. Мессіей; также несомнѣнно – и не отъ христіанъ, ибо христіанинъ не могъ бы въ такихъ выраженіяхъ говорить объ Іисусѣ Христѣ; остается признать, что Тацитъ могъ узнать о Христѣ отъ римлянъ, которымъ эти свѣдѣнія о Христѣ были, очевидно, уже извѣстны.

Мы не приводимъ свидѣтельствъ римскихъ писателей болѣе позднихъ, такъ какъ намъ въ данномъ случаѣ важнѣе не позднѣйшіе, а болѣе ранніе свидѣтели, только что приведенные нами.

Такимъ образомъ, около 14 ближайшихъ очевидцевъ и свидѣтелей (8 христіанскихъ, около 3 еврейскихъ и 3 римскихъ) удостовѣряютъ, что Іисусъ Христосъ дѣйствительно жилъ.

Едва ли о какомъ другомъ знаменитомъ дѣятелѣ древности сохранилось столько разнообразныхъ свидѣтелей, какъ приверженцевъ, такъ и враговъ. И послѣ такого единодушнаго подтвержденія многочисленныхъ свидѣтелей уже не можетъ быть никакого сомнѣнія, что Іисусъ Христосъ дѣйствительно жилъ на землѣ.

Письма изъ СССР.

Письмо 1-е.

(Западная Сибирь).

Дорогіе родные, какъ Ваше здоровье...

А мы живемъ пока еще въ своемъ дому, коровы уже нѣтъ, теперь у лишенцевъ отбираютъ, а у не лишенцевъ болѣ одной не дозволяютъ имѣть. Молоко покупаемъ по 2 рубля четверть, но скоро базаровъ не будетъ, т. к. „колхозы“ „двадцатидворки“, но есть еще и единоличники, да жутко на нихъ смотрѣть... Ѣдимъ мы что попало, то гороху достанешь, да картошка во всѣхъ видахъ. Мяса давно нѣтъ, и строго запрещенъ убой скота и продажа его. Масло скоромное 7 руб. фун. Въ продажѣ въ кооперациі безъ книжекъ членскихъ: коопер. и еще профсоюзной ничего не даютъ, но и даютъ только паекъ, рабочему 1 п. 5 ф. муки въ мѣсяцъ, а служащему 20 ф., на взрослаго члена семьи 15 ф. Былъ сахаръ по 3 рубля кило, а ужасно плохой.

Теперь же всего нѣтъ; нѣтъ мыла, ни кожи, ни пуговицъ, ни мануфактуры, въ аптекѣ нѣтъ ни ваты, ни іоду, чего ни спроси все нѣтъ, бумаги если бы у насъ не было, то письма написать не на чемъ. Въ лавкѣ, если какой товаръ даютъ, то бери хоть въ шапку, не во что завернуть. Иногда профсоюзникамъ даютъ по 1 кило рыбы черезъ 2 или 3 мѣсяца, а такъ нигдѣ ни за какія деньги не достать, не знаемъ, какъ будемъ ходить, самимъ и ребятамъ нѣтъ обуви и чулокъ, даже кудельки или пакли въ деревняхъ не найдешь.

У крестьянъ хлѣбъ весь выкачали, и еще какой то встрѣчный планъ, кто уже ничего не имѣетъ и не можетъ отдать, тѣхъ изъ домовъ вытряхиваютъ, и много уже даже двухэтажные разобраны и гніютъ, а то и увезены.

Куда-то все въ провалъ идетъ! За неимѣніемъ денегъ, служащимъ выдаютъ „чеки“ за паекъ. И. Н. арестовали, сидитъ въ Г.П.У. полфунта хлѣба и вода, а старичекъ 60 лѣтъ и больной, вотъ несчастье! И много еще служащихъ арестовано, и все ночью тревожатъ, и какъ все это ужасно, Боже мой, какъ тяжело жить! Теперь удручаетъ заемъ „пятилѣтка въ четыре года“. Нашему свящ. велѣли взять на 100 руб., онъ взялъ, на другой день еще на 150 руб., а погодя и еще на 100 руб., но и то не оставили въ покоѣ, еще сегодня вызвали, и Богъ знаетъ, что будетъ. Навѣрное опишутъ, или на работы угонятъ, какъ съ другими поступаютъ. Мы съ Сережей взяли добровольно по 5 рублей, какъ доберутся до насъ, то пожалуй изъ дому выгонятъ, а кто насъ пуститъ зимой съ ребятишками, всѣ боятся. Теперь керосину профсоюзникамъ даютъ по 4 фун. въ мѣсяцъ, а простымъ по 2 фун., а лишенцамъ ничего — въ полномъ смыслѣ, керосинъ худой, горитъ не свѣтло. Пока вдоволь воды въ рѣкѣ, а что рыбы никому, все ловятъ и куда-то отправляютъ, и такъ до мелочи, и даже огурцы и тому подобное. Не знаю, до чего доживемъ. Молитесь о насъ, чтобы остаться живыми, хотя и голыми.

На Уралѣ на рубку лѣса угнали всѣхъ мужиковъ и 60 лѣтніе попали, но много и обратно бѣгутъ, нечего ѣсть, ни лошадямъ ни людямъ, и свирѣпствуетъ тифъ, люди мрутъ, какъ мухи; да и какъ иначе, когда въ чемъ работаютъ, такъ и спятъ и хлѣбъ ложками хлебаютъ, т. к. испечь въ лѣсу негдѣ. Я самъ 4 мѣсяца трудармейцемъ тамъ былъ, на „свободномъ“ заработкѣ. У насъ ѣдятъ конину и очень часто заражаются сапомъ... людей имъ зараженныхъ—отравляютъ, а лошадей разстрѣливаютъ.

Въ Т. . . . . всѣ церкви полуразрушены, служатъ еще въ кладбищенской часовнѣ, но и ее грозятъ закрыть, хотя кишитъ людьми, перекреститься негдѣ. У насъ за неимѣніемъ топлива коммунисты жгутъ иконы изъ церкви, иконостасъ уже сожгли, а служба на кладбищѣ, въ часовнѣ...

Сейчасъ большіе дома у всѣхъ отбираютъ и уже приступаютъ къ учету одежды, бѣлье и прочее, сколько времени проносится, а не годное въ утильсырье, а и такъ то ничего уже не стало, все старое поизносили, ребятамъ не изъ чего пальто сшить. У васъ, заграницей, перепроизводство, товаровъ некуда сбыть, а отъ насъ не только хлѣбъ, все берутъ: гнилое, ржавое, тухлое, всѣ старыя залежи ушли на переработку, и все принимаютъ, что съ насъ сдираютъ, голодъ и холодъ насаждаютъ, а сытые „буржуи“ все берутъ, воистину строятъ свое счастье на нашемъ несчастьи, чтобы отказаться отъ нашихъ товаровъ и хлѣба: Богъ накажетъ! Необъятна Россія и все изъ нея проваливается куда-то, принимаютъ на свою шею, слезы и кровь нашу, какъ горячіе угли это на ихъ голову... Какая жадность, грубость сердецъ, безжалостность, звѣрство,

да и словъ не найдешь, съ ума сходимъ мы, сколько погибло—и гибнемъ еще... и нашей гибели помогаютъ люди передовые, „культурные“—возмутительно,хуже дикарей (не московскихъ), у тѣхъ больше гуманности, чѣмъ у заграничныхъ у буржуевъ.. осерчалъ я на нихъ... ты за свои писанья безотвѣтенъ, а у меня голова трясется...

Письмо 2-е.

(Отъ священника изъ Предъуралья).

Здравствуйте милые и дорогіе, больные сердцу моему. Благослови Васъ Богъ, сохрани и помилуй въ мірѣ семъ грѣшномъ. Спасибо за письмо Ваше..

Жизнь наша течетъ въ скорбяхъ и печаляхъ, нѣтъ дня радости, онѣ Вамъ извѣстны, а народъ не одумывается, нравственно тонетъ въ грязи все болѣе и болѣе; вѣрующіе остались однѣ женщины, а мужчинъ развѣ 10-я часть, про молодежь нечего и говорить!

Неужели близокъ конецъ міра?

Хуже этого безвѣрія что еще надо? Браки церковные выходятъ изъ дѣла, неохота недѣли подождать отъ Епископа получить благословеніе на бракъ, въ случаѣ развода, такъ соединяются, а то у обновленцевъ вѣнчаются, вотъ вѣдь какая смѣсь вѣры, разберись тутъ! А Архіепископъ неумолимъ, обязательно, чтобы къ нему обращаться, а народъ не хочетъ, такое малодушіе и маловѣріе, а все это скорбь на душу пастыря, какъ отвѣчать за овецъ...

Въ январѣ потребовали подоходнаго налога больше 300 руб., выставили дохода, больше чѣмъ есть, затѣмъ „принесли“ самообложенія 730 руб. сдать въ 3 дня въ сельсовѣтъ; гдѣ хочешь возьми; добрые люди помогли, но вѣдь и имъ отдавать надо будетъ, да и еще скоро налогъ будетъ культурный 520 рублей, а до этого уплатилъ за облигаціи займа 125 р., осталось 620 р., но отказываюсь я отъ нихъ, силъ нѣтъ... хлопоталъ въ налоговую комиссію—отказали. О. К. въ „гостяхъ“ на 5 лѣтъ, а у семьи взяли корову послѣднюю, вотъ и живемъ, только одинъ хлѣбъ жуемъ, а что далѣе будетъ, если храмъ закроютъ...

У васъ еще елки устраиваютъ, нѣтъ, у насъ очень строго это запрещено, мы—люди дѣла, а не игрушекъ, „строимъ міръ земной“.

На Іордань нынче намъ не разрѣшили идти, якобы скарлатина, а сами устроили вечеръ, было полно дѣтей и взрослыхъ.

...Очень нуждаемся въ винѣ церковномъ, въ свѣчахъ, елеѣ, свѣчей еще хотя достали за 400 руб. пудъ...

Простите, дорогіе...

Любящій Васъ N.

Письмо 3-е.

(Отъ него же и оттуда же).

Здравствуйте милые и дорогіе! Благослови Васъ Господи на всѣ благія дѣла, пишу на Вашей бумагѣ, ужъ очень хороша.

Жизнь такъ же: мануфактуры нѣтъ даже и въ городахъ; сахару, керосину нѣтъ, конфеты 9 руб. кило, масла нѣтъ, молока изрѣдка беремъ криночку 1 руб., о сметанѣ, творогѣ забыли, яйца 8 руб. 10 шт., есть лишь картошка, рыбы никакой, о мясѣ забыли, какое оно. Коровъ по одной имѣютъ и недозволяютъ бить. Чай есть, но не намъ, а я пью брусничникъ; крупчатки тоже нѣтъ, но, слава Богу, хотя ржаная еще есть, хотя и очень дорого, 30 руб. пудъ, а въ г. Уфѣ 6 руб., но далеко, да и кто поѣдетъ?

Да, милые мои; при Ноѣ люди женились, выходили замужъ, ѣли, пили, и смотрѣли на Ноя (съ ироніей), какъ строилъ ковчегъ, не вѣрили его проповѣди, пока потопъ не взялъ ихъ; и мы, видя гнѣвъ Божій, нисколько не казнимся, а продолжаемъ грѣшить, какъ будто бы такъ и надо, и знаемъ, что при кончинѣ люди будутъ напыщены, горды, самолюбивы, своимъ родителямъ непокорливы, отецъ на сына, сынъ на отца и т. д. А что же развѣ знаніе христіанскихъ обязанностей увеличилось, да нѣтъ! Любого подростка спроси—онъ не знаетъ ни одной молитвы, а о христіанскихъ догматахъ и у взрослыхъ нѣтъ ничего, все улетучилось, затуманилось. Семейный очагъ крѣпокъ ли? Онъ похожъ на глиняный горшокъ, толкни и разобьется. Если что еще сохраняется въ комъ, то это въ женщинахъ, начиная отъ 30 лѣтъ и далѣе, а мужчины обратились въ младенцевъ, вѣтромъ колеблемыхъ.

Всѣ заходятъ въ колхозы, и видимо церковь стоитъ подъ вопросомъ, и кончина близка пришествія Его... Куда дѣваемся, Богъ вѣсть. Сейчасъ переплату налоговъ велѣно получить, но не отдаютъ, хлопочу согласно новаго закона о духовенствѣ. Въ церкви служатъ все женщины, староста, члены, сторожами, а мужчинъ—ходятъ 2 старичка.

18 V. — 1 VI. 1931 г.

Письмо 4-е.

(Изъ Тобольской губ.).

Здравствуйте дорогіе родные!

Спасибо за письмо. Хорошо, что утѣшаете терпѣніемъ, волей неволей приходится все испытать...

... На деньги сейчасъ намъ буквально нельзя ничего купить, только молоко, и то бѣгаешь ищешь-ищешь и кое-какъ крыночку за 1 руб., и то сегодня у одного, завтра у другого, всѣ боятся, т. к. нужно сдавать молоко на молоканку. Горе, какъ будетъ Шура поправляться! Мяса уже забыли вкусъ, а рыбы давно нѣтъ, достать очень трудно, боятся продавать, артели должны сдавать въ казну.

На работу можно попасть, только на тяжелую черную, съ недостаточнымъ пайкомъ хлѣба, а приправы никакой. Паекъ служащимъ 15 фун. муки, за апрѣль не выдавали совсѣмъ, за май выдали, за іюнь не обѣщаютъ. Купить негдѣ, по 30 рублей пудъ мы заказывали и никто не везетъ. Придется привыкать, какъ цыганъ лошадь отучалъ, чтобы не ѣла! Дровъ нѣтъ, хлѣбъ хоть на солнышкѣ пеки, или клестеръ заводи, да ѣшь.

У насъ существуетъ „пятидневка“, новый календарь, т. е. 4 дня работать, а пятый отдыхать, по очереди по одному въ каждомъ учрежденіи, т. к. существуетъ „непрерывка“. Въ день отдыха служащаго отправляютъ на работы, вродѣ „субботника“ садить картошку, или какая случится сезонная работа, или гдѣ появится прорывъ, т. е. отсталая работа отъ намѣченнаго плана. Въ школѣ у насъ ученіе круглый годъ, вводится еще 1-е лѣто, въ чемъ заключается—еще непонятно. Пока нѣкоторые ученики и ученицы изъ старшихъ группъ уѣхали со своимъ хлѣбомъ садить въ совхозъ картошку, а младшіе на мѣстахъ садятъ въ артеляхъ. Для того, чтобы всѣ работали, и женщины-матери, открываются „ясли“ для дѣтей и площадки, куда бы матери могли сдавать дѣтей на воспитаніе, а самимъ работать, такъ какъ рабочей силы требуется очень много!

Сестра пишетъ, что питаются хуже насъ, т. к. нѣтъ даже картошки, одинъ хлѣбъ, молока купить негдѣ, несмотря, что они кадровые шахтерные рабочіе. По газетнымъ свѣдѣніямъ, вездѣ за границей страшный кризисъ и безработица — пріѣзжайте, у насъ рабочую силу нужно, только, смотри, семью тамъ оставляй, а то тебѣ 1 пудъ 5 фун. паекъ хлѣба, а семьѣ ничего не даютъ...

Съ нашей церкви снимали съ куполовъ кресты, которые пониже, а съ колокольни и высокаго купола не могли снять, боятся, т. к. нѣтъ приспособленій.

Цѣны на все повышаются, даже по желѣзной дорогѣ, чуть не каждый мѣсяцъ надбавки. Не знаемъ, какъ будемъ жить—мѣсяца черезъ два хлѣбъ выйдетъ, купить негдѣ совершенно, а съ ребятами бѣда—запросятъ... Гдѣ было въ 3 районахъ 70 церквей—нѣтъ ни одной,всѣ закрыты,а священники въссылкѣ...

У насъ масло деревянное можно купить въ Москвѣ или Ленинградѣ, но провести его по жел. дор. нельзя, ибо оно „лампадное“...

Письмо 5-е.

Жена шахтера пишетъ.

Радуюсь за Васъ, что живете въ раю, а мы въ аду, въ самомъ пеклѣ. Охъ! Горе, а не жизнь; сколько здоровья уноситъ малѣйшая непріятность! Завидуемъ вамъ, рады бы попасть въ рай, да грѣхи видимо не пускаютъ, отъ папы домъ отобрали и весь скотъ... Онъ живетъ у Ильи...

Много народу сослано, а П. Н. разстрѣляли. Охъ и жизнь пришла! Болитъ сердце о всѣхъ—будемъ завидовать умершимъ. Вы пишите, что у Васъ есть всѣ продукты, а у насъ ничего, развѣ къ осени овощи давать будутъ, какъ поспѣютъ, а мяса и въ поминѣ нѣтъ, рыбы тоже.

У Степы аппетитъ колоссальный послѣ работы, а пища одинъ хлѣбъ—вотъ и не хватаетъ пайка намъ.

Привѣтъ Вамъ всѣмъ. Ваши родные.

28 мая 1931 г.

Памяти протоіерея о. Алексѣя Петровича Аристова.

24 іюня тихо отошелъ въ вѣчность протоіерей А. П. Аристовъ.

Почившій представлялъ собою крупнѣйшую личность въ церковномъ мірѣ Прибалтики. Помощникъ инспектора Кіевской Духовной Академіи (1878—1881); преподаватель философіи Рижской Духовной Семинаріи (1881—1895); ректоръ той же семинаріи (1895—1909) и, наконецъ, настоятель Ревельскаго Александро-Невскаго Собора — вотъ этапы болѣе чѣмъ полувѣкового служенія почившаго о. протоіерея.

Одаренный отъ природы, выдающійся краснорѣчивый ораторъ, обладатель яснаго и глубокаго ума философской складки, отецъ Алексѣй Петровичъ развилъ свои способности серьезнымъ изученіемъ преподаваемыхъ имъ предметовъ. Личныя качества и солидная подготовка выработали въ о. Алексѣѣ педагога въ подлинномъ смыслѣ этого слова. „Не было ни одного урока, на который явился бы я не приготовившись“ — вотъ собственное признаніе о. Алексѣя, характеризующее его отношеніе къ дѣлу. По отзывамъ б. воспитанниковъ Рижской Дух. Семинаріи, о. Алексѣй обладалъ изумительнымъ талантомъ ясной передачи ученикамъ сложныхъ философскихъ ученій.

Преподавая Св. Писаніе Новаго Завѣта, о. Алексѣй умѣлъ, со свойственной ему стройностью рѣчи, истолковать самыя трудныя мѣста Св. Писанія и передать ихъ въ видѣ законченнаго цѣлаго.

Сущность педагогическихъ воззрѣній покойнаго раскрывается въ слѣдующихъ его словахъ:

„Я живу“, говорилъ о. Алексѣй, „убѣжденіемъ, что нѣтъ среди юношей такой черствой и жестокой души, которая не любила бы добра и не желала бы его. Нужно только подойти къ ней съ благопріятной стороны, умѣть разбить ея ледяную оболочку“. Эта „вѣра въ человѣка“ и въ силу всепобѣждающаго добра двигала о. Алексѣя на пути его нелегкой педагогической работы. Всѣ бывшіе ученики покойнаго о. Алексѣя въ своихъ воспоминаніяхъ о своемъ ректорѣ сходятся въ томъ, что онъ въ каждомъ ученикѣ видѣлъ прежде всего человѣка, котораго нужно уважать. Всегда серьезный, съ рѣдко улыбающимся лицомъ, уравновѣшенный и корректный, о. Алексѣй никогда не прибѣгалъ къ крутымъ мѣрамъ противъ провинившихся; не повышая голоса, силою своего убѣжденія и авторитета онъ умѣлъ дѣйствовать на непокорныхъ и безболѣзненно разрѣшать неизбѣжныя въ школьной жизни осложненія.

Широта взглядовъ и отсутствіе формализма и рутины заставляли о. Алексѣя не ограничиваться книжнымъ и словеснымъ обученіемъ. Предметомъ заботъ и педагогическихъ устремленій покойнаго была личность юноши въ ея цѣлостности и многосторонности. О. Алексѣй въ должности ректора усиливаетъ заботы о гигіенѣ школьныхъ зданій, о питаніи учениковъ, объ ихъ физическомъ развитіи. Онъ заводитъ въ семинаріи переплетную и столярную мастерскія; онъ заботится объ ученической библіотекѣ; при немъ организуется семинарскій оркестръ; при немъ впервые въ Рижской Семинаріи стали съ успѣхомъ устраиваться музыкально-вокальные и литературные вечера. Привѣтствуя всякую живую мысль, о. Алексѣй цѣнилъ и любилъ всякое ея проявленіе, какъ въ средѣ педагоговъ, такъ и учениковъ; онъ всячески поощрялъ возникновеніе въ семинаріи ученическихъ кружковъ разнаго рода—историческихъ, литературныхъ, философскихъ.

Гуманное отношеніе о. Алексѣя къ юношеству выражалось въ проводимомъ имъ ослабленіи нѣкоторыхъ семинарскихъ излишне-стѣснительныхъ правилъ дисциплины.

Въ смутное время 1905 года, когда во многихъ духовныхъ семинаріяхъ возникли серьезные безпорядки, повлекшіе за собою даже закрытіе этихъ учебныхъ заведеній, о. Алексѣю удалось, благодаря его такту и пониманію настроеній молодежи, уберечь свою семинарію отъ распада и закрытія.

Работоспособность покойнаго о. протоіерея вызываетъ удивленіе, ибо, помимо педагогической и административной работы, на его долю выпало немало трудовъ и въ другихъ областяхъ.

Параллельно съ преподавательской дѣятельностью о. Алексѣй въ теченіе десяти лѣтъ состоялъ приходскимъ пастыремъ въ Ригѣ — сперва въ Троице-Задвинской церкви, а потомъ въ Алексіевской. Съ должностью ректора о. Алексѣй совмѣщаетъ въ теченіе ряда лѣтъ

редактированіе двухнедѣльнаго журнала „Рижскія Епархіальныя Вѣдомости“; въ это же время онъ руководитъ церковно-просвѣтительной и книгоиздательской дѣятельностью Петропавловскаго Православнаго Братства и читаетъ лекціи по богословію въ Рижскомъ Политехническомъ Институтѣ.

Эта кипучая дѣятельность, нелегкій трудъ педагога, вмѣстѣ съ постояннымъ нервнымъ напряженіемъ руководителя учебнымъ заведеніемъ, подорвали здоровье о. Алексѣя, и онъ, чувствуя утомленіе, переходитъ въ 1909 г. въ Ревель на должность настоятеля Александро-Невскаго Собора.

Въ лицѣ прот. А. П. Аристова Ревельскій Соборъ пріобрѣлъ умудреннаго опытомъ жизни, высокообразованнаго пастыря съ огромнымъ духовно-моральнымъ авторитетомъ.

Его плавная, мѣрная, краснорѣчивая рѣчь полилась съ проповѣднической каѳедры Александро-Невскаго Собора.

Его мудрость и педагогическій опытъ выработали изъ него вдумчиваго, умѣлаго духовника-психолога.

Его благолѣпное служеніе въ соединеніи съ величавостью и сановитостью его внѣшняго облика производили сильное впечатлѣніе на православныхъ и инославныхъ.

До послѣднихъ дней своей жизни покойный сохранилъ ясность и свѣжесть мысли, интересуясь, со свойственной ему широтой взглядовъ, явленіями и вопросами церковной и общественной жизни.

Пятьдесятъ три года прослужилъ почившій Церкви и обществу.

Послѣдніе годы жизни нанесли ему рядъ тяжкихъ ударовъ: смерть на войнѣ любимаго сына, крушеніе Родины, потрясающія бѣдствія Церкви и родного народа, новая обстановка жизни, неласково встрѣтившая утомленнаго старца...

Теперь онъ уже по ту сторону земныхъ скорбей и печали...

Да упокоитъ его Господь въ селеніяхъ праведныхъ!

Свящ. Г. Алексѣевъ.

Послѣдніе мѣсяцы и дни жизни о. Алексѣя Аристова.

1 декабря 1930 года о. Алексѣй отслужилъ панихиду по жервамъ коммунистическаго мятежа въ Эстоніи. Это было его послѣднимъ богослуженіемъ въ Александро-Невскомъ Соборѣ. Начавшаяся сильная простуда заставила его слечь. И хотя къ Великому посту онъ нѣсколько оправился, но все еще былъ очень слабъ.

Тѣмъ не менѣе, идя навстрѣчу своимъ прихожанамъ, онъ на квартирѣ принялъ на исповѣдь нѣкоторыхъ прихожанъ. Но это переутомленіе окончательно сломило его силы; Страстную недѣлю и Пасху онъ былъ въ слабомъ сознаніи. Съ наступленіемъ весны онъ нѣсколько оправился, и 17 іюня по желанію своему и родныхъ и съ разрѣшенія врачей онъ отправился на свою дачу близъ ст. Клоога, на морскомъ берегу, въ 38 кл. отъ Ревеля.

Вначалѣ нѣсколько дней онъ чувствовалъ себя бодро, но 20 іюня, въ субботу утромъ начался сильный приступъ болѣзни; врачъ констатировалъ воспаленіе легкихъ. Въ воскресенье вечеромъ родные извѣстили о тяжеломъ его положеніи Настоятеля Собора протоіерея І. Богоявленскаго. Послѣдній съ первымъ же ночнымъ поѣздомъ выѣхалъ къ больному. О. Богоявленскій нашелъ его въ полузабытьѣ, весьма слабо дышавшимъ. Немедленно же онъ причастилъ больного Св. Таинъ, а затѣмъ совершилъ надъ нимъ таинство Соборованія. Въ такомъ состояніи полусознанія о. Алексѣй пробылъ еще два дня. 24 іюня къ вечеру было получено сообщеніе, что онъ въ 2 ч. этого дня тихо скончался. 12 ударовъ большого колокола Александро-Невскаго Собора извѣстили приходъ о кончинѣ любимаго пастыря. Немедленно протоіерей І. Богоявленскій вмѣстѣ съ протоіереемъ В. Чернозерскимъ и діакономъ І. Лонгиновымъ съ священными одеждами поѣхали на автомобилѣ на дачу покойнаго. Тамъ прибывшіе священнослужители облачили тѣло о. Алексѣя въ священныя одежды, по священническому положенію, и отслужили надъ нимъ первую панихиду. На другой день къ вечеру прот. І Богоявленскій, вмѣстѣ съ свящ. Г. Алексѣевымъ и діакономъ І. Лонгиновымъ выѣхали съ гробомъ для покойнаго. По положеніи въ гробъ и по совершеніи надъ покойнымъ панихиды, тѣло о. Алексѣя въ сопровожденіи тѣхъ же священнослужителей и родныхъ покойнаго было отправлено въ Ревель. Близъ города, у больницы Зевальдъ тѣло покойнаго было встрѣчено ревельскимъ духовенствомъ и большимъ числомъ прихожанъ.

Гробъ былъ переложенъ съ автомобиля на погребальную колесницу и похоронной процессіей доставленъ въ Александро-Невскій Соборъ, гдѣ и была отслужена панихида по покойномъ. Хотя было уже позднее время, около 11 час. веч., но въ Соборъ собралось очень

большое число прихожанъ и почитателей покойнаго. На другой день, въ пятницу послѣ литургіи была отслужена панихида, съ участіемъ почти всего ревельскаго духовенства. Вечеромъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Александромъ и Преосвященнымъ Епископомъ Іоанномъ вмѣстѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ была отслужена заупокойная всенощная, или парастасъ. Въ субботу послѣ литургіи также всѣмъ духовенствомъ была отслужена панихида по почившемъ. Всенощную совершалъ Владыка Іоаннъ, и послѣ всенощной отслужена была панихида. Во все время, днемъ и ночью всѣми священнослужителями поочереди читалось Евангеліе у гроба усопшаго.

Въ воскресенье, 28 іюня въ 10 ч утра началась литургія, которую совершили Владыка Митрополитъ Александръ и Преосвященный Іоаннъ. За литургіей пѣли два хора: Александро-Невскій Соборный и Гельсингфорсскій Соборный. Послѣ литургіи началось полное священническое отпѣваніе. Къ этому времени прибыли въ Соборъ всѣ ревельскіе священнослужители, какъ русскіе, такъ и эстонцы, успѣвшіе отслужить литургіи въ своихъ храмахъ. Отпѣваніе окончилось въ пятомъ часу веч. Соборъ былъ переполненъ молящимися; нѣкоторые изъ нихъ, не будучи въ состояніи простоять такое продолжительное богослуженіе, выходили и, послѣ краткаго отдыха, опять возвращались въ храмъ. Глубокопрочувствованныя рѣчи, посвященныя памяти усопшаго, были произнесены Владыкой Митрополитомъ, Епископомъ Іоанномъ, свящ. Г. Алексѣевымъ и прот. І. Богоявленскимъ. Послѣ отпѣванія гробъ былъ обнесенъ священнослужителями вокругъ Собора и затѣмъ поставленъ на траурную колесницу.

Послѣдовало торжественно-грустное погребальное шествіе на кладбище; гробъ провожали съ крестнымъ ходомъ оба Владыки, все духовенство и многочисленные почитатели покойнаго. На могилѣ были произнесены рѣчи отъ Русскаго Національнаго Союза, отъ Студенческаго Христіанскаго Движенія, возложены были вѣнки отъ б. воспитанниковъ Рижск. Дух. семинаріи, отъ Приходскаго Совѣта Ал.-Невскаго Собора, отъ прихожанъ и отъ другихъ многочисленныхъ учрежденій. Могильный холмъ скрылъ подъ собою навсегда о. Алексѣя Аристова, эту яркую личность крупнаго церковнаго дѣятеля Православной Прибалтики за послѣднее полстолѣтіе.

Подводя краткій итогъ жизни и дѣятельности почившаго о. Алексѣя, одинъ изъ его сослуживцевъ въ рѣчи при отпѣваніи высказался такъ: „Скончался о. Алексѣй! Погасъ яркій свѣтильникъ, высоко стоявшій на церковной свѣщницѣ и далеко освѣщавшій церковную жизнь, — погасъ здѣсь на землѣ, чтобы въ загробной жизни засіять неугасимой лампадой предъ Престоломъ Божіемъ.

Могучее дерево, высоко поднявшее свою вершину и широко раскинувшее свои вѣтви, сражавшееся съ многими вѣтрами и бурями, не выдержало послѣдней жизненной бури, и свалилось,—свалилось здѣсь на землѣ, чтобы зацвѣсти дивнымъ благоухающимъ цвѣткомъ въ небесныхъ райскихъ садахъ.

Зрѣлая пшеница, надъ которой „и тучи грозно проносились“, срѣзана смертнымъ серпомъ для житницы Божіей,— срѣзана здѣсь на землѣ, чтобы зазеленѣть новыми, вѣчно-зелеными всходами на небесныхъ райскихъ пажитяхъ.

Померкъ ясный и отчетливый философскій умъ, глубоко постигавшій великія истины и ясно излагавшій ихъ своимъ слушателямъ,— померкъ здѣсь на землѣ, чтобы на небесахъ непосредственно, „лицомъ къ лицу“ увидѣть тѣ истины, тѣнь которыхъ онъ созерцалъ на землѣ своимъ философскимъ умомъ.

Умолкъ одинъ изъ лучшихъ церковныхъ ораторовъ Православной Прибалтики, потрясавшій сердца слушателей и доходившій до глубины ихъ души,—умолкъ злотословесный языкъ здѣсь на землѣ, чтобы говорить новою небесною рѣчью и вести бесѣды съ ангелами и святыми.

Огошелъ отъ насъ пастырь многихъ пастырей и архипастырей, чтобы появиться предъ Небеснаго Архипастыря, Христа, представить Ему своихъ учениковъ, отошедшихъ уже въ вѣчность пастырей, во главѣ съ священномученикомъ епископомъ Платономъ, и сказать, что на землѣ осталось еще много его учениковъ, подвизающихся какъ на пастырскомъ дѣланіи, такъ и на другихъ поприщахъ жизни и составляющихъ украшеніе своихъ народовъ.

Покинулъ свой приходъ любимый пастырь, болѣе двадцати лѣтъ руководившій пасомыхъ и явившійся душой прихода, отошелъ ко Христу для того, чтобы дать Ему отчетъ въ этой пастырской дѣятельности, соединиться опять съ своими прихожанами, раньше отошедшими въ загробную жизнь, и сказать Спасителю: „вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Богъ“.

Отошелъ великій церковный дѣятель ко Христу, чтобы сказать Ему, вмѣстѣ съ ап. Павломъ: „подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ“ (2 Тимоѳ. 4,7), и чтобы услышать отъ Спасителя себѣ приговоръ: „добрый рабъ, благій и вѣрный! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость Господа твоего“ (Еванг. Матѳ. 25 гл. 21 ст.).

Церковная жизнь.

70-лѣтіе о. А. Остроумова.

Въ началѣ іюля мѣсяца с. г. исполнилось 70 лѣтъ со дня рожденія настоятеля Юрьевскаго Успенскаго Собора протоіерея о. Анатолія Остроумова.

О. Анатолій, глубокоуважаемый и чтимый своими прихожанами пастырь, уже 48 лѣтъ служитъ Церкви Христовой въ санѣ іерея.

Въ день своего столь рѣдкаго въ наше время юбилея о. протоіерей получилъ многочисленныя привѣтствія и поздравленія и былъ тепло чествованъ своею паствою.

Пожелаемъ и мы еще многихъ лѣтъ служенія Церкви маститому священнослужителю и крѣпкому борцу за православіе и помолимся о его здравіи, долголѣтіи и добромъ стояніи на трудномъ и отвѣтственномъ посту пастыря душъ, штурмуемаго нынѣ всѣмъ зломъ міра стада агнцевъ и овецъ Господа нашего Іисуса Христа.

О.

Нарвскія святыни.

Если достояніемъ исторіи являются сохранившіяся вещи – реликвіи, какъ остатокъ времени, какъ память, то историческою цѣнностью православія являются святыни—чудотворныя иконы, исторія которыхъ свидѣтельствуется народнымъ преданіемъ, дошедшимъ до насъ письменнымъ или словеснымъ путемъ. Къ таковымъ у насъ въ Эстоніи должны быть отнесены и Нарвскія святыни.

Для старожила онѣ памятны, дороги и цѣнны, тогда какъ исторія ихъ появленія за давностью времени потерялась и стушевалась, а если и помнятъ ее, то немногіе.

Въ 1558 году русскія войска осаждали гор. Нарву. Пьяные нарвскіе нѣмцы нашли въ одномъ домѣ, гдѣ прежде проживали русскіе купцы, иконы Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ и св. Николая Чудотворца. Хозяинъ дома съ пьяными гостями сталъ ругаться надъ св. иконами, говоря: „Эти доски поставлены для русскихъ купцовъ, намъ онѣ не нужны, бросимъ ихъ въ огонь“. Дерзкое предложеніе было принято, иконы сняли со стѣны и бросили въ огонь подъ котлы, въ которыхъ варилось пиво. Но пламя устыдилось беззаконнаго дѣла и въ одно мгновеніе изъ-подъ котла отпрянуло прямо къ верху. Подъ котломъ огня не осталось,—огонь показался на кровлѣ дома и зажегъ ее Это было въ день недѣльный*); воздухъ былъ чистъ и тихъ; но въ эту минуту внезапно сдѣлалась буря, и пожаръ охватилъ почти весь городъ. Иконы Божьей Матери и Николая Чудотворца были найдены немало не поврежденными отъ огня.

По взятіи г. Нарвы царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ немедленно отправить туда архимандрита Юрьевскаго и протоіерея Софійскаго, чтобы соорудить церкви: одну въ крѣпости въ честь Пресвятыя Богородицы, а другую въ городѣ въ честь св. Николая Чудотворца. Въ томъ же 1558 году архіепископъ Новгородскій прислалъ въ Москву чудотворныя иконы. Народъ и митрополитъ встрѣтили иконы у Пятницы Ржевской и отнесли въ Успенскій Соборъ, гдѣ пѣли предъ ними молебенъ.

Въ настоящее время эти двѣ святыни находятся въ гор. Нарвѣ. Икона Пресвятой Богородицы „Тихвинскія“—въ крѣпостной Ивангородской Успенской церкви, а св. Николая Чудотворца—въ Нарвскомъ Преображенскомъ Соборѣ.

Нарва. **В. Кутошинъ.**

*) Воскресный.

IV Съѣздъ Р. С. Х. Движенія въ Прибалтикѣ.

Имѣніе „Лобержъ“—Латвія. 2—4, 6—12 іюля 1931 г.

Зеленые лѣса покрываютъ холмы. Въ лощинахъ между ними прячутся глубокія спокойныя озера. Разбросанные то тутъ, то тамъ хутора обрамлены голубѣющими отъ васильковъ полями. Кое гдѣ точками темнѣютъ пасущіяся коровы..

Глухая провинція... Ближайшій городокъ-полудеревня—Рѣжица въ 15 километрахъ.

Здѣсь въ старомъ, полуразрушенномъ имѣніи „Лобержъ“ русскихъ помѣщиковъ Вощининыхъ собрался IV съѣздъ Р.С.Х.Д. въ Прибалтикѣ... Населеніе края смѣшанное—русскіе и латыши. До границы СССР 60 клм. Но старая усадьба—чистый осколокъ той старой Россіи, нынѣ безнадежно умершей, которую такъ нѣжно и съ такой грустью воспѣваетъ въ своихъ произведеніяхъ С. Р. Минцловъ.

Усадьба переживаетъ теперь трудное время упадка и безнадежнаго умиранія... Нѣтъ ни силъ ни средствъ для сохраненія былого величія.

Движеніе ворвалось въ ея тихую жизнь молодой, бурной и радостной струей.

„Была тьма, было умираніе“... сказалъ намъ на прощанье хозяинъ: „но пришли вы и принесли свѣтъ, жизнь, разбудили и возродили надежду“...

Надеждѣ возродиться было отъ чего. Около 170 человѣкъ собралось на съѣздъ. Преобладала молодежь. И молодымъ вышелъ весь съѣздъ. Дѣловито и радостно протекла вся его работа. Сознаніе трудности переживаемаго всѣмъ міромъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Движеніемъ момента создало чувство отвѣтственности. Общій творческій трудъ сблизилъ и сплотилъ участниковъ въ тѣсную дружную семью. По дружности и силѣ сближенія отдѣльныхъ людей минувшій съѣздъ безусловно превзошелъ предыдущій. Очень благотворнымъ является и то, что добрую половину работы на немъ совершили сами рядовые работники Движенія, члены мѣстныхъ объединеній и кружковъ въ Прибалтикѣ.

Съѣздъ состоялъ изъ двухъ частей: дѣлового съѣзда, въ которомъ приняли участіе активные работники Движенія изъ городовъ Эстоніи, Латвіи и Финляндіи, и который длился 3 дня—2-4 іюля, и Общаго съѣзда для членовъ Движенія, ихъ друзей и гостей съ 6 по 12 іюля.

Дѣловой съѣздъ начался 2 іюля послѣ литургіи вступительнымъ словомъ секретаря Прибалтики проф. Л. А. Зандера, который указалъ на особую отвѣтственность этого съѣзда, какъ послѣдняго общеприбалтійскаго и послѣдняго съ секретаремъ Прибалтики. Должность эта упраздняется, и впредь Эстоніи и Латвіи придется обходиться каждой своими мѣстными силами. Въ виду трудности и дороговизны сообщенія съ будущаго года и съѣзды будутъ устраиваться отдѣльно. Настало время, когда Прибалтика должна встать на свои ноги. Открывающійся дѣловой съѣздъ является пробой силъ, ибо весь онъ будетъ проведенъ мѣстными силами. Секретари: Л. А. Зандеръ (Прибалтика) и А. И. Никитинъ (Центральный Секретарь—Парижъ) на немъ правомъ голоса не пользуются. Что же касается общаго Съѣзда, то и на немъ половина работы (семинары) будетъ лежать на самихъ рядовыхъ членахъ Движенія.

Это повышаетъ отвѣтственность каждаго участника съѣзда за работу съѣзда и обязываетъ къ труду и творчеству.

Вслѣдъ за этимъ Л. А. огласилъ привѣтствія съѣзду, полученныя отъ владыкъ и другихъ друзей Движенія. Этимъ окончилось его участіе въ дѣловомъ съѣздѣ.

Предсѣдатель дѣлового съѣзда Д. В. Буковскій (Двинскъ) объявилъ съѣздъ открытымъ и предоставилъ слово А. В. Буковскому (Рига) для доклада на тему „О путяхъ Движенія“. Докладчикъ указалъ, что задача Движенія—привлекать къ Церкви молодежь. Путь къ этому не монашескій, но путь работы въ міру, среди міра. Эта работа должна твориться соборно. Будетъ борьба, и побѣдимъ мы въ ней только при этомъ условіи—соборности. Цѣль борьбы—ловля душъ человѣческихъ. Надо помнить, что цѣнна каждая душа и за каждую душу должно бороться. Это не утопія работы для спасенія какого-то отвлеченнаго „человѣчества“, а конкретный планъ спасенія человѣка, **каждаго** человѣка, начиная съ самаго ближайшаго. Чтобъ побѣдить въ этомъ, мы должны изгнать двойственность, которая живетъ въ каждомъ человѣкѣ, мы должны всецѣло подчинить себя Церкви, оцерковить всю нашу жизнь. Кромѣ того, намъ для этого нужны знанія. Ихъ намъ должны

дать кружки. Но въ работѣ кружковъ есть опасность. Это—замкнутость, групповой эгоизмъ. Людямъ хорошо въ кружкѣ, они замыкаются, начинаютъ самоуслаждаться духовнымъ счастьемъ, забывая основную цѣль Движенія. Предохраняетъ отъ этого „внутренній клубъ“, собранія, на которыхъ объединяются всѣ кружки. Но, кромѣ этого, у „клуба“ есть и вторая задача относительно отдѣльныхъ членовъ. Это — заполненіе досуга движенцевъ, отвлеченіе ихъ отъ „улицы“.

На „улицу“, къ развлеченіямъ тянетъ человѣка вполнѣ законная жажда романтики. Эту жажду и долженъ утолить „клубъ“, но ни въ томъ грязномъ видѣ, какъ ее доставляетъ человѣку „улица“, а въ чистой, освященной свѣтомъ христіанства формѣ... Не надо бояться при этомъ радости и веселья. Вспомнимъ, что Христосъ Богъ нашъ участвовалъ на пиру на свадьбѣ въ Канѣ Галилейской... Третья задача „клуба“ — помочь людямъ въ осуществленіи идеаловъ. Въ борьбѣ въ міру люди, видя кругомъ лишь грязь, часто отчаиваются сдѣлать что-либо свѣтлое, хорошее. Встрѣчи и общеніе съ людьми чистыми, стремящимися къ свѣту способны ободрить и помочь въ борьбѣ за идеалы...

Послѣ доклада были оживленныя пренія.

Вечеромъ, послѣ обѣда и свободнаго времени, работали комиссіи. Ихъ было 6: руководит. кружковъ, рук. мальчиковъ, рук. дѣвочекъ, рук. воскресныхъ школъ, административная и финансовая.

Второй день съѣзда начался (послѣ литургіи и трапезы) докладомъ Н. Н. Пенькина (Ревель) на ту же тему „О путяхъ Движенія“. Разобравъ трудности и ошибки въ работѣ Движенія, докладчикъ указалъ на двѣ крайности, которыхъ слѣдуетъ опасаться. Это—уходъ отъ міра и уходъ отъ Церкви. Сейчасъ въ Движеніи сильнѣе первая опасность. Но, стараясь вернуться къ міру, мы можемъ впасть во вторую ошибку—сниженія себя до міра, поддѣлыванія подъ него. Правильный путь въ томъ, чтобы заинтересоваться тѣми вопросами, которыми болѣетъ міръ, его исканіями и сомнѣніями и дать на нихъ православный отвѣтъ. Но, отдаваясь этой внѣшней работѣ, мы не должны забывать и о своей личной духовной жизни... Мы должны въ этомъ отношеніи стремиться, чтобы не порвалось, но все крѣпло наше личное отношеніе къ Господу.

Движеніе тогда будетъ благополучно жить и развиваться, когда ростъ его будетъ идти одновременно и съ одинаковой силой, какъ вширь, такъ и вглубь.

Крайне оживленныя пренія затянулись вплоть до самаго обѣда. Вечеромъ продолжали работу комиссіи...

Послѣдній день Дѣл. Съѣзда посвященъ былъ окончанію работы комиссій и докладамъ ихъ руководителей о результатахъ этой работы всему съѣзду.

Съѣздъ окончился краткимъ заключительнымъ словомъ предсѣдателя Д. В. Буковскаго.

5 іюля, въ воскресенье былъ свободный день. Участники Дѣл. Съѣзда утромъ сходили въ Церковь къ обѣднѣ въ с. Кульнево за 8 в. отъ Лобержа. Вечеромъ они встрѣтили участниковъ Общаго Съѣзда и вмѣстѣ съ ними проф. Г. В. Флоровскаго (Парижъ) и о. Л. Н. Липеровскаго (Парижъ).

Общій съѣздъ 6 іюля открылъ послѣ литургіи Л. А. Зандеръ. Въ своемъ вступительномъ словѣ онъ отмѣтилъ три главнѣйшихъ момента, изъ которыхъ слагаются наши съѣзды: братское общеніе, общій трудъ и соборная молитва. Затѣмъ онъ указалъ на значеніе этого съѣзда, какъ послѣдняго общеприбалтійскаго и перваго, на которомъ половина работы лежитъ на самихъ участникахъ.

Послѣ этого былъ докладъ А. И. Никитина на тему „Христіанинъ въ семьѣ“ *). По окончаніи доклада работали семинары. Ихъ было 10: евангельскій, литургическій, аскетическій, апологетическій, сравнительнаго богословія, рел.-философскій, рел.-педагогическій, рел.-литературный, рел.-поэтическій и рел.-соціальный. Руководили ими мѣстные работники Движенія въ Прибалтикѣ. Работа ихъ длилась 5 дней и протекала весьма успѣшно.

Вечеромъ была информація о работѣ кружковъ въ городахъ Прибалтики. Впечатлѣніе она оставила весьма бодрое. Послѣ ужина, въ виду кануна Иванова дня (ст. ст.), разрѣшено было молодежи повеселиться. На пригоркѣ вблизи усадьбы разведенъ былъ костеръ, и въ пѣсняхъ, хороводахъ и пляскахъ незамѣтно пролетѣло время до полуночи. У молодежи этотъ вечеръ оставилъ глубокое незабываемое впечатлѣніе.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

А. Осиповъ.

---

*) Подробный конспектъ этого доклада будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ ближайшихъ №№ „Прав. Соб.“

Письмо въ редакцію.

Глубокоуважаемый
О. Редакторъ.

Позвольте мнѣ, православному человѣку, чрезъ посредство „Православнаго Собесѣдника“ выразить свои недоумѣнія по поводу нѣкоторыхъ статей Вашего печатнаго органа.

На страницахъ „Православнаго Собесѣдника“ печатается переписка между митрополитами — Сергіемъ, Замѣстителемъ Русскаго Патріаршаго Престола, и Елевѳеріемъ, Литовскимъ и Виленскимъ. Я не буду повторять содержаніе этой переписки, такъ какъ всѣмъ читателямъ „Пр. Соб.“ она извѣстна, а позволю себѣ только спросить Васъ: Думаете ли Вы, что эта переписка дастъ для православнаго читателя что-либо назидательное? Вѣдь органъ Вашъ разсчитанъ на широкій кругъ читателей и ставитъ своей задачей содѣйствовать укрѣпленію христіанскаго міровоззрѣнія православныхъ людей. И вотъ читателю журнала преподносятся статьи, изъ которыхъ онъ убѣждается, какой раздоръ существуетъ между православными іерархами. Человѣкъ, знакомый съ церковной исторіей, съумѣетъ разобраться въ этомъ печальномъ явленіи, но что долженъ думать по поводу этихъ раздоровъ читатель, мало знакомый съ тѣмъ крестнымъ путемъ, которымъ созидается устроеніе Царства Божія на нашей грѣшной землѣ, но который въ простотѣ души искренно вѣруетъ и съ благоговѣніемъ взираетъ на каждаго іерарха Церкви. А какой обильный матеріалъ Вы даете печатаніемъ этой переписки людямъ, враждебно настроеннымъ въ отношеніи Православной Церкви! Вѣдь это сообщаетъ не какая-либо бульварная пресса, а Православный духовный органъ.

Переписка эта производитъ тѣмъ болѣе удручающее впечатлѣніе, что въ ней слышится голосъ только одной стороны. Въ ней не соблюдено правило очень древнее, но обязательное и для нашего времени: „audiatur, et altera pars“. Вотъ этой другой части, другой стороны и не слышно въ напечатанной Вами перепискѣ митрополитовъ. Хорошо здѣсь звучитъ голосъ митрополита Сергія, убѣдителенъ призывъ митрополита Елевѳерія, но что же молчитъ митрополитъ Евлогій, самый виновникъ всей этой „смуты“. Вѣдь отъ него только и требуется не порвать связи съ Матерью-Церковью. А онъ молчитъ и упрямо стоитъ на своемъ. Неужели онъ такой „бунтовщикъ“, думаетъ читатель „Православнаго Собесѣдника“. А потомъ и заключаетъ: „вотъ какіе нынче пошли даже митрополиты“...

Само собой понятно, что Митрополитъ Евлогій не нуждается въ нашей защитѣ, но мнѣ хотѣлось бы хотя нѣсколько разсѣять недоумѣнія читателя „Православнаго Собесѣдника“. Нѣтъ, митрополитъ Евлогій не раздорникъ и не „бунтовщикъ“. Онъ маститый іерархъ Православной Церкви, много испытавшій и много потрудившійся. Даже въ положеніи эмигранта онъ не опустилъ рукъ, а энергично работаетъ на нивѣ Христовой. Подъ его непосредственнымъ руководствомъ и его напряженнымъ трудомъ создано „чудо“ въ эмиграціи: въ самомъ центрѣ Европы устроено Православное Сергіевское подворье, Православный Богословскій институтъ, родилось, ширится и растетъ Р. С. Х. Движеніе. Кто можетъ учесть, какое значеніе въ историческихъ судьбахъ Церкви будутъ имѣть всѣ эти учрежденія? Но почему же митрополитъ Евлогій, столь дѣятельный іерархъ Православной Церкви, все-таки не желаетъ сохранить единеніе съ Матерью-Церковью? Было бы въ высшей степени несправедливо утверждать, что онъ **не желаетъ** сохранить этого единенія. Вся исторія конфликта между митрополитами Сергіемъ и Евлогіемъ свидѣтельствуетъ о томъ, что послѣдній употребилъ всѣ усилія и средства для сохраненія единенія, но, наконецъ, наступилъ моментъ, когда онъ долженъ былъ сказать и сказалъ: дальше не могу. Наступилъ моментъ, когда предъ митрополитомъ Евлогіемъ открылось два пути: или оставить безъ своего Архипастырскаго попеченія всѣхъ вѣрующихъ, группирующихся вокругъ него, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ учрежденія Православной Церкви, созданныя въ центрѣ Европы, или же, сохраняя всѣ церковныя организаціи, **временно** найти иной путь для каноническаго устроенія своей епархіи. Митрополитъ рѣшился на послѣднее. Кто знаетъ, какихъ душевныхъ переживаній и мукъ ему это стоило. На такой шагъ не могъ легко рѣшиться такой престарѣлый и преданный Церкви іерархъ, какъ митрополитъ Евлогій. Для этого должны были существовать очень серьезныя и глубокія основанія. И они, дѣйствительно, существуютъ. Въ самомъ дѣлѣ, легко сказать, когда отъ Русскаго Православнаго іерарха требуютъ „лойяльности“ въ отношеніи власти не только атеистической, но и богоборческой, которая погубила тѣло Русскаго народа и кощунственно

глумится надъ его душой. Какой же служитель алтаря можетъ свободно на это рѣшиться.

Нѣтъ, не намъ судить митрополита Евлогія. Этотъ судъ принадлежитъ исторіи. Равно такъ же мы не можемъ судить и митрополита Сергія за его требованія „лойяльности“ въ отношеніи богоборческой власти. Мы знаемъ, что голосъ Русской Православной Церкви придушенъ. „Оттуда“ не слышно голоса іерарховъ Православной Церкви, но за нихъ рѣзко и нагло звучитъ голосъ большевика-чекиста. Наступитъ время, когда всѣмъ будетъ ясно, что никто изъ нашихъ митрополитовъ не создавалъ „расколы“, но каждый изъ нихъ, напрягая невѣроятныя усилія, велъ церковный корабль среди бурь и непогодъ нашего жестокаго времени, каждый дѣйствовалъ въ такой обстановкѣ, какой еще не знали самыя тяжкія времена въ исторіи Христіанской Церкви.

Нельзя вырывать отдѣльные факты изъ страшной нашей дѣйствительности и, лишивъ ихъ плоти и крови, подводить подъ рубрику того или иного каноническаго положенія. Да, не намъ судить нашихъ кормчихъ, которымъ ниспосланъ столь тяжкій крестъ. А если мы не можемъ судить, то, казалось бы, не слѣдуетъ и печатать въ православномъ журналѣ такого матеріала, который можетъ породить у православнаго читателя только смущеніе, колебаніе и сомнѣніе.

П. Д.

Отъ редакціи: Упомянутые въ „Письмѣ“ церковныя распоряженія и акты печаются не на страницахъ „Православнаго Собесѣдника“, а на страницахъ журнала „Голосъ Православной Литовской Епархіи“; а этотъ журналъ въ своемъ содержаніи является независимымъ отъ „Православнаго Собесѣдника“, имѣетъ своего самостоятельнаго редактора и печатаетъ, что найти нужнымъ; оба журнала соединены между собой только внѣшнимъ образомъ.

Отвѣтъ на многія стороны затронутаго въ „Письмѣ“ вопроса можно находить въ печатаемой въ „Голосѣ Литовской Епархіи“ статьѣ „Церковный Парижскій отколъ“.

Какъ объясняетъ Святую Троицу св. Константинъ Философъ?

Однажды языческіе мудрецы спросили у святого Константина Философа:

— Какъ вы, христіане, раздѣляете единаго Бога на три Бога?

— Не говорите напраслины,—отвѣтилъ мудрецъ: — Отецъ, Сынъ и Духъ Святой не три Бога, а три лица единаго Божества. Посмотрите на солнце,—въ немъ три особенности: кругъ, сіяніе и теплота, и сравните это съ Пресвятой Троицей. Солнечный кругъ есть подобіе Бога-Отца, ибо какъ кругъ не имѣетъ ни начала ни конца, такъ и Богъ безначаленъ и безконеченъ; и какъ отъ круга солнечнаго происходятъ сіяніе и теплота, такъ и отъ Бога-Отца рождается Сынъ, и исходитъ Духъ Святый. Сіяніе есть подобіе Бога-Сына, рожденнаго отъ отца и просвѣтившаго весь міръ Евангеліемъ. А теплота есть подобіе Духа Святаго, Который предвѣчно исходитъ отъ Отца. Итакъ, разсмотрите солнце и познаете Пресвятую Троицу. Солнце состоитъ изъ трехъ существенныхъ дѣленій, но раздѣляется ли оно на три солнца?

Такъ и Пресвятая Троица, хотя имѣетъ три лица, однако, не раздѣляется на три Бога.

По свящ. П. Смирнову.

Наказъ къ Уставу Эстонской Апостольской Православной Церкви, принятый на Церковномъ Соборѣ 19-21 іюня 1929 г. и утвержденный Митрополитомъ Александромъ.

Глава II*).

Благочинническій наказъ.

I. Общія положенія.

§ 1. Число благочинническихъ округовъ и ихъ границы опредѣляетъ церковный соборъ.

§ 2. Въ каждомъ округѣ дѣйствуютъ: 1) благочинническія собранія; 2) пастырскія собранія; 3) благочинническій совѣтъ; 4) благочинный и 5) духовникъ.

II. Благочинническія собранія.

§ 3. Членами благочинническаго собранія состоятъ отъ каждаго прихода благочинія избранные одинъ духовный и одинъ свѣтскій представитель, отъ каждой трудовой общины или монастыря, если таковые имѣются въ предѣлахъ благочинія, — по 2 выборныхъ представителя.

Примѣчаніе: Если на обсужденіе поступаютъ важнѣйшія дѣла по отдѣльнымъ приходамъ, то по рѣшенію благочиннического совѣта отъ этихъ приходовъ могутъ посылаться членами на благочинническое собраніе свѣтскіе представители въ двойномъ числѣ.

§ 4. Очередныя благочинническія собранія созываются по крайней мѣрѣ разъ въ годъ. Чрезвычайныя собранія созываются въ случаѣ: 1) если обсужденію на благочинническомъ собраніи подлежатъ неотложныя дѣла отдѣльныхъ приходовъ, 2) если того пожелаетъ 1/3 числа членовъ благочинническаго собранія и 3) если того потребуетъ епископъ.

§ 5. Собраніе созывается, и на немъ предсѣдательствуетъ благочинный или его замѣститель; секретарь выбирается собраніемъ изъ числа его членовъ.

§ 6. Если на благочинническое собраніе не явятся въ достаточномъ количествѣ представители приходовъ, то вторичное собраніе по тому же самому порядку дня открывается не ранѣе, чѣмъ 1 часъ и не позднѣе, чѣмъ черезъ мѣсяцъ. Это собраніе дѣйствительно при любомъ числѣ представителей при условіи, что срокъ созыва вторичнаго собранія былъ обозначенъ въ повѣсткѣ о созывѣ перваго собранія.

§ 7. На общихъ благочинническихъ собраніяхъ члены причтовъ присутствуютъ обязательно; о причинахъ неявки отсутствующіе даютъ объясненія. Если собраніе признаетъ объясненія неудовлетворительными, то оно можетъ неявившихся подвергнуть штрафу.

§ 8. Постановленія благочинническаго собранія записываются кратко въ протокольную книгу и подписываются предсѣдателемъ, секретаремъ и по желанію кѣмъ-либо изъ членовъ собранія.

§ 9. Постановленія благочинническихъ собраній, требующія утвержденія церковнаго управленія, представляются на утвержденіе епископа, а о прочихъ доводится до его свѣдѣнія.

§ 10. Рѣшенію благочинническихъ собраній подлежатъ: а) заботы о благолѣпіи и единообразіи церковнаго богослуженія; б) разсмотрѣніе финансовой смѣты, составленной благочинническимъ совѣтомъ по всѣмъ учрежденіямъ округа, обсужденіе готовыхъ отчетовъ приходской жизни приходовъ благочинія и отчетовъ просвѣтительныхъ, миссіонерскихъ и прочихъ дѣйствующихъ въ благочиніи или приходахъ учрежденій; в) утвержденіе предположеній благочинническаго совѣта о мѣропріятіяхъ къ оживленію церковно-приходской жизни въ округѣ и къ устраненію неблагопріятныхъ для нея условій, о борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и невѣріемъ; г) обсужденіе постановки дѣла въ церковныхъ школахъ округа вообще и преподаванія Закона Божія въ особенности; разрѣшеніе заявленныхъ собранію отдѣльными приходами недоразумѣній; е) заключеніе объ открытіи новыхъ приходовъ или исповѣдныхъ округовъ и о закрытіи старыхъ, а также объ измѣненіи границъ приходовъ въ предѣлахъ округа какъ по ходатайству приходовъ, такъ и по предложенію церковнаго управленія; ж) справедливое распредѣленіе между приходами благочинія налоговъ, установленныхъ церковнымъ соборомъ на содержаніе центральнаго церковнаго управленія; з) обсужденіе вопросовъ объ открытіи и содержаніи просвѣтительныхъ, благотворительныхъ, экономическихъ учрежденій, кассъ взаимопомощи, похоронныхъ и другихъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ округа; и) назначеніе и утвержденіе содержанія благочинному, благочинническому совѣту и служащимъ; к) избраніе благочиннаго, членовъ благочинническаго совѣта и другихъ должностныхъ лицъ въ предѣлахъ округа; л) разсмотрѣніе переданныхъ собранію благочинническими совѣтами тѣхъ дѣлъ приходскихъ собраній, по которымъ возникло разногласіе между приходскимъ собраніемъ или совѣтомъ и предсѣдателями ихъ; м) разсмотрѣніе дѣлъ, переданныхъ епархіальною властью на разсмотрѣніе благочинническихъ собраній.

III. Пастырскія собранія.

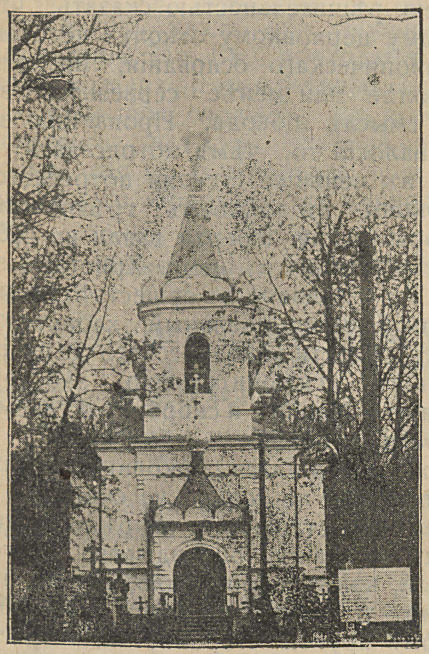
§ 11. Въ пастырскихъ собраніяхъ участвуютъ всѣ члены причтовъ благочинія; эти собранія созываются по крайней мѣрѣ разъ въ годъ для разсмотрѣнія вопросовъ общепастырскаго служенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) См. № 2 „Православнаго Собесѣдника“.

Редакторъ: Протоіерей І. Богоявленскій.

Цѣна 1 литъ.



Lietuvos Stačiatikių Eparchijos
BALSAS.

ГОЛОСЪ
Литовской Православной Епархіи

№ 3 (36) 1931 г. 8-й годъ изд.

Церковный Парижскій отколъ.

Неоспоримъ церковно-историческій фактъ, что м. Евлогій, до своего откола отъ Московской Патріархіи, по его же признанію, канонически возглавляемой м. Сергіемъ, со всею опредѣленностью говорилъ, писалъ въ своихъ посланіяхъ къ паствѣ, въ актахъ, посылаемыхъ въ Патріархію,— о томъ, что Заграничной Русской Церкви нужно твердо держаться каноническаго общенія съ м. Сергіемъ, какъ фактическаго выраженія благодатной связи съ Матерью, Русской Церковью, и что разрывъ съ нимъ, безъ единственной канонической причины впаденія его въ ересь, осужденную Соборомъ и открыто имъ проповѣдуемую (Двукр. 16 пр.), будетъ означать дѣйствительный отколъ отъ Матери Церкви, который, въ отношеніи спасенія, уподобитъ эмигрантскую церковь отломленной отъ живого ствола вѣтви, лишенной всякой жизненной силы и потому обреченной на постепенное духовное умираніе. Для всякаго церковно мыслящаго человѣка это вполнѣ понятно.

Господь судилъ намъ быть свидѣтелями этого тяжелаго, трагическаго церковнаго откола, котораго такъ боялся м. Евлогій, и отъ котораго онъ могъ бы предохранить теперь уже впадшіе въ него почти всѣ, временно порученные его Архипастырскому вѣдѣнію, Зап. Европейскіе приходы, канонически составляющіе часть Петроградской епархіи. Что же было причиною этого столь грустнаго факта, тѣмъ болѣе отягчающаго вину устроителей его, что онъ произошелъ въ такое время, когда Русская Церковь въ центрѣ своемъ, переживъ кризисъ своего внутренняго потрясенія, еще не оправилась отъ него, хотя уже твердо теперь стоитъ на каноническомъ фундаментѣ для дальнѣйшаго своего величественнаго роста? Единственною причиною откола, повидимому, послужило убѣжденіе м. Евлогія и близко окружающихъ его лицъ въ томъ, что м. Сергій, какъ Глава Церкви, находится въ полномъ порабощеніи у Совѣтской власти, и что всѣ акты, исходившіе отъ Патріархіи въ отношеніи м. Евлогія и вр. подвѣдомственной ему паствы, вплоть до увольненія его отъ управленія приходами, не говоря уже о полномъ запрещеніи его въ священнослуженіи, —суть акты непосредственнаго насилія на м. Сергія сов. власти, задавшейся исключительною цѣлью разрушить эмигрантскую церковь.

Если бы это и было такъ, то еще нигдѣ и ни разу не было указано м. Евлогіемъ на единственный поводъ къ отколу отъ м. Сергія— впаденіе его въ ересь, который въ какой-либо мѣрѣ проглядывалъ бы въ актахъ Патріархіи.

Сказать же, что Указы Патріархіи суть акты непосредственнаго насилія надъ нею безбожной совѣтской власти, прямѣе говоря, акты этой власти, издаваемые только чрезъ м. Сергія и его Синодъ, не обнародывая самихъ актовъ, не значило ли открыть для многихъ великій соблазнъ, грѣховную возможность дойти до того, чтобы говорить, что Патріаршая Церковь потеряла православную вѣру, перестала быть Церковью, такъ какъ Церковь управляется Свящ. Синодомъ, состоящимъ изъ 12 іерарховъ, третья часть котораго трижды въ годъ смѣняется новыми іерархами? А кто, подумавъ, можетъ безъ страха за тяжкій отвѣтъ предъ Богомъ это сказать?

Но если бы, беря невѣроятную крайность, дѣйствія Патріархіи угрожали какимъ-то образомъ вѣрѣ эмигрантской церкви, то не долженъ ли былъ бы м. Евлогій, предварительно церковнаго откола, снестись съ іерархами, остающимися вѣрными Русской Церкви, чтобы совмѣстно обсудить этотъ, изъ ряда выходящій по важности, вопросъ? Вѣдь дѣло касалось бы ни однихъ только вр. порученныхъ ему приходовъ, но и всей заграничной Русской Церкви. Вѣдь помѣстная Церковь по нашей вѣрѣ есть въ свою мѣру церковное тѣло, духовный организмъ, въ которомъ всѣ члены его тѣсно связаны съ цѣлымъ, сорадуются другъ другу и взаимно сострадаютъ. Развѣ онъ не могъ предполагать, что его отколъ, болѣзненное явленіе, не останется изолированнымъ, а отразится въ той или иной мѣрѣ на другихъ, еще здоровыхъ частяхъ Церкви? Этого м. Евлогій не сдѣлалъ. По крайней мѣрѣ я, іерархъ Русской Церкви, пока милостію Божіей душевно живущій всѣми радостями и скорбями Ея, не слышалъ отъ него ничего о такомъ роковомъ для него убѣжденіи. Я только изъ указа о его увольненіи отъ управленія епархіей впервые узналъ о длившейся свыше двухъ лѣтъ взаимной между нимъ и Московской Патріархіей по одному и тому же вопросу перепискѣ, завершившейся такимъ печальнымъ для него исходомъ. Не скрою, что м. Евлогій зналъ, что я во все время нашего церковно-іерархическаго соуправленія неизмѣнно былъ съ нимъ въ правильныхъ іерархическихъ дѣйствіяхъ, всегда и безъ колебаній поддерживалъ его. А между тѣмъ когда я, только догадываясь о томъ, на какой опасный путь готовился ступить м. Евлогій, а потомъ и узнавъ, въ какомъ запутанномъ и непоправимомъ почти для него положеніи онъ находится въ отношеніи Патріархіи, по личной иниціативѣ, только думая о церковномъ мирѣ, давалъ ему свой посильный совѣтъ и предлагалъ свое примирительное посредничество,—онъ на первый промолчалъ, а второе рѣшительно отклонилъ. О чемъ это говоритъ? Все это даетъ мнѣ право со всею рѣшительностью сказать, что къ Парижскому церковному отколу не было не только каноническаго основанія, но даже никакого, болѣе или менѣе серьезнаго въ церковномъ смыслѣ повода. Произошло въ нѣкоторой аналогіи то, чѣмъ потрясалась и доселѣ хотя въ меньшей степени потрясается Матерь Церковь, въ каковомъ грѣховномъ дѣлѣ нѣкоторые наши іерархи взяли на себя великую отвѣтственность предъ Христомъ за худое дѣло. Все сказанное въ существѣ своемъ имѣетъ идейный, принципіальный характеръ, относится къ области каноническаго сознанія, которое живетъ исключительною заботою хранить единство Церкви и скорбитъ о такомъ или иномъ разрушеніи его.

Когда уже совершился церковный отколъ, когда создатели его не только не скорбятъ о томъ, но всемѣрно стараются закрѣпить его въ народномъ сознаніи, оправдывая, благословляя, хваля, какъ доброе дѣло, то уже непозволительно и неизвинительно было бы молчать о томъ другой сторонѣ, не вскрыть откола въ его истокѣ, не показать, что онъ въ своемъ основаніи есть неправда, заблужденіе. Эту смѣлость беру я на себя. Тѣмъ болѣе, что я считаю это и своимъ предъ Церковью долгомъ, такъ какъ я уже говорилъ о томъ и въ Парижѣ и въ Берлинѣ, но говорилъ въ тѣсномъ кружкѣ оставшихся вѣрными Патріаршей Церкви.

II.

Было ли насиліе надъ м. Сергіемъ и Патріаршимъ при немъ Синодомъ со стороны совѣтской власти въ актахъ, въ отношеніи м. Евлогія? Дѣйствовалъ ли м. Сергій въ отношеніи эмигрантской церкви подъ непосредственнымъ давленіемъ большевиковъ, стремившихся разрушить эту Церковь для своихъ политическихъ цѣлей? Были ли поэтому всѣ эти акты возглавляемой м. Сергіемъ Патріархіи актами чисто политическими, лишенными церковнаго характера, гибельными для Церкви, которые должно было оставить безъ исполненія? *)

*) Я говорю — акты „всѣ“, ибо знаю, что въ церковной эмигрантской средѣ существуетъ тенденція дѣлать различіе между ними: одни изъ нихъ, которые соотвѣтствуютъ настроенію и желаніямъ ея,—считать свободными отъ насилія совѣтской власти, а другіе — непріемлемые для нихъ — несвободными, продиктованными агентами ея. Такъ какъ здѣсь нѣтъ для сужденія объективнаго критерія, а имъ является личный взглядъ, то такое разграниченіе должно быть отвергнуто, ибо личный взглядъ въ смыслѣ критерія въ такомъ важномъ дѣлѣ, какимъ несомнѣнно въ настоящее время является дѣло церковное, вноситъ въ сужденіе хаосъ, а въ церковную жизнь анархію. Они всѣ или дѣло свободы, или дѣло насилія, такъ какъ всѣ даны оттуда при одинаковыхъ условіяхъ

Актовъ Патріархіи къ м. Евлогію, отъ времени до времени присылавшихся оттуда, я не читалъ и повторяю, о нихъ я узналъ только изъ указа объ увольненіи его отъ управленія Зап. Евр. приходами, присланнаго мнѣ Патріархіей къ свѣдѣнію. Въ Указѣ представлены пять справокъ, изъ которыхъ ясною становится вся суть взаимной переписки не только для всякаго іерарха, но и для церковно мыслящаго мірянина. Для точности дѣла вотъ они:

1) Постановленіе отъ 1/14 іюля 1927 г. № 93.

2) Письмо-Запросъ Замѣстителя мит. Евлогію отъ 4 янв. 1928 г. (панихида въ день десятилѣтія революціи).

3) Письмо отъ 2/15 окт. 1928 г. (посланія м. Евлогія).

4) Указъ отъ 5 авг. 1929 г. (панихида по фонъ-Меккѣ и др.).

5) Указъ отъ 18 марта (1930) за № 923 – запросъ по настоящему дѣлу (т. е. по поводу поѣздки м. Евлогія на Лондонскія моленія).

„Постановленіе отъ 1/14 іюля 1927 г.“ есть актъ Патріархіи о „лойяльности“ эмигрантскаго клира въ отношеніи совѣтской власти. Этотъ актъ поставленъ въ указѣ на первомъ мѣстѣ. Въ оцѣнкѣ всѣхъ остальныхъ справокъ, какъ и всего церковнаго дѣла это имѣетъ исключительно важное значеніе. Онъ поставленъ краеугольнымъ камнемъ всей двухлѣтней взаимной переписки м. Евлогія съ Патріархіей; всѣ остальные акты Патріархіи зависятъ отъ него, идейно они заключены въ первомъ и хронологически истекаютъ изъ него. Поэтому, намѣреваясь разсмотрѣть всѣ эти факты, я долженъ съ особымъ вниманіемъ остановиться на первомъ, чтобы судить, насколько справедливы утвержденія, что всѣ они — насиліе надъ Патріархіей большевистской власти.

Предъ этимъ „Постановленіемъ“, въ своей декларації отъ 6/19 іюля 1927 г., возвѣщавшей о полученной митр. Сергіемъ отъ совѣтской власти легализаціи Патріаршей Церкви, онъ говорилъ, что она, легализація, дана подъ условіемъ лойяльности всего церковнаго клира въ отношеніи этой власти. Такъ какъ эмигрантское духовенство было въ составѣ Патріархіи, то, естественно, м. Сергій, давая обязательство лойяльности за клиръ Патріархіи вообще, имѣлъ въ виду и эмигрантское духовенство, хотя, конечно, это обязательство, главнѣйшимъ образомъ, относилось къ церковному центру, исключительно подвергавшемуся гоненію отъ власти, члены котораго были вмѣстѣ съ тѣмъ, по создавшемуся политическому положенію, гражданами совѣтской республики, а не къ эмиграціи; дѣло о легализаціи имѣло въ виду организаціонное возстановленіе Церкви, возможно планомѣрной жизни Ея, что существенно необходимо тамъ, а не здѣсь, гдѣ требовалась только вѣрность страждущей Матери, чтобы чрезъ то питаться благодатнымъ Ея сокомъ и радоваться Ея каноническому возстановленію.*)

„Постановленіе“ Синода о лойяльности эмигрантскаго клира было, поэтому, естественнымъ результатомъ даннаго обязательства. Однако, оно вызывалось и особыми побужденіями эмигрантской церковной жизни. Сущность „Постановленія“ въ томъ, что такъ какъ политическія выступленія заграничнаго духовенства причиняли и причиняютъ неисчислимый вредъ Матери Церкви, то оно, если желаетъ оставаться въ составѣ Ея, должно дать подписку о лойяльности къ совѣтской власти;

существованія совѣтской безбожной власти, уже потому неизмѣнно относящейся къ религіи вообще и къ Патріаршей Церкви, какъ таковой въ существѣ, въ частности.

*) Всѣмъ, желающимъ видѣть въ признаніи отъ лица Церкви м. Сергіемъ, какъ Главою Ея, несомнѣнно послѣ обмѣна мнѣній съ іерархами, совѣтской власти измѣну церкви, нужно знать, въ какомъ положеніи находилась она до легализаціи Ея. „Господь возложилъ на насъ великое и чрезвычайно отвѣтственное дѣло править кораблемъ нашей Церкви въ такое время, когда разстройство церковныхъ дѣлъ дошло, казалось, до послѣдняго предѣла, и церковный корабль почти не имѣлъ управленія“, писалъ м. Сергій въ одномъ изъ своихъ посланій паствѣ. Центръ былъ мало освѣдомленъ о жизни епархій, а епархіи — часто лишь по слухамъ знали о центрѣ. Были епархіи и даже приходы, которые, блуждая какъ бы ощупью среди неосвѣдомленности, жили отдѣльною жизнью и часто не знали, за кѣмъ идти, чтобы сохранить Православіе. Какая благопріятная почва для распространенія всякихъ басенъ, намѣренныхъ обмановъ и пагубныхъ заблужденій; какое широкое поле для всякаго самочинія. Можемъ мы не обинуяся исповѣдать, что только сознаніе служебнаго долга предъ Святою Церковью не позволяло намъ уклоняться, подобно другимъ, отъ выпадавшаго на нашу долю столь тяжкаго жребія. И только вѣра въ всесильную помощь Божію, что Небесный Пастыреначальникъ въ трудную минуту „не оставитъ насъ сирыхъ, поддерживала и поддерживаетъ нашу рѣшимость нести крестъ до конца. Мы вѣримъ, что „упованіе не посрамитъ насъ“ (Рим. 5,5) и въ данномъ дѣлѣ. Лойяльныя отношенія государственной власти создали для нашего церковнаго управленія болѣе благопріятную обстановку. Вслѣдъ за открытіемъ дѣятельности Синода, начинаютъ постепенно открываться Еп. Совѣты. Пустующія каѳедры замѣщаются. Присылаемые съ мѣста запросы по церковнымъ дѣламъ находятъ въ Синодѣ разрѣшеніе, и епархіи своевременно оповѣщаются о состоявшихся рѣшеніяхъ“ и т. д.

Не для Совѣтской власти нужна легализація Церкви, а для самой изстрадавшейся Церкви. И если легализація дала благопріятныя условія для устройства Церкви, то въ ней нельзя не видѣть благой воли Божіей о Церкви.

въ противномъ случаѣ оно будетъ исключено изъ состава Патріархіи *).

Всѣмъ памятно, какой сильный протестъ былъ поднятъ русской заграничною печатью и церковными учрежденіями противъ этого „Постановленія“. Всѣми было оно понято, какъ актъ совѣтской власти, желающей подчинить себѣ заграничное духовенство и чрезъ него разрушать эмигрантскую Церковь. Такое пониманіе казалось правильнымъ, такъ какъ съ понятіемъ „лойяльности“ соединялась гражданская законопослушность къ совѣтской власти; отсюда это предложеніе Патріархіи представлялось здѣсь совершенно непріемлемымъ. М. Евлогій въ своемъ письмѣ къ м. Сергію сообщилъ, что духовенство не можетъ согласиться на лойяльность къ совѣтской власти, ибо они не граждане совѣтскіе и не желаютъ быть ими; а что изъ любви къ Церкви и духовной пользѣ своей оно (вмѣстѣ съ нимъ, какъ іерархомъ) даетъ письменное обязательство не выступать политически и не мѣшать ей чрезъ то во внѣшнемъ возстановленіи.

Если бы „Постановленіе“ было дѣломъ совѣтской власти, искавшей всячески по меньшей мѣрѣ устраненія съ каѳедры м. Евлогія и разгрома эмигрантской Церкви, то неужели она не воспользовалась бы отказомъ отъ продиктованной чрезъ м. Сергія „лойяльности“ какъ наилучшимъ поводомъ для своей цѣли, хотя бы на первыхъ порахъ, приказать м. Сергію уволить м. Евлогія, какъ отказавшагося отъ лойяльности? Между тѣмъ, ничего такого не случилось: м. Евлогій остался на мѣстѣ, осталось на мѣстахъ и духовенство, за исключеніемъ немногихъ, отказавшихся отъ подписки и перешедшихъ въ подчиненіе Карловацкому Синоду. Вполнѣ ясно, что м. Сергій вполнѣ удовлетворился данною м. Евлогіемъ и духовенствомъ подпискою. А какъ же совѣтская власть? И она согласилась? Вѣдь это означало бы, что она пошла на компромиссъ, несомнѣнно, для нея позорный.

Мы знаемъ, что она далека отъ компромиссовъ тамъ, гдѣ она сознаетъ свою власть. А м. Сергій по этому пониманію „Постановленія“ пассивное орудіе ея. Въ крайнемъ случаѣ она изгнала бы м. Сергія, какъ нетвердаго исполнителя своихъ предначертаній, и замѣнила бы его болѣе рѣшительнымъ и полезнымъ для себя. И этого не случилось. Ужъ не подумаетъ ли кто-либо, что совѣтская власть отступила назадъ, побоявшись эмигрантскаго духовенства, и не сдѣлала даже попытки нажать на него чрезъ м. Сергія. Отсюда понятно, что „Постановленіе“ Синода было не актомъ насилія надъ нимъ совѣтской власти, а, въ свою мѣру, въ своемъ содержаніи дѣяніемъ свободнымъ. Все дѣло сводилось къ неодинаковому смыслу, влагаемому той и другой стороной въ понятіе „лойяльность“, а не къ требованію большевиками чрезъ м. Сергія надлежащей къ себѣ лойяльности и непремѣнному желанію ихъ разрушать заграничную Церковь.

Въ своемъ письмѣ къ м. Евлогію отъ 28 окт. 1930 г. м. Сергій пишетъ: „Напомню Вамъ, что вопросъ о заграничномъ духовенствѣ возникъ у насъ (см. „Декларацію“ нашу отъ 16/29 іюля 1927 г.) изъ-за того, что нѣкоторые изъ заграничнаго духовенства, не состоя въ совѣтскомъ гражданствѣ, позволяли себѣ открыто и публично выступать противъ совѣтской власти, а эти выступленія бросали тѣнь на Патріархію, въ вѣдѣніи которой означенныя лица продолжали состоять. Чтобы гарантировать себя отъ этого на будущее время, Патріархія и рѣшила потребовать отъ заграничнаго духовенства обязательство лойяльности. Такъ какъ при этомъ рѣчи о принятіи совѣтскаго гражданства не было, то ясно, что слово „лойяльность“ употреблялось Патріархіей не въ узко спеціальномъ смыслѣ (приложимомъ только къ гражданамъ), а въ смыслѣ широкомъ, такъ сказать, минимальномъ: въ смыслѣ гарантій отъ выступленій. Смыслъ Патріархіи и цѣль его Вамъ были совершенно ясны, и Вы не находили въ нихъ ничего по существу непріемлемаго или противнаго церковнымъ правиламъ. Вы находили только неудачнымъ терминъ „лойяльность“, который въ эмигрантской средѣ можетъ породить недоразумѣнія и отпугнетъ многихъ. Поэтому, Вами была предложена своя формула обязательства: о недопущеніи обращать церковный амвонъ въ политическую трибуну. Конечно, и эта формула должна была быть понимаема при свѣтѣ нашей Декларації и вообще въ контекстѣ всей нашей съ Вами переписки по этому дѣлу, т. е. въ смыслѣ, опять-таки, гарантіи отъ выступленій. Иначе съ Вашей стороны это было бы отвѣтъ не на вопросъ. **Вотъ почему Патріархія эту формулу одобрила**, и Вами потомъ были представлены списки духовныхъ лицъ, давшихъ Вамъ обязательство по этой формулѣ. Эти лица, подъ Вашимъ главенствомъ, и были оставлены въ вѣдѣніи Патріархіи, а не давшіе исключены“.

Это — свидѣтельство церковной свободы

*) Нѣкоторые поняли этотъ выборъ въ томъ смыслѣ, что Синодомъ предоставлена свобода духовенству со всѣми приходами отдѣлиться отъ Патріаршей Церкви и, не входя въ юрисдикцію другого Патріарха, жить автокефально. Между тѣмъ какъ здѣсь только рѣчь о духовенствѣ, которое, за исключеніемъ его изъ Патріархіи, могло быть замѣнено другимъ, ибо давать автокефалію, раздѣлять Церковь, хотя бы и по нуждѣ, ни Патріархъ, ни м. Сергій съ Синодомъ не могли; это право Помѣстнаго Собора.

въ „Постановленіи“ съ формальной стороны. Еще лучше говоритъ о томъ матеріальная сторона, самое содержаніе этого документа.

Подписка о „лойяльности“ была вынуждена самимъ заграничнымъ духовенствомъ, приносившимъ своими политическими выступленіями огромный вредъ Матери Церкви. Слѣдовательно, эта подписка въ извѣстной степени гарантировала и уменьшала репрессіи со стороны совѣтской власти въ отношеніи Церкви, содѣйствовала успокоенію Ея внутренней и внѣшней жизни, въ извѣстной мѣрѣ помогала созданію тѣхъ условій, при которыхъ могла успѣшнѣе идти церковная организація. Такъ понималъ смыслъ требованія подписки м. Евлогій. Въ своемъ словѣ, сказанномъ 4 сент. 1927 г. въ Парижѣ, онъ сказалъ: „м. Сергій творитъ великое дѣло: съ Божіею помощію имъ организуется наша великая, многострадальная Церковь“. „Если высшій іерархъ говоритъ намъ, что политическія выступленія заграничнаго духовенства причиняютъ Ей неисчислимый вредъ, что Она за нихъ тамъ отвѣчаетъ и страдаетъ, то, конечно, изъ любви къ Ней мы должны отказаться отъ нихъ, чтобы не мѣшать Ей, особенно въ этотъ трудный и отвѣтственный моментъ, когда Она начинаетъ организоваться“. (Цер. Вѣст. № 3. 9/22 сент. 1927 г.).

Если „Постановленіе“ — актъ совѣтской власти, то этотъ документъ свидѣтельствуетъ о совсѣмъ противоположномъ отношеніи ея къ Церкви: произошла какая-то непонятная метаморфоза; безбожная, гонительская власть, по общему убѣжденію стремящаяся разрушить Русскую Церковь и главнымъ образомъ тамъ, въ центрѣ, вдругъ проявляетъ какое-то попеченіе о Ней; она сама озабочена обезпечить Ей благопріятныя условія для Ея возстановленія; она видитъ какъ бы, что эмигрантское духовенство добровольно не сможетъ содѣйствовать Церкви въ этомъ дѣлѣ; и вотъ безбожная власть предписываетъ чрезъ м. Сергія связать его подпискою, чтобы оно хотя бы поневолѣ участвовало въ возрожденіи Патріаршей Церкви. Съ другой стороны. Что представляетъ изъ себя подписка о „лойяльности“ для м. Евлогія и духовенства? Полную гарантію того, что при выполненіи данной подписки м. Евлогій и все духовенство остаются на своихъ мѣстахъ и, что всего важнѣе, остаются въ единеніи съ Матерью, питающею свои вѣтви благодатнымъ сокомъ. „Чрезвычайно важно, скажу болѣе — необходимо всячески сохранять единство съ нашею Матерью Русской Церковью“, писалъ митр. Евлогій (тамъ же). „Поддержаніе этого единенія съ Нею составляетъ главнѣйшую нашу задачу; только въ Ея спасительномъ лонѣ можетъ правильно развиваться наша церковная жизнь, только въ этомъ единеніи мы находимъ незамѣнимую нравственную опору во всѣхъ нашихъ испытаніяхъ; въ немъ вся отрада и все утѣшеніе наше, какъ объ этомъ такъ недавно и такъ единодушно свидѣтельствовали мы въ нашемъ епархіальномъ собраніи, гдѣ впервые прозвучалъ голосъ церковнаго народа нашей епархіи. Оторваться намъ отъ Матери-Церкви было бы для насъ величайшимъ испытаніемъ. Куда мы пойдемъ? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной, скажемъ мы словами первоверховнаго Петра. Мы уже оторваны отъ Матери-Родины; если оторвемся отъ Матери-Церкви, то будемъ воистину какими-то безродными сиротами-изгоями“. Пусть безбожной власти эта истина, это высокое духовное чувство недоступны, чтобы ей заботиться о нихъ, требуя подписки о „лойяльности“; но неужели можно думать, что она изыскиваетъ способы, мѣры къ тому, чтобы оставить на мѣстахъ м. Евлогія съ духовенствомъ, чтобы они вмѣстѣ съ тѣмъ подкрѣпляли и гонимую ею въ Россіи Церковь? А вѣдь эти противорѣчія и крайнія несообразности логически принудительно вытекаютъ изъ „Постановленія“ о „лойяльности“, если утверждать что оно дано совѣтскою властью чрезъ м. Сергія. Между тѣмъ и теперь есть „церковные круги“, твердо убѣжденные въ томъ.

Выводъ одинъ и опредѣленный: „Постановленіе“ Патріархіи о дачѣ м. Евлогіемъ и духовенствомъ подписки о „лойяльности“ — актъ свободной воли и должнаго попеченія какъ о Матери-Церкви, такъ и о заграничномъ духовенствѣ, возглавляющимъ эмигрантскую Церковь.

Какъ же м. Евлогій относился къ данной имъ подпискѣ, и оберегалъ ли онъ Патріаршую Церковь, эмигрантскую въ благодатной связи ея съ первою и свое собственное каноническое положеніе? Объ этомъ свидѣтельствуютъ дальнѣйшія четыре справки Указа объ его увольненіи.

а) Запросъ Замѣстителя по поводу панихиды по жертвамъ революціи

Что же — неужели нельзя служить панихиды по убіеннымъ въ революцію? Такъ обычно возражаютъ и противъ этого запроса.

Конечно, можно и должно, и не только служить панихиды, но гораздо большее — поминать ихъ на Божественной Литургіи, всеобъемлющей, міровой Христовой жертвѣ за живыхъ и умершихъ, въ которой въ существѣ своемъ черпаетъ для себя молитвенную силу

и панихида. И кто изъ любящихъ свой народъ, свою Родину на этихъ службахъ не поминаетъ убіенныхъ и на войнѣ и въ революціи? Не о молитвѣ по существу идетъ рѣчь, а о томъ грѣховномъ дѣлѣ, когда молитва, великое дѣло обращается въ политическую демонстрацію. Панихида по жертвамъ революціи служилась 25-X/7-XI, когда въ Москвѣ совѣтская власть манифестировала свою побѣду надъ русскимъ народомъ. Если есть душевная потребность дѣйствительно помолиться объ убіенныхъ вообще, то почему этого не сдѣлать за недѣлю раньше или позже? Вѣдь къ указанному времени революціонныхъ жертвъ было сравнительно мало, чѣмъ въ послѣдующее время такъ называемыхъ „бѣлыхъ движеній“? Служатъ 7/XI. Почему? Не потому ли, что въ этотъ день въ бѣдной Россіи устраиваетъ совѣтская власть свое торжество, свой „государственный“ праздникъ? Никто этого не отрицаетъ. Панихида по замыслу своему въ данномъ случаѣ является не молитвою, а противовѣсомъ большевистской манифестаціи, т. е. политическою демонстраціей. По обычаю, она предваряется „прочувствованнымъ словомъ“ о жестокостяхъ большевиковъ, которое разгорячаетъ и безъ того никогда не потухающее непріязненное чувство къ нимъ, вызываетъ въ сердцахъ пришедшихъ на молитву гнѣвъ къ нимъ и чрезъ то молитву обращаетъ въ грѣхъ, ибо молитва съ гнѣвомъ, хотя по человѣчески и заслуженнымъ, не восходитъ къ Богу (Мѳ. V, 23 24; 43-48), безполезна для убіенныхъ, и не только не смягчаетъ сердца враговъ, но, наоборотъ, усиливаетъ ихъ враждебность и, естественно, увеличиваетъ репрессіи ихъ въ отношеніи къ Церкви. Забыта подписка: грѣшная молитва не принесла пользы ни себѣ, ни жертвамъ революціи, ввергла, б. м., въ новыя бѣдствія Матерь, о любви къ которой въ минуты истиннаго чувства къ Ней сказано такъ много дѣйствительно прочувствованныхъ словъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ поставлено подъ опасность и іерархическое положеніе.

Что же отвѣтила на это Патріархія? Только однимъ запросомъ м. Евлогію объ этой молитвѣ. Сущность запроса въ томъ — правда ли, что вы такъ „молитесь“? Какъ же вы скоро забываете свое обѣщаніе воздерживаться отъ политическихъ выступленій? Вѣдь вы намъ наносите новый вредъ, не говоря уже о томъ, что мѣшаете нашему „великому“ дѣлу, да и себя подвергаете опасности быть уволеннымъ за неисполненіе обязательства? Отсюда отвѣтили на запросъ какимъ-либо объясненіемъ, быть можетъ, даже безъ извиненія. Тамъ это было принято съ терпѣніемъ. Что же, и этотъ запросъ былъ актомъ совѣтской власти по дѣлу, б. м., принесшему немало горя Церкви тамъ и прошедшему безъ всякихъ послѣдствій, даже, б. м., безъ замѣчанія здѣсь? Совѣтская власть и здѣсь отступила предъ своею угрозою увольненія митр. Евлогія и пошла на позорный компромиссъ?

б) Письмо отъ 2/15 окт. 1928 г. (посланіе м. Евлогія).

По какому поводу было это посланіе м. Евлогія и какого содержанія, я сейчасъ не помню и не имѣю у себя этого документа. Но очевидно, что оно было новымъ политически-церковнымъ выступленіемъ, если изъ Патріархіи сдѣланъ запросъ и поставленъ въ Указѣ объ увольненіи въ ряду актовъ, какъ доказательство нарушенія м. Евлогіемъ даннаго имъ обязательства. Дѣло, очевидно, ограничилось объясненіемъ м. Евлогія, принятымъ тамъ съ обычною снисходительностью.

Когда въ концѣ 1928 г. я былъ въ Патріархіи, то въ взаимной бесѣдѣ, когда я поддерживалъ переданныя мнѣ м. Евлогіемъ письменно предъ отъѣздомъ просьбы его, то ни м. Сергій, никто изъ членовъ Синода не упоминали объ этихъ актахъ, не сдѣлали ни малѣйшаго упрека въ начинавшемся уже тогда некорректномъ поведеніи м. Евлогія, въ нарушеніи имъ данной подписки. Можно думать, что объясненіямъ этого іерарха тамъ вполнѣ повѣрили и удовлетворились. Неужели и здѣсь нужно усматривать насиліе Совѣтской власти надъ Синодомъ?

в) Указъ отъ 5 авг. 1929 г. (панихида по фонъ-Меккѣ и др.).

Помню, какъ много говорили въ русской прессѣ о разстрѣлѣ фонъ-Мекке и др.

Писали и о торжественной, многолюдной панихидѣ по нихъ.

Въ чемъ же дѣло, что тамъ, въ Патріархіи создалась тревога?

Кто такое для Церкви фонъ-Мекке и др.? Быть можетъ, даже и невѣрующіе. А по немъ служатъ послѣ газетнаго возбужденія особую торжественную съ „прочувствованнымъ словомъ“ панихиду. Неужели ужъ онъ такъ широко былъ извѣстенъ въ Россіи и среди эмигрантовъ? Вѣдь, навѣрно, рѣдко—рѣдко кто о немъ слышалъ, развѣ только близкій кружокъ его друзей и знакомыхъ. Отчего же имъ не помолиться за убіенныхъ? Пришли бы и попросили въ частномъ порядкѣ, какъ это всегда и бываетъ, отслужить панихиду. Это была бы молитва. Но нѣтъ, сперва подняли газетный шумъ по поводу разстрѣла, привлекли вниманіе всѣхъ и неслыхавшихъ никогда о фонъ-Меккѣ, возбудили въ нихъ политическое негодованіе

противъ большевиковъ и, чтобы придать этому чувству большую силу и на дольше запечатлѣть озлобленность противъ безбожной власти, рѣшили продемонстрировать это чувство и панихидою, назначили день и часъ ея. Въ Парижѣ мнѣ говорили, что на эту панихиду, дѣйствительно, пришла многотысячная толпа. И кто станетъ утверждать, что она прошла съ молитвеннымъ настроеніемъ? А вотъ маленькій штрихъ, который освѣщаетъ это настроеніе: панихида была въ субботу, какъ разъ предъ всенощнымъ бдѣніемъ; панихиду простояли, а на богослуженіе никого не осталось.

По фонъ-Меккѣ отслужена торжественная панихида. А когда стало изъ газетъ извѣстнымъ, что въ Россіи былъ судебный процессъ о „Ѳедоровцахъ“, простыхъ крестьянахъ, религіозно настроенныхъ, ожидавшихъ второго пришествія Христова, закончившійся разстрѣломъ многихъ изъ нихъ только за религіозную ревность, то не слышно, чтобы по нимъ была хотя бы и скромная панихида.

Вся суть панихиды по фонъ-Меккѣ, вѣроятно, была не въ томъ, что иниціаторы ея хотѣли помолиться о **рабѣ Божіемъ**, по религіозному мотиву убіенному, что особенно теперь цѣнно для возсозданія Церкви и Отечества, а по мотиву чисто земному, допустимъ, даже политическому, который создалъ живой откликъ въ настроеніи эмиграціи, что обратило панихиду въ грандіозную политическую демонстрацію, лишившую ее молитвенной силы для убіенныхъ, обезпокоившую Патріархію и сказавшуюся непріятнымъ послѣдствіемъ и для м. Евлогія. На этотъ разъ уже Замѣститель пишетъ не отъ себя письмо къ нему, но шлетъ „Указъ“, уже актъ послѣ обсужденія факта и постановленія по нему Синода. Можно полагать, что въ Патріархіи стало устанавливаться мнѣніе о нарушеніи м. Евлогіемъ своего обязательства предъ нею не какъ на случайное явленіе, а какъ на факты, принимающіе уже систематическій характеръ и вредно отражающіеся на жизни Церкви.

Весьма естественно, что въ этомъ указѣ Синодъ могъ уже говорить объ этихъ выступленіяхъ, какъ о явленіяхъ, наносящихъ вредъ Церкви, и прозрачно намекалъ м. Евлогію, въ случаѣ продолженія ихъ, на увольненіе его отъ управленія вр. врученными ему приходами.

Но и на этотъ разъ дѣло прошло мирно. Отсюда былъ данъ отвѣтъ, тамъ заслушанъ, принятъ во вниманіе и приложенъ къ дѣламъ о Зап. Евр. приходахъ. И это дѣло Совѣтской власти?

г) Указъ отъ 18 марта за № 923 (о Лондонской поѣздкѣ для моленія).

Приближался день, назначенный для всеобщей молитвы въ Лондонѣ за страждущую Русскую Церковь и Россію вообще.

Я въ газетахъ нѣсколько прослѣдилъ за предварительною исторіею этой „міровой“ молитвы. Иниціаторами ея явились прибывшіе изъ Россіи различные сектанты, баптисты, адвентисты, квакеры, также и магометане, евреи и др. Выступила съ рѣшеніемъ молиться всѣмъ католическимъ міромъ католическая Церковь. По существу можно ли что либо сказать противъ? Конечно, въ общемъ дѣло хорошее, помолиться о Русской Церкви. Но въ дѣйствительности едва ли Русская Церковь была предметомъ „міровой“ молитвы. Когда совѣтская власть подвергала небывалому гоненію Русскую Церковь, разстрѣливала іерарховъ, священниковъ, монаховъ, благочестивыхъ мірянъ, защищавшихъ свою святыню, и не касалась ни католиковъ, ни сектантовъ, наоборотъ, мирволила имъ, тогда послѣдніе не подымали за границей „мірового“ шума о „міровой“ молитвѣ за гонимую Церковь; *) наоборотъ они считали для себя гоненіе Русской Церкви фактомъ единственно, быть можетъ, неповторимо благопріятнымъ для своихъ пропагандныхъ цѣлей среди напуганныхъ гоненіемъ православныхъ. Разложить Православную Церковь, растащить по неправославнымъ и сектантскимъ сѣтямъ Ея членовъ, не только безнаказанно, а при покровительствѣ тому самой государственной власти, — да развѣ можно подымать противъ такого дѣла „міровой“ шумъ? Но вотъ, волею Христа, въ рукѣ Котораго „всякая“ власть на небеси и на земли, гоненія на Русскую Церковь стали стихать, и совѣтская рука коснулась и тѣхъ, кто доселѣ считалъ свое дѣло дѣломъ Божіимъ, коснулась по мотивамъ гоненія вѣры вообще, и, вѣроятно, ощутительно, многихъ отправила то въ темницу, то въ ссылку, а нѣкоторымъ предложила покинуть Россію; тогда нѣкоторые изъ послѣднихъ, прибывъ въ Лондонъ, и подняли шумъ противъ большевиковъ, гонителей вѣры во-

*) Я то лично думаю, что, съ точки зрѣнія искупительнаго Промысла Божія, это было и ненужнымъ. Истинная спасительная Церковь должна Сама омыться въ собственной крови отъ своихъ грѣховъ, въ тишинѣ отъ окружающаго неправославнаго міра. „Міровой“ шумъ возбуждалъ бы въ членахъ Ея несбыточныя, напрасныя надежды на помощь со стороны, не давалъ бы, при благодатной помощи, сосредоточиваться въ себѣ, войти въ себя для опознанія своихъ духовныхъ немощей, и этимъ бы только замедлился процессъ Ея выздоровленія, который теперь уже совершается неудержимо.

обще. Составлялись общіе митинги, на которыхъ произносились рѣчи представителями всевозможныхъ вѣроисповѣданій, имѣя въ виду прежде всего свои интересы. О гоненіяхъ на Русскую Церковь, повидимому, тамъ мало говорилось. Поднять „міровой“ протестъ противъ религіозныхъ гоненій вообще, имѣя въ виду свои неправославныя, сектантскія скорби и національныя угнетенія, трудно, такъ какъ они слишкомъ ничтожны предъ тѣмъ, что вынесла на себѣ Православная Церковь. Вниманіе міра не привлечь ими; и вотъ рѣшили выступить подъ флагомъ „міровой“ молитвы за Русскую Церковь. Основнымъ мотивомъ Лондонскаго молитвеннаго, потомъ вылившагося „въ міровой“, протеста, такимъ образомъ, была, въ сущности, не Русская Церковь, а нѣчто другое, Ей чуждое. Поднятый шумъ захватилъ и Англиканскую Церковь, которая, нужно отдать справедливость, занимаетъ въ отношеніи Русской Церкви исключительное по своему вниманію къ Ней положеніе.

Ея симпатіи къ Ней не новы; она уже давно тяготѣетъ къ Ней, ища благодатнаго единенія съ Нею. А теперь мученическій ореолъ Русской Церкви, естественно, своимъ сіяніемъ еще больше приковываетъ къ Ней духовный взоръ Англиканской Церкви, вызывая истинное къ Ней сострадание. Однако, при всемъ нашемъ тепломъ чувствѣ къ Англиканской Церкви, мы, православные іерархи не должны забывать того, что та Церковь все же не православная, находится внѣ спасительной Истины, пребывающей въ Единой, какъ едина и сама Истина, спасающей Церкви — Православной. Притомъ, та Церковь, можно сказать — государственная и вся ея внутренняя и молитвенная жизнь, естественно, подчиненно сопряжена съ политическою стороною жизни народа, каковою въ нѣкоторомъ смыслѣ была и Русская Церковь въ мирное время. Теперь Она Божіимъ промысломъ въ духовномъ напряженномъ подвигѣ подымается къ тому, чтобы стать на такое положеніе въ отношеніи къ государству, въ какомъ соотношеніи должны находиться „Божіе“ и „кесарево“. Къ тому же, при нѣкоторомъ вѣроисповѣдномъ безразличіи, въ англійскіе храмы, кажется, на общественныя богослуженія входятъ члены всякихъ толковъ и сектъ съ сознаніемъ равнаго права въ молитвенномъ единеніи, что, конечно, лишаетъ службу литургическаго характера, а дѣлаетъ ее личною по вѣроисповѣданію. Все это не соотвѣтствуетъ положенію православнаго іерарха для общенія въ молитвѣ. М. Евлогій, конечно, все это долженъ былъ знать, и съ надлежащею осторожностью долженъ былъ отнестись къ ожидавшемуся приглашенію его въ Лондонъ для общей молитвы. Тѣмъ не менѣе, на этотъ зовъ изъ Лондона онъ охотно откликнулся и поѣхалъ, поѣхалъ, какъ онъ потомъ говорилъ, для общей „міровой“ молитвы о Русской Церкви и Отечествѣ. Не сомнѣваюсь, что представители Англиканской Церкви искренно желали молиться о нихъ; но православному іерарху искать тамъ сомолитвъ есть ни для кого не нужный и для дѣла безполезный компромиссъ. Это равносильно тому, какъ если бы кто либо хотѣлъ поднять температуру въ комнатѣ, отворивъ въ ней двери и окна. Если бы м. Евлогій пожелалъ, стоя на православной точкѣ зрѣнія, предпочесть „міровой“ совмѣстной молитвѣ свою молитву со всею паствою, такъ сказать, въ „комнатѣ своей Церкви“, „затворивъ двери“ Ея отъ всякихъ неправославныхъ привхожденій, объяснивъ такъ отказъ отъ приглашеній, что, разумѣется, Кентерберійскій Архіепископъ вполнѣ понялъ бы это и, можетъ быть, одобрилъ; тогда молитва дома со своею паствою была бы молитвою и, м. б., дѣйственною въ свою мѣру. Невниманіе же къ своему прямому дѣлу и исканіе подсиленія себя въ молитвѣ въ другомъ мѣстѣ, произнесеніе тамъ проповѣди, придали поѣздкѣ его въ Лондонъ смыслъ политической демонстраціи и неминуемо должны были вызвать новый запросъ изъ Патріархіи, безъ особой нужды расплачивавшейся за всѣ эти выступленія, какъ новыя нарушенія даннаго обязательства.

Послѣдовалъ Указъ отъ 18 марта 1930 г. (запросъ по настоящему дѣлу).

Этотъ Указъ-запросъ былъ уже послѣднимъ въ области мирныхъ взаимоотношеній м. Евлогія съ Патріархіей, послѣдній не по винѣ послѣдней, а м. Евлогія.

Запросъ сдѣланъ былъ въ самой корректной формѣ. И этотъ случай нарушенія могъ бы пройти для м. Евлогія также миролюбиво, какъ и предыдущіе; и на этотъ разъ Патріархія терпѣливо перенесла бы на себѣ всѣ возникшія осложненія въ связи съ „міровымъ“ протестомъ, скорѣе политическимъ и менѣе всего молитвеннымъ, если бы здѣсь не было утрачено надлежащее отношеніе къ Ней.

Къ этому времени здѣсь, въ Парижѣ постепенно наростало, по совершенно непонятнымъ для меня мотивамъ, негодованіе противъ Замѣстителя м. Сергія. Тамъ вполнѣ понимали и „отвѣтственность поста“ м. Евлогія, „учитывали всѣ особенности обстановки, въ которой ему приходилось дѣйствовать“, знакомясь съ нимъ преимущественно по отвѣтамъ его на запросы; а здѣсь все настойчивѣе и настойчивѣе утверждали, что тамъ ничего не знаютъ о здѣшнемъ церковномъ положеніи, и не считаются съ затруднительными условіями

его. Оттуда шли предупредительныя письма-запросы, въ которыхъ не трудно было прочесть просьбы Патріархіи не увеличивать своими политическими выступленіями тяжести положенія Патріаршей Церкви, помня свое обязательство, необходимое для благополучія Матери и своего, и намекалось въ противномъ случаѣ на вынужденность увольненія его, при всемъ нежеланіи того; а здѣсь пристальнѣе и пристальнѣе усматривали во всѣхъ этихъ благожелательныхъ актахъ насиліе большевистской власти, стремящейся разрушить эмигрантскую церковь. Сгущенно рисовали въ прессѣ плѣненное положеніе въ Россіи Замѣстителя, м. Сергія, до подавленія его совѣсти совѣтскою властью, не вчитываясь и не осмысливая даже оффиціальные его акты. Неоднократно писали въ газетахъ, что м. Сергій самъ вполнѣ сознаетъ совершенное насиліе надъ своей совѣстью власти, и что онъ желаетъ и будетъ даже очень доволенъ, если Зап. Евр. приходы отколятся отъ него и освободятъ его отъ непріятнѣйшей для него связи ихъ съ Патріархіей, что безъ нихъ онъ будетъ чувствовать себя свободнѣе для дѣятельности тамъ; и нисколько даже не догадывались о томъ, что м. Сергій и не могъ объ этомъ думать, ибо каноническое сознаніе, въ которомъ онъ милостью Божіей дѣйствуетъ, обязываетъ его не расчленять Церковь для обезсиленія отдѣленныхъ частей, но охранять всячески единство Ея.

Это выходило въ печать съ признаннымъ въ эмигрантской средѣ почти безспорнымъ авторитетомъ, и все воспринималось ею, какъ истина. Появилось извѣстное „интервью“ м. Сергія съ иностранными журналистами. Если вѣрить въ дѣйствительность „интервью“, то, при незнаніи мотивовъ къ тому, и при какомъ-либо уваженіи къ Главѣ своей Церкви, приличнѣе всего было бы, если не замолчать о немъ, то, констатируя фактъ, воздерживаться отъ всякихъ обидныхъ для м. Сергія комментарій, сужденій и почти судебныхъ надъ нимъ приговоровъ. При надлежащемъ пониманіи всѣхъ вышепоименованныхъ актовъ м. Сергія, на „интервью“, если только нужно было высказать свое мнѣніе о немъ, надлежало посмотрѣть не больше, какъ на обычную человѣческую слабость, свойственную и великимъ людямъ, какъ на неправду, допущенную имъ не подъ насиліемъ власти, а, вѣроятно, по мотивамъ церковной пользы, что, конечно, съ точки зрѣнія чисто идейно христіанской не оправдываетъ допущенной неправды, но и не даетъ людямъ основанія строго судить своего церковнаго Главу, которому поручено Богомъ въ исключительно тяжкую пору управленіе Церковью. Немного спустя это и было подтверждено и выяснено не сторонникомъ м. Сергія, которому оппозиціонно настроеннымъ можно было и не повѣрить, но противникомъ его, какимъ-то духовнымъ лицомъ, приславшимъ, вѣроятно, изъ Москвы статью, помѣщенную въ „Послѣднихъ Новостяхъ“ подъ заглавіемъ „на чаекъ“; въ ней, не скрывая своихъ враждебныхъ чувствъ къ м. Сергію и выявивъ неправду того, что нѣтъ гоненій на Церковь, авторъ обронилъ и немного свѣта на то, почему м. Сергій далъ „интервью“: на другой день послѣ того, говоритъ онъ, м. Сергій подалъ правительству просьбу о многихъ льготахъ для Церкви, которыя и были даны. Соблюдая осторожность, можно сказать, что „интервью“ было подписано м. Сергіемъ не подъ какою-либо угрозою, вродѣ темницы, не во исполненіе грубаго приказа власти, а свободно, при вѣрѣ, что обѣщанныя за подписаніе „интервью“ льготы будутъ исполнены. Значитъ, разныя послабленія для Церкви въ то время были даны тамъ не по воздѣйствію на совѣтскую власть молитвеннаго мірового шума, какъ это старалась доказать наша пресса, а за допущенную м. Сергіемъ неправду хотя бы ради временной пользы для Церкви.

Однако, въ этомъ фактѣ со стороны заграничной прессы въ отношеніи Главы Церкви не было, кажется, допущено даже осторожности. Наши газеты долго говорили о немъ; съ какимъ-то, достойнымъ всякаго сожалѣнія, а можетъ быть и досады, желаніемъ перепечатывали изъ иностранныхъ газетъ всякіе комментаріи къ „интервью“, вплоть до каррикатурнаго изображенія его въ образѣ совершенно безвольнаго манекена, по приказу власти выходящаго къ журналистамъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи и почти **въ молчаніи дающаго „интервью“**, чтобы дискредитировать въ глазахъ народной массы Главу своей Церкви. Не разъ высказывались какъ будто искреннія сожалѣнія о томъ, въ какомъ засильѣ надъ совѣстью живетъ, и дѣйствуетъ м. Сергій, и комментаріемъ того въ жирныхъ краскахъ изображался тотъ же фактъ.

Но достаточно было имѣть хотя нѣсколько искренней любви къ Церкви, ставящей Ее выше политики, и уваженія къ Первоіерарху, чтобы въ этомъ „искреннемъ сожалѣніи“ о немъ видѣть тонкій способъ агитаціи въ народѣ противъ м. Сергія и за отколъ отъ Матери-Церкви вѣточки Ея, Западно-Европ. приходовъ.

А нѣкоторые пошли дальше, дошли до крайности: изъ-за „интервью“ стали называть м. Сергія отступникомъ отъ Церкви, отъ вѣры, отъ Христа. Все это шло въ народную

толщу, воспринималось ею, какъ Истина. Даже людямъ интеллигентнымъ, занятымъ цѣлодневнымъ заработкомъ насущнаго хлѣба, не подъ силу было входить въ обдумываніе факта сопоставленіемъ разбросанныхъ въ прессѣ различныхъ его деталей, подчасъ могшихъ имъ представить дѣло въ другомъ свѣтѣ; и они воспринимали его въ тѣхъ сужденіяхъ, въ которыхъ старались представить его тѣ „церковные“ дѣятели, которые хотѣли направить ходъ заграничной церковной жизни въ русло откола отъ Патріаршей Церкви.

Выступалъ въ печати съ своимъ мнѣніемъ по поводу „интервью“ м. Евлогій.

Живя такъ сказать въ фокусѣ создавшагося нездороваго церковнаго настроенія въ отношеніи Главы Церкви, митр. Сергія, онъ не только не внесъ сюда своимъ сужденіемъ свѣжей истинно церковной струи, чего бы нужно было ожидать отъ іерарха, еще не такъ ужъ давно, казалось, жившаго преданностью къ Матери Церкви въ лицѣ Ея первоіерарха, м. Сергія; наоборотъ, своимъ авторитетомъ онъ подчеркнулъ то, что будто м. Сергій отказался отъ истины церковной, чуть ли не потерялъ іерархическія полномочія, и что потому съ нимъ оставаться въ связи уже не имѣетъ церковнаго смысла. Для всякаго было ясно, куда направлялась церковная энергія м. Евлогія. Я ему тогда же написалъ свое братское предостереженіе всячески воздерживаться отъ рискованныхъ и потомъ уже непоправимыхъ шаговъ, совѣтовалъ оберегать свою каноническую связь съ м. Сергіемъ, не рваться въ пространство. Отвѣта, конечно, не получилъ. Рѣшено было созвать въ концѣ іюня Еп. Собраніе. Первымъ вопросомъ утвержденной м. Евлогіемъ программы для него былъ: отношеніе Зап. Евр. епархіи къ Московской Патріархіи.

Какого лучшаго еще нужно было ожидать доказательства того, что въ центрѣ Парижской церковной жизни было уже рѣшено отколоться отъ м. Сергія и жить въ самообъявленной автокефаліи, если тотъ самъ не дастъ права на то. Оставалось только къ этому рѣшенію приготовить депутатовъ собранія, чтобы вынести „единогласное“ о томъ постановленіе. Этотъ первый вопросъ и былъ тѣмъ агитаціоннымъ ходомъ, который долженъ былъ сдѣлать свое дѣло.

При такой церковной атмосферѣ какой же могъ дать отвѣтъ м. Евлогій на запросъ Патріархіи о Лондонской поѣздкѣ на общее моленіе? Отвѣтъ посланъ, но какой? При всей своей корректности, всегдашней сдержанности, недопускающей безъ всякой крайней нужды рѣзкости, большой благожелательности, которая засвидѣтельствована имъ въ отношеніи м. Евлогія свыше двухлѣтнею взаимною оффиціально-церковною перепискою, м. Сергій назвалъ отвѣтъ „крайне неискреннимъ, въ вызывающемъ тонѣ“. Хотя м. Евлогій и старался представить свою поѣздку въ Лондонъ лишенною всякаго политическаго характера, но всѣмъ содержаніемъ своего отвѣта онъ только подтвердилъ это и далъ основаніе Патріархіи думать, что данное имъ обязательство—не вредить Матери-Церкви и себѣ политическими выступленіями, потеряло для него свою силу. У Патріархіи уже не оставалось никакой гарантіи того, что эти акты, закончившись Лондонскою поѣздкою, не будутъ больше повторяться и подрывать развитіе церковной жизни хотя бы въ центрѣ ея. Что же оставалось Ей дѣлать, какъ не уволить м. Евлогія отъ управленія? Указомъ отъ 10 іюня 1930 г. она и уволила его, сочтя это неизбѣжнымъ выходомъ изъ созданнаго самимъ м. Евлогіемъ и окружающими его лицами положенія.

При нормальномъ теченіи жизни такое медлительное мирволеніе къ неисполняющему велѣнія Высшей Власти было бы сочтено за слабость и попустительство ея. Тѣмъ справедливѣе было бы такое осужденіе для времени развальной жизни, когда для устроенія требуется твердая, съ разумными законными твердыми мѣрами, власть.

Какъ же отнеслись къ этому указу объ увольненіи въ центрѣ Парижской церковной жизни и самъ м. Евлогій? Всѣ, не только дѣятели обычнаго ранга, но и люди большого государственнаго ума и опыта безапелляціонно рѣшили, что этотъ Указъ есть фактъ несомнѣннаго насилія совѣтской власти надъ м. Сергіемъ, ибо онъ въ своемъ содержаніи представляетъ актъ безспорно политическій, не имѣющій въ себѣ ничего церковнаго.

Какія же основанія для такого мнѣнія объ Указѣ?

А вотъ каковы: „Принимая во вниманіе, такъ начинается Указъ:

а) что организованныя церковниками разныхъ исповѣданій въ заграничныхъ странахъ моленія за Русскую Церковь носили отнюдь не двухсмысленный откровенно-политическій характеръ, имѣя цѣлью мобилизовать не только общественное мнѣніе, но и правительства всѣхъ государствъ Зап. Европы на крестовый походъ противъ нашего совѣтскаго союза;

б) что Преосвященный митрополитъ Евлогій, стараясь (въ вызывающемъ тонѣ и крайне неискренно) показать якобы полное отсутствіе политическаго характера въ помянутой церковной демонстраціи, только подтверждаетъ своимъ объясненіемъ совершенное имъ

нарушеніе принятыхъ на себя обязательствъ быть лойяльнымъ къ Сов. Союзу;

в) что настоящее нарушеніе Преосвященнымъ Митрополитомъ Евлогіемъ обязательствъ является далеко не первымъ, и нѣтъ никакихъ гарантій отъ повторенія подобныхъ же нарушеній въ будущемъ;

г) что при такихъ данныхъ дальнѣйшее оставленіе Преосвященнаго Митрополита Евлогія на отвѣтственномъ посту Управляющаго Русскими церквами въ Западной Европѣ представляется нецѣлесообразнымъ... постановили“...

Не касаясь детальной формулировки, быть можетъ, взятой изъ совѣтской прессы (крестовый походъ), а имѣя въ виду самое содержаніе въ его существѣ, нужно сказать, что вся приведенная часть Указа не представляетъ собою самого постановленія Патріархіи, такъ сказать, воли ея, ея дѣйствій, а только мотивировку къ постановленію увольненія м. Евлогія, которая должна была быть взята изъ дѣйствій его, вины его, вызвавшей самое увольненіе. Вѣдь вся вина м. Евлогія въ политическихъ выступленіяхъ, воздерживаться отъ которыхъ онъ далъ обязательство, и настолько его не выполнялъ, что далъ Патріархіи заключить, что оно для него почти потеряло свою силу. Странно было бы въ выясненіи вины политическаго характера на церковной почвѣ искать спеціальныхъ терминовъ, которыми бы никакимъ образомъ нельзя выяснить вины. И въ силу одного только этого считать Указъ актомъ исключительно политическимъ, а не церковнымъ было бы равносильно тому, какъ если бы кто сталъ утверждать, что судебное постановленіе надъ революціонерами, представляющее въ мотивировочной своей части подробный перечень ихъ революціонныхъ преступленій, не есть актъ судебноправовой, а революціонный, такъ какъ вся рѣчь здѣсь о революціонныхъ дѣяніяхъ, при отсутствіи судебно-юридическихъ положеній.

Но вся суть Указа, воля Патріархіи, конечно, не въ мотивировкѣ, а въ постановленіи: 1) Преосв. Митрополита Евлогія уволить отъ управленія Русскими Церквами въ Зап. Европѣ и поручить оное временно, впредь до новыхъ распоряженій, Преосвященному Архіепископу б. Бѣлостокскому.

3) Если несеніе обязанностей Управленія Преосвященный Архіепископъ найдетъ для себя по какимъ-либо причинамъ затруднительнымъ, онъ долженъ, не уклоняясь отъ вступленія въ управленіе, представить на усмотрѣніе Патріархіи свои затрудненія и вмѣстѣ съ тѣмъ свои соображенія о томъ, кому изъ находящихся въ Западной Европѣ Преосвященныхъ Русскихъ Архипастырей цѣлесообразнѣе всего было бы поручить означенное управленіе.

Если среди эмиграціи принято представлять всюду разсѣянныхъ агентовъ совѣтской власти знающими все о каждомъ, тѣмъ болѣе объ іерархахъ, если она много интересуется заграничною Церковью, которую всячески желаетъ разрушить, то, разумѣется, она знала бы и объ А. Владимірѣ въ его отношеніяхъ къ м. Евлогію. Вѣдь А. Владиміръ, если можно такъ сказать, давній другъ, полный единомысленникъ м. Евлогія и никогда бы не позволилъ себѣ что-либо дѣлать вопреки воли его. Такъ что, если бы м. Евлогій, будучи въ каноническомъ сознаніи и оберегая свою паству въ церковной оградѣ, на что онъ часто указывалъ, какъ на мотивъ нарушенія своего обязательства, подчинился Указу, оставаясь въ Парижѣ, даже въ томъ же Богословскомъ Институтѣ, а А. Владиміръ принялъ бы управленіе епархіальными дѣлами, то никто не счелъ бы неудобнымъ или неканоничнымъ, если бы первый давалъ общія руководительныя указанія въ управленіи послѣднему; весь строй церковнаго управленія остался бы тотъ же, а м. Евлогій высоко возросъ бы въ глазахъ своей паствы, какъ іерархъ каноническаго сознанія. Неужели въ такомъ случаѣ назначеніе А. Владиміра можно считать актомъ насилія совѣтской власти на м. Сергія? Это уже было бы неожиданною заботою о благоустройствѣ эмигрантской Церкви.

Больше того. Указомъ А. Владиміру было предоставлено право, принявъ управленіе, если онъ найдетъ это управленіе для себя почему-либо затруднительнымъ, сообщить въ Патріархію объ этомъ затрудненіи и указать вмѣсто себя другого изъ іерарховъ, проживающихъ въ Зап. Европѣ. При этомъ не исключалась возможность указать опять на м. Евлогія, какъ увидимъ дальше, только бы была фактически выражена покорность волѣ Высшей Власти; эта покорность только укрѣпила бы іерарховъ и измѣнила бы въ добрую сторону будущую дѣятельность м. Евлогія, если бы онъ былъ чрезъ нѣкоторое время опять возстановленъ въ управленіи. Что же, и въ этомъ нужно усматривать насиліе совѣтской власти надъ м. Сергіемъ? Но грѣхъ дѣлалъ свое разрушительное дѣло: рѣшено было указу неподчиниться, м. Евлогію оставаться попрежнему во главѣ управленія и А. Владиміру отказаться отъ возложеннаго на него порученія. Оставалось дождаться Епар. Собранія, чтобы это, канонически подчиненное даже правящему Архіерею учрежденіе, возстановить противъ Высшей канонической Власти и слышать въ этомъ возстаніи единодушную волю „церков-

наго тѣла“, на которое бы могъ опереться іерархъ въ своихъ дальнѣйшихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ.

Собраніе состоялось 30 іюня. Возглавленное уволеннымъ отъ управленія м. Евлогіемъ, оно уже по одному этому было незаконнымъ, неканоничнымъ, и потому не могло называться „Епархіальнымъ Собраніемъ“, каноническимъ наименованіемъ, даннымъ этому почтенному церковному учрежденію нашимъ Всероссійскимъ Московскимъ Соборомъ, а было „сборищемъ“. Въ этомъ его истокѣ уже предначертывался и ходъ сужденій и основанное на нихъ постановленіе.

Нельзя отрицать того, что м. Евлогій много потрудился въ расширеніи и умноженіи Зап. Европейскихъ приходовъ. Хотя все созданное выдвинула сама жизнь, но безъ благословенія Архипастыря, безъ его каноническаго воздѣйствія ничего бы не было, какъ на полѣ, какъ бы оно ни заявляло о богатствѣ своихъ силъ, готовности возращать хлѣбные злаки, ничего бы не было, кромѣ тернія, если бы земледѣльцемъ не были засѣяны на немъ сѣмена. Онъ посвятилъ почти всѣхъ священниковъ, лично посѣтилъ всѣ приходы, установились въ извѣстномъ смыслѣ желанныя взаимныя отношенія; но въ такихъ отношеніяхъ всегда бываютъ сокрыты и соблазнъ и подвигъ духовный, смотря по тому, гдѣ архипастырь видитъ точки опоры своей дѣятельности—въ каноническомъ ли сознаніи, или въ личной человѣческой волѣ. Первое требуетъ постояннаго духовнаго бодрствованія надъ своимъ дѣломъ, чтобы быть самому на каноническомъ пути и вести по нему врученную ему Церковью паству, сознавать себя Архипастыремъ, духовнымъ работникомъ Церкви и удерживать свою паству въ постоянномъ сознаніи всецѣлой принадлежности своей Матери, а чрезъ Нее Вселенской міроспасительной Церкви. Въ этомъ духовномъ трудѣ Архипастырю прилично искать подкрѣпленія, ободренія въ любви паствы, и еще чаще отрѣшаться отъ нея: соутѣшаться ею, если она идетъ отъ сердецъ, преданныхъ его каноническому голосу, и не ввѣряться ей, если въ ней таится опасность быть увлеченнымъ на путь самочинія. Здѣсь – духовный подвигъ и немалый. Гораздо легче дѣйствовать, если въ сердцѣ преимуществуетъ личная воля надъ каноническою волею Церкви. Тогда легче найти себѣ въ сердцахъ паствы чисто человѣческую опору, — такъ какъ люди, какъ люди, всегда бываютъ болѣе склонны стоять въ сторонѣ отъ духовнаго подвига и отдаваться указаніямъ своей воли, особенно если нѣтъ общаго сдерживающаго внѣшняго начала. Тогда легче спаиваются сердца Архипастыря и паствы, какъ объединенныя духомъ свободы въ отношеніи канонической правды, подвига.

Съѣхались депутаты отъ приходовъ. Увольненіе м. Евлогія для нихъ, за малымъ исключеніемъ, естественно, было неожиданнымъ фактомъ, какъ громъ среди солнечнаго дня; едва ли хотя немногіе изъ нихъ знали и даже слышали о продолжительной церковной перепискѣ между м. Евлогіемъ и Патріархіей. Къ оцѣнкѣ дѣйствій, всѣхъ церковныхъ мѣропріятій м. Сергія, какъ прямого насилія надъ нимъ совѣтской безбожной власти, они уже были настроены русскою прессою. Къ протесту противъ исполненія предписаній Патріархіи, какъ исполнительницы предписаній той власти, вплоть до отдѣленія отъ нея, о и также были приготовлены то печатью, то первымъ вопросомъ программы для Собранія. Не трудно было ожидать, что такая подготовка дастъ плодъ „по роду своему“: дружнымъ шумнымъ крикомъ, послѣ соотвѣтствующихъ ложно созданному настроенію рѣчей, бурно будетъ выраженъ отказъ отъ исполненія воли Патріархіи, и въ этомъ же смыслѣ будетъ составлено постановленіе. Но Господь не допускаетъ, чтобы и въ такомъ искусственно настроенномъ собраніи не оказалось людей съ каноническимъ смысломъ, преданныхъ канонической Истинѣ. Если ихъ немного, то роль ихъ въ томъ, чтобы краткими рѣчами, если позволятъ говорить, а то и своимъ присутствіемъ послужить нѣкоторымъ упрекомъ, напоминаніемъ объ Истинѣ тѣмъ, кто въ порывѣ грѣховнаго настроенія „не видятъ, что творятъ“.

По разсказамъ нѣкоторыхъ членовъ, бывшихъ на этомъ „сборищѣ“, дѣйствительно, такъ оно и происходило. Рѣзкія рѣчи, направленныя противъ канонической Главы своей Церкви, якобы полнаго невольника совѣтской власти, шумно поддерживались большинствомъ депутатовъ. Немногіе смущенно чувствовали себя на этомъ „сборищѣ“. Нѣкоторые возымѣли мужество выступить въ защиту Главы Церкви, за каноническую правду, но ихъ скоро лишали слова. Даже разномыслящій съ ними еп. Веніаминъ не имѣлъ возможности надлежаще высказать свое каноническое „credo“. Рѣшено: Указу объ увольненіи м. Евлогія не подчиниться, строй Епархіальнаго Управленія оставить прежній и обратиться въ Патріархію съ представленіемъ „на предметъ“ отмѣны Указа, а если этого не послѣдуетъ, подставить подъ удерживаемое Управленіе „Положеніе“ 1920 г. 7/20 ноября, кстати сказать, ни съ какой стороны не относящееся къ церковной жизни Зап. Евр. приходовъ. Высшей Церковной власти, такимъ образомъ, поставленъ ультиматумъ сборища, какъ властію, равною ей. Да въ дѣйствительности депутаты собранія

уже восприняли себѣ эту власть: уволенному іерарху предоставляютъ власть управленія; не онъ самъ заявляетъ о томъ, что останется на мѣстѣ, но онъ отдается волѣ депутатовъ, которые возстанавливаютъ его въ прежнемъ положеніи. Свой ультиматумъ Высшей Власти они подкрѣпляютъ угрозою, въ случаѣ невыполненія Ею ихъ желанія, учредить у себя независимое отъ Патріархіи Управленіе, между тѣмъ какъ угроза ими фактически была уже осуществлена. Что бы сказали люди государственнаго ума, если бы Губернское Управленіе вдругъ рѣшило не подчиниться распоряженіямъ министра или Верховной Власти и заявило имъ объ отдѣленіи отъ центра въ самостоятельную государственную единицу? Не сочли ли бы они это революціоннымъ актомъ? А здѣсь?..

Когда гдѣ-то вдали отъ Высшей власти, ничѣмъ неугрожаемые, безъ крайней нужды, выносятъ постановленіе объ отдѣленіи отъ каноническаго возглавителя Русской Церкви для жизни независимой отъ нея, то какъ иначе смотрѣть на этотъ отколъ отъ Нея, какъ не на духовный взрывъ Церкви и прежде всего себя? и это въ то время, когда Мать наша, переживъ чрезвычайное трудное время, когда въ нѣдрахъ Ея явочно духовно революціоннымъ порядкомъ совершались самочинные отколы отъ Нея, еще живя въ бореніи, стала чувствовать Себя утверждающеюся на канонической основѣ, понемногу, медленно возстанавливать Свои силы и воссоединять съ Собою еще пока внутри отпавшихъ отъ Нея членовъ! Развѣ это не новый ударъ по Ней, и отъ кого? отъ тѣхъ, кто въ болѣе трудное время для Нея были Ей вѣрными.

Постановленіе „собранія“ съ ультимативною просьбою отправлено въ началѣ іюля. Отвѣтъ оттуда былъ присланъ въ началѣ ноября. Если бы дѣло касалось отношеній къ уважающей себя, твердой Высшей государственной власти, то не только для полнаго государственнымъ опытомъ ума, но и для рядового мыслящаго человѣка достаточно было бы ясно, чѣмъ можетъ окончиться возстаніе противъ этой власти. Но оно касалось области каноническихъ отношеній, гдѣ прежде всего царствуетъ не законъ, какъ планомѣрно дѣйствующая сила въ устроеніи бытовыхъ взаимоотношеній, а христіанская свобода, всегда растворяемая любовію, снисхожденіемъ, заботою о насажденіи Христова мира, но неуклоняющаяся отъ Истины и только въ крайнихъ случаяхъ дѣйствующая какъ сила, какъ законъ. Какъ отнеслась Патріархія къ акту Парижскаго Собранія, скажу ниже.

* * *

Въ промежуткѣ обмѣна актами, въ эмигрантской русской печати еще долго и много говорили о Парижскомъ постановленіи; были высказаны мнѣнія нѣкоторыми авторитетными лицами, которыми то отправдывалось парижское церковное дѣло, то осуждались дѣйствія м. Сергія; всѣми ими, мнѣ казалось, имѣлась въ виду одна цѣль — оправдать парижскій актъ и въ этомъ смыслѣ закрѣпить его въ сознаніи эмиграціи. Взявши на себя іерархическій долгъ выяснить дѣйствительную истину взаимоотношеній Патріархіи и м. Евлогія, я, конечно, не могу пройти молчаніемъ, оставить безъ своихъ замѣчаній высказанныхъ мнѣній по разсматриваемому мною очень важному церковному событію.

1) Совершившійся Парижскій отколъ есть существенное необходимое благо для Церкви, по древнѣйшему принципу Римской республики: summum bonum reipublicae suprema lex, т. е. высшее благо для республики есть высшій законъ. Принципъ понятный, естественный, неоспоримый, какъ неоспоримо и то, что высшимъ благомъ для республики считалось сохраненіе единства ея. Не во имя ли этого высокаго принципа, когда на перефериіяхъ ея поднимались возстанія для отложенія отъ нея, республика посылала туда свои желѣзные легіоны и надлежащимъ образомъ возстанавливала нарушенный государственный порядокъ?

И Церковь можетъ также сказать, что высшее благо для мирной спасительной Ея жизни и охраненіе Ея единства есть высшій законъ. Но развѣ Она мирволила еретикамъ, раскольникамъ и всякимъ самочиннымъ сборищамъ, разрушавшимъ Ея единство, отторгая отъ него, т. е. отъ Христа вѣрующихъ?

Не во имя ли единства Церкви Самъ Христосъ повелѣлъ непримирительныхъ членовъ Ея отсѣкать, лишать ихъ чрезъ то спасительной благодати, приравнивая ихъ въ этомъ отношеніи къ мытарямъ и язычникамъ? Не для той ли великой цѣли и Церковь на Вселенскихъ Соборахъ создавала свв. каноны, какъ руководительныя правила Духа Святаго и свв. Отецъ, для охраненія Своего спасительнаго единства, создавала именно въ то смутное, подобное нашему, время, когда враги Ея, движимые силою многихъ антихристовъ (1 Іоан. 2, 18), старались расчленить Ее, чтобы въ раздробленіи легче Ее разложить? Не этими ли свв. канонами, какъ волеизъявленіями Св. Духа, созидающаго Церковь, Она, примѣняя ихъ въ потребныхъ случаяхъ во всей силѣ, умиротворяла Себѣ и возстановляла Свое единство? Не во имя ли мира церковнаго и единства Церкви часто и государственная власть, исполняя велѣнія

свв. каноновъ, примѣняла свою внѣшнюю силу къ церковнымъ безчинникамъ, чаще всего въ свое имя отторгавшимъ чадъ Ея?

2) Защитники Парижскаго откола прикрываютъ свое дѣло церковнымъ терминомъ „экономіи“, церковной пользы. Если паства не достигла еще каноническаго сознанія, не можетъ въ данномъ случаѣ предпочесть церковные принципы политическимъ, то въ цѣляхъ удержанія ея въ церковной оградѣ позволительно-де отступить отъ каноническаго единенія съ Возглавителемъ Церкви, не теряя чрезъ то единенія со своею Церковью вообще.

Говорятъ, какъ будто не знаютъ того, что, согласно волеизъявленію Св. Духа въ канонахъ, расторгающій связь свою съ предстоятелемъ, т. е. Главою Церкви, чрезъ то самое уходитъ изъ Нея. Церковь знала „экономію“, какъ способъ, методъ, но только не попустительства въ отношеніи безчинниковъ, порывающихъ съ Нею связь въ лицѣ своего предстоятеля, но эпитимійнаго воздѣйствія всякими мѣрами для возвращенія ихъ въ нѣдра свои. Въ нужныхъ случаяхъ Она дѣйствовала въ отношеніи безчинниковъ всею силою свв. каноновъ безъ всякаго снисхожденія; но когда тѣ каялись въ своемъ грѣхѣ и выражали готовность возвратиться къ Ней, Она всячески, вплоть до отмѣны всѣхъ каноническихъ ограниченій ихъ въ правахъ, облегчала имъ путь къ возсоединенію съ собою. Въ этомъ и состоялъ методъ дѣйствія Церкви въ отношеніи отпадшихъ отъ Нея, выражаемый словомъ „экономія“.

3) Если вся вина м. Евлогія – въ политическихъ выступленіяхъ, то м. Сергій не имѣлъ права, какъ блюститель церковной жизни, вторгаться своими распоряженіями въ эту среду дѣятельности перваго и карать его за то.

Если бы іерархъ вообще не въ мѣру, въ ущербъ прямымъ своимъ обязанностямъ, занимался политическими дѣлами, то и тогда Глава Церкви долженъ былъ бы призвать его къ должному порядку своими указаніями, а если то нужно, и каноническими мѣрами, напоминая, что это дѣло первѣе всего — Божіе, а не Кесарево. А если такая политическая дѣятельность, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ, гибельно отражается на жизни Церкви, то неужели Первоіерархъ долженъ былъ бы проходить это молчаніемъ? Не было ли бы такое молчаніе признано не только грѣховнымъ попустительствомъ, но и нѣкоторымъ соучастіемъ въ разрушеніи Церкви? А вѣдь политическія выступленія м. Евлогія были не невинными для Церкви, но вредными для Нея, какъ это онъ хорошо сознавалъ самъ и неоднократно говорилъ, выясняя требованіе Синода о „лойяльности“ и оправдывая данную имъ подписку Патріархіи не дѣлать „церковный амвонъ политическою трибуною“. Когда изъ Патріархіи слали рядъ писемъ, указовъ, внутрь которыхъ влагалась довольно прозрачная просьба остановиться въ своихъ вредящихъ Церкви политическихъ выступленіяхъ, то какъ назвать отношеніе м. Евлогія не только къ Патріархіи, но и къ Матери-Церкви, когда эти выступленія учащались и погасили тамъ надежду на то, что они прекратятся? И можно ли иначе охарактеризовать свыше двухлѣтнее ожиданіе Патріархіи, не прекратится ли явный заграничный подрывъ Церкви, — какъ отеческимъ, церковно-каноническимъ? Прямую заботу о Церкви, о возможномъ устраненіи препятствій къ устраненію Ея разрушенной жизни называютъ вмѣшательствомъ Высшей Власти въ чуждую Ей область? Не значитъ ли это „Кесарево“ ставить выше „Божьяго“?

Слышно было и то, что оцѣнка вреда или пользы для Церкви политическихъ выступленій м. Евлогія — субъективная. И м. Евлогій, выступая политически, конечно, не имѣлъ прямой цѣли вредить Церкви, а наоборотъ, въ своихъ соображеніяхъ и тактикѣ хотѣлъ принести Ей пользу; а м. Сергій не понялъ этого и посмотрѣлъ на то съ своей субъективной точки зрѣнія и напрасно подвергъ его строгой отвѣтственности.

Можно ли разсуждать о субъективности оцѣнки явленій со стороны ихъ пользы или вреда, когда эти явленія во всей дѣйствительности, хочешь не хочешь, повелительно заставляютъ осознавать пользу или вредъ ихъ? Когда политическія выступленія іерарховъ здѣсь вызываютъ новыя репрессіи тамъ, усиливаютъ гоненія на Церковь, то неужели же умѣстно говорить, что м. Сергій въ указахъ Патріархіи неправильно назвалъ выступленія вредными для Церкви, не принявъ во вниманіе добрую цѣль ихъ? Для правильной оцѣнки только и остается предложить такимъ обвинителямъ м. Сергія самимъ поѣхать туда и на себѣ испытать всю пользу заграничныхъ церковно-политическихъ актовъ.

4) М. Евлогія уволили неправильно, ибо надъ нимъ не было Церковнаго суда. Прежде всего, что такое церковный Судъ? Строго говоря — судъ Церкви. А если Церковь представляетъ помѣстный Соборъ, — то подъ церковнымъ судомъ нужно разумѣть судъ Собора. Да, такого суда не было. Указомъ Патріархіи м. Евлогій только преданъ „суду архіереевъ“.

Но вѣдь здѣсь дѣло идетъ не о такомъ судѣ, а объ увольненіи его отъ управленія. Неужели для этого или для перевода іерарха

изъ одной епархіи въ другую (при иныхъ условіяхъ чисто географическихъ м. Евлогій, если бы и допущено было имъ нѣчто подобное, что представляется маловѣроятнымъ, былъ перемѣщенъ) нужно было бы собирать Помѣстный Соборъ? Если по „Положенію“ о Помѣстныхъ Соборахъ они созываются чрезъ три года, то неужели до созыва его надлежало бы терпѣть каноническія безчинства іерарховъ вообще? Для такихъ и болѣе серьезныхъ дѣлъ Соборомъ и учреждены административные органы, каковымъ и былъ при Свят. Патріархѣ Свящ. Синодъ.

Вопросъ въ томъ — правомоченъ ли Синодъ при м. Сергіи совершать такіе акты? — Безспорно, не говоря уже о томъ, что м. Евлогій самъ признавалъ этотъ Синодъ Высшимъ Церковнымъ учрежденіемъ, Высшею Церковною Властію. Московскій Всероссійскій Соборъ, имѣя въ виду возможность насильственнаго прекращенія Свящ. Синода, вручилъ всю церковную власть Патріарху, съ правомъ передавать эту власть преемственно по своему усмотрѣнію іерархамъ, и имѣть при себѣ изъ приглашенныхъ къ тому іерарховъ судебно-административный органъ, что и было при самомъ Патріархѣ, затѣмъ мѣстоблюстителѣ м. Петрѣ, и что теперь существуетъ при м. Сергіи. Даже независимо отъ того, Синодъ при каноническомъ Первоіерархѣ является правомощнымъ и потому, что состоитъ изъ 12 іерарховъ не безкаѳедренныхъ, а имѣющихъ въ своемъ дѣйствительномъ управленіи двѣнадцать частей тѣла Русской Церкви. Сакраментально, они являются носителями большой части Ея,которымъ безпрекословно, свободно по іерархической совѣсти, подчиняются и остальные іерархи, носители и остальныхъ частей Патріаршей Церкви. Въ послѣднемъ случаѣ, при исключительно тяжелыхъ условіяхъ Церкви, когда невозможно имѣть правильно выбраннаго Соборомъ Синода, онъ является выразителемъ воли іерарховъ Патріаршей Церкви, тѣмъ болѣе что и остальные іерархи, при установленной смѣнѣ состава Синода, въ постепенномъ порядкѣ участвуютъ въ управленіи Церковью.

Но былъ ли судъ Синода надъ м. Евлогіемъ?

Былъ, и этимъ судомъ является свыше двухлѣтняя взаимная переписка. Синодъ указывалъ м. Евлогію его непозволительныя, вредныя для Церкви выступленія; тотъ давалъ свои объясненія, оправдывался и все же продолжалъ свое дѣло. Что же оставалось дѣлать Синоду, судебно-административному Высшему Церковному Учрежденію, отвѣчающему за Церковь? Неужели замолчать, отказаться отъ всякихъ мѣръ законнаго воздѣйствія и ожидать наступленія такого благопріятнаго времени, когда, безъ риска за себя, ему возможно будетъ явиться въ Патріархію, а до тѣхъ поръ безпомощно, вѣрнѣе говоря, грѣховно смотрѣть, какъ его политическія выступленія ввергаютъ въ бѣдствія возглавляемую Синодомъ Церковь? Развѣ это не было бы грѣховнымъ попустительствомъ? И въ мирное время Синодъ, увольняя епископовъ на покой или переводя ихъ на другія епархіи, не всегда предварительно вызывалъ ихъ къ себѣ, а иногда довольствовался письменными отъ нихъ актами; и никто не называлъ такія дѣйствія Синода незаконными. А здѣсь, при современныхъ условіяхъ жизни Церкви вообще, свыше-двухлѣтняя взаимная переписка, съ выясненіемъ существа дѣла, несомнѣнно должна быть объективно признана вполнѣ удовлетворительнымъ судебнымъ процессомъ.

Можетъ быть, Всероссійскій Московскій Соборъ, „Положеніями“ котораго въ административномъ отношеніи руководствуются Патріаршій Синодъ и м. Евлогій, измѣнилъ существовавшую административно-судебную церковную практику и далъ новыя исполнительныя правила, имѣющія въ нашей Церкви каноническую силу, особенно если имѣть въ виду данное имъ право представителямъ епархій принимать живое участіе въ выборѣ правящаго іерарха, и они утверждаются Высшимъ Церковно административнымъ учрежденіемъ пожизненно? Я на это обращаю особое вниманіе, такъ какъ м. Евлогій съ подвѣдомственными ему іерархами на совѣщаніи и Епархіальный Совѣтъ, по газетнымъ сообщеніямъ, признали указъ объ увольненіи неправомѣрнымъ, незаконнымъ, такъ какъ, по правиламъ Собора, іерархъ назначается пожизненно, а постановленіе Парижскаго іюльскаго Епарх. Собранія равносильно избранію его. Посмотримъ каковы правила нашего Собора, относящіяся къ данному факту.

1. Опредѣленія Собора отъ 8 Дек. 1917 г., раздѣлъ IV о кругѣ вѣдѣнія Священнаго Синода въ области церковнаго управленія и церковной дисциплины, а именно: п. 2: „Синоду (подлежитъ) утвержденіе выборныхъ на епархіи архіереевъ въ должностяхъ, назначеніе ихъ въ подлежащихъ случаяхъ и увольненіе ихъ на покой“.

2. Опредѣленія Св. Собора отъ 1, 7, 9 января 1918 г., гл. II. § 16, примѣчаніе 3: „Въ заграничныя миссіи архіереи назначаются Св. Синодомъ“ и § 18: „Архіереи пребываютъ на каѳедрѣ пожизненно и оставляютъ ее только по церковному суду или по постановленію высшей церковной власти, въ случаяхъ, указанныхъ выше въ примѣчаніи къ ст. 16“. Примѣчаніе 1 къ ст. 16: „Въ исклю-

чительныхъ и чрезвычайныхъ случаяхъ, ради церковнаго блага, допускается назначеніе и перемѣщеніе архіереевъ высшей церковною властію“.

Не говоря уже о томъ, что постановленіе Еп. Собранія было не избраніемъ, а незаконнымъ протестомъ противъ Высшей Власти, Св. Соборъ, какъ воля Церкви, слѣдовательно даже избранію архіереевъ и пожизненному ихъ назначенію не давалъ безусловнаго значенія. Этимъ только нормировался административный строй іерархической жизни, исключался или ограничивался тотъ установившійся плохой обычай въ прошлой Синодальной практикѣ, когда часто, не соображаясь съ церковнымъ благомъ, а руководясь чисто внѣшними, неимѣвшими отношенія къ церковной пользѣ мотивами, перемѣщали іерарховъ, не давая имъ возможности установить нормальныя, церковныя связи съ паствою и тѣмъ дѣлали изъ нихъ не архипастырей, а чиновниковъ высшаго ранга. Однако, утверждалось за высшею церковною властію въ нужныхъ случаяхъ право назначенія, перемѣщенія и увольненія на покой іерарховъ.

М. Евлогій не былъ избранъ на каѳедру, а вр. назначенъ Высшею Властію, и не какъ іерархъ для заграничной миссіи, а какъ вр. замѣститель Петроградскаго Митрополита для архипастырскаго руководительства принадлежащими ему приходами, впредь до возобновленія нормальныхъ сношеній съ Петроградомъ. Послѣднее условіе нисколько не связывается непремѣнно съ личностью м. Евлогія и настолько, что онъ долженъ оставаться въ управленіи при всѣхъ условіяхъ, а только указываетъ на нужду для церковнаго блага имѣть для этихъ заграничныхъ приходовъ особаго іерарха вообще. Назначившая его Высшая власть для блага Церкви можетъ уволить его и передать управленіе другому іерарху. Вопросъ о полезности или неполезности, о цѣлесообразности или нецѣлесообразности для Церкви дальнѣйшаго оставленія его въ управленіи есть вопросъ компетенціи Высшей Власти, а не правящаго, тѣмъ менѣе временно, іерарха и подчиненнаго ему учрежденія. Ихъ мнѣнія по сему вопросу могутъ быть приняты Высшею Властію только какъ личныя, но не принципіальныя, съ исключеченіемъ всякой ультимативности. Въ противномъ случаѣ попиралась бы воля Собора, подмѣнялся бы принципъ личнымъ мнѣніемъ, и вносилось бы анархическое начало въ церковную жизнь. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія каноновъ нашей Церкви, увольненіе м. Евлогія Высшею властію есть актъ правомѣрный, законный, а неподчиненіе его волѣ этой власти, отколъ отъ нея, отколъ отъ Русской Церкви чрезъ неподчиненіе Ея закону есть актъ самочинный и со всѣхъ сторонъ неправомѣрный.

Наконецъ, въ оправданіе дѣйствій Еп. Собранія и подчинившагося его постановленію м. Евлогія высказано было и такое мнѣніе. М. Сергій съ Синодомъ, какъ каноническая высшая власть, могъ уволить м. Евлогія; но мы (представители епархіи) съ м. Евлогіемъ имѣемъ права апелляціи къ высшей церковной инстанціи, Помѣстному Собору Церкви; мы, т. о., вступаемъ съ нимъ въ тяжелый процессъ.

Что право на апелляцію не отнималось у м. Евлогія, это вѣрно; но какъ изъ этого права вывести другое право — по увольненіи Законною властію все же оставаться ему въ управленіи, это я себѣ не представляю; высказавшимъ это мнѣніе слѣдовало бы указать къ тому законное основаніе. Доселѣ существуетъ законъ не только въ церковной области, но вообще во всякомъ правовомъ учрежденіи, что уволенный со службы можетъ искать въ апелляціонномъ порядкѣ даже возстановленія своихъ правъ, но только оставивъ мѣсто. Трудно себѣ представить, какой бы хаосъ воцарился въ государственныхъ учрежденіяхъ, если бы уволенные за проступки чиновники оставались на своихъ мѣстахъ и продолжали свою вредную дѣятельноеть только потому, что они имѣютъ право апелляціи къ слѣдующимъ высшимъ инстанціямъ, вплоть до Высшаго Правленія. А по свв. канонамъ іерархъ, презрѣвшій въ этомъ случаѣ волю высшей церковной власти, теряетъ право на апелляцію Собору.

Какъ же отвѣтила Патріархія на ультимативное постановленіе Еп. Собранія? „Донося о такомъ положеніи дѣла (о рѣшеніе Еп. Собранія и Совѣта порвать административно-каноническія отношенія къ Патріархіи), пишетъ м. Сергій м. Евлогію, Ваше Высокопреосвященство просите объ отмѣнѣ Указа (объ увольненіи) и, слѣдовательно, выражаете желаніе, чтобы вопросъ объ отношеніяхъ между нами не считался окончательно рѣшеннымъ. Это даетъ мнѣ основаніе обратиться къ Вамъ съ нижеслѣдующими разъясненіями“. Похоже ли это на рѣчь насильствующей надъ м. Сергіемъ совѣтской власти?

Обстоятельно, согласно свв. канонамъ и практикѣ нашей Церкви, разобравъ всѣ доводы, представленные имъ въ оправданіе постановленія Еп. Собранія и Совѣта, и своей личной о томъ же просьбы, м. Сергій говоритъ:

„Въ отвѣтъ на Вашу просьбу, я могу сказать, что Патріархія, отнюдь не намѣре-

вается непримиримо держаться разъ сдѣланнаго распоряженія; что, учитывая всѣ особенности обстановки, въ которой Вамъ приходится дѣйствовать, Патріархія готова оказать Вамъ всякое вниманіе, до отмѣны уже изданнаго Указа включительно. Однако, эта отмѣна можетъ состояться лишь при соблюденіи нижеслѣдующихъ условій:

I-е. Ваше Высокопреосвященство со всею опредѣленностью должны осудить и отвергнуть рѣшеніе Епарх. Собранія, Епарх. Совѣта и пр. о разрывѣ административно-каноническихъ отношеній съ Замѣстителемъ и Св. Патріаршимъ Синодомъ и, съ своей стороны, разъяснить подвѣдомому Вамъ духовенству и паствѣ всю пагубность такого подражанія уже осужденной Карловацкой группѣ.

2 е. Ваше Высокопреосвященство должны признать свое Лондонское выступленіе, по меньшей мѣрѣ, ошибкой, ложнымъ шагомъ, противорѣчащимъ принятому Вами обязательству.

3-е. Ваше Высокопреосвященство должны дать Патріархіи твердое обѣщаніе впредь ни въ какихъ случаяхъ не допускать въ своей пастырской дѣятельности ничего подобнаго".

Заканчиваетъ Замѣститель свое письмо надеждою на лучшее, на улаженіе возникшихъ треній, не желая допустить, чтобы, въ случаѣ невыполненія указанныхъ условій, ему пришлось обратиться къ закрытію Епар. Управленія и передачѣ его въ другое мѣсто.

Есть ли здѣсь что-либо похожее на насиліе совѣтской власти надъ Замѣстителемъ? Какъ высшая каноническая власть, которой свойственно принимать всѣ мѣры къ сохраненію Церковнаго мира, она идетъ на всѣ уступки вплоть до отмѣны Указа. Что непріемлемаго въ поставленныхъ ею для того условіяхъ?

Согласно донесенію м. Евлогія, Замѣститель, м. Сергій могъ предполагать, что Епарх. Собраніе и Совѣтъ, только по предложенію іерарха высказать свое мнѣніе по содержанію Указа, взяли и сами на себя иниціативу сдѣлать постановленіе о разрывѣ административно-каноническихъ отношеній къ Патріархіи, а м. Евлогія просили представить его въ послѣднюю. Если бы даже м. Евлогій и утвердилъ это постановленіе, то развѣ осудить найденное Высшею Властію незаконнымъ постановленіе представляется дѣломъ трудно выполнимымъ? Развѣ такое незрѣлое рѣшеніе не могло явиться результатомъ искусственно созданнаго двумя-тремя возбужденными ораторами, болѣе живущими политическою жизнію, чѣмъ церковною, повышеннаго настроенія въ Собраніи, которое, по зрѣломъ и спокойномъ обсужденіи акта, приличествующемъ іерарху, „право правящему слово Христовой Истины", ни въ коемъ случаѣ нельзя ставить окончательнымъ основаніемъ для такого величайшей важности церковнаго акта, какъ отколъ отъ Матери-Церкви? Развѣ въ этомъ письмѣ сколько-нибудь обидно задѣвалась личность м. Евлогія? Не наоборотъ ли? Сколько въ немъ проявлено глубоко обдуманнаго, осмотрительнаго такта, чтобы расположить іерарха серьезно взвѣсить всю поспѣшность и неосновательность сдѣланнаго постановленія, чтобы принять всѣ мѣры къ сохраненію канонической связи съ Патріархіей? м. Сергій даже ни словомъ не упрекаетъ ни м. Евлогія, вопреки Указа объ увольненіи уже самовольно удержавшаго за собою управленіе, ни А. Владиміра, безъ серьезнаго основанія отказавшагося отъ исполненія воли высшей власти. А между тѣмъ, въ этомъ письмѣ сокрыты всѣ основанія увѣренности въ томъ, что, подчинись іерархи этой волѣ тогда,— чрезъ два—три мѣсяца нарушенный порядокъ былъ бы возстановленъ. Даже, если бы Еп. Собраніе въ своемъ постановленіи не ставило Высшей Власти своей ультимативной угрозы, а надлежаще просило бы ее оставить въ епархіи м. Евлогія, то только назрѣвавшій тогда конфликтъ скорѣе и легче былъ бы разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Такъ тамъ, въ Патріархіи не хотѣли отрыва маленькой вѣточки отъ твердаго, полносочнаго ствола. Не тамъ, а здѣсь неосновательно тяготились каноническою связью съ Патріархіей. Здѣсь появилась иниціатива объ отколѣ отъ Нея, здѣсь въ центрѣ церковной жизни она культивировалась, укрѣплялась многими роковыми ошибками. Не буду говорить о тѣхъ глубокихъ причинахъ, лежавшихъ въ глубинѣ церковной жизни вообще, вліянію которыхъ со всею легкостью отдались церковные дѣятели Парижа, но думаю, что главными активными дѣятелями роковыхъ ошибокъ и грустнаго церковнаго финала явились м. Евлогій съ подчиненнымъ ему Еп. Совѣтомъ. Поэтому-то, принявъ послѣднія два условія письма Замѣстителя, м. Евлогій въ своемъ письмѣ Замѣстителю отъ 26 ноября-9 декабря 1930 г. категорически отказался отъ перваго, даже не попросивъ повременить съ выполненіемъ его. Ни онъ, ни люди государственнаго ума, часто говорившіе, что они слѣдуютъ завѣтамъ Свят. Патріарха Тихона, къ сожалѣнію, не нашли въ себѣ достаточныхъ силъ сознать свою ошибку, чтобы послѣдовать его завѣтамъ, не на словахъ только сказаннымъ, а на дѣлѣ осуществленнымъ, когда онъ, объявивши въ посланіи введеніе въ церковную жизнь новаго стиля, а потомъ, сознавши свою ошибку, въ другомъ посланіи, заявилъ о ней и возвратилъ свою паству къ прежнему порядку; на-

оборотъ, здѣсь пошли какъ разъ въ противленіе главнѣйшему завѣту его, тщательно оберегавшему единство Русской Церкви. Если кто, то именно Замѣститель, митр. Сергій является твердымъ блюстителемъ этого завѣта, лучше сказать канонической Истины, и пока этого подвига никто отъ него не можетъ отнять.

Что оставалось дѣлать Патріархіи, когда здѣсь не оцѣнены ея уступки, отвергнуты заботы, безъ умаленія канонической истины, объ удержаніи на каѳедрѣ м. Евлогія? Постановленіе Патріархіи отъ 24 декабря 1930 г., которымъ подтвердилось увольненіе м. Евлогія отъ управленія, іерархи, клирики и міряне освобождались отъ каноническаго подчиненія ему, Еп. Собраніе и Совѣтъ объявлялись упраздненными и всѣ ихъ дѣйствія неимѣющими канонической силы,—явилось естественнымъ актомъ Высшей канонической власти. И этотъ указъ сочли здѣсь актомъ насилія надъ м. Сергіемъ совѣтской власти? Какъ же можно назвать такое сужденіе объ этомъ актѣ? Вѣдь стоящіе въ центрѣ управленія должны были представлять весь ходъ церковнаго процесса, углубленно его обсуждать, такъ какъ рѣчь шла не о какой-либо политической, а о главнѣйшей церковной сторонѣ жизни; и вдругъ, то, что должно было быть необходимымъ актомъ существующей власти, сочли актомъ неестественнымъ, вынужденнымъ приказомъ политической власти. Не наоборотъ ли? Если бы не было такого постановленія, то въ молчаніи Патріархіи не слѣдовало ли бы видѣть насиліе надъ нею этой власти? Ибо власть молчитъ, когда нужно говорить ей, какъ власти; молчитъ, — значитъ власть парализована; молчитъ, — значитъ, нѣтъ возможности ей охранять нужными мѣрами церковное единство, когда заграничнымъ безчиніемъ оно взрывается. Она заговорила нужнымъ языкомъ, и въ этомъ увидѣли отсутствіе власти.

Чтобы побудить іерарховъ стать на каноническій путь покаянія и возвращенія къ нормальной жизни, Патріархія сдѣлала предупрежденіе, что, въ случаѣ дальнѣйшаго неповиновенія ихъ, они будутъ подвергнуты полному запрещенію въ священнослуженіи. За отколомъ отъ Матери-Церкви всѣхъ іерарховъ, оставшихся вѣрными митр. Евлогію, Патріархія вынуждена была поручить мнѣ, далеко живущему отъ Зап. Евр. приходовъ, вѣдать тѣми изъ нихъ, которые останутся вѣрными Патріархіи; съ этого начинается новый этапъ въ жизни эмигрантской церкви.

III.

Мнѣ, такимъ образомъ, пришлось принять непосредственное участіе въ церковной жизни нашей эмиграціи тогда, когда эта жизнь уже прочно становилась на самочинный путь церковнаго откола, всячески закрѣпляемая іерархіей и Еп. Совѣтомъ. Я все же не терялъ хотя и малой надежды на примиреніе м. Евлогія съ Патріархіей. Я сразу же, по полученіи изъ Патріархіи Указа, написалъ ему письмо, прося его согласія на мой пріѣздъ въ Парижъ для личныхъ переговоровъ въ соучастіи остальныхъ іерарховъ по изысканію примирительныхъ путей и предлагалъ ему ничего не дѣлать противъ Указа до моей личной бесѣды. Если бы тамъ было рѣшеніе церковнаго мира, то развѣ возможно было отказать мнѣ въ моемъ искреннемъ посредничествѣ, въ правдивости котораго м. Евлогій не имѣлъ основаній сомнѣваться, зная мое всегдашнее къ нему доброжелательное отношеніе? Почему же не выслушать меня? Вѣдь я уже былъ не рядовой іерархъ, а тотъ, которому по существу вручалась вся эмигрантская Зап. Европ. Церковь со всѣми іерархами. Конечно, можно этой воли фактически не признавать, но отрицать законность ея нельзя: она канонична. Вѣдь я писалъ, что я хочу освѣтить все дѣло совершенно съ другой стороны. Пусть я не могъ бы ихъ переубѣдить, но выслушать меня, какъ полномочнаго представителя Высшей власти, они были нравственно обязаны, ибо всѣ они еще состояли въ вѣдѣніи Патріархіи. Однако, м. Евлогій сперва постарался возможно долѣе задержать мой пріѣздъ въ Парижъ; а потомъ, когда собравшіеся іерархи, при разногласіи, все же большинствомъ рѣшили держаться принятаго незаконнаго пути, совсѣмъ отклонилъ его, говоря, что послѣ принятаго іерархическаго постановленія мой пріѣздъ не только будетъ излишнимъ, но и вреднымъ, могущимъ внести въ церковную жизнь одну смуту. Для меня стало яснымъ, что м. Евлогій не пожелалъ выслушать другого пониманія церковнаго дѣла потому, что еще раньше рѣшилъ съ своимъ окруженіемъ отказаться отъ Патріархіи и жить въ неканонической свободѣ. Все же я поѣхалъ въ Парижъ. При личномъ свиданіи съ м. Евлогіемъ я сразу же услышалъ отъ него немало удивившее меня твердое его рѣшеніе на другой же день ѣхать въ Константинополь искать „высокаго покровительства“, домоганіе котораго другими іерархами онъ самъ еще раньше порицалъ и называлъ всякое вмѣшательство Константинопольскаго Патріарха въ дѣла Русской Церкви неканоничнымъ. Долго я упрашивалъ его замедлить свой отъѣздъ хотя на недѣлю, чтобы имѣть время обстоятельно поговорить о создавшемся положеніи, и въ отвѣтъ слышалъ одно „не могу“, такъ какъ это рѣшеніе неизмѣнное. Предлагался проектъ къ возможному примиренію съ Патріархіей, ини-

ціативу котораго я бралъ на себя; онъ отказался отъ него, утверждая безъ всякаго основанія, что Патріархія на то не пойдетъ. Поѣздка въ Константинополь дала то, чего ожидалъ оттуда м. Евлогій. Какъ бы ни старались и м. Евлогій, и члены Совѣта, и сочувствующіе имъ печатные русскіе органы использовать это „высокое покровительство“ въ томъ смыслѣ, что русскіе приходы по прежнему остаются въ составѣ Русской Церкви, перемѣнивъ только юрисдикцію Русской Московской Патріархіи на Константинопольскую, все же въ дѣйствительности всѣ Зап. Европейскіе приходы, согласно грамотѣ о томъ Константинопольской Патріархіи, теперь составляютъ экзархатъ Константинопольскаго Патріарха, и, будучи по національности русскими, входятъ въ составъ послѣдняго. Но этотъ переходъ ни мало не улучшаетъ въ каноническомъ смыслѣ положеніе новаго греческаго „экзарха“ и „экзархата“, не говоря уже о томъ, что онъ совершенъ въ состояніи частичнаго запрещенія іерарховъ; онъ произошелъ вопреки волѣ канонической Высшей власти самостоятельной Русской Церкви, чрезъ насильственное нарушеніе единства этой Церкви, всемѣрно ограждаемое свв. канонами Вселенскихъ Соборовъ; въ этомъ случаѣ и Вселенская Церковь, понимаемая въ Ея существѣ, не можетъ оправдать этого самочиннаго дѣянія, совершеннаго вопреки Ея волѣ, выраженной въ свв. канонахъ, дѣяніяхъ Духа Святаго и свв. Отецъ, ибо Она съ любовію принимаетъ только то, что совершается въ любви и смиренномъ послушаніи Ей. Полное игнорированіе Указа Патріархіи отъ 24 декабря 1930 г., осложненное неканоническимъ переходомъ м. Евлогія съ іерархами въ юрисдикцію Константинопольскаго Патріарха, разумѣется, должны были вызвать изъ Патріархіи исполненіе угрозы полнаго запрещенія въ священнослуженіи всѣхъ іерарховъ и священниковъ, оставшихъ въ подчиненіи имъ. Постановленіе Патріархіи о такомъ полномъ запрещеніи и состоялось 30 апрѣля 1931 г. Указъ Патріархіи объ этомъ постановленіи, повидимому, въ приходахъ былъ принятъ сравнительно спокойно, вѣроятно, потому, что отчасти ожидали его, а отчасти потому, что понимающіе сущность дѣла отнеслись къ нему хладнокровно, не имѣя въ себѣ канонического сознанія, а народная масса живетъ въ полномъ непониманіи того, что происходило и чѣмъ закончилось. Тѣмъ не менѣе, и этотъ указъ былъ названъ актомъ „несомнѣннаго насилія“ надъ Патріархіей совѣтской власти. Когда господствуетъ предубѣжденіе, тогда каждое слово, сказанное въ согласіи съ нимъ, получаетъ значеніе неоспоримой истины. Сказали люди съ внѣшнимъ вѣсомъ, – и повѣрили имъ. Между тѣмъ, указъ этотъ всѣмъ своимъ содержаніемъ свидѣтельствуетъ о свободномъ волеизъявленіи въ немъ Патріархіи. Начать съ того, что въ основу постановленія легли мои доклады о фактическомъ церковномъ положеніи въ Парижѣ: продолженіи управленія м. Евлогіемъ приходами, переходѣ его въ Константинопольскую Патріархію и о желательности, чтобы запрещеніе, если оно послѣдуетъ, имѣло характеръ и значеніе церковной эпитиміи, воздѣйственнаго средства на впавшихъ въ противленіе законной власти. Что же, и я, живя въ самостоятельномъ Литовскомъ государствѣ, дѣйствовалъ подъ насиліемъ совѣтской власти? Она оттуда диктовала мнѣ мои доклады? или уже правильнѣе сказать, я воздѣйствовалъ на нее, заставивъ положить свои доклады въ основаніе постановленія Патріархіи?

Затѣмъ, все постановленіе Патріархіи о запрещеніи носитъ исключительно характеръ искренняго попеченія о ихъ покаяніи: „въ виду продолжающагося неповиновенія митрополита Евлогія, говорится въ немъ, подвергнуть его совершенному запрещенію въ священнослуженіи впредь до соборнаго о немъ рѣшенія или же (что дастъ ему и намъ Богъ, и что имѣетъ въ виду настоящее дѣйствіе Патріархіи) впредь до его раскаянія“. А порученіе, данное этимъ указомъ Патріархіи мнѣ, все дышетъ не только заботою, но искреннею любовію къ отпадшимъ. Мнѣ предписано „обратиться къ м. Евлогію и къ послѣдовавшимъ ему Архіереямъ и священнослужителямъ съ братскимъ призывомъ къ покаянію и съ увѣщаніемъ не увеличивать и безъ того великую смуту, отъ которой тяжко страждетъ Православная Церковь Русская и изъ желанія личныхъ удобствъ и спокойствія не ставить Московскую Патріархію какъ бы въ конфликтъ съ Церковью Константинопольскою, къ искренней скорби всѣхъ насъ, чадъ Церкви и къ радости Ея враговъ“. А чѣмъ заканчиваетъ это церковное порученіе? „Уполномочить Преосвященнаго митрополита Елевѳерія, какъ временно управляющаго Русскими Церквами въ Зап. Европѣ, при возможныхъ обращеніяхъ къ нему вышеуказанныхъ запрещенныхъ архіереевъ и священнослужителей (не исключая и самого митрополита Евлогія) съ заявленіями о раскаяніи, съ любовію принимать ихъ въ общеніе и свое вѣдѣніе и немедленно давать имъ разрѣшеніе, донося о состоявшемся Патріархіи“.

Кто безъ насилія своей совѣсти можетъ утверждать, что все это—насильственная надъ Патріархіей рѣчь совѣтской власти, а не слова іерарховъ нашей Матери, пребывающихъ въ каноническомъ сознаніи и имѣющихъ первѣйшее попеченіе о единствѣ Церкви? О, если бы такъ говорила чрезъ м. Сергія совѣтская

власть, то намъ ничего не оставалось бы, какъ только славословить Бога за совершенное Имъ великое чудо: безбожная власть, хулившая Бога и угнетавшая Церковь, вдругъ сдѣлалась не только доброжелательною къ Ней, но и душевно пекущеюся о Ней, чтобы Она не только духовно возрастала внутри у Себя, принимала мѣры къ погашенію возникшихъ въ Ней за границей расколовъ, но неизмѣнно возвеличивалась въ благодатномъ общеніи со всѣми Православными автокефальными Церквами. Не о томъ, конечно, я говорю; но раскрытіемъ не только содержанія, но и внутренняго духа всѣхъ актовъ Московской Патріархіи въ отношеніи къ м. Евлогію, а въ послѣднее время и ко всѣмъ іерархамъ, священникамъ и мірянамъ я свидѣтельствую, что Она со своимъ Возглавителемъ Замѣстителемъ м. Сергіемъ говорила и говоритъ свободно, имѣя въ своей совѣсти великій долгъ попеченія о Церкви и стоя въ немъ при сознаніи своей отвѣтственности предъ Христомъ, Ея Пастыреначальникомъ, Которому принадлежитъ „всякая власть на небеси и на земли“, Который силенъ охранить нужную свободу для Нея въ поставленныхъ Имъ для устроенія Его Церкви Архипастыряхъ.

Что же, скажутъ: значитъ, по моему, въ Россіи наша Церковь совершенно свободная?

Не то я имѣю въ виду и не то доказываю. Когда Церковь Христова была совершенно свободною вообще? Никогда. Когда, при какой національной власти Русская Церковь была свободна? Ни при одной. И это естественно, даже, быть можетъ, необходимо и полезно, только въ свою мѣру, которая бываетъ различна въ разное время. Церковь есть Божественное Установленіе, въ которомъ, при содѣйствіи благодатныхъ Даровъ, люди грѣшные, постепенно очищаясь, идутъ къ святости, которая одна только наслѣдуетъ вѣчную жизнь, провести къ которой явился въ міръ Христосъ, Глава Церкви. Но люди, живя на землѣ, въ грѣшномъ мірѣ, всегда и легко подвержены паденію. Не свободны отъ него іерархи, облеченные Христомъ въ высшую благодать руководительства Церковью въ Ея великой цѣли. Въ этихъ руководительныхъ дѣйствіяхъ, нормируемыхъ свв. канонами, какъ велѣніями Духа Божія, давшаго въ нихъ духовныя для іерарховъ вѣхи, они, можетъ быть, больше грѣшатъ, чаще всего не сознавая того сами, тѣмъ менѣе замѣчаемые въ томъ простыми мірянами. Трудно и для іерарховъ въ своемъ высокомъ духовномъ дѣланіи всегда удерживаться въ должномъ духовномъ напряженіи, въ постоянномъ пареніи духа въ своемъ почти неземномъ служеніи. Часты бываютъ уклоны ихъ въ сторону земныхъ интересовъ, мірскихъ дѣлъ, которыя могли исполняться и самими мірянами. Но для нихъ всегда долженъ быть слышанъ отъ архипастырей голосъ о памятованіи о вѣчной жизни. Когда это духовное напряженіе руководителей къ ней ослабѣваетъ, когда истинная духовная свобода снижается и въ извѣстной мѣрѣ подмѣняется, часто для сознанія неощутимо, свободою мірскою, по существу грѣховною, проникнутою гордостью,—тогда необходимы ущемленія ея, духовныя подпорки искривленнаго духа, а иногда и операціи его. Это дѣлаетъ власть государственная, данная Богомъ вообще, въ разное время, разными способами, какія нужны въ спасительныхъ цѣляхъ Высшаго Промышленія о церкви. Ущемленія мірской свободы всегда ощутимы и больно переживаются, а возстановленіе чрезъ нихъ свободы въ Истинѣ для мірского сознанія незримо, непонятно и потому не можетъ быть въ періодѣ этихъ насильственныхъ ограниченій воспринимаемо, какъ единственная духовная высокая цѣнность. Но что отъ того, если дѣти не понимаютъ доброй плодотворной суровой школы и иногда стремятся портить ходъ школьнаго дѣла? Школа своего дѣла не прекратитъ и не должна прекращать. Христосъ не считается съ нашимъ непониманіемъ и непостиженіемъ совершающихся событій. Болѣзненно переживаемыми мѣрами Онъ возстанавливаетъ плѣненную міромъ свободу духа чрезъ становленіе его въ Своей Истинѣ. И этотъ процессъ совершается Имъ благодатными силами въ мѣру пріемлемости естественныхъ силъ при окружающихъ современныхъ условіяхъ. Ростъ истинной свободы постепененъ и труденъ, совершается большимъ бореніемъ духа, подвигомъ. Поэтому, онъ и не можетъ проявиться въ желательной для всѣхъ ощутимой величинѣ и красотѣ. Какъ поднявшійся послѣ тяжелой болѣзни человѣкъ едва замѣтно для посторонняго наблюденія проявляетъ жизненную энергію, но проявляетъ ее съ неуклонною постепенностью, такъ и Церковь въ лицѣ Ея руководителей, постепенно укрѣпляясь въ духовной свободѣ, въ Истинѣ, проявляетъ пока свое духовное состояніе чрезъ утѣсненія, но все же въ мѣру возрастающей въ Ней духовной силы. Это-то становленіе, уже крѣпкое, нашей Церкви въ Истинѣ я и хотѣлъ показать разсмотрѣніемъ вышепоименованныхъ актовъ Патріархіи, которые свидѣтельствуютъ объ этомъ великомъ дѣлѣ. Акты эти, съ одной стороны, несвободны, а съ другой свободны. Въ чемъ же несвобода и въ чемъ свобода? Когда я былъ въ Патріархіи (въ 1928 г.), то въ личной бесѣдѣ съ м. Сергіемъ, сказалъ ему: за границей существуетъ убѣжденіе, что Вы несвободны въ своихъ церковныхъ убѣжденіяхъ и пись-

менныхъ актахъ. „Конечно, полной свободы нѣтъ, сказалъ онъ, но нѣтъ и полнаго утѣсненія ея“. „Какъ смотрѣть на Ваши акты, посылаемые за границу?“ — спросилъ я. „Составленные акты я представляю Правительству, которое, конечно, можетъ вычеркнуть, что найдетъ для себя неудобнымъ“. „А ничего не вставляетъ?“ „Нѣ-ѣтъ“. И это „нѣтъ“ было произнесено въ такомъ тонѣ, въ которомъ сказалась вся моральная сила этого слова. Слѣдовательно, стѣсненіе свободы состоитъ въ томъ, что существуетъ возможность сокращенія акта, даже б. м. непосылки его, но не искаженіе. Все, что здѣсь получается изъ Патріархіи — свободное дѣяніе ея. А судя по логическому изложенію содержанія указовъ, должно съ опредѣленностью сказать, что они— подлинное творчество Патріархіи.

Характернымъ доказательствомъ такой свободы Патріархіи является различное отношеніе ея къ Карловцамъ и м. Евлогію съ клиромъ при немъ*), на что часто обращается вниманіе церковныхъ дѣятелей, ставящихъ это въ нѣкоторый упрекъ м. Сергію. Если бы акты Патріархіи были, дѣйствительно, насиліемъ надъ м. Сергіемъ совѣтской власти, то первѣе всего были бы запрещены, даже лишены сана Карловацкіе іерархи; представитель ихъ, м. Антоній неоднократно проявлялъ особую несдержанность по отношенію къ этой власти; а между тѣмъ, ни м. Антоній, ни другіе единомысленные съ нимъ іерархи даже не запрещены, а только исключены изъ состава Патріаршей іерархіи, о чемъ, кажется, не было спеціальнаго указа, а только попутно упоминается въ указахъ Патріархіи послѣдняго времени. Что ставится въ упрекъ митр. Сергію, то служитъ оправданіемъ его въ томъ, что является въ эмиграціи главнымъ обвиненіемъ или заподозрѣваніемъ его для оправданія своихъ самочинныхъ дѣяній.

Даже въ своихъ запросахъ касательно упомянутыхъ въ Указѣ объ увольненіи политическихъ выступленій м. Евлогія, Патріархія дѣйствовала независимо не только отъ непосредственныхъ давленій, но и намековъ на нихъ со стороны совѣтской власти. Да это и понятно. Если, согласно Указа „о лойяльности“, политическія выступленія эмигрантскаго клира наносили тяжкій вредъ Русской Церкви, способствуя усиленію со стороны стремящейся разрушить ее безбожной власти репрессій по отношенію къ ней, то въ интересахъ этой власти имѣть всякіе поводы къ нимъ, а не стараться уменьшать ихъ. Извѣстія объ этихъ выступленіяхъ совѣтская власть подхватывала и съ разными комментаріями разносила ихъ по всей странѣ. Естественно, м. Сергію, какъ стоящему на стражѣ Церкви, обязанному всемѣрно оберегать Ея внѣшнее благополучіе, какъ только онъ прочтетъ въ газетахъ о такомъ выступленіи, запросить м. Евлогія, — былъ ли, дѣйствительно, такой фактъ, и въ какомъ значеніи, а потомъ и напомнить о данномъ имъ обязательствѣ не дѣлать политическихъ выступленій, тяжко отражающихся на Матери-Церкви. Въ доказательство этого представляю одинъ изъ такихъ запросовъ, касательно поѣздки митр. Евлогія въ Лондонъ, напечатанной въ № 2 „Журнала Московской Патріархіи“ отъ 18 марта 1930 г. № 37.

> Замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя и Временный при немъ Патріаршій Синодъ слушали: сообщеніе Извѣстій ЦИК С. С. С. Р. отъ 18 марта с. г. за № 76 о томъ, что, по сообщенію „Морнингъ Постъ“, митрополитъ Евлогій спеціально прибылъ въ Лондонъ изъ Парижа, чтобы присутствовать на главномъ молебствіи въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Вслѣдъ за тѣмъ м. Евлогій произнесъ проповѣдь въ одной изъ церквей въ сѣверо-западномъ районѣ Лондона.
>
> ПОСТАНОВИЛИ: Въ виду того, что участіе м. Евлогія (если бы оно имѣло мѣсто въ дѣйствительности) въ международной кампаніи противъ нашего правительства, возглавляемой Римскимъ Папой (объ отношеніи котораго къ Православію достаточно ясно сказано, напр., въ Польскомъ сенатѣ православнымъ сенаторомъ Богдановичемъ) и демонстративное присутствіе м. Евлогія за службой и даже произнесеніе проповѣди въ неправославныхъ храмахъ не соотвѣтствовало бы и принятому м. Евлогіемъ обязательству лойяльности и было бы вообще неудобно для православнаго архіерея,—запросить преосвященнаго митрополита Евлогія о томъ, соотвѣтствуетъ ли дѣйствительности сообщеніе о немъ „Морнингъ Постъ“ и если да, то въ какой мѣрѣ и степени, съ тѣмъ, чтобы отвѣтъ на запросъ присланъ былъ въ спѣшномъ порядка (не позднѣе 1-го мая).

Эти запросы, какъ бы того ни хотѣлось лицамъ, предвзято относящимся къ дѣятельности м. Сергія, видѣть въ нихъ, лишены всякаго политическаго характера, хотя они и вызывались политическими выступленіями м. Евлогія съ одной стороны, и обусловливались

*) Я не касаюсь здѣсь причины такого различнаго отношенія; о ней интересующіеся этимъ могутъ судить по письму м. Сергія къ м. Евлогію отъ 28-X-1930 и Указу о запрещеніи.

политическими условіями существованія Церкви съ другой. Лукавый умъ можетъ усмотрѣть политическій оттѣнокъ въ отвѣтѣ Христа: „воздайте кесарево кесареви и Божія Богови“, на поставленный Ему съ умолчаннымъ, но явно лукавымъ политическимъ замысломъ, фарисеями вопросъ: „какъ Тебѣ кажется? позволительно ли давать подать кесарю или нѣтъ“ (Мѳ. 22, 17—22). Св. Ев. Матѳей, видя въ словахъ пророка Даніила о „мерзости запустѣнія, стоящей на святомъ мѣстѣ“, признакъ разрушенія Іерусалима римлянами, но находясь въ извѣстной тогда неспокойной политической обстановкѣ и не желая ненужною неосторожностью вызвать раздраженіе со стороны римской власти на іудеевъ и на христіанъ, вмѣсто разъясненія, что нужно разумѣть подъ „мерзостью запустѣнія“, сказалъ: „читающій да разумѣетъ“ (24,15). Свв. апостолы Петръ и Павелъ, несомнѣнно, писали свои посланія по нуждамъ, вызывавшимся жизнью христіанъ. Усиливавшіяся постепенно гоненія на Церковь, естественно, могли вызывать у нихъ надлежащіе отзывы, отношенія къ властямъ, создававшимъ для нихъ тяжелую политическую атмосферу. Побуждаемые этими политическими условіями, свв. апостолы въ своихъ посланіяхъ преподали христіанамъ заповѣди о почитаніи царя и властей, хотя и языческихъ. Однако, эти заповѣди не создавались только тѣми временными обстоятельствами, но возвѣщались, быть можетъ, даже повторялись только по поводу послѣднихъ, но какъ непреложная на всѣ времена Божественная воля. Кто же во всемъ этомъ можетъ усмотрѣть политическій характеръ священныхъ словъ?

Всѣмъ извѣстна та тяжелая политическая атмосфера, въ которую поставлена Христомъ наша Церковь, и въ которой приходится по волѣ Его дѣйствовать Патріархіи, въ частности м. Сергію. О нихъ можно сказать то же, что говорилъ св. ап. Павелъ: „смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы“ (Еф. 5, 15-16). Здѣсь приходится ему зорко смотрѣть во всѣ стороны, все взвѣшивать, обдумывать и всемѣрно предупреждать все, что такъ или иначе могло бы нанести вредъ Церкви. Было бы непростительнымъ молчаливо относиться къ заграничнымъ политическимъ выступленіямъ эмигрантскаго клира, если они вредятъ Церкви, и если есть надежда ихъ прекратить; но видѣть въ этихъ мѣрахъ политическую дѣятельность столь же мало основаній, какъ утверждать то, что перечисленныя въ указѣ выступленія м. Евлогія носили исключительно церковно-религіозный характеръ.

Митрополитъ Елевѳерій.

1931 г., 22 іюля.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Резолюціею Высокопреосвященнѣйшаго Елевѳерія, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, отъ 11 іюня с. г. за № 143, Іеромонахъ Стефанъ (Свѣтозаровъ) назначенъ Настоятелемъ Патріаршаго прихода въ Парижѣ при Трехсвятительскомъ храмѣ.

Резолюціею Его же, отъ 11 іюня с. г. за № 145, „Въ знакъ одобренія рѣшимости стоять на канонической почвѣ Іеромонаху Аѳанасію благословляется носить наперсный крестъ. А Іеромонахи: Настоятель Трехсвятительскаго Патріаршаго въ Парижѣ прихода Стефанъ и ис. об. казначея Ѳеодоръ награждаются набедренникомъ“.

Резолюціею Его же, отъ 11 іюня с. г. за № 140, Настоятель Берлинскаго Патріаршаго прихода Протоіерей Григорій Прозоровъ назначается Благочиннымъ оставшихся вѣрными Московской Патріархіи въ Зап. Европѣ приходовъ впредь до новаго распоряженія.

Резолюціею Его же, ко дню Св. Пасхи 1931 года: 1) Священникъ Кроньской церкви Трокскаго уѣзда Алексѣй Грабовскій награжденъ скуфьею.

2) Преподано Архипастырское Благословеніе: Старостѣ Поневѣжской церкви Василію Гайко; членамъ Правленія Поневѣжск. Благотворит. О-ва Аннѣ Турчинской и Александрѣ Товстенко; прихожанкѣ Биржанской церкви Елизаветѣ Морозовой; Старостѣ Интурской церкви Якову Рутковскому; Старостѣ Зарасской ц. Стефану Ермошенко, и. д. Псаломщика той же ц. Ивану Королькову и регенту хора той же ц. Григорію Иванову.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 22-го іюля 1931 г. за № 204, профессоръ Алексѣй Ставровскій назначенъ и. д. Псаломщика при Ковенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

Постановленіемъ Литовскаго Епарх. Совѣта, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 23 іюня с. г. за № 179, прихожанинъ Сумелишской церкви Александръ Жукъ утвержденъ церковнымъ Старостой Сумелишской церкви.

Постановленіемъ Ковенскаго Благочинническаго Совѣта, избранный 14-го марта с. г. Общимъ Собраніемъ прихожанъ Кейданской церкви церковнымъ Старостой домовладѣлецъ гор. Кейданъ Трофимъ Ивановичъ Пташинскій на второе трехлѣтіе, на основаніи 39 ст. Приходскаго Устава, 3 апр. с. г. утвержденъ въ означенной должности.

Редакторъ Протоіерей **Е. Калисскій**.

Kaunas. Vytauto prosp., № 20.

Объявленіе.

Въ Литовскій Епархіальный Совѣтъ 7 іюля с. г. поступило прошеніе Бориса Анатоліевича Толстого о расторженіи брака его съ женою Вацлавою Михалиной, урожденной Гораздовской, въ виду безвѣстнаго отсутствія послѣдней. Безвѣстное отсутствіе началось въ 1910 году. Всѣ лица и учрежденія, знающія о мѣстѣ нахожденія Вацлавы Толстой-Гораздовской, приглашаются сообщить о семъ Епархіальному Совѣту, Kaunas, Vytauto pr. 20.

Объявленіе.

23 іюня 1931 года въ Литовскій Епарх. Совѣтъ поступило прошеніе гр. Ирины Паулюконисъ о расторженіи брака ея съ мужемъ Альфонсомъ Паулюконисомъ, состоявшагося въ Шанцевскомъ р.-католическомъ костелѣ 1927 года 17 октября. Въ 1929 году А. Паулюконисъ выбылъ, и мѣстопребываніе его неизвѣстно.

Всѣ лица и учрежденія, имѣющія свѣдѣнія о мѣстопребываніи А. Паулюкониса, приглашаются сообщить о семъ въ Литовскій Епархіальный Совѣтъ, Kaunas, Vytauto pr., 20.

Духовно-музыкальныя пѣснопѣнія

Всенощной, Литургіи и на разные случаи дешево предлагаетъ

Яковъ Ник. Захаровъ.

Suur Tartu, 68-11.

Tallinn—Estonia.

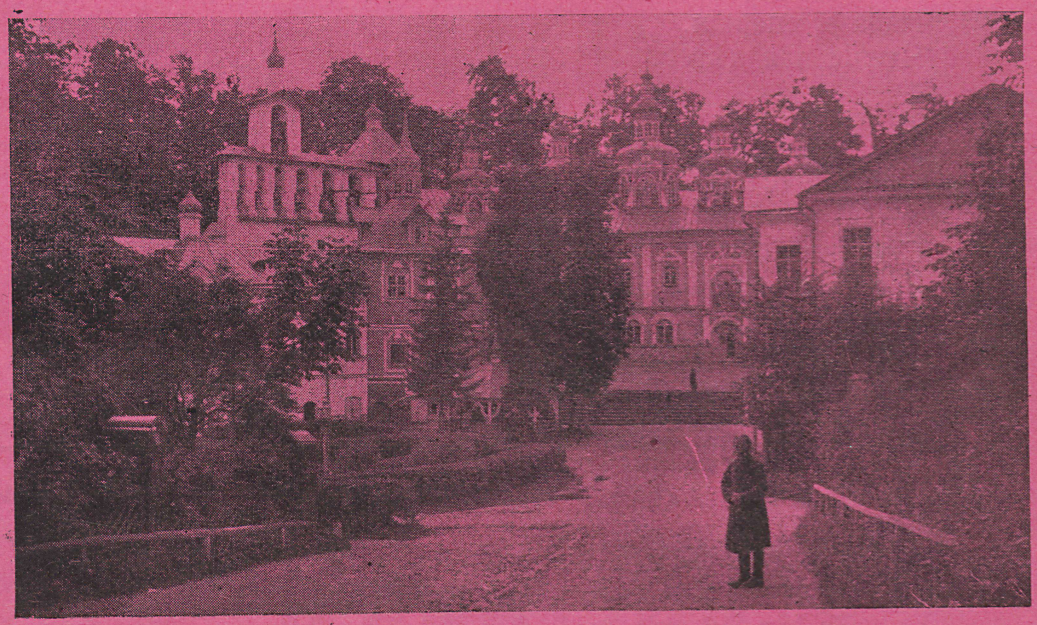
Est
B-957
3
1931 4917

Типографія В. Бейлинсонъ.
Tallinn, S. Tartu mnt. 34.

Ea.B-957

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

№ 4 Декабрь 1931 г. № 4



Печерскій монастырь въ Эстоніи.

Органъ православной мысли въ Эстоніи

съ приложеніемъ журнала

„Голосъ Литовской Православной Епархіи".

Издатель: протоіерей **Іоаннъ Богоявленскій**, Tallinn, Lossi pl., 8—2.

Цѣна 25 эст. сен.

СОДЕРЖАНІЕ.

„Православный Собесѣдникъ“.

Можно ли довѣрять Евангеліямъ?
Христіанинъ въ семьѣ.
Письма изъ СССР.
Саровская пустынь.
Церковная жизнь.
Листокъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія.
IV Съѣздъ Р. С. Х. Движенія въ Прибалтикѣ.
† Протоіерей Петръ Іоанновичъ Быстровъ.
Новыя изданія.
Наказъ епархіи.
Чтеніе для дѣтей.

„Голосъ Литовской Православной Епархіи“.

Страница былого.
Заслуженная оцѣнка.
Некрологъ.
Епархіальныя распоряженія.
Объявленія отъ Литовскаго Епархіальнаго Совѣта.

Православно-общественный ежемѣсячникъ

„ВѢСТНИКЪ“

Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія

Открыта подписка на 1932 годъ

„Вѣстникъ“ ставитъ своей основной цѣлью служеніе Православной Церкви и борьбу за строительство новой жизни на основѣ и въ духѣ Православія.

„Вѣстникъ“ содѣйствуетъ выработкѣ цѣлостнаго религіознаго міросозерцанія, зоветъ къ сочетанію глубокой личной духовной жизни съ активнымъ участіемъ въ національно-культурномъ строительствѣ, стремится намѣтить пути и формы дѣйственнаго православнаго активизма.

„Вѣстникъ“ въ текущемъ году будетъ имѣть слѣдующіе главные отдѣлы:— вопросы духовной жизни, апологетическій (борьба съ безбожіемъ), литургическій отдѣлъ (глав. образомъ — исторія и стихиры двунадѣсятыхъ праздниковъ), религіозно - философскій, культурно-національный, духовная жизнь Сов. Россіи, студенчество (за рубежомъ и въ Россіи), исканія современной молодежи, современное состояніе инославного міра, жизнь Движенія и другіе.

ВЫПИСЫВАЙТЕ БЕЗПЛАТНО ПРОБНЫЕ НОМЕРА.
ПО ПРОЧТЕНІИ ПЕРЕДАВАЙТЕ ЗНАКОМЫМЪ.

Адресъ Редакціи: ***J. Lagovsky, 10, Bd. Montparnasse. PARIS XV.***

„Православный Собесѣдникъ“

Органъ православной мысли въ Эстоніи.

№ 4 **Декабрь.** **1931 г.**

Можно ли довѣрять Евангеліямъ?

Евангелисты Матѳей и Іоаннъ были непосредственными учениками (Апостолами) и спутниками Іисуса Христа, свидѣтелями-очевидцами послѣднихъ лѣтъ Его земной жизни, Его ученія и совершенныхъ Имъ чудесъ; Маркъ записалъ въ своемъ Евангеліи лишь то, что такой же свидѣтель-очевидецъ, Апостолъ Петръ, проповѣдывалъ объ Іисусѣ Христѣ въ Римѣ; а Лука изслѣдовалъ всѣ событія земной жизни Іисуса Христа и въ своемъ Евангеліи представилъ тщательно провѣренныя свѣдѣнія, добытыя имъ не только отъ служителей Слова, Апостоловъ, но и отъ другихъ очевидцевъ.

Такимъ образомъ, Евангелія Апостоловъ Матѳея и Іоанна слѣдуетъ разсматривать какъ показанія свидѣтелей-очевидцевъ, собственноручно ими же написанныя; Евангеліе Марка—какъ показаніе Апостола Петра, тоже свидѣтеля-очевидца, записанное съ его словъ другимъ лицомъ и имъ же одобренное; а Евангеліе Луки—какъ систематическій сборникъ показаній Апостоловъ и другихъ очевидцевъ, поименно не названныхъ, къ числу которыхъ, однако, несомнѣнно, принадлежитъ и Пресвятая Дѣва Марія.

То обстоятельство, что составители трехъ Евангелій были свидѣтелями-очевидцами жизни Іисуса Христа, Его ученія и чудесъ, доказываетъ, что они дѣйствительно сами видѣли и слышали то, о чемъ свидѣтельствуютъ. Но этого недостаточно для признанія ихъ показаній истинными: надо еще знать — какъ они видѣли и какъ слышали, потому что можно вовсе не понимать видѣнное и слышанное, или же понимать превратно.

Сознательность вѣры Апостоловъ.

Не впали ли Апостолы по легкомыслію въ заблужденіе? При разрѣшеніи этого вопроса надо, прежде всего, имѣть въ виду, что почти всѣ іудеи того времени ожидали Мессію въ блескѣ земного величія, какъ великаго Царя-Завоевателя, который покоритъ имъ всѣ народы земли и будетъ царствовать вѣчно,—и что такихъ понятій о Мессіи не чужды были и Апостолы. Сопровождая Іисуса Христа въ Его путешествіяхъ, присутствуя при совершеніи Имъ чудесъ и слушая Его ученіе, они подъ вліяніемъ этихъ ложныхъ понятій о Мессіи все-таки ожидали, что Онъ, наконецъ, провозгласитъ Себя царемъ, и потому долго не могли признать, что Царство Христа **не отъ міра сего.** Несмотря на прямое объясненіе имъ Іисусомъ Христомъ цѣли Своего пришествія на землю, они много разъ обнаруживали недостаточность вѣры въ своего Учителя, а когда приблизился конецъ Его общественнаго служенія на землѣ, когда повели Его на распятіе, они сочли все потерянным и, подъ вліяніемъ страха преслѣдованія со стороны враговъ Христа, всѣ, кромѣ Іоанна, разбѣжались. Только явленіе воскресшаго Христа утвердило ихъ въ вѣрѣ, да и то Ѳома, отсутствовавшій при первомъ явленіи, потребовалъ осязательныхъ доказательствъ воскресенія Его.

Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что часто обнаруживаемое Апостолами маловѣріе, несомнѣнно, охраняло ихъ отъ увлеченій и заблужденій, давая вмѣстѣ съ тѣмъ полную возможность спокойно вдумываться во все видѣнное и слышанное. Такія поразительныя чудеса, какъ воскрешенія мертвыхъ, всенародно совершенныя Іисусомъ Христомъ, казалось, должны были произвести на Апостоловъ сильнѣйшее впечатлѣніе, подъ давленіемъ котораго маловѣріе должно было уступить мѣсто слѣпой вѣрѣ. Но Апостолы дошли до сознательной, а не слѣпой вѣры въ Іисуса Христа, и притомъ дошли до сознательной вѣры постепенно, имѣя полный просторъ для свободнаго и спокойнаго мышленія; а эта-то постепенность перехода Апостоловъ отъ маловѣрія

Est. B
Tartu Ülikooli Raamatukogu
77428
4917

къ сознательной вѣрѣ освобождаетъ ихъ, какъ свидѣтелей, отъ всякихъ подозрѣній въ увлеченіи и неправильной передачѣ видѣннаго и слышаннаго.

Эти очевидцы, дойдя, наконецъ, до сознательной вѣры въ Іисуса Христа, стали свидѣтельствовать о Немъ не по собственному только побужденію, но и по Его велѣнію. Оставляя ихъ передъ Своимъ вознесеніемъ, Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: **„вы будете мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеи и Самаріи и даже до края земли; идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ Вамъ; и вотъ, я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“** (Дѣян. 1, 8, Мат. XXVIII, 19 и 20).

Исполняя это повелѣніе быть свидѣтелями, крестить и учить, они пошли во всѣ страны извѣстнаго тогда міра, вездѣ открыто свидѣтельствовали о томъ, чему сами были очевидцами, и чему училъ ихъ Христосъ. Скромные галилейскіе рыбаки не побоялись идти въ невѣдомыя страны возвѣщать религію любви, — не остановились передъ натискомъ враговъ Христа, передъ сопротивленіемъ со стороны язычниковъ, передъ гоненіями, истязаніями и даже мученическою смертью; а это доказываетъ, что никакая сила не могла поколебать ихъ сознательной, основанной на убѣжденіи вѣры въ воскресшаго Христа.

Откровенность Апостоловъ въ признаніи ими своихъ ошибокъ.

Разсматривая показанія Апостоловъ, какъ обыкновенныхъ свидѣтелей, мы должны имѣть въ виду, что обыкновенному человѣку свойственно скрывать или оправдывать свои дурные поступки, ошибки и заблужденія; поэтому свидѣтели, вообще правдивые, вполнѣ достовѣрные относительно событій, въ которыхъ лично не принимали никакого участія, а были только свидѣтелями (въ буквальномъ смыслѣ этого слова), нерѣдко перестаютъ быть правдивыми, какъ только рѣчь заходитъ о ихъ собственныхъ дѣяніяхъ: о своихъ ошибкахъ и проступкахъ они или вовсе умалчиваютъ, или же, выходя изъ роли безличнаго повѣствователя, начинаютъ говорить пристрастно, съ явнымъ намѣреніемъ скрыть истину и изобразить себя въ лучшемъ видѣ. Уклоненіе же свидѣтеля отъ истины по отношенію къ самому себѣ отчасти подрываетъ довѣріе и къ прочимъ частямъ его показанія.

Но Апостолы говорятъ о своихъ ошибкахъ и грѣхахъ, ничуть не стараясь обѣлить ихъ, нисколько не скрывая своего маловѣрія, которое они такъ часто проявляли.

Услышавъ свидѣтельство Іоанна Крестителя о Іисусѣ, ученики его, Андрей и Іоаннъ, пошли за Іисусомъ и пробыли у него тотъ день; а потомъ Андрей говоритъ брату своему Симону: **„мы нашли Мессію“** и приводитъ его къ Іисусу (Іоан. I, 37—42). И послѣ этого, послѣ многихъ чудесъ, совершенныхъ Іисусомъ, — послѣ чудеснаго улова рыбы, вызвавшаго восклицаніе Петра: **„выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный“** (Лук. V, 8), послѣ укрощенія бури, — Апостолы въ страхѣ разсуждаютъ: **„кто же Сей, что и вѣтеръ и море повинуются Ему?“** (Мар. IV, 41). Послѣ перваго насыщенія пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами, послѣ хожденія Іисуса по морю и спасенія утопавшаго вслѣдствіе маловѣрія Петра, послѣ сказанныхъ Петромъ словъ **„Ты — Христосъ, сынъ Бога живаго“**, тѣ же Апостолы, въ виду множества окружавшаго Іисуса народа, которому нечего было ѣсть, говорятъ: **„откуда могъ бы кто взять здѣсь въ пустынѣ хлѣбовъ, чтобы накормить ихъ?“** (Мар. VIII, 4). Такое же маловѣріе обнаружено и въ вопросѣ: **„какъ же книжники говорятъ, что Иліи надлежитъ прійти прежде?“** (Мат. XVII, 10) и въ просьбѣ: **„Господи, покажи намъ Отца“** (Іоан. XIV, 8) и въ другихъ случаяхъ. И обо всемъ этомъ Апостолы повѣствуютъ, не проявляя даже и намѣренія сколько-нибудь оправдать себя. Мало того, Ап. Петръ, проповѣдуя въ Римѣ, говорилъ своимъ слушателямъ о своемъ троекратномъ отреченіи отъ Христа со всѣми подробностями, записанными съ его словъ Ев. Маркомъ (Мар. XIV, 66—72). Апостолы не постѣснялись признаться, что по взятіи Іисуса подъ стражу, всѣ они разбѣжались (Мат. XXVI, 56; Мар. XIV, 50).

Говорить же такъ откровенно и правдиво о своихъ сомнѣніяхъ, заблужденіяхъ и грѣхахъ могутъ только люди, для которыхъ правда дороже своего личнаго я, дороже всего на свѣтѣ, которые, притомъ, сознали свои ошибки и грѣхи и всенародно покаялись въ нихъ. А потому, если Апостолы говорятъ правду, во всей ея наготѣ, даже о своихъ грѣхахъ, то слѣдуетъ признать, что они говорятъ такую же правду и о тѣхъ событіяхъ, при которыхъ были только свидѣтелями-очевидцами.

Съ другой стороны, особый характеръ довѣренности пріобрѣтаетъ показаніе свидѣтеля, относящагося съ большою скромностью къ своимъ хорошимъ поступкамъ, заслуживающимъ безусловной похвалы. Такимъ свидѣтелемъ, въ особенности, мы должны считать

Ап. Іоанна; такъ, напр., Ев. Матѳей и Маркъ свидѣтельствуютъ, что всѣ ученики Іисуса, оставивъ Его, разбѣжались; но самъ Іоаннъ, не побоявшійся потомъ явиться на Голгоѳу, стоять у креста и, по повелѣнію Іисуса, принять на свое попеченіе Его Матерь, хотя и говоритъ объ этомъ въ своемъ Евангеліи, но какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ не называетъ себя по имени, а ограничивается скромнымъ указаніемъ, что то былъ ученикъ Іисуса.

Итакъ, слѣдуетъ признать, что Апостолы, письменныя показанія которыхъ мы разсматриваемъ, дѣйствительно видѣли совершенныя Іисусомъ Христомъ чудеса и слышали Его ученіе,—вполнѣ сознательно усвоили все видѣнное и слышанное, — свои показанія обо всемъ этомъ, а также о своихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ, передали сначала устно, а затѣмъ изложили и письменно,—и не отреклись отъ своихъ словъ ни при истязаніяхъ ни даже на крестѣ; а такія свойства свидѣтелей придаютъ безусловную достовѣрность ихъ показаніямъ.

Все сказанное относится къ Евангеліямъ Матѳея, Марка и Іоанна, какъ къ показаніямъ Апостоловъ Матѳея, Петра и Іоанна, свидѣтелей-очевидцевъ. Евангелистъ же Лука не принадлежалъ къ числу Апостоловъ и потому не былъ такимъ же, какъ они, очевидцемъ. Хотя преданіе причисляетъ Луку, какъ и Марка, къ 70 ученикамъ Іисуса Христа, и не сомнѣвается въ томъ, что онъ былъ однимъ изъ двухъ учениковъ, которымъ по дорогѣ въ Еммаусъ явился Іисусъ Христосъ послѣ своего воскресенія, однако, самъ Ев. Лука объ этомъ ничего не говоритъ; поэтому будемъ считать его только историкомъ, собирателемъ тщательно изслѣдованныхъ свѣдѣній.

Называя свое Евангеліе повѣствованіемъ о **совершенно извѣстныхъ событіяхъ**, записанныхъ имъ такъ, **какъ передали ихъ бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова**, Евангелистъ Лука тѣмъ самымъ удостовѣряетъ, что сообщенныя имъ свѣдѣнія составляютъ показанія свидѣтелей, изъ которыхъ одни были **очевидцами съ самаго начала**, а другіе — **служителями Слова**, то-есть Апостолами.

Къ очевидцамъ, бывшимъ съ самаго начала, несомнѣнно, надо причислить Пресвятую Дѣву Марію, такъ какъ только отъ Нея Одной Лука могъ узнать подробности явленія Ей Ангела-Благовѣстника, свиданія ея съ Елисаветою, путешествія Ея съ Іосифомъ въ Виѳлеемъ, рожденія Іисуса Христа, явленія ангела пастухамъ, поклоненія послѣднихъ Божественному Младенцу, встрѣчи съ Симеономъ и пребыванія двѣнадцатилѣтняго Іисуса въ Іерусалимскомъ храмѣ, а также, пожалуй, и подробности рожденія Іоанна Предтечи. Въ этомъ убѣждаетъ насъ самъ Лука, оканчивающій повѣствованіе объ этихъ событіяхъ такимъ поясненіемъ: „**и Матерь Его сохраняла** всѣ слова сіи **въ сердцѣ** Своемъ“ (Лука II, 51); выраженіе „**слова сіи**“ доказываетъ, что все изложенное выше, то-есть вся первая глава Евангелія съ 5-го стиха по 51-й стихъ второй главы содержатъ въ себѣ слова Матери Его, которыя Она сохраняла въ сердцѣ Своемъ.

Все прочее, изложенное въ Евангеліи Луки, начиная съ третьей главы, передано ему, какъ онъ самъ о томъ свидѣтельствуетъ. **служителями Слова**, то-есть Апостолами, О достовѣрности показаній Апостоловъ сказано выше, но о правильности передачи Евангелистомъ Лукою ихъ показаній мы имѣемъ возможность судить потому, что все Евангеліе Луки впослѣдствіи было разсмотрѣно Апостоломъ Іоанномъ передъ составленіемъ имъ своего Евангелія. Составляя свое Евангеліе, Іоаннъ имѣлъ подъ руками всѣ три ранѣе написанныя Евангелія; это доказывается не только преданіемъ, но и содержаніемъ самаго Евангелія Іоанна. Іоаннъ обошелъ молчаніемъ событія, подробно описанныя другими Евангелистами, и съ своей стороны описалъ только тѣ событія, которыя или опущены первыми тремя Евангелистами или недостаточно подробно ими изложены. Если бы Іоаннъ нашелъ Евангеліе Луки невѣрнымъ, то, конечно, исправилъ бы въ своемъ Евангеліи всѣ его погрѣшности; но такъ какъ Іоаннъ, дополнивъ нѣкоторыя мѣста всѣхъ трехъ Евангелій, оставилъ Евангеліе Луки безъ исправленія, то слѣдуетъ признать, что онъ считалъ это Евангеліе истиннымъ.

Помимо этого, вся дѣятельность Луки, какъ спутника и сотрудника Апостола Павла, заставляетъ относиться къ нему съ полнымъ уваженіемъ, устраняющимъ даже и тѣнь недовѣрія.

Итакъ, личныя качества Апостоловъ Матѳея, Петра и Іоанна, а также Евангелистовъ Марка и Луки, ручаются за достовѣрность всего ими разсказаннаго, и мы съ спокойной совѣстью можемъ примѣнить къ Апостоламъ и тѣмъ очевидцамъ, **бывшимъ съ самаго начала**, на которыхъ ссылается Ев. Лука, слова Евангелиста Іоанна: „**и видѣвшій засвидѣтельствовалъ и истинно свидѣтельство его; онъ знаетъ, что говоритъ истину, дабы вы повѣрили**“ (Іоан. XIX, 35).

Вольная запись и обработка А. О.

Христіанинъ въ семьѣ.

Докладъ А. И. Никитина на IV съѣздѣ Р. С. Х. Дв. въ Прибалтикѣ.

Бракъ и семья, это, по выраженію одного ученаго,—сфинксъ, который говоритъ каждому приближающемуся къ нему: „Разгадай меня, или я тебя съѣмъ!..“ Это опредѣленіе—вѣрно. Вопросъ о семьѣ, о бракѣ крайне труденъ и сложенъ... Однако, большинство трудностей исчезаетъ, и онъ дѣлается вполнѣ разрѣшимымъ и понятнымъ, если мы подходимъ къ нему, какъ христіане, имѣя руководствомъ для своихъ рѣшеній и дѣйствій Св. Писаніе.

Разсматривать вопросъ о семьѣ можно съ двухъ точекъ зрѣнія:

а) Въ отношеніи его къ человѣку (къ личности), къ судьбѣ человѣка (На жизненномъ пути каждаго есть мѣсто, гдѣ онъ сталкивается съ вопросомъ о семьѣ, безъ этого столкновенія обойтись нельзя. Вопросъ, какъ пройти этотъ участокъ жизни, и нуждается въ разрѣшеніи).

б) Въ отношеніи его къ обществу (семья и общество; семья и нація; семья и государство; семья и культура и т. д.).

Докладъ имѣетъ цѣлью дать нѣкоторыя указанія относительно первой половины вопроса.

Первую же половину вопроса для удобства слѣдуетъ расчленить на части, а именно:

I. Основа семьи и ея начало—*любовь.*

II. Моментъ *физическаго отношенія мужа къ женѣ.*

III. *Дѣти.*

I. Бракъ—таинство. Таинство брака — любовь. Любовь—стихійное стремленіе: двое становятся одно. Если мы каждый обратимся къ своимъ воспоминаніямъ, то увидимъ, что стихія любви въ нашей жизни играетъ огромное, чуть ли не первостепенное значеніе. Но если мы разберемся хорошенько въ своемъ прошломъ, то, навѣрное, рядомъ съ стихійными проявленіями любви мы узримъ и величайшую нашу ошибку въ отношеніи ея: эта ошибка — безрелигіозное воспріятіе любви. А вѣдь любовь — таинство, любовь — даръ Божій.

Богъ, взявъ часть плоти Адама и создавъ Еву, создалъ двухъ изъ одного, и эти двое стремятся снова стать однимъ цѣлымъ, стремятся другъ въ другѣ обрѣсти свою полноту. Стихія любви дарована Богомъ человѣку съ самаго сотворенія. Но отдаваться ей слѣпо нельзя. Самая стихійная величина дара предполагаетъ, что мы будемъ разумно брать изъ него то, что намъ нужно, что должно брать... Это тѣмъ болѣе возможно, что, несмотря на всю свою кажущуюся случайность, и любовь имѣетъ свои законы.

Но вы спросите, чѣмъ же великъ этотъ даръ Божій, почему онъ является великимъ даромъ?.. Потому, что въ половой любви человѣкъ впервые выходитъ за предѣлы своего „я“. Онъ здѣсь впервые объединяется съ другимъ человѣкомъ. Въ любви онъ научается принимать въ свою душу душу другого человѣка. Отсюда беретъ начало самопожертвованіе, здѣсь зарождается та всеотдающая жертвенность, которая создаетъ величіе любви.

Тутъ крайне важенъ религіозный подходъ къ чувству любви. Христіанинъ все долженъ дѣлать въ Богѣ, предъ лицомъ Божіимъ. И любить онъ долженъ тоже въ Богѣ. Безъ этого неизбѣжны трагедіи и крушенія. Только любя въ Богѣ, можно вполнѣ благополучно пройти путь семейной жизни. Почему?

Говорятъ, что когда любишь человѣка, то не замѣчаешь, кто онъ, что онъ изъ себя представляетъ.

И еще говорятъ, что любовь не поддается никакому управленію... И потому, говорятъ, что единственный путь любви, это—поддаться ея стихійному стремленію, положиться на „естественный“ ходъ событій... Можетъ быть — сорвется, можетъ быть — вывезетъ...

Совсѣмъ иначе будетъ смотрѣть на любовь христіанинъ, въ каждомъ мгновеніи жизни ожидающій раскрытія въ себѣ Бога... предстоящій передъ Нимъ ежечасно въ молитвѣ... Онъ не полюбитъ безразсудно... Онъ, все въ жизни проводящій сквозь испытывающій огонь вѣры, не поддастся стихіи, не сдѣлается игрушкой того, что ему же дано только въ пользованіе... Для него важнѣе всего будетъ нравственный обликъ человѣка, и,отыскивая въ человѣкѣ

прежде всего его, онъ избѣжитъ всѣхъ драмъ и краховъ съ самаго начала любви.

Ибо именно въ началѣ любви и необходимъ глубокій самоконтроль. Вѣдь бракъ, это — таинство, это одинъ изъ религіозныхъ путей жизни, за который мы отвѣтственны. И эта отвѣтственность обязываетъ насъ подходить къ любви съ осторожностью, углубленно и подвергать возникающее чувство контролю и испытанію. При этомъ необходимо ставить вопросъ: „Что изъ этого выйдетъ?“ и помнить относительно любви старую истину: „упустишь — не потушишь...“ Вначалѣ потушить бываетъ нетрудно...

Къ чему же въ такомъ случаѣ контроль, если любовь есть даръ Божій?... Но вѣдь и все другое - дары Божьи, и, однако, все - должно контролировать? Почему? Да потому, что въ нашемъ зараженномъ грѣхомъ мірѣ всѣмъ дѣламъ и событіямъ сопутствуютъ всевозможныя превходящія вліянія, которыя могутъ (если они исходятъ отъ злой силы) исказить даръ или натолкнуть на неправильное его пріятіе (на неправильное имъ пользованіе).

Поэтому-то и нужно передъ всякимъ дѣломъ остановиться и подумать... А въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ любовь, тѣмъ болѣе... Таковъ религіозный подходъ къ любви.

Въ подтвержденіе всего вспомнимъ еще, какъ сложна натура человѣка... Эта сложность еще болѣе обязываетъ насъ къ бдительности и контролю.

Наприм., чаще всего любовь начинается съ увлеченія внѣшностью. И отсюда первое искушеніе любви, это — испытаніе эстетизмомъ (красотою)... За красивой внѣшностью мы не видимъ и не хотимъ видѣть содержанія, души человѣка. Это, конечно, уже неправильность. Искусственныхъ средствъ уберечься отъ такого неглубокаго увлеченія, любви къ внѣшнему человѣку нѣтъ... Но если человѣкъ стоитъ въ Богѣ, то врядъ ли одолѣетъ его такое искушеніе... Контроль разрушитъ его мгновенно...

Другой примѣръ, другое искушеніе. Это уже въ бракѣ. Любовь—общеніе двухъ сердецъ... Но въ самомъ бракѣ начинается и общеніе характеровъ. И ихъ взаимоотношеніе часто создаетъ трудности. И этихъ трудностей можно избѣжать только, стоя въ Богѣ и идя путемъ постояннаго совершенствованія. Сойтись въ характерахъ трудно. Какъ же прожить?.. Встаетъ вопросъ о разводѣ... Но если оба человѣка ставятъ при разныхъ характерахъ одну цѣль - прожить въ Богѣ, то вотъ уже и точка соприкосновенія. А разъ она есть, то и прожить уже возможно, тѣмъ болѣе что такая жизнь предполагаетъ постоянное духовное возрастаніе, совершенствованіе, при которомъ могутъ сгладиться и всѣ трудно совмѣстимыя особенности характеровъ. „Стерпится —слюбится“ здѣсь становится истиной, какъ пониманіе другъ друга и обоюдное совершенствованіе.

Вѣдь православный бракъ и есть взаимное сотрудничество, помощь другъ другу на пути совершенствованія, взаимное дополненіе блаженства другъ друга и соединеніе душъ въ Богѣ.

Тутъ понятна точка зрѣнія Св. Писанія, что бракъ, это—малая Церковь. Въ Церкви центръ и единство въ Богѣ. То же и въ семьѣ. И блаженство этого единенія такъ велико, что оно преображаетъ въ глазахъ любящихъ весь міръ, зажигаетъ любовь ко всѣмъ и ко всему...

Такъ велико въ бракѣ значеніе религіознаго момента.

II. Но кромѣ этой идеальной стороны, есть и другая: физическая сторона брака... У насъ часто встрѣчается взглядъ на эту сторону брака, какъ на нѣчто недостойное, грязное... Принципіальное отношеніе Церкви къ этому элементу брака, однако, совсѣмъ другое. Въ посланіи къ Римлянамъ сказано: „Я знаю и увѣренъ въ Господѣ Іисусѣ, что нѣтъ ничего въ себѣ самомъ нечистаго; только почитающему что-либо нечистымъ,тому нечисто“ (14,14). Въ другихъ мѣстахъ свящ. книгъ прямо благословляется и физическая сторона брака. Что же? Неужели Церковь благословляетъ грязь?.. Нисколько. Нормальное христіанское пріятіе брака, это—пріятіе всѣхъ его сторонъ. Но слѣдуетъ отмѣтить, что и это чувство гнушенія физической стороны брака, которое особенно часто встрѣчается у молодежи, имѣетъ здоровые корни. Оно происходитъ отъ зрѣлища той грязи, которую развелъ человѣкъ, и въ которой онъ барахтается... И излѣченіе отъ этого гнушенія возможно черезъ встрѣчи съ чистыми людьми.

Вообще же здѣсь надо провѣрять все, стоя передъ лицомъ Божіимъ. Богъ ничего нечистаго не сотворилъ, а нечистота является отъ неподобающаго отношенія нашего къ этой сторонѣ брака.

Вопросъ объ отношеніи къ ней стоитъ передъ каждымъ человѣкомъ въ теченіе всей жизни. Семья лишь обостряетъ его... И отъ человѣка зависитъ, что выйдетъ у него: грязь или благообразный жизненный путь... При этомъ важно помнить, что безъ воздержанія, аскезы тутъ ничего не сдѣлаешь... И здѣсь слѣдуетъ отмѣтить страшную ошибку 90% мужчинъ, вступающихъ въ бракъ. Они считаютъ, что воздержаніе аскеза нужна лишь до брака, что въ бракѣ имъ все дозволено. А, между тѣмъ, именно въ бракѣ то и начинается подлинное воздержаніе, аскеза... Здѣсь мужчина долженъ искать руководства у жен-

щины, а женщина должна находиться на высотѣ и умѣть вести мужчину по правильному пути. Господства мужчины здѣсь быть не можетъ... Отъ этого зависитъ счастье и жизнь семьи.

III. Но вотъ въ семьѣ появляются дѣти... Церковь говоритъ, что безъ дѣтей не полонъ бракъ, не полна семья... Съ ихъ появленія появляются и новыя отношенія... У мужчинъ въ семейной жизни часто руководствомъ служатъ слова: „Жена да боится своего мужа“... съ чисто юридическими выводами изъ нихъ... Надо помнить, что семья не юридическое учрежденіе, и изъ этихъ словъ отнюдь не должно вытекать господство и командованіе въ семьѣ мужчины... Главой здѣсь мужъ является совсѣмъ въ другомъ смыслѣ. То же самое надо помнить и говоря о дѣтяхъ. Родители должны руководить дѣтьми. Но они также должны помнить, что рожденіе младенца есть тайна, и онъ самъ есть тайна. Онъ несетъ въ себѣ образъ Божій... И памятуя это, родители должны воспитывать его осторожно и благоговѣйно. Нельзя думать, что изъ ребенка можно слѣпить, что угодно... Можно вымолить ему счастье у Бога, но вырастить его счастливымъ нельзя... Воспитывать нужно... Нужны порой строгость и наказаніе... Но правильно употреблено все это будетъ лишь, если у родителей будетъ благоговѣніе передъ ребенкомъ... А это совершить можно опять-таки лишь, стоя въ Богѣ... Должно страдать, болѣть за душу ребенка, за то зло, которое всегда живетъ отъ рожденія въ каждомъ человѣкѣ... Надо молиться за него.

— —

Таковы въ краткихъ чертахъ обязанности и отношенія христіанина къ семьѣ... Надо помнить, что ничто нельзя устроить безъ Бога. Лишь въ Богѣ будетъ миръ и благодать. Безъ Него будетъ развалъ, будутъ драмы, будетъ гибель...

И еще надо помнить, что въ семьѣ есть отраженіе св. Троицы... Что въ семьѣ мужъ и жена предстоятъ передъ лицомъ Божіимъ... Что Богъ долженъ участвовать въ семьѣ, и Имъ должна она строиться и жить.

Письма изъ СССР.

Письмо 1-ое (Изъ Тобольской губ.).

Здравствуйте милые и дорогіе, родные!

Спасибо за Ваше письмо... Опишу сначала о своихъ налогахъ за періодъ апрѣль-іюнь 31 г.

Подоходный налогъ за 1929/30 г.—75 руб., за 1-й кварталъ 31 г.—45 р., жилищное строительство съ домохозяевъ—35 р., а съ подоход. налога — 50 руб., инвентаризація — 20 р., облигація—5 руб. „третьяго рѣшающаго года пятилѣтки“ (а предыдущій кварталъ 215 руб.), жду, что будутъ вызывать и предлагать еще рублей на 200 или болѣе, а если не согласишься—съ описью. Сегодня подалъ декларацію за 2-й кварталъ 31 г., черезъ недѣлю жду налога, а тамъ—страховка, нынче много выше прошлогодняго. Хорошо, что у насъ еще нѣтъ никакого скота, а то бы еще со скота всякаго налогу, но и кормить скотъ гражданамъ нечѣмъ будетъ зимою, т. к. всѣ луга, которые раньше продавали, нынче распредѣлены по учрежденіямъ, придется частнымъ лицамъ скотъ продать въ колхозы, кооперації и т. п. Къ осени неизвѣстно, придется ли кому жить въ своемъ домѣ.

О. Н. все еще сидитъ безъ допроса.

Болѣе трудно приходится нашему духовенству, если прошлый годъ не имѣлъ дохода, т. к нигдѣ не служилъ; однакоже, облагаютъ сразу за весь годъ въ суммѣ около тысячи съ уплатой въ 3 срока подрядъ, въ каждый мѣсяцъ поровну, а въ настоящій годъ само собою налогъ, да еще и такіе налоги, что смѣшно сказать. И вотъ прослужилъ 2 мѣсяца (священникъ) — и уже налогу болѣе 1500 руб., а впереди, просто ужасъ, сколько налоговъ ему предстоитъ, навѣрное, не выдержитъ и убѣжитъ, просто горе, такъ и стараются, не такъ, такъ иначе.

Горя очень много, слезы льются рѣкой, описать невозможно. Писать мы не лѣнивы, но иной разъ въ себя не можешь придти. Всего Вамъ хорошаго.

— —

Письмо 2-е (Оттуда же).

Милые и дорогіе наши... Шлемъ привѣтъ и наилучшія пожеланія. Маленько черкну Вамъ, хотя нѣтъ времени заниматься этимъ: ребятишки и проч. Живемъ пока, еще достаемъ кое-какъ хлѣбъ; пища наша—хлѣбъ, картошка, яйца, иногда достанешь крупы на кашу, но очень трудно, молоко покупаемъ, пока есть еще у гражданъ коровы, даже купили сах песку по коммерческимъ цѣнамъ (6 руб. кило)—и все наше питаніе, сладостей болѣе никакихъ не видимъ.

Но у Васъ, должно быть, вездѣ голодовка изъ-за безработицы, и вотъ Ваши рабочіе бѣгутъ къ намъ; и въ Америкѣ такая же участь безработныхъ...

У насъ коллективизація на 100%, а не желающихъ идти въ колхозы высылаютъ — сначала мужиковъ, а потомъ ихъ семьи. Мужики работаютъ въ шахтахъ или еще гдѣ, а также и кулаки на новыхъ мѣстахъ, въ лѣсу гдѣ-либо, еще необитаемыхъ, строятъ себѣ „хибары“ и живутъ, а въ будущемъ на тѣхъ мѣстахъ будутъ строить фабрики и заводы... только сейчасъ трудновато строить „пятилѣтку“, мы, можетъ быть, съ голоду подохнемъ, но наши дѣти достроятъ и будутъ жить, какъ никто не живалъ никогда...

У насъ съ церкви сняты кресты, и главы поломаны; ломаютъ колокольню; навѣрное, церковь взорвутъ.

Очень бѣдно у насъ съ мануфактурой; „драные“ штаны на толкучкѣ стоятъ 12 руб., а цѣлаго почти ничего не продается, а все потому, что строимъ заводы, а когда выстроимъ, то всего будетъ полно. Но иногда и съ заводами тоже бѣда: есть „вредители“, враги „пятилѣтки“, они-то и тормозятъ дѣло. Построятъ что-либо — или рухнетъ, или не по плану, или же не на томъ мѣстѣ, и опять ломаютъ, не считаясь съ затраченными средствами. Почти все это мною взято изъ газетъ. Милая Нюрочка, я теперь разжилась мыльцемъ, пока папа служилъ въ Госторгѣ, у нихъ своя салотопная, дѣлаютъ мыло изъ дохлыхъ кошекъ, собакъ, лошадей и т. п., ужасная вонь отъ него, и бѣлье не прополоскаешь никакъ. Мой мужъ ходитъ по модѣ: рубашка съ короткими рукавами, а наставить нечѣмъ, заплаты всѣ исшили. Пропадаю за безконечной чинкой бѣлья. Прямо горе!

Всю весну у насъ была ударная работа, посадка картошки, погрузка товаровъ въ товарные поѣзда. Работники и работницы у насъ очень нужны, работаютъ даже старики и старухи до 70 лѣтъ. Тарифъ проѣзда по желѣзной дорогѣ все повышается. Въ Сибири на рынкѣ ужасная дороговизна: худенькій ситецъ 5 руб. метръ, дѣтскіе ботиночки на 5-лѣтняго—18 руб.

Ну, всего Вамъ хорошаго. Ваши родные.

——

Письмо 3-ье (Изъ Пермской губ.).

Псаломщиковъ нынѣ нѣтъ. Мужчинъ въ сторожа не нашли — боятся налоговъ; монашка служитъ, но зато—чистота. Навѣрное, придется и псаломщикомъ какую-нибудь женщину, а мужчинъ ходитъ въ церковь въ праздники не болѣе 9-ти человѣкъ...

Наши К—кіе все научностью гордятся, а недавно я вотъ что вычиталъ: „Нужно такъ расположить себя, чтобы не погасло убѣжденіе, что главное у насъ дѣло—Богоугожденіе, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. И потому никакъ не должно ставить ее такъ высоко и въ такомъ блестящемъ видѣ, чтобы она занимала все вниманіе и поглощала всю заботу; нѣтъ ничего ядовит е и гибельнѣе для духа христіанской жизни, какъ эта научность и исключительная о ней забота, она ввергаетъ душу въ охлажденіе и можетъ навсегда удержать въ немъ“.

...Дрова жители для себя рубятъ, для нихъ недорого, но для церкви будетъ очень дорого: попенно сажень 10 руб., рубка—15 руб., вывозка—20 руб. или дороже, т. к. всѣ лошади на работахъ и въ колхозахъ. Какъ и что будемъ дѣлать?...

..Въ городѣ N будетъ огромное углехранилище и большой портъ рѣчной, т. к есть проектъ воднаго пути: Томь, Обь, Иртышъ, Тоболъ, Исеть; Чусовая, Кама и Волга (?!!)...

На Уралѣ быстрымъ темпомъ идетъ строительство, въ Свердловскѣ (Екатеринбургъ), навѣрное, скоро будетъ столица, придется пяты видно смазывать!

Въ N церковь обезглавили — слесарная мастерская, страшно зайти! Выселенчество продолжается своимъ чередомъ, живешь и дрожишь каждую минуту—или на работы погонятъ или еще что почище! Ну всего Вамъ хорошаго.

——

МОЛИТВА на литургіи, читаемая въ СССР.

Господи, Боже, Вседержителю! Призри на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ чадъ Твоихъ, согрѣшившихъ предъ Тобою, прогнѣвавшихъ благость Твою, навлекшихъ гнѣвъ Твой праведный на ны, падшихъ въ глубину грѣховную. Ты зришь, Господи, немощь нашу

и скорбь душевную, вѣси растлѣніе умовъ и сердецъ нашихъ, оскудѣніе вѣры, отступленіе отъ заповѣдей Твоихъ, умноженіе нестроеній семейныхъ, разъединенія и раздоры церковные; Ты зриши печали и скорби наши, отъ болѣзней, гладовъ, потопленія, запаленія и междоусобныя брани происходящія. Но Премилостивый и Человѣколюбивый Господи, вразуми, настави и помилуй насъ, недостойныхъ. Исправи жизнь нашу грѣховную, утоли раздоры и нестроенія, собери расточенныя, соедини разсѣянныя; подаждь миръ странѣ нашей и благоденствіе, избави ю отъ всякихъ бѣдъ и несчастій.

Всесвятый Владыко! просвѣти разумъ нашъ свѣтомъ ученія Евангельскаго, возгрѣй сердца наша теплотою благодати Твоея и направи ю къ дѣланію заповѣдей Твоихъ, да прославится въ насъ Всесвятое и Преславное Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и во вѣки вѣковъ.

Саровская пустынь.

Совѣтская печать такъ описываетъ современное состояніе Саровской пустыни:

„Саровская пустынь, гдѣ еще не такъ давно подвизался „преподобный Серафимъ“, превратилась въ трудкоммуну Народнаго комиссаріата труда. Въ настоящее время тамъ работаютъ 1500 воспитанниковъ (бывшихъ безпризорныхъ) разнаго возраста и 500 рабочихъ и служащихъ. Цѣль и задачи трудкоммуны – создать изъ заброшенныхъ ребятъ трудоспособныхъ, полноправныхъ гражданъ СССР.

Въ клубѣ коммуны, находящемся въ бывшей церкви, проводятся художественныя постановки и кино. Работаютъ всевозможные кружки, радіо, фото, ИЗО, драмкружокъ, а также и добровольныя общества: МОПР, Осоавіахимъ, „Безбожникъ“.

Въ трудкоммунѣ имѣются разныя производства: лѣсопильный заводъ, деревообдѣлочный цехъ, механическое и столярныя отдѣленія. Металлообрабатывающій цехъ имѣетъ механическую мастерскую, токарную, жестяную и, кромѣ того, кузницу. Тутъ же помѣщается кожзаводъ и элекрическая станція.

Въ трудкоммунѣ имѣются и подобныя мастерскія: пошивочная и сапожная; кромѣ того, огородное хозяйство, пасѣка. Есть лошади и коровы*).

Безбожная ячейка въ трудкоммунѣ работаетъ слабо. Въ ней числится 118 членовъ; активъ — 15 человѣкъ, но антирелигіозной работы не видно. Отговариваются тѣмъ, что, молъ, „мы и такъ безбожники, такъ какъ живемъ въ монастырѣ, какъ въ обычномъ домѣ“.

Въ книжномъ кіоскѣ нѣтъ ни одной антирелигіозной книжки. Казалось бы, что въ одномъ изъ бывшихъ центровъ мракобѣсія слѣдовало особенно обратить вниманіе на антирелигіозную пропаганду. Вѣдь здѣсь еще бываютъ случаи паломничества къ „святымъ мѣстамъ“, сюда еще стекаются вѣрующіе къ „цѣлебному источнику“. У мѣстныхъ крестьянъ живутъ бывшіе монахи и монашки изъ ближайшаго Дивѣевскаго монастыря. Здѣсь еще есть деревни, въ которыхъ иногда срываются выступленія мѣстныхъ безбожниковъ.

Не надо забывать, что поповщина сотнями лѣтъ создавала „величіе пустыни“, что не такъ легко разрушить ореолъ „святости“ монастыря („Безбож. у станка“).

*) Все это — остатки бывшаго обширнаго хозяйства монастыря (Редакція).

Великій Сборникъ.

ЧАСТЬ 1: Часословъ, Октоихъ и Минея общая.

Сія книга вполнѣ достаточна для отправленія Богослуженія въ воскресные и будничные дни.

ЦѢНА—15 кч., въ переплетѣ съ тисненіемъ – 25 кч. Въ Америку и другія страны: 70 центовъ, въ переплетѣ—1 долларъ.

Вскорѣ будетъ выпущена II часть—Минея мѣсячная (праздники) и III часть—Постная и Цвѣтная Тріоди (службы Великаго поста и Пасхи до Пятидесятницы).

Адресъ: A. Vitalij.p. Ladimirova. Tchécoslovaquie.

Церковная жизнь.

Ревельская епархія.

Умерли:

1) Священникъ Феллинскаго прихода о. Іоаннъ Тамманъ—21 августа с. г.
2) Бывшій священникъ Перзамскаго прихода о. Михаилъ Бобковскій — 29 іюня с. г.
3) Священникъ Паниковской церкви о. Александръ Звѣревъ—15 октября с. г.

Утверждены въ должности:

1) Настоятель Аренсбургской церкви, о. протоіерей Василій Ристькокъ — Эзельскимъ благочиннымъ на 3-ье трехлѣтіе съ 3 сентября с. г.
2) Священникъ Іоаннъ Луксъ — помощникомъ Эзельскаго благочиннаго на 1-ое трехлѣтіе съ 3 сентября с. г.
3) Настоятель Верроской церкви, протоіерей Іоаннъ Сеппъ—вторымъ священникомъ Печерскаго 40-мученическаго прихода съ 21 августа с. г.
4) Священникъ Селлискаго прихода и завѣдующій Кастнаскимъ приходомъ о. Михаилъ Попсъ — священникомъ Ново-Вердерскаго прихода и завѣдующимъ Мяемызскимъ приходомъ съ 31 августа с. г.
5) Священникъ Тянасильмскаго прихода о. Василій Янсонъ — вр. завѣд. свящ. Феллинскаго прихода съ 4 сентября с.г.
6) Студентъ послѣдняго семестра богословскаго факультета Юрьевскаго университета священникъ Николай Хиндовъ—священникомъ Ряпинскаго прихода съ 24 октября с. г
7) И. об. Кулейскаго псаломщика Николай Верхоустинскій — исправляющимъ обязанности Тайловскаго псаломщика.
8) Гражд. Василій Каллэ—псаломщикомъ Печерскаго Эстонскаго Богородицкаго прихода съ 21 августа с. г.

Объявлены вакантными:

1) Священническія мѣста Селлискаго, Кастнаскаго и Феллинскаго приходовъ.
2) священническое мѣсто при Паниковской церкви, Печерскаго благочинія.
3) Псаломщическое мѣсто Кулейскаго прихода.

Листокъ
Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія.

Съ сентября мѣсяца повсюду возобновилась работа Движенія. Лѣтомъ характеръ работы мѣняется: изъ кружковъ остаются лишь немногіе; воскресныя школы съ концомъ учебнаго года прекращаются. Лѣтомъ, главнымъ образомъ, шла подготовка съѣзда и проведеніе его и работа по устройству лѣтней колоніи. Въ этомъ году, какъ и въ прошломъ, лѣтній домъ Р. С. Х. Движенія подъ Печерами на хуторѣ „Калугино“ былъ открытъ съ 20-го іюня по 30-ое августа. За это время воспользовались отдыхомъ 21 человѣкъ, изъ нихъ— 5 стипендіатовъ. Пріѣхали изъ разныхъ городовъ Прибалтики: изъ Нарвы, Ревеля, Риги, Выборга, и даже дальній гость Парижа А. И. Никитинъ, старшій секретарь Движенія, провелъ тамъ день.

Наше общежитіе еще очень бѣдно и просто. Простыя кровати съ сѣнниками пугали вначалѣ пріѣзжающихъ, мало столовъ и скамеекъ. Нужно самимъ убирать спальни и посуду къ трапезѣ. Но постепенно общими усиліями создается уютъ и благообразіе. Въ столовой въ большомъ углу — образъ Николая Угодника. Теплится лампада. Чьи-то заботливыя руки постоянно украшаютъ его цвѣтами. Это — мѣсто общей молитвы для всѣхъ желающихъ. Въ этой же комнатѣ по вечерамъ

собирается иногда молодежь Калугина, Печеръ и Тайлова на доклады и бесѣды.

Обычная жизнь тиха, и каждый можетъ свободно отдыхать или работать, не стѣсняя другого. Неутомимый молодой художникъ Ц. ежедневно уходитъ въ Печеры или Тайлово, проводя время за рисункомъ. „Я пріѣхалъ работать, а не отдыхать“, говорилъ онъ, когда его соблазняли игрою въ мячъ. А кто раннимъ утромъ по росѣ, сквозь пробуждающійся лѣсъ хаживалъ къ ранней, — знаетъ, какіе это удивительные часы покоя и красоты; или послѣ обѣдни или вечеромъ, послѣ всенощной, подъ праздникъ возвращаешься домой, тогда только понимаешь, что нигдѣ не обрѣтешь мира душевнаго и радости и силъ къ предстоящей работѣ, какъ здѣсь, у святыни древняго храма и среди красоты Божьяго міра.

Ѣздили въ Изборскъ, а оттуда на погостъ Малы — все святыя мѣста: говорятъ, тамъ вся земля святыми отцами исхожена. Здѣсь въ древности былъ монастырь, подъ спудомъ хранятся мощи преподобнаго Онуфрія Мальскаго—скрыты были монахами тайно передъ окончательнымъ разореніемъ монастыря литовцами. Мѣсто, гдѣ находятся мощи, указывалъ прозорливый Матвѣй-Лежень. Хоть и современникъ намъ, а праведной жизни былъ человѣкъ Божій. Могила его—противъ церкви, „Болящій Матвѣй“ написано и только, а старожилы мѣстные много поразсказать про него могутъ, чтутъ покойнаго.

44 года пролежалъ онъ, не вставая, не могъ руки поднять, такъ и жилъ, молясь, а народъ за совѣтомъ да за молитвой къ нему ходилъ во множествѣ. Нужна помощь во всемъ, и въ дѣлахъ житейскихъ и въ вопросахъ духовной жизни. Тянется народъ съ жадностью ко всякому, кто молитвой да любовью готовъ придти на помощь страждущему и тоскующему человѣку. Зналъ многое, по милости Божіей, больной старецъ, и про мощи преподобнаго Онуфрія говорилъ, мѣсто, гдѣ они покоятся, указывалъ, и про монастырь говорилъ, что обрѣтутъ мощи впослѣдствіи, и монастырь снова возстановится.

Въ 1905 году умеръ Матвѣй.

Во время японской войны предсказалъ другую, великую—„въ скорбь всему міру“.

Самъ Изборскъ, обычно тихій, оживаетъ во время каникулъ. Трудно поэтому вести тамъ постоянную работу. А она такъ нужна — и съ молодежью и съ ребятишками. Рѣшили хоть на время каникулъ собираться и начать посильную работу кружка.

Въ Печерахъ дѣтская работа, возникшая вначалѣ лишь какъ праздничныя собранія дѣтей на Рождество и Пасху, теперь перешла въ еженедѣльныя занятія кружковъ. Такая кружковая дѣтская работа нѣсколько отличается отъ воскресной школы. Дѣти собираются съ руководителемъ, небольшими группами—отъ 6 до 20 человѣкъ,—самостоятельно отъ другихъ группъ. Въ кружкѣ возможенъ болѣе индивидуальный подходъ къ каждому отдѣльному ребенку, создается большая близость, любовь и довѣріе дѣтей къ руководителю.

Занимаются тѣмъ же—изученіемъ Слова Божія, объясненіемъ богослуженія, религіозно-нравственными бесѣдами, способствующими развитію характера, честности и доброты въ дѣтяхъ. Иногда подбираются группы дѣтей плохо грамотныхъ — съ ними попутно занимаются и чтеніемъ, письмомъ, счетомъ. Приходилось слышать отзывы совсѣмъ посторонихъ людей о результатахъ такой работы: дѣти, подростки становятся развитѣе, менѣе грубы и угрюмы, становятся жизнерадостнѣе. Нельзя сравнивать молодежь, прошедшую первоначально воскресную школу или дѣтскій уголокъ, съ той, которая непосредственно попадаетъ въ кружокъ молодежи. Послѣдніе часто надолго, а можетъ и навсегда, остаются съ неразрѣшенными вопросами вѣры и жизни, надолго сохраняютъ недовѣріе, скептицизмъ, разочарованность. Какъ это ни странно, а молодежь наша подъ внѣшней безпечностью и легкомысліемъ кроетъ глубокую тоску и неудовлетворенность, лишь только заглушаемую мимолетными „радостями“ кино, спорта и др., погоня за легкими чувственными удовольствіями, развратъ и распущенность — все это только результатъ страстнаго желанія наполнить гнетущую пустоту, заглушить тоску и безсмысленность жизни.

Молодежь не мирится съ внѣшней пустотой жизни, ищетъ разумнаго отвѣта, разумной цѣли. Внѣшнее строительство не удовлетворяетъ.

Одинъ юноша, пріѣхавъ изъ совѣтской Россіи въ Парижъ, попалъ на Montparnasse—въ Движеніе. Первое впечатлѣніе его было разочарованіе.

„Я пріѣхалъ сюда, чтобы работать, дѣлать оружіе, бомбы — а у Васъ разговоры“. Но приглядѣвшись, оцѣнилъ и другую сторону этой жизни: „У васъ здѣсь накапливается такая сила духа, которой нѣтъ тамъ“, говорилъ онъ, спустя нѣкоторое время. Этотъ юноша теперь сталъ вѣрующимъ человѣкомъ, понимающимъ силу вѣры и молитвы. И такихъ случаевъ много.

Трудно бываетъ добраться до сердца человѣка, заглушеннаго суетой и шумомъ. Только любовь можетъ растопить толстую кору внѣшняго безразличія и грубости. Только

вѣра помогаетъ человѣку найти въ себѣ новыя прекрасныя силы и смыслъ существованія.

Только надежда на помощь свыше даетъ возможность измѣнить свою жизнь.

Но чтобы пробудить въ молодежи эти свѣтлыя чувства и возродить вѣру въ божественную искру у человѣка, нужно много труда, настойчивости; нужна совмѣстная работа, усилія всѣхъ — самой молодежи и общества.

Наше будущее зависитъ отъ того, куда пойдетъ наши молодежь. Духовное воспитаніе юношества — общее дѣло. А, между тѣмъ, общество не всегда оцѣниваетъ эту работу въ должной мѣрѣ. Часто считаетъ ее забавой, развлеченіемъ, упрекая молодежь въ грубости, пустотѣ, безыдейности, и забываетъ о томъ, что жизнь, воспитаніе, среда сдѣлали молодыхъ людей такими. Молодежь растетъ на улицѣ, наши школы часто безбожны, Законъ Божій часто преподается людьми невѣрующими. Дома дѣти видятъ грязь, пьянство, побои. Что же можно требовать отъ этихъ юношей, если общество само не идетъ имъ на помощь, не сознаетъ всей своей отвѣтственности передъ молодежью, которая есть основа, залогъ всего будущаго. Участіе въ церковной жизни заключается не только въ приходскомъ хозяйствѣ, а въ устроеніи всей жизни на началахъ и въ духѣ православія, въ оцерковленіи всей жизни. И прежде всего дѣти, молодежь должны питаться отъ этихъ церковныхъ соковъ, должны съ юныхъ лѣтъ получать основы христіанской жизни, христіанскаго быта. И всѣ, кто дѣйствительно любитъ Христа и Его святую Церковь, должны идти молодежи на помощь словомъ, дѣломъ и молитвой. „Жатвы много“; будемъ же молить Господина жатвы, „да изведетъ дѣлателей на жатву Свою“.

Ростъ и разнообразіе юношеской работы во всѣхъ городахъ Эстоніи поставили задачу объединенія и согласованія всѣхъ формъ, видовъ и направленій ея. Необходимо сохранить единство замысла всей дѣтской работы въ духѣ православія, помочь начинающимъ уже накопившимся опытомъ. Эта задача была осознана еще на годичномъ съѣздѣ Движенія въ 1930 году во Франціи и нынче лѣтомъ на съѣздѣ Прибалтики. Для осуществленія этой задачи въ Ревелѣ создался спеціальный органъ, вѣдующій всей работой Движенія съ дѣтьми и юношествомъ. Всѣхъ интересующихся религіозно-педагогическимъ бюро просятъ обращаться къ В. А. Мезипу. Немме. Vabaduse puiestee, 40.

——

Религіозно-педагогическій зимній съѣздъ намѣченъ на 1—3 января въ Нарвѣ.

——

Пріѣздъ А. И. Никитина, ожидавшійся въ октябрѣ, отложенъ по независящимъ отъ Движенія обстоятельствамъ до съѣзда.

——

Проф. В. В. Зѣньковскій немного оправился отъ своей тяжелой болѣзни и приступилъ къ занятіямъ, но здоровье его все же требуетъ большой осторожности въ работѣ и бережнаго отношенія.

——

А. Я. Смирнова вынуждена была оставить свою работу техническаго секретаря центра по болѣзни. Она продолжаетъ оставаться въ Парижѣ, гдѣ проходитъ курсъ лѣченія.

——

Прот.о.С.Четвериковъ вернулся въ Парижъ изъ Молдовлахіи, гдѣ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ одномъ монастырѣ, пригласившемъ его для разработки матеріаловъ къ жизнеописанію старца Паисія Величковскаго.

——

Ожидается пріѣздъ проф. Б. П. Вышеславцева или проф. Ильина; лекціи ихъ состоятся въ разныхъ городахъ Эстоніи.

——

На Рождествѣ мѣстныя объединенія устраиваютъ елки для бѣдныхъ дѣтей и дѣтей воскресныхъ школъ и дѣтскаго сада.

——

Адресъ для справокъ прежній:
Tallinn, Vaestekooli, 15—6.

Т. Д.

IV Съѣздъ Р. С. Х. Движенія въ Прибалтикѣ.

Окончаніе*).

7 іюля былъ докладъ о. Л. Н. Липеровскаго „Общественное служеніе христіанина“, о. Левъ сказалъ, что христіане и въ особенности мы, движенцы, обязаны участвовать въ соціальной жизни міра. Мы должны осознать свою отвѣтственность за жизнь міра и, сознавъ ее, выйти въ міръ для помощи ему. Помощь эта можетъ выразиться въ приложеніи ко всему въ жизни принциповъ христіанства. Пусть будутъ не просто врачи или-инженеры, но христіане-врачи и христіане инженеры, и пусть это опредѣленіе будетъ значить — хорошіе врачи, хорошіе инженеры. Намъ нужно создать христ. профсоюзы, нужно съ христ. ученіемъ въ сердцѣ и на устахъ встать за будничную работу и претворить ее въ христ. трудъ. Этимъ мы можемъ вернуть ко Христу, къ Церкви если не весь міръ, то многихъ его членовъ. Но для этого должны прежде всего стоять на высотѣ мы сами, мы сами должны быть сильны и сорганизованы. Если мы будемъ христіанами вездѣ и во всемъ, куда бы насъ ни поставила жизнь, и если мы преобразуемся сами, станемъ лучше, то преобразуется и станетъ лучше и окружающая насъ жизнь...

Вечеромъ была информація о финансовыхъ кампаніяхъ и о экономическомъ положеніи мѣстныхъ Движеній. Несмотря на тяжелое время, оно довольно устойчиво, хотя, конечно, заставляетъ желать и улучшенія.

8 іюля. Утромъ—собраніе памяти С. А. Рачинскаго, основателя церковной сельской школы по новымъ методамъ. Л. А. Зандеръ охарактеризовалъ его, какъ ученаго и православнаго церковнаго педагога, предшественника и учителя Движенія въ рел.-педагогической работѣ. Г. В. Флоровскій сказалъ о идеалогіи С. А. Рачинскаго и отмѣтилъ, какъ мучила его пропасть, которая существовала между народомъ и интеллигенціей, и какъ старался онъ ее преодолѣть. Затѣмъ худ. Н. П. Богдановъ-Бѣльскій, бывшій ученикомъ Рачинскаго, живыми примѣрами и воспоминаньями нарисовалъ образъ этого великаго педагога и мудраго дѣятеля просвѣщенія. Собраніе окончилось панихидой.

Вечеромъ И. П. Тутышкинъ прочелъ докладъ на тему „Идеалы педагогики“.

9 іюля, въ свободный день была прогулка-паломничество въ с. Кульнево, родину героя войны 1812 г. генерала Кульнева, на могилѣ котораго была отслужена панихида.

Вечеромъ была прочитана цѣлая серія маленькихъ докладовъ. А. И. Никитинъ разсказалъ о жизни Движенія въ странахъ Зап. Европы; о. Л. Н. Липеровскій о Всемірной Христ. Студенческой Федераціи; проф. Л. А. Зандеръ—о Православныхъ иностранныхъ Движеніяхъ (греки, сербы, болгары и т. д.); проф. Б. И. Сове объ отношеніи Западнаго Христіанства къ православію, проф. Г. В. Флоровскій—о православіи въ отношеніи къ инославію.

10 іюля. Докладъ проф. Л. А. Зандера „Христіанство—нація — государство“. „Когда говорятъ о любви къ родинѣ, то что, собственно, любятъ въ ней? Главн. обр. прошлое! Но въ прошломъ есть и добро и зло. Любятъ, конечно, доброе, великое въ прошломъ, то свѣтлое, что свѣтитъ намъ изъ дали вѣковъ. Оно одно безсмертно. Оно есть то истинно цѣнное, что безсильны уничтожить всѣ потрясенія и бури.

Въ національнизмѣ есть страшная двойственность: все внѣшнее въ родинѣ является одеждами, въ которыя вселяется и живетъ либо Св. Духъ, либо діаволъ, въ зависимости отъ того—принимаетъ или не принимаетъ народъ Духа Святого. Надо помнить, что одежда безъ носителя—ничто. Только съ Богомъ живъ народъ. Безъ Него онъ мертвъ и подлежитъ разложенію.

Свѣтлое прошлое, это—вѣчные итоги пребыванія Бога въ душѣ народа. Памятуя ихъ, мы должны строить будущее. Пусть на Руси безбожіе, пусть закрыты храмы, гонятъ самое имя Бога, самое названіе Россіи—отчаиваться не слѣдуетъ. Надо помнить, что Россія—родина, не та часть земли, которая находится за проволокой. Она—та святыня, которой служили наши предки, и служимъ мы. Это же служеніе доступно намъ и здѣсь и за рубежомъ. Такъ, исходя изъ церковнаго начала, можемъ мы вездѣ и всегда служить своей родинѣ.

Послѣ доклада была бодрящая и радостная информація о работѣ воскресныхъ школъ Движенія и о работѣ „Витязей“.

*) См. № 3.

11 іюля. Утромъ закончили свою работу семинары. Затѣмъ Г. В. Флоровскій прочиталъ докладъ о „Религіозныхъ основахъ культуры“, въ которомъ онъ отмѣтилъ два начала, два основныхъ фона христіанской исторіи и культуры, раздѣляющія, двоящія ихъ теченія. Это христ. имперія и христ. пустыня, христіанство въ центрѣ мірской жизни и христ., стремящееся уйти отъ нея. Это исторія и Апокалипсисъ; исторія и провидѣніе, чаяніе конца исторіи, конца міра.

Днемъ началась исповѣдь и продолжалась до всенощной и послѣ нея, до глубокой ночи.

12 іюля, въ воскресенье мы причастились. Маленькая церковка имѣнія стѣснила насъ всѣхъ въ одну массу. Но мы и безъ того были уже всѣ соединены крѣпко и глубоко.

Послѣ трапезы началось заключительное собраніе. Распрощались съ Секр. Приб. Л. А. Зандеромъ, переведеннымъ на постъ фанансоваго секретаря Движенія въ Парижъ. Затѣмъ русскіе скауты гор. Рѣжицы передали нарвскимъ движенцамъ букетъ цвѣтовъ для возложенія его на могилы сѣверо-западниковъ въ Нарвѣ... Съѣздъ окончился благодарственнымъ молебномъ на пригоркѣ, гдѣ происходили собранія.

Я уже привелъ слова, которыми насъ проводилъ хозяинъ Лобержа... Пѣшкомъ и на грузовикахъ поѣхали въ Рѣжицу. Въ 5 ч. 30 м. поѣздъ повезъ насъ въ Ригу.

Эстонскіе делегаты задержались въ Ригѣ на 2 дня. Въ это время проф Г. В. Флоровскій прочелъ еще одинъ докладъ... Побывали движенцы и у владыки Іоанна Рижскаго...

14 іюля окончательно разъѣхались по своимъ городамъ.

Съѣздъ кончился. Далъ онъ участникамъ больше, чѣмъ отъ него ожидали... Молодежь разъѣхалась съ него съ твердымъ желаніемъ работать на Христовой нивѣ... И, какъ слышно, кое-гдѣ новая работа уже началась... Помогай Богъ!..

А. Осиповъ.

† Протоіерей Петръ Іоанновичъ Быстровъ.

6 ноября с. г. въ г. Псковѣ скончался 90-лѣтній настоятель Елинской церкви, сосѣдняго съ нами Островского уѣзда, Псковской епархіи, митрофорный протоіерей Петръ Іоанновичъ Быстровъ, священствовавшій 66 лѣтъ. Такъ какъ память о немъ еще жива у многихъ изъ духовенства и мірянъ, находящихся въ Эстоніи и Латвіи, то намъ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о жизни почившаго, тѣмъ болѣе, что долголѣтняя жизнь и священнослуженіе его — явленіе, выдающееся изъ ряда обыкновенныхъ въ нашъ современный короткій вѣкъ.

Родился о. Петръ 20 іюня 1841 г. въ погостѣ Двини, Торопецкаго у., въ семьѣ бѣднаго дьячка. По окончаніи курса Псковской духовной семинаріи по 1 разряду, онъ около 2 лѣтъ состоялъ домашнимъ учителемъ и волостнымъ писаремъ въ Торошинскомъ волостномъ правленіи, Псковскаго уѣзда, а потомъ 14 ноября 1865 года былъ рукоположенъ во священники къ Успенской церкви г. Торопца. Отсюда въ 1868 году онъ перешелъ на службу въ Елины, Островскаго у., гдѣ и прожилъ 63 года.

Кромѣ пастырскихъ обязанностей, о. Петръ много лѣтъ безплатно состоялъ учителемъ и законоучителемъ въ открытой имъ школѣ, которую содержалъ на свои средства въ собственномъ домѣ. Былъ духовнымъ слѣдователемъ, причемъ слѣдственныя дѣла поручались ему даже въ другихъ уѣздахъ епархіи. Неоднократно избирался онъ депутатомъ на епархіальные и училищные съѣзды и 12 лѣтъ состоялъ благочиннымъ своего округа. Исполняя съ усердіемъ всѣ эти должности, онъ былъ для подчиненныхъ не начал никомъ, а добрымъ совѣтникомъ и утѣшителемъ обремененныхъ скорбями и покровителемъ сиротъ. Обходился со всѣми кротко, благородно и входилъ въ положеніе каждаго. Оскорбившихъ его скоро прощалъ и не помнилъ зла. При глубокой и искренней религіозности, онъ любилъ церковный уставъ и очень долго поминалъ на проскомидіи всѣхъ знаемыхъ, почему богослуженіе кончалось у него всегда въ первомъ часу пополудни.

За свою дѣятельность имѣлъ всѣ священническія награды до митры включительно, наперсный крестъ съ украшеніями, ордена св. Анны 3 и 2 степени и др. знаки отличія. Спутница его жизни, матушка Александра Ни-

кандровна умерла лишь въ 1927 г., проживъ 81 годъ и въ супружеской жизни 61 г. Послѣ смерти у нихъ остались три сына-священника и дочь съ мужемъ—протоіереемъ; два младшихъ священствуютъ въ настоящее время въ Печерскомъ уѣздѣ. Волею судебъ почившему старцу не суждено было быть погребеннымъ у своего храма и могилы супруги, такъ какъ годъ тому назадъ онъ былъ лишенъ своего дома и имущества, разлученъ съ сыномъ, которому былъ отданъ приходъ, и въ іюлѣ мѣсяцѣ с. г. переселился въ г. Псковъ къ своимъ роднымъ. Несмотря на эти невзгоды и преклонный свой возрастъ, покойный о. протоіерей богослуженіе совершалъ самъ, даже и по переѣздѣ въ Псковъ. Такъ, напр., 14 и 15 августа с. г. принималъ участіе въ архіерейскомъ богослуженіи по приглашенію архіепископа Ѳеофана, который лично навѣстилъ старца.

Послѣдніе дни жизни почившій больше спалъ (обычное у него при болѣзни состояніе) или лежалъ въ забытьѣ, а приходя въ себя, вспоминалъ своихъ присныхъ и прихожанъ, говоря окружающимъ его: „Я легъ совсѣмъ, кланяйтесь всѣмъ“. Предъ смертью онъ лишился сознанія и слуха и 6 ноября мирно и тихо отошелъ въ вѣчность. Погребеніе совершено на Мироносицкомъ кладбищѣ архіепископомъ Ѳеофаномъ при участіи духовенства всѣхъ Псковоградскихъ церквей, при пѣніи монахинь. Не забыли отдать послѣдній долгъ своему любимому пастырю и Елинскіе прихожане, которые на погребеніе прислали (70 километровъ отъ Пскова) депутацію изъ 4 человѣкъ.

Миръ праху твоему, добрый пастырь, благоговѣйный служитель церкви и вѣрный слуга Христовъ! Да упокоитъ Господь твою душу съ праведными въ небесныхъ селеніяхъ Своихъ!

Н.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ.

Вышли изъ печати дальнѣйшіе номера „Апологетическаго Листка“: № 2 „Есть ли Богъ?“ и № 3 „Для чего нужна вѣра?“. На эти крайне важные для религіозной мысли вопросы „Апологетическіе Листки“ даютъ обстоятельный отвѣтъ; изложены языкомъ яснымъ и простымъ, что дѣлаетъ ихъ доступными широкому кругу читателей. Появленіе такихъ Апологетическихъ листковъ весьма полезно въ настоящее время религіозныхъ колебаній. Стоимость: 100 листковъ — 1 амер. долларъ. Адресъ изданія: Leedu — Paneve'zys, sventikas G. Sorecas (Литва, Поневѣжъ, священнику Г. Шорецъ).

Тѣмъ же авторомъ издана брошюра: „Что должны праздновать христіане: воскресеніе или субботу?“ Въ этой брошюрѣ, размѣромъ 20 печ. страницъ, весьма обстоятельно и всесторонне разбирается вопросъ о празднованіи православными воскресенья вмѣсто субботы, разсматриваются всѣ возможныя возраженія сектантовъ-адвентистовъ 7 дня противъ празднованія воскресенія. Для интересующихся означеннымъ вопросомъ брошюра о. Г. Шореца даетъ исчерпывающій отвѣтъ. Стоимость — 10 амер. центовъ. Адресъ: Литва, Поневѣжъ, священнику о. Г. Шорецъ.

Объявленіе.

Поступили въ продажу изданные Православной Миссіей на Словенску:

Православный Русскій Календарь на 1932 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Полный мѣсяцесловъ съ ежедневными чтеніями изъ Новаго Завѣта. Алфавитъ именъ. Типиконъ богослуженій на 1932 годъ. Много статей литургическаго, миссіонерскаго, историческаго характера. Много иллюстр. изъ жизни Православн. въ Карпатахъ. Объявл.

ЦѢНА съ пересылкой: по Чехословакіи — 10 кч. во Францію — 12 фр. Польшу—3 зл., Сербію—25 дин., Америку и др. страны—50 цент.

Русскій Народный Календарь на 1932 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Полный мѣсяцесловъ съ чтеніями, алфавитъ именъ. Много иллюстрацій и цѣнныхъ объявленій.

ЦѢНА: по Чехословакіи съ пересылкой—6 кч., въ Польшу—1 зл. 50 гр., въ Америку и др. страны—30 цнт.

Адресъ для писемъ и денегъ:

A. Vitalij. Ladimirova. CSR.

Наказъ епархіи.

Продолженіе *).

§ 12. Мѣсто и время пастырскихъ благочинническихъ собраній назначаются послѣднимъ или благочиннымъ. Чрезвычайныя пастырскія собранія созываются благочиннымъ: а) по его усмотрѣнію, б) по заявленію 1/3 числа членовъ причта или в) по распоряженію епископа. Предсѣдательствуетъ на собраніяхъ благочинный, а за отсутствіемъ его собраніе выбираетъ предсѣдателя изъ числа присутствующихъ священниковъ.

Примѣчаніе: Прочія положенія касательно веденія пастырскихъ собраній одинаковы съ §§ 6—9 наказа общихъ благочинническихъ собраній.

§ 13. Пастырское собраніе имѣетъ право высказать свое мнѣніе по поводу служебной дѣятельности того или другого лица изъ числа духовенства округа, если собраніе имѣетъ данныя, что дѣятельность эта не согласуется съ достоинствомъ духовнаго званія или пользой для православія. Также собраніе имѣетъ право высказаться относительно выбираемыхъ въ предѣлахъ благочинія кандидатовъ въ члены причта. Отзывы представляются епископу.

IV. Благочинническій совѣтъ.

§ 14. Исполнительнымъ органомъ благочинническаго собранія является благочинническій совѣтъ.

§ 15. Благочинническій совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя-благочиннаго, двухъ духовныхъ членовъ, изъ которыхъ одинъ священникъ по распоряженію благочиннаго замѣняетъ его на случай отсутствія и болѣзни, и двухъ свѣтскихъ членовъ.

§ 16. Избраніе благочиннаго и членовъ благочинническаго совѣта, а равно и замѣстителей ихъ происходитъ на общемъ благочинническомъ собраніи закрытымъ голосованіемъ, при чемъ избраннымъ считается получившій болѣе половины голосовъ. Благочинный и члены совѣта избираются на три года. Благочинный утверждается епископомъ, а члены совѣта — синодомъ. Епископъ имѣетъ право удалять отъ должности благочиннаго и членовъ совѣта при неудовлетворительномъ несеніи ими своихъ обязанностей и назначать вмѣсто нихъ временныхъ замѣстителей впредь до новыхъ выборовъ.

§ 17. Благочинный и члены благочинническаго совѣта не могутъ избираться изъ лицъ опороченныхъ или бывшихъ подъ судомъ. Члены совѣта изъ мірянъ должны быть изъ лицъ, твердыхъ въ православіи, нравственнаго поведенія и преданныхъ Церкви.

§ 18. Благочинный, а за его отсутствіемъ или болѣзнью его замѣститель созываетъ совѣтъ по мѣрѣ надобности. Совѣтъ правомоченъ, когда присутствуетъ благочинный или его замѣститель и два члена.

§ 19. Постановленія совѣта записываются въ протокольную книгу.

§ 20. На благочинническій совѣтъ возлагается: а) руководство и наблюденіе за религіозной жизнью и пастырской дѣятельностью; б) разсмотрѣніе и утвержденіе протоколовъ приходскихъ собраній; в) составленіе отчетовъ о приходской жизни приходовъ округа за истекшій годъ; г) собираніе справокъ и подготовка докладовъ по всѣмъ дѣламъ общаго благочинническаго собранія; д) составленіе финансовой смѣты по всѣмъ учрежденіямъ благочинническаго округа; е) разрѣшеніе мѣстныхъ церковныхъ расходовъ, кои по приходскому уставу требуютъ одобренія благочинническаго совѣта; ж) собираніе свѣдѣній о семейномъ и матеріальномъ положеніи вдовъ и сиротъ духовенства округа, выдача пособій и изысканіе средствъ для обезпеченія нуждающихся; з) составленіе и выдача въ потребныхъ случахъ свидѣтельствъ о семейномъ и матеріальномъ положеніи лицъ духовнаго званія; и) размежеваніе и разграниченіе въ спорныхъ случаяхъ церковныхъ земель и оцѣнка построенныхъ на церковныхъ земляхъ строеній частныхъ лицъ; к) заключенія по ходатайствамъ о закрытіи существующихъ кладбищъ и объ открытіи новыхъ для представленія синоду; л) составленіе, дополненіе и поддержаніе благочинническихъ библіотекъ; м) выдача довѣренностей по дѣламъ благочинія; н) испытаніе знаній кандидатовъ на должность псаломщика, чтеца и регента съ выдачей соотвѣтствующихъ удостовѣреній; о) разрѣшеніе возникшихъ недоразумѣній въ приходахъ и судопроизводство по поступившимъ изъ приходовъ жалобамъ.

Примѣчаніе: Обязанности благочинническаго совѣта въ епархіи, не имѣющей такового, несетъ епархіальный совѣтъ.

V. Благочинный.

§ 21. На благочинныхъ возлагается: а) ближайшее руководство и дача указаній духовенству округа въ его служебной дѣятельности, истребованіе приходскихъ, церковныхъ и причтовыхъ налоговъ и сборовъ для пересылки синоду, пріемка приходскихъ отчетовъ (3 экз.) для представленія синоду

Примѣчаніе: Для разсмотрѣнія приходскихъ отчетовъ благочинный можетъ привлекать и въ прочихъ необходимыхъ случаяхъ въ помощь членовъ совѣта.

б) объявленіе распоряженій высшей церковной власти и постановленій благочинническихъ собраній и совѣта и наблюденіе за ихъ исполненіемъ; в) наблюденіе и забота за исполненіемъ клириками служебныхъ обязанностей и за благоповеденіемъ ихъ; нерадивыхъ и ведущихъ зазорную жизнь благочинныхъ по первому и второму вразумленіямъ докладываетъ епископу,

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) См. № 3 „Православнаго Собесѣдника“.

Чтеніе для дѣтей.

Вѣчность Бога.

Одинъ царь древности спросилъ своего мудреца: „объясни мнѣ, что такое вѣчность?" Подумавъ немного, мудрецъ отвѣтилъ: „царь! представь себѣ гору изъ самаго твердаго желѣза, семь верстъ длины и семь верстъ высоты; и вотъ, въ семь лѣтъ одинъ разъ прилетаетъ на эту гору маленькая птичка, чиститъ свой носикъ объ эту гору, и затѣмъ улетаетъ. Скажи мнѣ, когда эта птичка своимъ носикомъ сточитъ эту гору?" — „Никогда", отвѣтилъ царь. „Вотъ это и есть вѣчность", сказалъ мудрецъ.

Всемогущество Божіе.

(*Той рече и быша: Той повелѣ и создашася.* Пс. 32, 9).

Нѣкогда въ Даніи царствовалъ король Канутъ, котораго называли „великимъ владыкою морей".

Однажды Канутъ стоялъ на морскомъ берегу, окруженный своими приближенными. Они превозносили могущество короля, говорили, что онъ справедливо называется повелителемъ морей, и что для него нѣтъ ничего невозможнаго на землѣ ибо онъ всемогущъ.

Слушая такія рѣчи, король сказалъ: „Принесите мнѣ мое кресло и поставьте здѣсь, на краю скалы".

Кресло принесли, царь сѣлъ и опять сталъ глядѣть на море.

Между тѣмъ поднялся вѣтеръ, и волны съ шумомъ стали набѣгать на берегъ.

— Не смѣй подходить ко мнѣ, море!— грозно закричалъ Канутъ.—Вѣдь оно должно исполнить мою волю, не такъ ли? – спросилъ царь придворныхъ.

Тѣ молча поклонились царю въ знакъ согласія.

— Такъ подойдите ко мнѣ, друзья, ближе.

Придворные подошли.

А буря на морѣ разыгрывалась все сильнѣй да сильнѣй. Трусливыхъ придворныхъ разбиралъ страхъ, но отойти отъ короля они боялись.

Но вотъ одна волна такъ сильно ударилась о берегъ, что окатила всѣхъ водой. Придворные закричали отъ страха и отскочили назадъ.

— Какъ вы можете, стоя подлѣ меня, бояться моря? — спросилъ царь. — Развѣ не сами же вы утверждали, что я повелитель морей и вѣтра?

Придворные молчали.

Тогда Канутъ всталъ и, указывая на себя, сказалъ: „Смотрите, это—вашъ король". Затѣмъ поднявъ руки къ небу, добавилъ: „а тамъ вашъ Богъ... Если бы я былъ въ самомъ дѣлѣ всемогущъ, то море повиновалось бы мнѣ. Знайте, что есть только единый истинный Богъ, который всемогущъ, и которому повинуются и вѣтры, и море, и люди, и все имъ созданное.

Проф. богословія А. Царевскій.

Непостижимость тайны Пресвятой Троицы.

На африканскомъ берегу моря, въ городѣ Иппонѣ, блаженный Августинъ писалъ свою книгу „О Святой Троицѣ".

Утомленный чрезвычайнымъ напряженіемъ ума, силившагося проникнуть глубочайшую изъ тайнъ, великій писатель вышелъ на морской берегъ для отдыха. Наслаждаясь вечернимъ воздухомъ, Августинъ не выпускалъ, однакоже, изъ мыслей предмета своихъ изслѣдованій.

Вдругъ онъ замѣтилъ отрока на берегу, который небольшою серебряной ложкой черпалъ воду изъ моря и выливалъ ее въ маленькую яму.

— Что ты дѣлаешь?—спросилъ его блаженный Августинъ.

— Хочу вычерпать это море и помѣстить ее въ ямку.

— Но это невозможно! — сказалъ Августинъ.

— Разумѣется, невозможно, но я скорѣе вычерпаю моею ложкою это море и вмѣщу его въ ямку, чѣмъ ты своимъ умомъ проникнешь въ невѣдомую тайну Святой Троицы и вмѣстишь ее въ твою книгу.

По „Воскресн. чтенію".

Редакторъ: Протоіерей І. Богоявленскій

Цѣна 70 цент.

Lietuvos Stačiatikių Eparchijos
BALSAS.

ГОЛОСЪ
Литовской Православной Епархіи

№ 4 (37) 1931 г. 8-й годъ изд.

Страница былого.

(Изъ исторіи Литовской Православной Церкви).

Глава первая.

Литовская Православная Церковь въ своемъ **700-лѣтнемъ** историческомъ прошломъ пережила эпоху величаваго развитія въ XIII, XIV и XV вѣкахъ, а затѣмъ тяжелый періодъ гнета, упадка и разрушенія, начиная съ XVI вѣка, но въ особенности въ XVII и XVIII вѣкахъ.

Въ концѣ XVIII столѣтія политическія событія того времени положили начало ея возрожденія.

Послѣ перваго раздѣла Польши сотни тысячъ уніатовъ въ присоединенныхъ къ Россіи земляхъ стихійно возвращались къ своей древней Православной вѣрѣ. Такое же движеніе обнаружилось и въ другихъ областяхъ послѣ второго раздѣла. Такъ, въ Могилевско-Мстиславской области присоединилось къ православію до милліона уніатовъ, въ Полоцко-Витебской до 200.000, но въ Изяславско-Минской области это движеніе было задержано, и тамъ возсоединилось всего лишь около 100.000 уніатовъ. Польскіе паны послѣ перваго раздѣла Польши растерялись, но вскорѣ же поняв всю опасность потери для „Польской Справы“ милліоновъ значительно ополяченныхъ уже „греко-католиковъ“, т. е. уніатовъ-бѣлоруссовъ и литовцевъ, они стали примѣнять обычные свои пріемы агитаціи среди населенія, а также воздѣйствія на правительство и начальствующихъ лицъ. Дѣйствовали они настолько успѣшно, что **уніатское движеніе задерживалось мѣропріятіями Россійскаго Правительства**. Такъ было **отчасти** при импер. Екатеринѣ II, но **въ особенности** при императорѣ Павлѣ I и въ первую половину царствованія Александра I.

Началось съ того, что послѣ перваго раздѣла Польши Екатерина II издала манифестъ, въ которомъ, для успокоенія поляковъ, писала, что „усыновляя всѣхъ новыхъ подданныхъ, подтверждаемъ всѣхъ при совершенной и ничѣмъ неограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи ихъ вѣры“. Слова святыя въ особенности для XVIII вѣка, и притомъ, если принять во вниманіе, что по договору Екатерины II съ Польшей въ 1775 году оставшіеся въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой православные лишены были всѣхъ правъ. Екатерина II, по требованію поляковъ, согласилась, чтобы православнымъ въ Польшѣ запрещены были публичныя погребенія и вообще всякія процессіи, употребленіе колоколовъ въ церквахъ, занятіе должностей и проч. Вотъ польскіе паны, перетолковывая населенію манифестъ Екатерины II, внушали ему, что царица **воспретила перемѣнять вѣру**, и даже постарались

создать для сего **косвенное** основаніе. Они уговорили Изяславско-Минскаго губернатора Шереметьева разослать въ предѣлахъ губерніи распоряженіе и „письма“ о томъ, чтобы „удерживать жителей въ уніи, если приходскіе священники не присоединяются, или же если примѣчено будетъ неудовольствіе помѣщиковъ“. Узнавъ объ этомъ, Екатерина II выразила неудовольствіе Шереметьеву за извращеніе имъ смысла манифеста, но... дѣло уже было сдѣлано. Вскорѣ Екатерина II издала новый рескриптъ, въ которомъ говорилось уже, „что возсоединеніе уніатовъ есть надежнѣйшее средство къ утвержденію народа въ единомыслiи, причемъ противодѣйствіе возсоединенію почитается, какъ уголовное преступленіе, влекущее за собою секвестръ имѣнія и подлежащее вообще суду“. Движеніе уніатовъ правда продолжалось, но стихійный характеръ потеряло.

Послѣ второго раздѣла въ Изяславско-Минской губерніи возсоединилось еще до 80.000 уніатовъ съ Православной Церковью, а въ Полоцко-Витебской и Могилевской еще до 100.000. Самое присоединеніе обставлено было сложными формальностями: желающіе присоединиться къ православію должны были подать прошеніе, по которому назначалось разслѣдованіе. Проходили годы, а разслѣдованія не дѣлали. Такъ, Могилевско-Мстиславскій архіепископъ Георгій Конисскій въ 1775 году представилъ прошенія отъ 80 приходовъ,—и только въ 1780 году послѣдовалъ указъ Екатерины II: „давать священника православнаго или уніата по желанію прихожанъ“.

Между тѣмъ агитація польскихъ пановъ противъ присоединенія уніатовъ къ православію усиливалась. Не только въ самой Польшѣ, но и въ Западной Европѣ распространялись цѣлыя легенды о насильственномъ обращеніи уніатовъ въ православную вѣру. Особенно старались въ этомъ направленіи бѣжавшіе во Францію главари Барской конфедераціи во главѣ съ княземъ Адамомъ Чарторыйскимъ, который мечталъ о польской королевской коронѣ. Но вскорѣ кн. Адамъ Чарторыйскій появился въ Россіи въ должности сначала министра иностранныхъ дѣлъ, а впослѣдствіи—Попечителя Виленскаго учебнаго округа, пользовался здѣсь большимъ вліяніемъ и ловко проводилъ дѣла „Польской Справы“. Близость его къ императорскому двору объясняется тѣмъ, что сестра Чарторыйскаго была замужемъ за принцемъ Виртенбергскимъ, роднымъ братомъ императрицы Маріи Ѳеодоровны, супруги Павла I. Съ импер. Александромъ I Чарторыйскаго связывала дружба.

Благодаря близости къ императорскому дому и служебному своему положенію, въ особенности въ должности Попечителя Виленскаго учебнаго округа, Адамъ Чарторыйскій столько сдѣлалъ въ пользу „Польской Справы“ вообще, и въ частности по задержанію уніатскаго движенія, что за время царствованій Павла I и Александра I ополячено было бѣлорусовъ и Литовцевъ болѣе, чѣмъ за 200 слишкомъ лѣтъ смогла ополячить Рѣчь Посполитая. За тотъ же 20-лѣтній періодъ въ присоединенныхъ къ Россіи областяхъ уніатовъ причислено было къ Римскому костелу болѣе, чѣмъ за 200 лѣтъ отъ времени Брестской уніи 1596 года. Поэтому Wladyslaw Miczkiewicz имѣлъ основаніе сказать: „Блистательному поприщу, пройденному Яномъ Собѣсскимъ, Чарторыйскіе (дѣдъ, отецъ и внукъ—Адамъ) предпочли путь окольный, но болѣе вѣрный—путь интриги“ (Wl. Miczkiewicz „Czartoryski“, Paris, 1863). На службу „Польской Справѣ“ стали и тѣ уніатскіе священники, которые, за переходомъ прихожанъ ихъ въ православіе, остались безъ паствы и накапливались въ уніатскихъ приходахъ. Польскіе паны, до того времени державшіе уніатскихъ священниковъ въ черномъ тѣлѣ и пренебреженіи, теперь стали оказывать имъ всякое вниманіе и матеріальную помощь.

Самыя названія католичества и православія въ этотъ же періодъ **претерпѣли измѣненіе**. До того времени въ Рѣчи Посполитой приняты были термины: католики и „схизматики“ (значитъ — отщепенцы, какъ называли тамъ православныхъ). Со времени же Чарторыйскаго этимъ религіознымъ терминамъ „Польская Справа“ придала національный характеръ и закрѣпила въ народѣ термины: „Польская вѣра“ и „Русская вѣра“. И эти болѣе понятные народу, хотя и несоотвѣтственные, термины скоро привились въ населеніи и такъ укрѣпились, что и теперь, въ Независимой Литвѣ, часто приходится слышать, особенно въ деревняхъ, даже въ отношеніи къ литовцу-католику, что онъ—польской вѣры. Этотъ какъ будто невинный пріемъ разсчитанъ былъ на углубленіе національной и религіозной розни, тѣмъ болѣе, что „польская вѣра“ въ то же время называлась „панской“, а „русская вѣра“ пренебрежительно именовалась „хлопской“ или „мужицкой вѣрой“.

Всѣ эти вмѣстѣ взятыя мѣропріятія „Польской Справы“ имѣли цѣлью повернуть уніатское движеніе лицомъ къ р.-католическому **польскому** костелу, и Россійская императорская власть содѣйствовала въ этомъ „Польской Справѣ“... Такъ, напримѣръ, въ м. октябрѣ 1798 года по ходатайству Папскаго Нунція графа Литты, импер. Павелъ I издалъ строгій указъ, чтобы „православные духовные **не дерзали** дѣлать въ обращеніи къ благо-

честію, т. е. въ православіе, состоящимъ въ уніи никакого насилія, подъ опасеніемъ осужденія по строгости законовъ и лишенія чиновъ своихъ“.

Положеніе создавалось такое, что даже епископъ Минскій, Изяславскій и Брацлавскій Викторъ Садковскій, присоединивъ къ православію, безъ соблюденія требуемыхъ формальностей, нѣсколькихъ уніатовъ, съ тревогой писалъ въ Петербургъ, прося не ставить ему этого въ вину.

Тяжелую борьбу съ „Польской Справой“ несъ и уніатскій митрополитъ Ираклій Лисовскій (литовецъ по происхожденію. См. „Encyklop. Powszechna“ 1867 г.), которому, тогда еще уніатскому архіепископу, Екатерина II поручила управленіе уніатской церковью въ Россіи.

Зная характеръ и настроеніе Лисовскаго, „Польская Справа“ ненавидѣла его и предварительно пустила въ ходъ всевозможныя интриги, чтобы помѣшать назначенію его. Когда же это не удалось, то всячески стала вредить ему и препятствовать въ его начинаніяхъ. Ираклій Лисовскій, видя униженіе и разгромъ уніатской церкви **и угрозу самому ея существованію со стороны „Польской Справы“**, въ акціи которой самое дѣятельное участіе принимало польское католическое духовенство, принималъ всѣ мѣры отстоять самостоятельность уніатской церкви и сохранить въ ней цѣлость восточнаго обряда. Около 1800 года онъ обращался къ Римскому Папѣ съ меморіаломъ о положеніи уніатской церкви въ Россіи и просилъ, чтобы „въ это время великаго бѣдствія уніатской церкви верховный первосвященникъ поддержалъ ее какимъ-либо спасительнымъ образомъ“. Меморіалъ остался безрезультатнымъ,—поляки имѣли силу при Ватиканѣ и информировали его въ своихъ интересахъ, притомъ же вносили обильную лепту св. Петра.

Не найдя поддержки въ Ватиканѣ, Ираклій Лисовскій въ 1803—1805 годахъ неоднократно подавалъ русскому правительству жалобы на угнетенія и униженіе уніатской церкви „Польской Справой“ и польскимъ католическимъ засиліемъ. Лисовскій въ это время занималъ уже открытую въ Россіи импер. Павломъ I **уніатскую митрополичью каѳедру** (Павелъ I учредилъ уніатскую митрополичью и три епископскія каѳедры). Но жалобы Лисовскаго не находили отклика въ Петербургѣ,—польская интрига пересиливала жалобы Лисовскаго.

Въ 1805 г. послѣ Аустерлицкой битвы импер. Александръ I, узнавъ объ участіи Чарторыйскаго въ сношеніяхъ поляковъ съ Наполеономъ I, уволилъ его отъ должности министра иностран. дѣлъ. Между тѣмъ Лисовскій, видя безуспѣшность письменныхъ жалобъ, рѣшилъ лично ѣхать въ Петербургъ. Получивъ разрѣшеніе, онъ прибылъ въ столицу, имѣя при себѣ много матеріаловъ для подтвержденія того, что унія настойчиво поглощается полонизаціей и р.-католичествомъ, и что, между прочимъ, въ одной Полоцкой епархіи до 20.000 уніатовъ за самое короткое время насильственно обращено въ р.-католичество, что поляки - помѣщики насильно загоняютъ крѣпостныхъ своихъ кресьянъ-уніатовъ въ р.-католическій костелъ, что поляки-чиновники дѣятельно помогаютъ имъ въ этомъ, покрывая всякія незаконныя ихъ дѣйствія и т. п. Ни откуда не видя поддержки, Лисовскій, **самъ будучи убѣжденнымъ уніатомъ,** рѣшился на исключительную мѣру: просить о принятіи уніатской церкви въ вѣдѣніе Россійскаго Православнаго Синода, лишь бы освободить ее отъ подчиненія Петербургской р.-католической Коллегіи. Дѣло въ томъ, что въ 1798 году импер. Павелъ I учредилъ при Юстицъ-Коллегіи (министерствѣ юстиціи) особый р.-католическій департаментъ, а въ 1800 году изданъ былъ регламентъ „для духовенства обоихъ р.-католическихъ обрядовъ“, т. е. для католиковъ и уніатовъ. Въ р.-католическомъ департаментѣ первоначально уніаты вовсе не имѣли своихъ членовъ, поэтому судьба уніатской церкви всецѣло была въ рукахъ польско-католическаго духовенства, принимавшаго самое дѣятельное участіе въ начинаніяхъ „Польской Справы“. Поэтому, несмотря на всѣ протесты митрополита Ираклія Лисовскаго, уніатскіе монастыри передавались р.-католическимъ монахамъ, въ уніатскіе приходы назначались р.-католическіе священники, тайныя миссіи изъ католическихъ и уніатскихъ священниковъ, пользуясь покровительствомъ поляковъ-помѣщиковъ и чиновниковъ, объѣзжали приходы и уговаривали уніатовъ къ переходу въ католичество, распространяя слухи, что русское правительство намѣрено насильно обратить всѣхъ уніатовъ въ православіе и т. п.

Митрополитъ Лисовскій, будучи въ Петербургѣ, документально выяснилъ положеніе уніатской церкви, которой угрожало полное поглощеніе ея католичествомъ. Русское правительство все еще колебалось принять рѣшительныя мѣры и освободить уніатскую церковь отъ подчиненія р.-католическому департаменту. Наконецъ, принято было компромиссное рѣшеніе учредить при р.-католической коллегіи особый (второй) уніатскій департаментъ, въ которомъ засѣдали бы только уніаты, при чемъ президентомъ этого второго (уніатскаго) департамента долженъ быть самъ митрополитъ Лисовскій. Мѣра эта, однако,

принесла мало пользы, такъ какъ постановленія департамента должны были поступать на окончательное разсмотрѣніе всей Коллегіи въ засѣданіи членовъ обоихъ департаментовъ. Между тѣмъ, чтобы парализовать дѣйствія Лисовскаго, поляки успѣли исходатайствовать увеличеніе членовъ перваго департамента, такъ что въ Коллегіи всегда оказывалось подавляющее число голосовъ на сторонѣ р.-католиковъ, и неугодныя имъ рѣшенія уніатскаго департамента всегда отвергались.

Однако, митрополитъ Лисовскій не сдавался и продолжалъ борьбу. Онъ достигъ того, что ополяченный Базиліанскій уніатскій орденъ лишенъ былъ самоуправленія и подчиненъ епархіальнымъ епископамъ. Главный же успѣхъ Лисовскаго состоялъ въ томъ, что при немъ образовался кружокъ его единомышленниковъ (Полоцкій протопресвитеръ, а впослѣдствіи епископъ Іоаннъ Красовскій, Луцкій епископъ Григорій Кохановичъ и другіе). Кружокъ этотъ вскорѣ же нашелъ сочувствіе въ средѣ обездоленнаго уніатскаго приходскаго духовенства, теперь освобожденнаго отъ засилія и гнета Базильянъ и начавшаго уже разбираться въ цѣляхъ и задачахъ „Польской Справы“. Митрополитъ Ираклій Лисовскій умеръ въ 1809 году, но своими тяжелыми трудами и упорной настойчивостью **успѣлъ остановить то движеніе**, которое всѣми мѣрами старалась придать уніатскому дѣлу „Польская Справа“, ставившая себѣ опредѣленную цѣль — денаціонализировать уніатовъ-бѣлорусовъ и литовцевъ посредствомъ „Польской вѣры“ въ пользу польской націи.

Преемникъ Лисовскаго по уніатской митрополичьей каѳедрѣ епископъ Луцкій Григорій Кохановичъ неотступно слѣдовалъ по пути, указанному Лисовскимъ.

Отъ его времени сохранился интересный актъ отъ 5 января 1810 года, составленный соборомъ уніатскихъ епископовъ предъ посвященіемъ **нареченныхъ** („номинатовъ“): епископа Іоанна Красовскаго въ архіепископа Полоцкаго, Адріана Головни — въ епископа суффрагана митрополичьей епархіи и Льва Яворскаго — въ епископа суффрагана Брестской епархіи.

Посвященіе состоялось подъ предсѣдательствомъ управляющаго Митрополіей Григорія Кохановича, но **безъ предварительнаго сношенія съ Ватиканомъ**. Это обстоятельство такъ оговорено въ актѣ:

„Весьма рѣдкій и даже первый случай, по тяжелому времени, что мы, совершенно по необходимости, не можемъ удобно снестись съ Апостольскимъ Сѣдалищемъ, какъ это опредѣлено закономъ и Апостольскими постановленіями касательно епископскаго учрежденія... Ибо всякій знаетъ, что видимая глава церкви Первосвященникъ увезенъ изъ своей каѳедры Рима, и нельзя достовѣрно знать, гдѣ онъ находится; и если бы это и извѣстно было, то невозможно съ нимъ имѣть сношеніе... А потому, свидѣтельствуя о нашемъ подчиненіи, вѣрности и послушаніи къ св. Апостольскому Сѣдалищу, и принимая во вниманіе обстоятельства бѣдственнаго времени и сношенія, и зло, могущее произойти отъ долгаго промедленія дѣла, мы рѣшились по необходимости воспользоваться буллою счастливой памяти Климента Папы VIII, которая начинается „Decet Romanum Pontificum“, не въ оправданіе какой-либо лжи и не для пренебреженія церковныхъ законовъ, но какъ средство къ изъясненію апостольскихъ постановленій, и опредѣлили“ и т. д.

По смерти Кохановича, согласно его завѣщанія, въ управленіе уніатской Церковью вступилъ архіепископъ Іоаннъ Красовскій, но, оклеветанный поляками, не только не былъ назначенъ на митрополичью каѳедру, но былъ вызванъ въ Петербургъ на судъ. Хотя по стараніямъ уніатскаго департамента, выяснившаго истинныя причины дѣла, архіепископъ Красовскій былъ оправданъ, но переведенъ изъ Полоцка на Луцкую каѳедру. Въ Полоцкѣ, гдѣ тогда еще господствовали іезуиты (удаленные изъ Россіи въ 1820 году), Красовскій, какъ продолжатель дѣла Лисовскаго и Кохановича, для „Польской Справы“ былъ нетерпимъ.

Еще при жизни гонимаго Красовскаго во главѣ уніатскаго дѣла сталъ Іосифъ Сѣмашко, **какъ продолжатель дѣятельности** Лисовскаго, Кохановича и Красовскаго.

Первоначально въ санѣ протопресвитера и въ должности асессора уніатскаго департамента, потомъ въ санѣ Могилевскаго уніатскаго епископа и, наконецъ, въ санѣ Виленскаго уніатскаго епископа Іосифъ Сѣмашко велъ тяжелую и упорную борьбу съ „Польской Справой“ и съ первымъ департаментомъ католической Коллегіи за освобожденіе уніатской Церкви отъ польско-католическаго засилья и гнета.

Положеніе его было крайне трудное: съ одной стороны—злобная вражда и безконечныя интриги „Польской Справы“, съ другой—нерѣшительность и колебанія Россійскаго правительства, и въ третьихъ наконецъ—недовѣріе и подозрительность высшей духовной православной власти, усматривавшей въ дѣйствіяхъ Іосифа Сѣмашки какія-то скрытыя цѣли; а главное, стараніе задержать присоединеніе уніатовъ къ православію.

Не видя иного выхода для спасенія уніатовъ отъ окончательной полонизаціи, **вопреки первоначальныхъ плановъ**, Іосифъ Сѣмашко привелъ уніатское дѣло къ акту 25 марта 1839 года, т. е. къ общему возсоединенію уніатовъ съ Православной церковью.

Заслуга въ этомъ дѣлѣ наравнѣ съ Іосифомъ Сѣмашко принадлежитъ и „Польской Справѣ“, которая своими широкими аппетитами и сложными интригами указала ему этотъ путь...

На уніатскомъ дѣлѣ конца XVIII и начала XIX вѣковъ необходимо подробно остановиться потому, что вопросъ этотъ крайне тенденціозно и невѣрно освѣщается польско-католическими источниками и вслѣдъ за ними и общественнымъ мнѣніемъ. Если и были насилія въ обращеніи уніатовъ, то исходили они не отъ вѣчно колебавшагося въ своихъ рѣшеніяхъ по этому вопросу Россійскаго Правительства, а тѣмъ болѣе не отъ представителей Православной Церкви, а отъ той самой „Польской Справы“, которая, не разбирая средствъ, пользуясь и насиліемъ, тянула уніатовъ въ р.-католичество во имя національно-польскихъ чаяній; въ то же самое время въ цѣляхъ воздѣйствія на Россійское правительство и въ оправданіе своихъ интригъ кричала и въ Польшѣ, и особенно въ Зап. Европѣ, о насильственномъ обращеніи уніатовъ въ православіе. Такія картины и мысли могли возникать въ растроенномъ раздѣлами воображеніи поляковъ, на самомъ же дѣлѣ—сознательно и планомѣрно, чтобы вызвать сочувствіе и помощь въ Зап. Европѣ.

Глава вторая.

Уніатское движеніе конца XVIII стол. и начала XIX стол. и было началомъ возрожденія Литовской Православной Церкви изъ ея развалинъ и обломковъ. Слишкомъ глубоки были раны, нанесенныя ей въ средній 200-лѣтній періодъ исторической подъяремной ея жизни.

Необходимо отмѣтить, что историческія судьбы ея близко и неразрывно связаны были съ судьбами Великаго Княжества Литовскаго

Независимо и сильно было Великое Княжество, — свободно и цвѣтуще развивалась Литовская Православная Церковь.

Угасали подтачиваемыя враждебными силами мощь и величіе Вел. Княжества,—расшатывались и устои Церкви Православной, которая постепенно ослабѣвала и истекала кровью въ самоотверженной, но непосильной борьбѣ за свое право и за свое существованіе.

Этотъ періодъ тяжкой борьбы далъ изъ среды православныхъ множество величавыхъ примѣровъ великаго мужества и самоотверженности, равныхъ исповѣдничеству и мученичеству христіанъ первыхъ вѣковъ. Съ другой стороны, въ станѣ враговъ проявлялись изувѣрство и жестокость въ духѣ того же времени.

Первые, отстаивая свою вѣру, **во имя Божье** претерпѣвали узы, побои, мученія, лишеніе имущества и жизни. Вторые же творили жестокое дѣло разрушенія также **„для вящшей славы Бога“**, какъ будто въ тискахъ насилій и злобы, въ потокахъ слезъ и крови является слава Божья!

Что же представляла собою древняя Литовская Православная Церковь ко времени Брестской церковной уніи 1596 года?

Девять обширныхъ и многолюдныхъ епархій составляли въ то время Литовскую Православную митрополію.

Приводимъ кратчайшія свѣдѣнія объ этихъ девяти Православныхъ епархіяхъ Великаго Княжества Литовскаго.

I. „Володимірская и Берестейская“ епархія получила названіе отъ городовъ Владиміра-Волынскаго и Берестья-Литовскаго. Она занимала обширную территорію; Юго-западную часть Волыни и всю Берестейскую область по правую сторону рѣки Зап. Буга вплоть до городовъ Брянска, Суража и Дрогичина Надбужныхъ. Титулъ епископа былъ такой: „Епископъ Володимірскій и Берестейскій, Прототроній Митрополіе“. Епархія древняя. Учреждена была при Великомъ князѣ Кіевскомъ Владимірѣ митрополитомъ Кіевскимъ Леонтіемъ („Леономъ-грекомъ“) въ 1002 году. Первымъ ея епископомъ былъ Свят. Стефанъ.

II. „Луцкая и Острожская“ епархія—отъ городовъ Луцка и Острога на Волыни—занимала сѣверную часть Волыни. Епископъ ея имѣлъ титулъ: „Епископъ Луцкій и Острожскій, экзархъ митрополіе“, т. е. Замѣститель или Намѣстникъ митрополита. По угодіямъ это была богатѣйшая епархія въ Великомъ Княжествѣ. Епархія эта учреждена была Кіевскимъ митрополитомъ Матѳеемъ въ 1201 году. Каѳедра епископа была въ городѣ Луцкѣ.

III. „Полоцкая и Витебская“ епархія именовалась архіепископіей **„по старинѣ“**, какъ писалъ Полоцкій епископъ Литовскому митрополиту Іосифу II Солтану, что и подтверждали на разслѣдованіи Полоцкіе и Друцкіе бояре.

Полоцкая епархія дѣйствительно одна изъ древнѣйшихъ. По свидѣтельству даже польскихъ историковъ Стебельскаго и Несецкаго

Полоцкая епархія существовала уже въ 1000 году.

Такъ какъ Полоцкіе князья, потомки Изяслава Владиміровича (сына Владиміра Кіевскаго и Рогнѣды Полоцкой), не признавали зависимости отъ Кіева и вели непрерывную борьбу съ нимъ, отстаивая свою независимость, то и Полоцкіе епископы первоначально не признавали зависимости отъ Кіевскаго митрополита, а сносились непосредственно съ Константинопольскимъ патріархомъ.

Только около 1110 года Кіевскій митрополитъ Никифоръ I подчинилъ себѣ Полоцкую епархію, поставивъ въ Полоцкъ епископа Мину. Основываясь на этомъ обстоятельствѣ, нѣкоторые историки приписывали митрополиту Никифору I учрежденіе Полоцкой епархіи. Мнѣніе это, очевидно, ошибочно,—изъ житія преподобной Евфросиніи—Предиславы, княгини Полоцкой, видно, что до епископа Мины были въ Полоцкѣ епископы, и указываются мѣста погребенія ихъ.

Послѣ введенія уніи 1596 года, вскорѣ же Полоцко-Витебская епархія занята была уніатскимъ епископомъ - фанатикомъ Іосафатомъ Концевичемъ, который захватилъ подъ свою власть всѣ православныя церкви и жестоко преслѣдовалъ православное духовенство. Онъ создалъ такое положеніе, что православный епископъ, подъ угрозой мученій и смерти, не могъ появиться ни въ Полоцкѣ, ни въ Витебскѣ. Тогда на Варшавскомъ Конвокаціонномъ Сеймѣ (предъ избраніемъ короля Владислава IV), по требованію православныхъ, открыта была въ 1632 году новая православная епархія, епископу которой усвоенъ былъ титулъ „Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій“, съ подчиненіемъ ему православныхъ Полоцкой и Витебской областей. Уніаты же не хотѣли примириться съ этимъ. **„Дабы имя благочестиваго** (т. е. православнаго) **епископа погасить или ложнымъ и неправильнымъ показать его**, они усвоили Полоцкому уніатскому епископу титулъ: „Архіепископъ Полоцкій, епископъ Витебскій, Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій“.

Польскій король Стефанъ Баторій во 2-й половинѣ XVI в. отдалъ большинство бывшихъ православныхъ церквей въ г. Полоцкѣ Ордену іезуитовъ, въ томъ числѣ и древній Спасо-Евфросиньевскій монастырь съ его храмами и землями. Іезуиты прочно обосновались здѣсь, и прошедшіе въ учрежденной ими коллегіи курсъ ученія и воспитанія русины и литовцы выходили основательно ополяченными.

Послѣ изгнанія іезуитовъ изъ всѣхъ католическихъ государствъ Европы и уничтоженія іезуитскаго Ордена буллой папы Климента VIII въ 1772 году, Россійская императрица Екатерина II не только сохранила іезуитовъ въ Полоцкѣ, но и предоставила здѣсь право убѣжища іезуитамъ, изгнаннымъ изъ другихъ государствъ.

Въ Полоцкѣ іезуиты оставались до удаленія ихъ изъ предѣловъ Россіи въ 1820 году, все время владѣя зданіями и угодіями бывшихъ православныхъ монастырей и церквей въ г. Полоцкѣ и окрестностяхъ.

IV. „Львовская и Каменецъ-Подольская“ епархія обнимала сѣверо-восточную часть Галиціи и Подолію. Титулъ епископа „Львовскій и Каменецъ-Подольскій“ отъ городовъ Львова въ Галиціи и Каменца въ Подоліи.

Львовская епархія учреждена около 1201 года Кіевскимъ митрополитомъ Матѳеемъ. Эта же епархія называлась иногда „Галицкой“ отъ города Галича въ Галиціи.

Происхожденіе послѣдняго титула таково. Польскій король Казиміръ Великій завоевалъ большую часть Галиціи (и Молдавія была тогда въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Польшѣ). По просьбѣ Казиміра Великаго, папа Иннокентій VI въ 1361 году учредилъ въ г. Львовѣ р.-католическую архіепископію. Вскорѣ же онъ обратился къ Константинопольскому патріарху, подъ угрозой крестить Галичанъ въ католичество, съ требованіемъ учрежденія въ городѣ Галичѣ православной митрополіи для Галиціи и Молдавіи. Казиміръ Великій, конечно, преслѣдовалъ политическую цѣль—изолировать Галицію отъ вліянія Кіева и сношеній съ нимъ.

Константинопольскій патріархъ вынужденъ былъ исполнить настойчивое требованіе польскаго короля, и въ 1371 г. учреждена была имъ Галицкая православная митрополія съ митрополичьей каѳедрой въ г. Галичѣ, на которую назначенъ былъ митрополитъ Антоній.

Въ концѣ 1391 года митрополитъ Антоній умеръ. Польскій король Ягайла, не извѣстивъ объ этомъ патріарха, поручилъ управленіе Галицкой митрополіей Луцкому епископу Іоанну Бабѣ. И только спустя два года, въ м. октябрѣ 1393 года, патріархъ Антоній VI узналъ о смерти митрополита Галицкаго и о томъ, что митрополіей управляетъ Луцкій епископъ. Патріархъ написалъ королю Ягайлѣ, чтобы епископъ Іоаннъ Баба немедленно оставилъ Галицію, такъ какъ управленіе Галицкой митрополіей патріархія возложила на Патріаршаго экзарха—Виѳлеемскаго архіепископа Михаила.

Король Ягайла исполнилъ требованіе

патріарха,—епископъ Іоаннъ Баба оставилъ Галицію, и въ управленіе митрополіей вступилъ патріаршій экзархъ архіепископъ Михаилъ.

Въ 1400 году архіепископъ Михаилъ посланъ былъ патріархіей въ Москву, и отдѣльная Галицкая митрополія перестала существовать.

Львовская епархія во время введенія Брестской уніи сыграла выдающуюся роль по защитѣ Православной Церкви въ лицѣ своего епископа Гедеона Балабана, ревностнаго защитника православія и обличителя склонившихся въ унію епископовъ. Во Львовѣ же учреждено было такъ прославившееся впослѣдствіи **первое** православное Братство, а также **первый** епископскій „крылосъ“ (совѣтъ), извѣстная друкарня—типографія и славная Львовская Братская школа — Коллегія, можно сказать, родоначальница Православныхъ Братскихъ школъ. „Дидасканы“—профессора Львовской Братской школы, какъ впослѣдствіи и другихъ знаменитыхъ школъ (Виленской Св.-Духовской, Острожской, Кіево-Братской и др.), прибывали въ лицѣ ученыхъ монаховъ изъ Греціи, Сербіи, Болгаріи, Молдавіи. Эти просвѣщенные „дидасканы“ вновь зажигали здѣсь свѣтильники просвѣщенія, въ XI, XII вѣкахъ насажденные на Руси изъ просвѣщеннѣйшей Византіи, но пригашенные кровавыми междоусобицами удѣльныхъ князей и особенно тяжелымъ Татарскимъ игомъ.

V. „Перемышльская и Самбурская“ епархія, давшая епископу титулъ отъ городовъ Перемышля и Самбура въ Западной Галиціи. Впослѣдствіи къ титулу сего епископа прибавлено было „и Саноцкій“ отъ города Санока въ Галиціи. О Перемышльской епархіи впервые упоминается около 1202 года при Кіевскомъ митрополитѣ Матѳеи, который назначилъ въ Перемышль бывшаго Архіепископа Новгородскаго Антонія, изгнаннаго буйными новгородцами изъ Новгорода Великаго. Къ этому времени и пріурочивается учрежденіе здѣсь епархіи.

Епископъ Перемышльскій Михаилъ Копыстенскій на Брестскомъ Соборѣ 1596 года проявилъ такое же мужество, какъ и Львовскій Гедеонъ Балабанъ. Онъ отвергъ унію и до конца жизни твердо стоялъ на основахъ „старожитной“ Восточно-православной Церкви.

VI. „Холмская и Бельзская“ епархія, епископъ которой имѣлъ титулъ отъ городовъ Холма и Белза въ Галиціи. Православная Холмская епархія учреждена въ 1072 году Кіевскимъ митрополитомъ Георгіемъ, который поставилъ здѣсь перваго епископа Іоанна. Но въ 1214 году папа Иннокентій III открылъ въ Холмѣ и р.-католическую епископію, которая скорѣе всего была „титулярной“, потому что католиковъ здѣсь не было, а такъ какъ средства содержанія ея были недостаточны, то нѣкоторое время спустя каѳедра католическаго епископа переведена была въ другое мѣсто.

VII. „Туровская и Пинская“ епархія, епископъ ея имѣлъ титулъ отъ городовъ Турова и Пинска на Минско-Волынскомъ Полѣсьи.

Туровская епархія одна изъ древнѣйшихъ: учреждена при Великомъ князѣ Кіевскомъ Владимірѣ. Первый епископъ Ѳома.

Туровская епархія прославлена „учительными и златословесными“ епископами, знаменитѣйшимъ изъ нихъ былъ св. Кириллъ II, житіе и труды котораго изложены въ особой книгѣ проф. Ивана Игн. Малышевскаго. Краснорѣчивыя проповѣди св. Кирилла II наполнены цитатами изъ святоотеческихъ твореній и ссылками на древнихъ греческихъ философовъ, что свидѣтельствовало какъ о большой по тому времени эрудиціи самого Кирилла II, такъ равно и о знакомствѣ его слушателей со святоотеческой и древне-греческой литературой. Туровъ въ XI и XII вѣкахъ имѣлъ значительный кругъ просвѣщенныхъ людей, а книжное дѣло поставлено было въ немъ довольно широко. Довольно сказать, что **Туровская корпорація переписчиковъ книгъ**, какъ и Смоленская, пользовалась тогда особой извѣстностью, слѣдов. спросъ на книгу былъ большой, а занятіе перепиской настолько выгодно, что этимъ дѣломъ занимались не отдѣльныя лица, а цѣлая корпорація, - печатное же дѣло тогда еще не было извѣстно. Съ нашествіемъ татаръ просвѣщеніе погасло въ Туровѣ, какъ и вообще на Руси.

VIII. „Кіевская“ епархія—митрополія группировалась около г. Кіева по обѣ стороны р. Днѣпра. Учреждена въ 988 году при крещеніи Кіевлянъ и Руси при св. князѣ Владимірѣ. Первымъ ея епископомъ именуется святой Михаилъ „Сиріянинъ“, а по инымъ сказаніямъ „Болгаринъ“. Въ „Степенныхъ книгахъ“ отмѣчено, что епископъ Михаилъ „Сиріянинъ“ присланъ былъ Константинопольскимъ патріархомъ Николаемъ Хрисовергомъ въ г. Корсунь (т. е. Херсонесъ Таврическій) съ 6 епископами и священниками для крещенія Кіевскаго князя Владиміра, изъ Херсонеса прибылъ въ Кіевъ. Послѣ крещенія Кіевлянъ онъ возглавилъ здѣсь епископскую каѳедру. Ска-

занія о томъ, что епископъ Михаилъ и сопровождавшіе его „греческіе“ священники были по происхожденію болгаре, кажутся болѣе достовѣрными, потому что они знакомы были со славянской рѣчью.

Впрочемъ, имѣются историческія указанія, пріурочивающія пребываніе епископа Михаила въ Кіевѣ ко времени Кіевскихъ князей Аскольда и Дира (860–879 г.г.), т. е. на 100 л. раньше. Такое указаніе вполнѣ вѣроятно, потому что Аскольдъ и Диръ были христіане, и христіанство при нихъ въ Кіевѣ вполнѣ было извѣстно; и уже во времена Владиміровыхъ дѣда и бабки князя Игоря (913–945) и княгини Ольги (945—955) въ Кіевѣ извѣстны были двѣ церкви: древняя церковь св. пророка Иліи, гдѣ дружинники Игоря—христіане приносили присягу для подтвержденія договора князя Игоря съ греками, и церковь Николая Пустыннаго, построенная бояриномъ Ольмомъ. Поэтому вполнѣ допустимо, что въ дни Аскольда и Дира въ Кіевѣ былъ епископъ Михаилъ, соименный крестившему князя Владиміра св. Михаилу „Сиріянину“. Кромѣ того извѣстно, что на сѣверныхъ побережьяхъ Чернаго моря (теперь югъ Россіи) въ то время были цвѣтущія греческія колоніи, и для нихъ существовала въ городѣ Ольвіи греческая епископская каѳедра. Ольвійскій епископъ время отъ времени могъ посѣщать и Кіевскія церкви.

Кіевская епископская каѳедра не сразу получила высокій титулъ митрополіи. Первые три епископа: св. Михаилъ, Леонтій (или Леонъ грекъ) и Іоаннъ I, погребавшій въ 1015 г. въ Десятинной церкви Великаго князя Владиміра, вѣроятно не имѣли еще митрополичьяго титула, потому что лѣтопись называетъ митрополитомъ только четвертаго Кіевскаго епископа Ѳеопемпта, освящавшаго Софійскій Соборъ при вел. кн. Ярославѣ Владиміровичѣ I.

Слѣдовательно, по образцу Византійской св. Софіи, тогда учреждена была митрополичья каѳедра на Руси, при Кіевской св. Софіи.

Послѣ неоднократнаго Татарскаго разгрома, г. Кіевъ ослабѣлъ и опустѣлъ. Въ 1299 году митрополитъ Максимъ „со всѣмъ житьемъ своимъ“ покинулъ Кіевъ и переселился во Владиміръ на Клязьмѣ. Опустошенный Кіевъ на нѣкоторое время потерялъ былое значеніе.

Въ 1320 году Великій князь Литовскій Гединиъ, воюя на Волыни, подошелъ къ Кіеву и разгромилъ здѣсь татарскую орду и дружины зависѣвшаго отъ татаръ Кіевскаго князя какого-то Станислава, который бѣжалъ въ Новгородъ-Сѣверскъ. Кіевляне тогда открыли Гедимину городскія ворота и признали его власть. Впрочемъ, по указаніямъ Новгородской лѣтописи, иные историки говорятъ, что Кіевъ присоединенъ былъ къ Великому Княжеству Литовскому только въ 1333 году, т. е. спустя 13 лѣтъ, такъ какъ Кіево-Печерская лѣтопись подъ 1331 годомъ упоминаетъ о пребываніи въ Кіевѣ татарскихъ баскаковъ.

Позднѣйшія изслѣдованія примиряютъ это небольшое разногласіе тѣмъ соображеніемъ, что Гединиъ, занявъ Кіевъ въ 1320 году, оставилъ въ немъ татарскихъ баскаковъ, т. е. нѣкоторую зависимость Кіева отъ татаръ до 1333 г., такъ какъ желалъ сохранить болѣе или менѣе мирныя отношенія съ сильными тогда еще татарами.

Послѣ введенія уніи 1596 года православные Литовско-Кіевскіе митрополиты продолжали именоваться „Митрополитъ Кіевскій и всея Руси“. Уніатскіе же митрополиты именовались „Кіевскій, Галицкій и всея Руси“ и простирали свою власть на ту часть Кіевской епархіи, которая оставалась на западной, „правобережной“ сторонѣ р. Днѣстра. Уніатскіе митрополиты не жили въ Кіевѣ. Временно они заняли, было, Кіево-Софійскій Соборъ и Выдубицкій монастырь, но не надолго. Что же касается Кіево-Печерской Лавры и Михайловскаго Златоверхаго монастыря, то уніатамъ не удалось занять ихъ даже на короткое время.

Уніатскіе митрополиты оставались обыкновенно жить въ той епархіи, откуда назначаемы были на митрополичью каѳедру. Поэтому титулъ ихъ полно такъ писался: „Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, архіепископъ Полоцкій (наприм. Флоріанъ Гребницкій)“. Или же: „Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, епископъ Володимірскій (наприм. Ипатій Потій, а также Фелиціанъ Володковичъ)“.

Бывали случаи назначенія на уніатскую митрополичью каѳедру епископа Луцкаго или Львовскаго. Тогда къ титулу митрополита добавлялось: „епископъ Луцкій“, или „епископъ Львовскій“.

Православные митрополиты съ 1620 года снова жили въ Кіевѣ, тамъ умирали и погребались, за исключеніемъ митрополита Діонисія Балабана, жившаго и умершаго въ Онуфріевскомъ монастырѣ вблизи м. Корсуни Кіевской губерніи, и митрополита Іосифа Тукальскаго, жившаго и умершаго въ городѣ Чигиринѣ—тогдашней резиденціи „правобережнаго“ Малороссійскаго Гетмана. Это было въ серединѣ XVII вѣка. Малая Русь дѣлилась тогда на два Гетманства: „лѣвобережное“ русское и „правобережное“ польское.

Рѣшался вопросъ о переходѣ Кіевской

митрополіи изъ Константинопольской патріархіи въ Московскую. Митрополиты Діонисій Балабанъ и Іосифъ Тукальскій, боясь ослабить связь съ православной частью своей митрополіи въ предѣлахъ Польской Рѣчи Посполитой, оставались жить на правомъ—„польскомъ“—берегу р. Днѣпра и не желали порывать связь съ Константинопольской патріархіей, поэтому и не рѣшались жить въ Кіевѣ, входившемъ уже въ составъ Московскаго государства.

Первый Кіевскій митрополитъ, принявшій посвященіе на митрополичью каѳедру отъ Московскаго патріарха, былъ преемникъ Іосифа Тукальскаго Гедеонъ, князь Святополкъ-Четвертинскій (1686—1690).

Нѣкоторые изъ уніатскихъ митрополитовъ, впрочемъ, предпочитали жить при древней Литовской каѳедрѣ въ г. Новогрудкѣ, гдѣ умерли и погребены, какъ Михаилъ Рагоза, Ипатій Потій. Митрополитъ Іосифъ Вельяминъ—Рутскій, организаторъ уніи, хотя чаще всего жилъ въ Новогрудкѣ, но умеръ въ Дерманскомъ монастырѣ на Волыни.

IX. „Новогрудская“ епархія имѣла свой титулъ отъ города Новгородка—Литовскаго (по польскому произношенію „Новогрудка“). Въ предѣлы этой епархіи входила „Завилейская“ Литва и Черная Русь. Великій князь Литовскій Миндовгъ въ первой половинѣ XIII вѣка объявилъ Новгородокъ своей великокняжеской столицей, но здѣсь уже въ то время бы а каѳедра православнаго епископа.

Православная вѣра проникала въ Литву съ древнѣйшаго времени по воднымъ путямъ, „изъ Варягъ въ Греки“, т. е. изъ Балтійскаго моря въ Черное, по системамъ рѣкъ: Днѣпра, Зап. Буга, Нѣмана, Двины и ихъ притоковъ, по берегамъ которыхъ греки имѣли свои городки и факторіи для склада товаровъ и торговли. Въ факторіяхъ были церкви и греческіе священники. Сохранились, наприм., записки одного изъ такихъ священниковъ, грека Іоанна Малалы, который, описывая жизнь въ Литвѣ, говоритъ „**въ нашей** Литвѣ“.

Съ принятіемъ въ концѣ X вѣка христіанства изъ Греціи Русью православная вѣра стала проникать въ Литву и изъ областей Руси: Турова, Пинска, Кіева, а особенно изъ Полоцка, который посылалъ своихъ переселенцевъ на земли ятвяговъ въ западныхъ частяхъ Минщины, въ южныхъ предѣлахъ Виленщины (Дайновское или Лидское княжество) и въ нынѣшней Гродненщинѣ. Территорія эта впослѣдствіи получила названіе Черной Руси отъ смѣшенія свѣтлыхъ кривичей, дреговичей, литовцевъ и бужанъ-наревьянъ со смуглыми ятвягами.

Лѣтопись отмѣчаетъ, что „**въ первой половинѣ XII в. при Кіевскомъ митрополитѣ Михаилѣ II (съ 1127 по 1146 г.) православная вѣра стала насаждаться въ Литвѣ**“. При Великомъ князѣ Миндогвѣ, послѣ гибели Кіевскаго митрополита Іосифа при разгромѣ Кіева татарами въ 1240 году, Кіевская митрополія въ теченіе 10 лѣтъ оставалась вакантной. Очевидно, полное опустошеніе татарами значительной части Руси удерживало Патріархію отъ замѣщенія митрополичьей каѳедры въ Кіевѣ. Въ этотъ періодъ, по нѣкоторымъ указаніямъ, Новогрудскій епископъ носилъ титулъ митрополита, можно думать, по желанію Великаго князя Миндовга и съ согласія Константинопольскаго Патріарха. Это же обстоятельство и было, быть можетъ, одной изъ причинъ незамѣщенія митрополичьей каѳедры въ Кіевѣ въ теченіе столь значительнаго промежутка времени.

Въ концѣ XIII вѣка, именно въ 1291 году, въ спискахъ епархій Константинопольской Патріархіи, при Патріархѣ Іоаннѣ Гликисѣ, Новогрудская епархія занимала 82 мѣсто изъ числа всѣхъ того времени 110 епархій Патріархіи, слѣдов., далеко не послѣднее мѣсто.

Одно это обстоятельство указываетъ на почтенную ея древность и раннее утвержденіе православной вѣры въ „Завилеской“ и вообще въ Верхней Литвѣ. Имена первыхъ епископовъ Новогрудской епархіи **до сихъ поръ остаются неизвѣстными**, такъ какъ документы о древнемъ православіи въ Литвѣ частью уничтожены, а сохранившіеся въ хранилищахъ пока не изслѣдованы или недоступны широкому изслѣдованію. Первое указаніе имѣется лишь о томъ, что при Великомъ князѣ Литовскомъ Гедиминѣ былъ въ Новогрудкѣ православный епископъ Тевтвилъ, т. е. Ѳеофилъ.

Опредѣленныя историческія свѣдѣнія имѣются уже отъ времени Великаго князя Ольгерда Гедиминовича (1345—1371).

Въ 1351 году появляется въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ митрополитъ Ѳеодоритъ, поставленный Тырново-Болгарскимъ Патріархомъ Ѳеодосіемъ. Но вскорѣ же Константинопольскій Патріархъ Каллистъ разсылаетъ посланія противъ неканоническаго посвященія Ѳеодорита въ Тырновѣ (акты Константиноп. Патріархіи, т. I, стр. 350—351). Это былъ дипломатическій ходъ со стороны Патріархіи, которая искала лишь предлога вмѣшаться въ дѣла Тырново-Болгарской церкви. Во всякомъ случаѣ, для митрополита Ѳеодорита скорѣе всего это было неожиданностью. Дѣло въ томъ, что „монахъ“ Ѳеодоритъ **прежде всего** за посвященіемъ обратился въ Константинополь, но здѣсь, видимо, дѣло затягивали подъ предлогомъ собиранія справокъ, сношенія съ

Москвой и проч., но и не отказывали. Въ то же время въ Патріархіи намекнули Ѳеодориту, что его могъ бы посвятить Тырново-Болгарскій Патріархъ, въ вѣдѣніи котораго тогда были Молдавія и Галиція, подчиненія которыхъ себѣ также искала Константинопольская Патріархія.

Въ 1351 году митрополитъ Ѳеодоритъ прибылъ въ Кіевъ, но посланія Патріарха Каллиста сразу сдѣлали положеніе его здѣсь шаткимъ, – Кіевляне отнеслись къ нему съ недовѣріемъ. То же самое повторилось въ Новгородкѣ. Пробывъ около двухъ лѣтъ въ Литвѣ, Ѳеодоритъ удалился въ 1353 году.

Однако, Великій Князь Ольгердъ не оставилъ мысли имѣть въ своемъ Великомъ Княжествѣ особаго митрополита. Въ томъ же 1353 году онъ обратился къ Константинопольскому Патріарху Филоѳею съ просьбой посвятить въ Литовскіе митрополиты Новогрудскаго епископа Романа изъ князей Витебскихъ, по лѣтописи, **брата** жены Ольгерда Маріи Ярославовны Витебской. Патріахъ Филоѳей исполнилъ просьбу Вел. кн. Ольгерда и посвятилъ Романа.

Московскій митрополитъ св. Алексій поспѣшилъ въ Константинополь съ протестомъ противъ назначенія Романа, т. е. противъ отдѣленія Литовской церкви изъ Московской митрополіи, но вліяніе Ольгерда пересилило: Романъ остался въ Литвѣ съ титуломъ „Литовскій и Волынскій“, а митрополитъ Алексій получилъ отъ Патріарха титулъ „Кіевскій и Владимірскій“.

Митрополитъ Романъ оставался жить въ Новгородкѣ, гдѣ умеръ и погребенъ въ 1373 году (по инымъ сказаніямъ, въ 1371 году). Впрочемъ, нѣкоторые историки, какъ Дм. Бантышъ-Каменскій, **ошибочно** помѣчаютъ годъ смерти митроп. Романа на 10 лѣтъ раньше, т. е. 1361 г.

Въ 1415 году, по желанію Великаго Князя Витовта, Соборъ Литовскихъ православныхъ епископовъ въ городѣ Новгородкѣ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Витовта Великаго, при участіи многихъ православныхъ пановъ и бояръ избралъ на каѳедру Литовскаго митрополита ученаго болгарина Григорія Цамблака (по греческой транскрипціи „Самвлаха“), родного племянника незадолго предъ тѣмъ умершаго Московскаго митрополита Кипріяна Цамблака. Въ 1414 и 1415 годахъ три раза собирался въ Новгородкѣ соборъ епископовъ и обращался въ Константинополь къ Патріарху съ просьбой о посвященіи для Литвы митрополита, но Патріархъ трижды отказалъ по просьбѣ Московскаго митрополита. И только четвертый Новогрудскій Соборъ епископовъ въ м. ноябрѣ 1415 года, какъ сказано выше, избралъ Григорія Цамблака. Тогда же Пречистенскій соборъ въ г. Вильнѣ объявленъ былъ „митрополитальнымъ“. По желанію Витовта Великаго Новогрудскій Соборъ епископовъ 1415 года сложилъ церковно-каноническій кодексъ подъ именемъ „Ярославовъ Свитокъ“, въ которомъ собраны были правила: внутренняго церковнаго устройства, положенія іерархіи, взаимныхъ отношеній іерархіи, духовенства и мірянъ, имущественныхъ правъ и проч. По избраніи Григорія Цамблака Соборъ составилъ особое посланіе Константинопольскому Патріарху. Въ посланіи объяснялись причины избранія митрополита Соборомъ со ссылками на каноническія правила и бывшіе раньше примѣры въ Кіевской митрополіи, при чемъ подтверждалось сохраненіе канонической связи съ Патріархіей.

Однако Патріархія отнеслась сурово къ дѣянію Новогрудскаго Собора и къ Григорію Цамблаку, а митрополитъ Московскій Фотій разослалъ по епархіямъ посланія съ осужденіемъ и Собора и Григорія Цамблака.

Подъ вліяніемъ вражды Патріархіи и Московской митрополіи **совершенно несправедливо обвиняемый** и въ Константинополѣ и въ Москвѣ въ склонности къ уніи съ Римомъ Григорій Цамблакъ, непоколебимо преданный Православной Церкви, а по характеру и жизни неискательный строгій аскетъ, **тайно ушелъ изъ Литвы** въ концѣ 1419 г. или въ самомъ началѣ 1420 г. въ Молдавію, въ Пантократоровъ монастырь въ Нямцѣ, гдѣ прожилъ еще свыше 30 лѣтъ, занимаясь учеными трудами и переписываніемъ богослужебныхъ книгъ. Скончался въ концѣ 1450 г. или въ 1451 году, принявъ въ схимѣ имя Гавріила, данное ему при крещеніи. Похороненъ въ среднемъ притворѣ соборнаго монастырскаго храма; на стѣнѣ, надъ его гробомъ, сохранилась надпись по-молдавски, которая въ русскомъ переводѣ гласитъ: „преподобный отецъ нашъ Гавріилъ Цамблакъ“ (А. Яцимирскій „Григорій Цамблакъ“, 1904 года, стр. 238—239).

Между тѣмъ, въ Москвѣ утвердилось мнѣніе, закрѣпленное и въ лѣтописяхъ, что Григорій Цамблакъ умеръ въ 1420 году и похороненъ въ Кіевѣ.

Вообще личность митрополита Григорія Цамблака долгое время оставалась невѣрно освѣщенной въ русскихъ историческихъ памятникахъ и трудахъ: такое невѣрное освѣщеніе первоначально создала вражда къ нему со стороны Московской митрополіи за отдѣленіе Литовской церкви. Между прочимъ, поѣздка Цамблака на Констанцскій Соборъ создала легенду о принятіи имъ уніи съ Римомъ. Позднѣйшіе историки, какъ, напримѣръ, Слуцкій

архимандритъ XVIII в. Михаилъ Казачинскій, не обладая точными хронологическими данными, повторялъ легенду, причемъ смѣшивалъ митрополита Григорія Цамблака съ позднѣйшимъ митрополитомъ Григоріемъ Болгариномъ-уніатомъ, преемникомъ митрополита Исидора-уніата, изгнаннаго изъ Москвы. Казачинскій не зналъ, что Григорій Болгаринъ-уніатъ занялъ въ Литвѣ митрополичью каѳедру въ 1458 году, т. е. спустя 38 лѣтъ послѣ ухода Григорія Цамблака изъ Литвы и даже спустя уже 7 лѣтъ послѣ смерти Цамблака въ Молдавіи. Кромѣ того, не имѣя точныхъ свѣдѣній, Казачинскій говоритъ, что Григорій Цамблакъ былъ въ Литвѣ митрополитомъ не 4 года, а 22; что, занявъ митрополичью каѳедру въ Литвѣ, онъ пробылъ не долго, ушелъ куда-то, снова вернулся на каѳедру и т. д.

Подобная же **грубая ошибка** допускалась впослѣдствіи въ русскихъ историческихъ трудахъ относительно двухъ митрополитовъ Литовскихъ — **Іосифовъ**: Іосифа I Болгариновича-уніата (изъ б. Смоленскихъ епископовъ), пробывшаго на митрополичьей каѳедрѣ всего лишь одинъ годъ—1499-1500, и преемника его Іосифа II Солтана, знаменитаго православнаго митрополита, занимавшаго въ Литвѣ митрополичью каѳедру въ теченіе 18 лѣтъ — съ 1501 по 1518 годъ.

Правда о личности Григорія Цамблака начала выясняться только въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ на основаніи румынскихъ ученыхъ трудовъ и старыхъ молдавскихъ документовъ и памятниковъ.

Хотя при Григоріи Цамблакѣ митрополичья каѳедра учреждена была въ г. Вильнѣ, и Новогрудская епархія имѣла особыхъ епископовъ, однако митрополиты въ первое время предпочитали жить въ Новгородкѣ, тамъ кончали дни свои и погребены. Напримѣръ, на грамотахъ митрополита Іосифа II Солтана, Іоны I Глезна и др. значится надпись: „данъ въ Новгородкѣ Литовскомъ“.

Исторія Новгрудской епархіи, **какъ древнѣйшей въ Литвѣ и по національному составу преимущественно Литовской**, чрезвычайно интересна, но, къ несчастью, касающіеся древнѣйшаго ея періода документы впослѣдствіи тщательно уничтожались или вывозились куда-нибудь подальше (Narbut: „Pisma historyczonie“; „Акты Виленской Археограф. Комис.“ т. X).

Еще въ началѣ XVII в. Стефанъ Зизаній въ своей „Пересторогѣ“ писалъ: „У самомъ Краковѣ корунномъ и въ костелахъ римскихъ книгъ словенскихъ великими склепами знайдешъ замкненныхъ, которыхъ на свѣтъ не выпустятъ. Также есть и во Львовѣ у мниховъ доминикановъ склепъ великій книгъ нашихъ словенскихъ, докупы знесенныхъ“... Кромѣ Кракова и Львова, можно найти касающіеся Новогрудской епархіи документы въ „склепахъ“ библіотекъ Ватикана, Ченстохова, польскихъ магнатовъ и польско-католическихъ монастырей.

Начиная съ конца XVI стол., также въ XVII и XVIII вѣкахъ много церковныхъ документовъ и книгъ погибло въ Виленскихъ книжныхъ аутодафе, извѣстныхъ подъ именемъ „жженія книгъ“, торжественно обставлявшихся при большомъ стеченіи народа: было краснорѣчивое „kazanie“, было благословеніе горѣлки, былъ „гицель“, т. е. палачъ и т. п. Одинъ „przyjacel prawdy“ оставилъ восторженное описаніе такого зрѣлища, состоявшагося въ г. Вильнѣ 14 апрѣля 1579 года, въ Великую субботу, на Большой площади; заключилъ онъ такими словами: „to byl taki Spektakl, jaki cala Litwa nieogljadala od stworzenia swiata“... Прочитана была резолюція Виленскаго бискупа Валеріана Протасевича объ осужденіи „проклятыхъ“ книгъ на сожженіе. „Kaznodzieja“ ксендзъ Фердинандъ Капецкій „slicno kazal kazanie“. Одинъ изъ бенедиктинцевъ благословилъ горѣлку, которую подложилъ въ костеръ „гицель“ Игнатій... (T. Narbut: „Pisma historycznie“ 1856 г.,стр. 249—253).

Послѣ Брестской уніи 1596 г. въ Новогрудкѣ утвердились уніатскіе митрополиты. Здѣсь же большей частью происходили „синоды“ уніатскаго ордена Базильянъ. Все, напоминавшее здѣсь о древнемъ православіи, тщательно стиралось.

Глава третья.

Литовская православная митрополія, ведя свое начало отъ времени Великаго князя Ольгерда и митрополита Романа изъ князей Витебскихъ съ 1353 года, насчитываетъ теперь, въ 1931 году, **578 лѣтъ своего существованія**. А если считать и митрополита Ѳеодорита, то ровно 580 лѣтъ.

Митрополитъ Романъ, занимая митрополичью каѳедру въ Кіевѣ, предпочиталъ жить въ Новгородкѣ, при древней епископской каѳедрѣ въ Литвѣ. Каѳедра эта обвѣена была мѣстными священными традиціями, находилась вблизи новой столицы Великаго Княжества—г. Вильны—и была въ безопасности отъ нашествій татаръ.

Преемникъ Романа, митрополитъ Кипріянъ жилъ уже по большей части въ Кіевѣ, такъ какъ поставленъ былъ въ Литовскіе митрополиты съ условіемъ, по смерти Московскаго митрополита св. Алексія, принять въ свое

управленіе и Московскую митрополію. Это объединеніе обѣихъ митрополій временно и осуществилось въ его лицѣ.

Хотя при Великомъ князѣ Витовтѣ каѳедра православнаго митрополита учреждена была въ Вильнѣ и получила прочное основаніе, но, послѣ ухода митрополита Григорія Цамблака въ 1420 году въ Молдавію, еще два Московскихъ митрополита, Фотій и св. Іона, управляли и Литовской Церковью преемственно одинъ за другимъ до дня смерти св. Іона—31 марта 1461 года.

Въ дни св. Іоны во главѣ Литовской православной митрополіи **номинально** числился съ 1442 года изгнанный изъ Москвы митрополитъ Исидоръ-уніатъ, а послѣ ухода его въ Римъ—преемникъ его Григорій Болгаринъ, умершій въ 1472 году, также уніатъ, **но уніи тогда фактически въ Литвѣ не было**, потому что ни Исидора ни Григорія Болгарина здѣсь не признавали.

И, наконецъ, съ 1472 года, съ избраніемъ въ Литовскіе митрополиты Смоленскаго епископа Мисаила, князя Пеструцкаго, начался непрерывный рядъ Литовско-Кіевскихъ митрополитовъ.

Вотъ имена ихъ отъ начала до Брестской уніи 1596 года: Мисаилъ 1472—1477. Симеонъ 1477—1488. Іона I Глезна 1488-1495. Св. Макарій I 1495—1497. Іосифъ I Болгариновичъ 1500—1501. Іосифъ II Солтанъ 1501—1518. Іона II 1519—1526. Іосифъ III 1526—1538. Макарій II 1538—1555. Сильвестръ Бѣлькевичъ 1556—1568. Іона III Протасовичъ 1568—1577. Илія Куча 1577—1578. Онисифоръ Петровичъ, по прозванію Дѣвочка, 1578—1588. Михаилъ Рагоза 1588—1596, когда Рагоза на Брестскомъ Соборѣ склонился въ унію.

Начиная съ Ѳеодорита, Михаилъ Рагоза въ хронологическомъ порядкѣ былъ 19-мъ Литовско-Кіевскимъ митрополитомъ.

Послѣ введенія Брестской уніи 1596 года православная іерархія въ Литовско-Кіевской митрополіи возстановлена была въ Кіевѣ въ 1620 году Іерусалимскимъ Патріархомъ Ѳеофаномъ, который имѣлъ полномочіе на то отъ Патріарха Константинопольскаго.

Послѣ этого Литовско-Кіевскіе митрополиты слѣдовали въ такомъ порядкѣ:

Іовъ Борецкій 1620—1632. Петръ Могила 1632—1647. Сильвестръ Коссовъ 1647—1657. Діонисій Балабанъ 1662—1663. Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій 1664—1671. Но уже по смерти митрополита Сильвестра Коссова въ 1657 г. въ Литовско-Кіевской митрополіи возникаютъ недоразумѣнія и волненія по причинамъ и церковно-каноническаго и политическаго характера. Именно: Кіевская митрополичья каѳедра была уже въ предѣлахъ Московскаго государства, а входящія въ составъ ея епархіи оставались въ предѣлахъ бывшей Польской Рѣчи Посполитой. **Избранные** по древнему порядку митрополиты Діонисій Балабанъ и Іосифъ Тукальскій оставались жить въ правобережной гетманщинѣ, въ интересахъ ближайшаго общенія съ епархіями и духовенствомъ.

Поэтому Московская Патріархія **назначала** въ то же время Блюстителей Митрополіи, сначала знаменитаго Черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича, затѣмъ Мстиславско-Могилевскаго епископа Меѳодія Филимоновича, а потомъ снова Лазаря Барановича. И порядокъ такой продолжался свыше 20 лѣтъ. Главная причина была въ вопросѣ церковно-каноническомъ: Московская Патріархія стремилась включить въ свои предѣлы Кіевскую митрополію. Въ епархіяхъ митрополіи и въ самомъ Кіевѣ возникло броженіе и раздѣленіе—сторонники древняго порядка были за оставленіе въ составѣ Константинопольской патріархіи, такого взгляда держался, между прочимъ, и Мѣстоблюститель митрополіи Лазарь Барановичъ.

И только въ 1685 году избранъ былъ на митрополичью каѳедру Луцкій епископъ Гедеонъ, князь Святополкъ Четвертинскій; онъ изъявилъ согласіе принять посвященіе отъ Московскаго Патріарха Іоакима.

Послѣ этого Литовско-Кіевскіе митрополиты слѣдовали одинъ за другимъ въ такомъ порядкѣ:

Митрополитъ Гедеонъ, князь Святополкъ-Четвертинскій 1685—1690. Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій 1690—1708. Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій 1708—1718. Варлаамъ Ванатовичъ 1722 — 1730. Рафаилъ Заборовскій 1731—1747. Тимоѳей Щербацкій 1748—1759. Арсеній Могилянскій 1757—1770.

Такимъ образомъ, Арсеній Могилянскій послѣ Іова Борецкаго былъ 12-мъ митрополитомъ, а послѣ 1-го митрополита Ѳеодорита—31-мъ.

Спустя 80 лѣтъ, продолжателемъ древняго ряда Литовскихъ православныхъ митрополитовъ эпизодически явился въ половинѣ XIX в. (въ 1852 году) митрополитъ Іосифъ Сѣмашко. Но по смерти его, 1868 г. 23 ноября, Литовско-Виленская митрополія вновь обращена была въ рядовую Епархію съ титуломъ архіепископіи ради ея древности и славныхъ традицій.

О Литовско-Виленской митрополіи вспомнилъ Московскій Помѣстный Соборъ 1917—1918 годовъ. Въ числѣ другихъ (10)

округовъ - митрополій опредѣлена была и Литовско-Виленская митрополія въ Литовско-Бѣлорусской части древней ея территоріи. Осуществленіе этого Соборнаго опредѣленія произошло уже однако въ возрожденной въ 1918 году къ суверенн й жизни Независимой Литовской Республикѣ.

Литовскій Государственный Сеймъ, опредѣляя штаты религіозныхъ учрежденій въ государствѣ въ 1924 году, учредилъ **и штатъ „Литовскаго православнаго митрополита“**, по древней традиціи, хотя во главѣ Литовской Православной Церкви стоялъ въ то время **Архіепископъ** Елевѳерій Богоявленскій.

И спустя уже 4 года, въ м. ноябрѣ 1928 г., приглашенный въ Москву въ Патріархію Архіепископъ Елевѳерій возведенъ былъ въ санъ митрополита **автономной** Литовской Православной Церкви.

Такимъ образомъ, послѣ 32-го Литовскаго митрополита Іосифа Сѣмашко, митрополитъ Елевѳерій Богоявленскій въ ряду Литовскихъ православныхъ митрополитовъ отъ древности занимаетъ 33-е мѣсто.

Митрополитъ Елевѳерій родился въ 1868 году. Высшее богословское образованіе получилъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, по окончаніи которой состоялъ на духовно-учебной службѣ первоначально въ Каменецъ-Подольскѣ и Холмѣ, а потомъ—въ Смоленскѣ въ должности ректора духовной семинаріи. Изъ Смоленска назначенъ викарнымъ епископомъ Литовско-Виленской епархіи съ титуломъ „Епископъ Ковенскій“. Въ 1917 году назначенъ управлять Литовско Виленской епархіей, послѣ избранія Архіепископа Тихона на каѳедру Московской митрополіи. Въ 1921 году возведенъ въ санъ Архіепископа, а въ м. ноябрѣ 1928 года, какъ сказано выше, въ санъ митрополита.

Въ 1930 году исполнилось 500 лѣтъ со дня смерти Витовта Великаго, съ именемъ котораго связано **учрежденіе въ г. Вильнѣ постоянной каѳедры Литовскаго Православнаго митрополита.**

Въ теченіе этихъ пяти вѣковъ Литовско-Виленская православная митрополія пережила очень много: и богатство жизненной полноты, и слабость великаго отощанія, и судороги предсмертной агоніи, и здоровую радость оживанія.

Она не была какимъ-либо искусственнымъ насажденіемъ въ Литвѣ со стороны внѣшнихъ силъ. Она есть историческое наслѣдіе славной древней эпохи Великаго Княжества Литовскаго, свидѣтель и помощникъ собирательной и строительной работы славныхъ Виа тязей, Великихъ князей: Миндовга, Витениса, Гедимина, Ольгерда, Кестута и Витовта Великаго.

Та славная эпоха затемнена послѣдующими тяжелыми вѣками черной работы враждебныхъ силъ. Но Литва ожила. Она вновь строится для свободной счастливой жизни по завѣтамъ древнихъ ея богатырей.

Литовская Православная Церковь, ослабленная въ количествѣ, но не растерявшая внутреннихъ своихъ силъ, хранитъ историческіе завѣты и благословляетъ возрожденную независимость Литвы.

І. К.

Источники:

1) Евгеній, митроп. Кіевскій. „Описаніе Кіево-Соф. Собора и Церк. іерархіи“. 1825 г.

2) Амвросій, епископъ Пензенск. „Исторія Россійск. іерархіи“.

3) „Мѣсяцесловъ“ Архіепископа Бѣлорусскаго Георгія Конисскаго, отпечатано въ 1775 г.

4) Строевъ „Церковная іерархія“.

5) Татищевъ „Исторія Россійская“.

6) С. Соловьевъ „Исторія Россіи“.

7) Ник. Бантышъ-Каменскій „Историческ. извѣстіе объ уніи“, собрано въ 1795 г., отпеч. въ 1805 г.

8) Дм. Бантышъ-Каменскій „Исторія Малыя Руси“, части 1, 2 и 3. 1-е изд. 1818 г., 2-е—1830 г.

9) Васильевскій „Очеркъ Исторіи г. Вильны“.

10) Батюшковъ „Бѣлоруссія и Литва“.

11) Яцимирскій „Григорій Цамблакъ“.

12) Проф. Ст. Голубевъ „Петръ Могила“.

13) Проф. Ѳ. Титовъ „Заграничные монастыри“. И другіе.

Заслуженная оцѣнка.

На рапортѣ Настоятеля Кибартской церкви отъ 21 августа с. г. о погребеніи въ Вильнѣ почившаго Протоіерея о. Александра Левицкаго, Его Высокопреосвященствомъ положена 30 авг. за № 267 слѣдующая резолюція:

„26 іюля / 8 августа въ Бозѣ почилъ достойнѣйшій священнослужитель нашей Патріаршей Церкви, Протоіерей о. Александръ Левицкій. Когда Виленская наша паства съ іереями, послѣ насильственнаго лишенія ихъ законнаго Архипастыря, волею или неволею подчинилась неканоническому архипастырю, одинъ только о. Александръ съ небольшою группою доблестныхъ прихожанъ остался вѣрнымъ Матери Русской Церкви и мнѣ, своему каноническому іерарху. Ни угрозы, ни всякія прещенія вплоть до запрещенія, какъ наложенныя неканоническою властію, не могли поколебать стойкости его въ Канонической Истинѣ, теперь, къ сожалѣнію, мало кѣмъ понимаемой и съ легкостью подчиняемой политическимъ и бытовымъ соображеніямъ.

Не столь преклонныхъ лѣтъ, но ослабленный тѣломъ, часто думая о смерти, онъ, естественно, очень озабоченъ былъ тѣмъ, кто его въ послѣдніе дни земной жизни напутствуетъ Свв. Таинствами, кто совершитъ его погребеніе: въ своей вѣрности Истинѣ онъ остался одинокимъ среди бывшихъ ему единомысленныхъ іереевъ, былъ въ духовномъ смыслѣ пустынникомъ, живущимъ въ шумномъ мірѣ. И когда одинъ изъ отпавшихъ отъ Матери Церкви іереевъ предложилъ ему св. напутствіе, о. Александръ отказался, предавая себя волѣ Божіей. И Господь не оставилъ безъ Своей милости вѣрнаго Себѣ священнослужителя: родной его братъ, протоіерей о. Іоаннъ, получивъ отъ нашихъ и польскихъ властей разрѣшеніе на въѣздъ въ Вильну, преподалъ ему три Свв. Таинства, а когда напутствованный мирно почилъ, то онъ же, получивъ вторичное разрѣшеніе, совершилъ надъ нимъ погребеніе, и въ сопровожденіи многихъ духовныхъ почитателей новопреставленнаго, предалъ тѣло его землѣ. „Не бойся ничего, что тебѣ надобно претерпѣть... Будь вѣренъ до смерти и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни“ (Апок. 2, 10).

„Если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ; если отречемся и Онъ отречется отъ насъ; если мы невѣрны, Онъ пребываетъ вѣренъ, ибо Себя отречься не можетъ“ (2 Тим. 2, 11—13). „Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно“ (1 Тим. 4, 9).

Будемъ вѣрить, что за подвигъ вѣрности Христовой Истинѣ приснопамятный о. Протоіерей Александръ получитъ „вѣнецъ Правды, который дастъ (ему) Господь, Праведный Судія“ (2 Тим. 4, 7—8).

Вѣрность его іерейскому долгу да будетъ въ вѣчной памяти у Господа, а для собратіи, остающейся вѣрною Матери Церкви, да будетъ украшеніемъ и свѣтлымъ примѣромъ для всегдашняго подражанія.

Подвѣдомственные мнѣ о. о. Настоятели отслужатъ по новопреставленномъ протоіереѣ Александрѣ каждый двѣ литургіи, о чемъ сдѣлаетъ Совѣтъ свое распоряженіе*), циркулярно сообщивъ имъ и мою резолюцію, и исключитъ усопшаго изъ списка живыхъ священнослужителей Литовско-Виленской епархіи.

Да нашими общими молитвами пошлетъ Господь нашъ Небесный Пастыреначальникъ достойнаго преемника почившему для Виленской Патріаршей Общины“.

*) Таковое разослано 14 сентября.

† Некрологъ.

Волею Божіею скончался послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни настоятель Свято-Екатерининской Патріаршей церкви въ Вильнѣ, Протоіерей о. Александръ Левицкій. Почившій — уроженецъ Гродненской губерніи — былъ сыномъ примѣрнаго благочестиваго псаломщика, который на скудныя свои средства старался дать образованіе своимъ дѣтямъ. Александръ, прилежный мальчикъ, старательно учился въ духовномъ училищѣ и успѣшно окончилъ курсъ ученія въ Литовской Духовной Семинаріи, какъ называлась до самаго недавняго времени православная Семинарія въ Вильнѣ.

Сначала онъ былъ учителемъ въ образцовой церковно-приходской школѣ при Семинаріи; потомъ былъ принятъ на службу въ Виленское Губернское Правленіе, въ коемъ долгое время былъ секретаремъ. Одновременно онъ состоялъ церковнымъ старостой Виленской Николаевской церкви, прихожане которой такъ высоко цѣнили его заботы объ интересахъ церкви и Николаевскаго прихода, что неоднократно избирали его на эту почетную и хлопотливую должность и просили его не оставлять ея.

Послѣ войны, возвратившись въ Вильну уже вдовцомъ, Александръ Лукичъ, какъ всегда высоко религіозно настроенный, просилъ нашего Архипастыря въ Вильнѣ дать ему возможность быть приходскимъ пастыремъ. Удостоенный священнаго сана онъ служилъ въ г. Лидѣ.

Когда же въ 1928 г. польскія власти насильственно увезли изъ Вильны Литовскаго и Виленскаго Архипастыря, Владыку Елевѳерія, о. Александръ одинъ изъ всего тамошняго духовенства не убоялся остаться вѣрнымъ нашей патріаршей Церкви и нашему Святителю.

Зналъ онъ, что идетъ на тернистый путь исповѣдничества. Духовныя власти, самочинно объявившія у себя въ Польшѣ автокефалію, уволили о. Александра изъ Лидскаго прихода. Тогда онъ организовалъ въ Вильнѣ небольшую приходскую общину, не пріявшую самочинной автокефаліи и оставшуюся въ юрисдикціи нашего Архипастыря. Тѣ же власти незаконно сперва запретили его въ священнослуженіи, а потомъ объявили его даже лишеннымъ сана. Но онъ, имѣя благословеніе отъ своего каноническаго Литовскаго и Виленскаго Архипастыря, продолжалъ нести свой подвигъ для небольшой, но вѣрной Истинѣ паствы, за что незадолго до своей кончины былъ награжденъ саномъ протоіерея.

Счастливъ онъ, дорогой нашъ собратъ, что терпѣливо перенесъ обиды, лишенія и гоненія ради канонической Истины и ради вѣрности Святой Церкви; и уже представъ предъ Богомъ, можетъ сказать со смиреніемъ: „Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ“ (2 Тим. 4, 7).

Епархіальныя распоряженія.

Резолюціею ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА отъ 1/14 сентября с. г. за № 296 разрѣшено Преосвященному Епископу Веніамину посвятить во діакона Стефана Аѳанасьевича Стефановскаго, согласно прошенію его, съ прикомандированіемъ его къ Трехсвятительской церкви въ Парижѣ.

Резолюціею ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА отъ 15/28 сентября с. г. Сергѣй Альбертовичъ Атманъ-де-Вилье утвержденъ въ должности личнаго секретаря при Преосвященномъ Епископѣ Веніаминѣ.

Резолюціею ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА отъ 16/29 августа с. г. за № 285 утверждено избраніе Епархіальнымъ Собраніемъ (24—25 VI с. г.) членовъ Ревизіонной Комиссіи Епархіальнаго Совѣта: Священника А. Шабловскаго, д-ра А. Н. Савицкаго и Г. Назарова, и кандидатовъ: Протоіерея М. Павловича и Ал. А. Гомолицкаго.

Постановленіемъ Ковенскаго Благочиннического Совѣта отъ 26. сент. с. г., избранный Общимъ Собраніемъ прихожанъ Меречской церкви на должность церковнаго старосты Григорій Ивановичъ Филоновъ утвержденъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе; и избранный Общимъ собраніемъ прихожанъ Евьевской церкви на должность церковнаго старосты Ѳеодоръ Степановъ Конашенокъ утвержденъ въ означенной должности на второе трехлѣтіе.

Библіографія.

Всѣмъ, кто хочетъ видѣть жизненную правду Россіи и ея вѣрующихъ и понять, гдѣ корни русской силы, гдѣ залогъ ея спасенія, — рекомендуется брошюра

„Евангельскіе дни въ Совѣтской Россіи“.

Бѣлградъ. 1931 г В. Глуховцева.

Объявленіе.

1-го сентября с. г. въ Литовскій Епархіальный Совѣтъ поступило прошеніе Ѳеодора Ѳеодоровича **Шепфа,** прожив. въ Ковнѣ, по ул. Кейстута 29 N, о расторженіи брака его съ женою Зоей Адольфовной, урожд. Шмидтъ, въ виду безвѣстнаго отсутствія послѣдней.

Бракосочетаніе ихъ совершено было въ Спасо-Преображенской церкви г. Москвы въ 1912 году.

Всѣ лица и учрежденія, знающія о мѣстопребываніи Зои Шепфъ-Шмидтъ, приглашаются сообщить о семъ Литовскому Епархіальному Совѣту: Kaunas, Vytauto pr., 20 N.

Объявленіе.

Въ Литовскій Епархіальный Совѣтъ поступило прошеніе гражд. Ксеніи Іосифовны **Краснопольской** о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Владиміровичемъ Краснопольскимъ, по причинѣ высылки мужа ея Правительствомъ за предѣлы Литовской Республики.

Супруги вступили въ бракъ 23 апрѣля 1925 года, а высланъ былъ П. В. Краснопольскій 9 декабря 1928 года.

Литовскій Епархіальный Совѣтъ предлагаетъ отвѣтчику въ теченіе 4 мѣсяцевъ со дня опубликованія настоящаго объявленія либо лично прибыть въ Епарх. Совѣтъ для дачи показаній по данному дѣлу, либо прислать свой письменный отзывъ, по адресу: Епарх. Совѣтъ, Kaunas, Vytauto pr., 20 N.

Редакторъ Протоіерей **Е. Калисскій.**

Kaunas. Vytauto prosp., № 20.

Имѣются въ продажѣ:

Законъ Божій для начальныхъ школъ

съ 61 рисункомъ и картой Палестины составилъ

Прот. Іоаннъ Богоявленскій

Магистръ Богословія.

Ревель 1927 г.

Складъ изданія: Tallinna Eesti Kirjastus Ühisus, Jaani t., № 6.

Цѣна **2** кр. **50** ц. (60 ам. цент.)

Выписывающіе отъ автора (Lossi pl., 8-2) пользуются 25% скидкой.

Православное Противосектантское Руководство.

Изложилъ по соч. Д. И. Боголюбова,

прот. І. Богоявленскій.

Цѣна 30 сент.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Tallinn, Lossi pl., 8-2.

Est
B-957
4
1931 4917

Типографія В. Бейлинсонъ.
Tallinn, S. Tartu mnt. 34.